

2/
154

апрель–июнь 2'2024

СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций (ПИ № ФС 77-79671 от 18 декабря 2020 г.)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ)

Внесен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Включен в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

■ Финансы

Главный редактор

Н. В. Фадейкина – д-р экон. наук,
профессор

Редакционная коллегия

И. Баранова – д-р экон. наук,
профессор

О. Беломытцева – д-р экон. наук,
доцент

Н. Брюханова – д-р экон. наук,
доцент

Т. Владимирова – д-р экон. наук,
профессор

О. Глушакова – д-р экон. наук,
доцент

Ю. Кропин – д-р экон. наук,
профессор

Т. Кувалдина – д-р экон. наук,
доцент

Н. Кучукова – д-р экон. наук,
профессор

Л. Никифорова – д-р экон. наук,
профессор

В. Самаруха – д-р экон. наук,
профессор

О. Сапрыкина – канд. экон.
наук, доцент

Б. Толысбаев – д-р экон. наук,
профессор

Г. Фадейкин – канд. экон.
наук, доцент

Е. Федулова – д-р экон. наук,
доцент

К. Цыганков – д-р экон. наук,
профессор

С. Чолбаева – д-р экон. наук,
профессор

Ответственный за выпуск

Ю. Решетова

Верстка

Р. Глущенко

Подписной индекс

41913 – «Пресса России»

Оригинал-макет издательства
НГУЭУ

Отпечатано
в типографии НГУЭУ
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

Усл. печ. л. 16,5

Тираж 1000 экз.

Свободная цена

В. Ф. Исламудинов

Негэнтропийный подход к обоснованию сущности денег 5

Р. Р. Яруллин, А. А. Исламова, В. А. Тонаканя

Финансовые инновации для экономического роста 20

К. А. Ефимовская, Е. Л. Прокопьева

Влияние финансовой среды на инвестиции домохозяйств на примере Сибирского федерального округа 28

О. Ю. Донецкова

Особенности развития банковского дела 41

Н. В. Фадейкина, В. С. Зырянов

Информационная и экономическая безопасность кредитной организации как факторы обеспечения ее устойчивого развития 50

Д. С. Панина

К вопросу о безопасности банковских платежей в современной российской практике 61

В. Э. Зайковский, А. Г. Новикова

Реализация методологии бюджетирования и бизнес-планирования с учетом оценки рисков в газотранспортной организации 67

Н. В. Фадейкина

От государственного финансового контроля к современному аудиту: эволюционное развитие в России и в других странах 74

А. К. Табышова, Г. А. Сансызбаева, Ж. К. Алымбаева

Цифровизация как тенденция современного развития экономики Кыргызстана и повышения финансовой грамотности населения страны 92

Адрес редакции и издателя

Россия,
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

sfs@nsuem.ru

<http://sfs.elpub.ru>

Телефоны

8-913-717-81-96
(ответственный за выпуск)

Реквизиты

ИНН 5406011041

КПП 540601001

УФК по Новосибирской области
(НГУЭУ л/с 20516Х20720)

Банк получателя:

СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ//

УФК по Новосибирской области

г. Новосибирск

БИК 015004950

ОКТМО 50701000

р/сч 03214643000000015100

При перепечатке и использовании
материалов ссылка на журнал
«Сибирская финансовая школа»
обязательна

© Новосибирский государственный
университет экономики и управления
«НИНХ», 2024

Дата выхода в свет:

17.07.2024

■ Региональная и отраслевая экономика

Я. С. Никольский

Экспортный потенциал агропромышленного комплекса
Новосибирской области: перспективы и возможности
развития

98

Я. Н. Поликарпова, А. В. Черепанов

Трансформация модели учета нематериальных
активов в соответствии с ФСБУ 14/2022 и проблемы
в области учета и оценки этих активов, сопряженные
с возникновением рисков

104

О. В. Тахумова, К. Е. Шамрай, В. А. Тютюнникова

Экономические преступления как угроза обеспечения
социально-экономической безопасности России

112

О. В. Тахумова, А. А. Воронов

Анализ рынка труда в России: современное состояние
и тенденции

121

О. В. Тахумова, Д. Р. Ровшанов, Д. М. Гопанович

Теоретико-методические аспекты анализа внедрения
цифровых технологий в практику региональных
производителей

125

■ Менеджмент

А. В. Черепанов, Г. А. Рехтина

Управление индивидуальным человеческим капиталом
в карьере сотрудников организаций

132

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ НОМЕРА

Н. В. Фадейкина д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист
Новосибирской области, главный редактор журнала «Сибирская финансовая школа»

И. В. Баранова д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры аудита, учета и финансов
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»

Н. В. Брюханова д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры управления
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Т. А. Владимирова д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
путей сообщения»

О. В. Глушакова д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики, учета и финансовых рынков
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»

2/154
april–june 2'2024

SIBIRSKAYA FINANSOVAYA SHKOLA

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media Registration № ФС 77-79671 dated 18/12/2020

The founder: Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State University of Economics and Management" (NSUEM)

Entered in the List of the leading scientific journals and editions, publishing principal research results of dissertations for a doctor's / candidate's degree

The journal is included in the national information and analytical system Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

Editor-in-Chief

N. Fadeikina – Dr. Sci (Econ),
Professor

Editorial Board

I. Baranova – Dr. Sci (Econ),
Professor
O. Belomytseva – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor
N. Bryukhanova – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor
T. Vladimirova – Dr. Sci (Econ),
Professor
O. Glushakova – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor
Yu. Kropin – Dr. Sci (Econ),
Professor
T. Kuvaldina – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor
N. Kuchukova – Dr. Sci (Econ),
Professor
L. Nikiforova – Dr. Sci (Econ),
Professor
V. Samarukha – Dr. Sci (Econ),
Professor
O. Saprykina – Cand. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
B. Tolysbaev – Dr. Sci (Econ),
Professor
G. Fadeikin – Cand. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
E. Fedulova – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor
K. Tsygankov – Dr. Sci (Econ),
Professor
S. Cholbaeva – Dr. Sci (Econ),
Professor

Managing Editor

Yu. Reshetova

Layout

R. Glushchenko

Subscription indexes

41913 – "Press of Russia"

Original layout
of NSUEM publishing house

Printed by NSUEM

56, ul. Kamenskaya,
Novosibirsk, 630099

Printed sheet 16,5

Circulation: 1000

Free price

Finance

V. Islamutdinov

Negentropy approach to justification of the essence
of money 5

R. Yarullin, A. Islamova, V. Tonakanyan

Financial innovations for economic growth 20

K. Efimovskaya, E. Prokopjeva

The influence of the financial environment on household
investment on the example of the Siberian Federal District 28

O. Donetskova

Features of the development of banking 41

N. Fadeikina, V. Zyryanov

Information and economic security of a credit institution as
factors of ensuring its sustainable development 50

D. Panina

On the issue of the security of bank payments in modern
russian practice 61

V. Zaikovskii, A. Novikova

Implementation of the budgeting methodology and business
planning based on risk assessment in a gas transportation
organization 67

N. Fadeikina

From state financial control to modern audit: evolutionary
development in Russia and other countries 74

A. Tabyshova, G. Sansyrbayeva, Zh. Alymbayeva

Digitalization as a trend in the modern development
of the economy of Kyrgyzstan and increasing the financial
literacy of the country's population 92

Address

56, ul. Kamenskaya,
Novosibirsk,
630099, Russia

sfs@nsuem.ru

http://sfs.elpub.ru

Tel.

8-913-717-81-96
(Editorial office)

Requisites

INN 5406011041
(Taxpayer Personal Identification Number)

KPP 540601001
(code of reason for registration)

FTD in the Novosibirsk Region
(NSUEM private account 20516X20720)

Beneficiary bank:
СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ//
УФК по Новосибирской области
г. Новосибирск

BIC 015004950 OKTMO
(Russian National Classification
of Municipal Territories)
50701000

Currency bank account
03214643000000015100

When reprinting and using materials,
a link to the journal
"Sibirskaya finansovaya shkola"
is mandatory

© Novosibirsk State University
of Economics and Management,
2024

Date of issue
17.07.2024

■ Regional and sector economy

Ya. Nikolsky

Export potential of the agro-industrial complex
of the Novosibirsk region: prospects and opportunities for
development

98

Ya. Polikarpova, A. Cherepanov

Transformation of the model for accounting for intangible
assets in accordance with FAS 14/2022 and problems
in the field of accounting and valuation of these assets
associated with the emergence of risks

104

O. Takhumova, K. Shamray, V. Tyutyunnikova

Economic crimes as a threat to Russia's socio-economic
security

112

O. Takhumova, A. Voronov

Analysis of the labor market in Russia: current state
and trends

121

O. Takhumova, D. Rovshanov, D. Gopanovich

Theoretical and methodological aspects of the analysis
of the introduction of digital technologies into the practice
of regional manufacturers

125

■ Management

A. Cherepanov, G. Rekhtina

Management of individual human capital in the career
of employees of organizations

132

SCIENTIFIC PUBLICATIONS COMMITTEE

- N. Fadeikina** Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored worker of science and Honored Economist of Novosibirsk region, Chief Editor of "Sibirskaya finansovaya shkola" journal
- I. Baranova** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Audit, Accounting and Finance of Novosibirsk State Technical University
- N. Bryukhanova** Doctor of Economic Sciences, associate professor, Professor of the Department of Management of Russian State University for the Humanities
- T. Vladimirova** Doctor of Economic Sciences, Professor, Siberian State Transport University
- O. Glushakova** Doctor of Economic sciences, associate professor, Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Markets of Siberian State Industrial University

НЕГЭНТРОПИЙНЫЙ ПОДХОД К ОБОСНОВАНИЮ СУЩНОСТИ ДЕНЕГ

В. Ф. Исламутдинов

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП),
Казань, Россия;
Ургенчский государственный университет,
Ургенч, Узбекистан

В статье рассмотрены существующие теории денег, их преимущества и недостатки. Выявлено общее и различия в существующих теориях денег. Дана авторская классификация теорий денег. Обосновано понятие негэнтропии как методологической основы негэнтропийного подхода к обоснованию сущности денег. Раскрыта объективная негэнтропийная природа денег как товара. Показан субъективный характер денег, основанных на доверии. Раскрыта сущность денег как универсального эквивалента запаса негэнтропии. Дано объяснение функций денег с точки зрения негэнтропийного подхода. Рассмотрена инфляция как проявление энтропии самих денег. Осуществлено объяснение законов денежного обращения с точки зрения негэнтропийного подхода. Существующие теории денег рассмотрены как частные случаи негэнтропийной теории. Даны рекомендации по регулированию денежного обращения с учетом негэнтропийной сущности денег.

Ключевые слова: деньги, энтропия, негэнтропия, теории денег, негэнтропийный подход, сущность денег, универсальный эквивалент, запас негэнтропии, функции денег, доверие, инфляция, закон денежного обращения.

Введение

Система денежного обращения имеет важное значение для любой экономики, независимо от того, является она рыночной или нет. Конечно, существуют утопические концепции организации общественного воспроизводства без использования денег, но пока ни одна из этих утопических идей не была осуществлена на практике в автономном режиме. Соответственно, деньги были и остаются важным инструментом для взаимодействия в экономике, и вопрос теоретического обоснования денег не теряет своей актуальности.

Современная экономическая теория и современная экономическая практика используют множество подходов к объяснению сущности денег и управления ими. При этом практические действия не всегда совпадают с теоретическими концепциями, что позволяет предположить, что сущность денег изучена недостаточно глубоко.

Кроме этого, появляются работы, в которых исследователи пытаются по-новому взглянуть на теоретическое обоснование денег, особенно с учетом того, что современной экономике приходится сталкиваться с новыми вызовами [1]. Одним из таких вызовов являются экологические проблемы. Однако многие исследователи отмечают, что современная денежно-кредитная система практически никак не приспособлена к учету экологических последствий экономической деятельности людей. И пытаются предложить альтернативный вариант. Например, аргентинец Ф. Дж. Камарго в своей

диссертации [2] предложил монетарную инновацию – энтропийную денежную ставку, с помощью которой можно простимулировать экологическое поведение экономических акторов.

Такое положение вещей подталкивает к продолжение поиска какой-то альтернативной теоретической основы для объяснения сущности денег. В качестве такой новой теоретической основы может быть использован негэнтропийный подход к обоснованию сущности денег.

1. Существующие теории денег: их преимущества и недостатки

Количество и разнообразие существующих на данный момент теорий денег поражает воображение [3; 4; 5; 6; 7]. Не претендуя на исчерпывающее описание, можно попытаться кратко рассмотреть существующие теории денег.

А. Эволюционная (металлическая) теория денег (Т. Мэн) [8] основана на утверждении, что только содержание того или иного драгоценного металла отражает покупательную способность денег. Соответственно, все другие формы денег не являются самостоятельными, а выступают лишь как эквиваленты или «представители» металлических денег. Преимуществом этой теории является простота для понимания даже для людей с отсутствием экономического образования. Недостатком этой теории является то, что функции денег сводятся только к накоплению и образованию сокровищ, т.к. другие функции металлические деньги выполняют хуже.

Б. *Номиналистическая теория денег* (Д. Беркли, Д. Стюарт) [3; 4] провозгласила, что покупательская способность денег определяется номиналом денежной единицы, а не ее материальным содержанием. Главное преимущество этого подхода – в том, что он позволил наконец-то оторваться от материального содержания денег и выпускать их в объеме, необходимом для экономики. Недостаток теории состоит в том, что не учитываются другие функции денег, кроме меры стоимости. Также не учитываются объективные и субъективные факторы, влияющие на денежный оборот, например, инфляция или потребительские ожидания.

В. *Государственная (хартальная) теория денег* (Г. Кнапп) [3; 4] во многом похожа на номиналистическую теорию в том, что покупательная способность денег определяется не на рынке, а директивно, и тем, кто осуществляет их эмиссию. Только если в номиналистической теории их покупательная способность определяется номиналом, то в государственной теории покупательная способность денег все-таки зависит от их количества в обращении. А вот количество денег определяется государством. Преимуществом теории является то, что она учитывает влияние количества денег в обращении на их покупательную способность. Недостатки состоят в том, что не учитывается скорость обращения денег, способность других экономических акторов осуществлять эмиссию денег, субъективный характер денежных отношений.

Г. *Теория денег как технического средства обмена* (Ф. Кэне, Ж. Сей, А. Маршалл, Ф. Уокер) [3; 4] сводит роль денег только к одной функции – к функции средства обмена (обращения). Преимуществом теории в том, что она в явном виде высвечивает тот факт, что главным условием функционирования денежной системы является наличие доверия к деньгам как к средству обмена. Недостаток теории известен – она не учитывает другие функции денег, кроме функции средства обращения (обмена).

Д. *Капиталотворческая теория кредита (денег)* (Дж. Ло, Г. Д. Маклеод, Ш. Коклен) [3; 4] первой обосновала такую важную сторону денег, как свойство денег, выпускаемых в кредитной форме, способствовать формированию капитала сначала в форме ссудного, а затем и реального капитала. Преимуществом теории как раз и является раскрытие функции денег как средства платежа, кредита и основы для формирования капитала. Недостаток теории состоит в сосредоточении опять же на одной единственной функции денег как средства отсрочки платежа (кредита).

Е. *Социально-классовый подход к пониманию денег* (К. Маркс) [3; 4] позволил выявить роль денег в эксплуатации рабочего класса в процессе формирования и присвоения капиталистами прибавочной стоимости. Преимуществом этого подхода является обращение к природе денег как одного из общественных институтов, формирующих «правила игры» в экономике. Также этот подход обнажил присущие рыночной экономике глубинные противоречия между общественными и личными интересами. Однако

такой подход полностью исказил положительную роль денег в экономике и привел к мысли о необходимости их отмены в будущем, при построении общества социальной гармонии.

Ж. *Количественная теория денег* (Д. Рикардо, Дж. С. Миль, И. Фишер, Дж. Локк, Д. Юм, Ш. Монте-сье) [9] основана на сопоставлении количества денег в обороте с количеством товаров, произведенных в экономике, а также учитывает скорость оборота денег. Преимуществом этой теории является то, что она задает логичные количественные рамки для эмиссии денег. Недостаток теории заключается в том, что она не учитывает субъективные факторы, влияющие на восприятие ценности денег экономическими акторами. Также она не учитывает тот факт, что часть денег выбывает из оборота и оседает в качестве сокровищ.

З. Дж. М. *Кейнс в своей теории денег* [3; 4] впервые поставил под сомнение тезис о нейтральности денег в экономике, который был наследован еще от классиков экономической науки. Он согласился с тем, что в долгосрочном периоде деньги нейтральны и не могут повлиять на темпы роста экономики. Но в краткосрочном периоде с помощью «раздачи денег» можно стимулировать спрос и тем самым преодолеть экономический кризис. Преимуществом кейнсианской теории денег является признание важности денежно-кредитной политики как инструмента государственной экономической политики. Недостатком данной теории является недостаточный учет инфляционных последствий от «раздачи денег».

И. *Неокейнсианская теория денег* (Дж. Хикс, Дж. Тобин) [3; 4] продолжала рассматривать денежно-кредитную политику как не влияющую на экономический рост в долгосрочном периоде, но способную стимулировать спрос в краткосрочном периоде. Однако поменялось понимание инфляции, было введено в оборот понятие «инфляционных ожиданий». Собственно, в учете инфляционных ожиданий и состоит преимущество этого подхода. Недостаток заключается в том, что не учитываются долгосрочные последствия денежно-кредитной политики.

К. *Посткейнсианская теория денег* (П. Девидсон, В. Шик, П. Сраффа) [10] отличается от кейнсианского подхода тем, что формирование денежной массы рассматривается как эндогенный процесс, в результате деятельности всех экономических агентов в экономике, а не только экзогенно в результате действий центрального банка. Преимуществом подхода в этом и состоит, что учитывается роль всех экономических акторов в формировании денежной массы. Недостатки – такие же, как и у кейнсианского и неокейнсианского подходов.

Л. *Монетаристская теория денег* (М. Фридман) [9] основана на количественной теории денег. Однако главная задача денежно-кредитной системы состоит в том, чтобы обеспечивать экономический рост. А для этого необходимо постепенно наращивать предложение денег в соответствии с ростом предложения товаров. Также монетаристы продолжают придерживаться неоклассического принципа

нейтральности денег в долгосрочной перспективе. Преимущество монетаристского подхода состоит в том, что благодаря ему правительства получили мощные инструменты денежно-кредитной политики для стимулирования экономического роста. Недостатком является то, что инструменты денежно-кредитной политики исправно работают только в развитых демократических странах. То есть не учитываются влияние субъективных факторов и институциональных условий.

М. Неоавстрийская теория частных/параллельных денег (Ф. фон Хайек, Л. фон Мизес) [11] доказала, что не только государство является эмитентом денег в экономике. В условиях слабости государственной денежно-кредитной системы в обществе спонтанно возникают альтернативы в виде частных или параллельных денег. Преимущество подхода состоит в том, что показаны возможности самоорганизации денежной системы. Недостатком можно считать то, что не учитываются институциональные условия, которые необходимы для возникновения и эффективного функционирования частных денег.

Н. Теория свободных (нейтральных) денег (С. Геззель, Д. Зур, М. Кеннеди) [12] обосновывает возможность формирования такой денежной системы, которая свободна от процентов и кредитов. Достигается это за счет введения специального налога/штрафа, обесценивающего деньги с течением времени. Это лишает смысла накопление денег с целью создания сокровищ и капитала, но зато ускоряет оборачиваемость денег. Преимущество подхода – в том, что он показал принципиальную возможность и работоспособность альтернативных денежных систем. Недостаток заключается в том, что вся роль денег в экономике сводится к функции средства обращения (обмена). Соответственно, такая система не может нормально обеспечивать потребности экономики в капитале без наличия как минимум еще одной, более устойчивой денежной единицы.

О. Институциональная теория денег (У. Митчел, Ж. Сапир) [13; 14] рассматривает деньги как один из экономических институтов, формирующих «правила игры» в экономике. Соответственно, преимуществом подхода является выявления абстрактной «идеальной» природы денег, их связи с социальными нормами и правилами. Недостатком подхода можно считать то, что не учитывается роль денег как эквивалента реальных товаров и услуг.

П. Неоинституциональная теория денег (Т. Эггертссон) [14; 15] большое внимание уделяет транзакционным издержкам при использовании института денег. Собственно, деньги рассматриваются, с одной стороны, как инструмент обеспечения транзакций, снижающий транзакционные издержки экономических акторов. С другой стороны, использование денежной системы само приводит к дополнительным транзакционным издержкам индивидов и общества в целом. Преимущество данного подхода – в выявлении транзакционной природы денег. Недостаток подхода – в недостаточном учете субъективных факторов, влияющих на денежное обращение.

Р. Теория поведенческих финансов (Д. Канеман и А. Тверски) [16] рассматривает субъективную природу денег, абстрактность денег как понятия и связанные с этим когнитивные ошибки, приводящие к искажению потребительной ценности денег экономическими акторами. Преимущество поведенческой теории финансов состоит в том, что она сосредоточилась на выявлении и изучении поведенческих ошибок и эффектов, которые широко распространены у людей при использовании денег. Недостаток теории заключается в том, что этим поведенческим ошибкам и эффектам зачастую не дается внятного объяснения, и нет методики их прогнозирования.

С. Информационная теория денег (К. Вальтух) [17] выводит потребительную ценность денег из того количества информации, которое деньги добавляют в экономическую систему, снижая тем самым неопределенность (энтропию) в этой экономической системе. То есть деньги выступают как носитель негэнтропии, противоположности энтропии. Преимуществом подхода является обращение к общенаучным теориям информации и кибернетике для объяснения сущности денег. Недостаток теории – в том, что деньги рассматриваются только как носитель информации, не учитывается их связь с веществом и энергией.

Т. Теории исламских финансов (Абу Хамид аль-Газали, Ибн Таймийа, Ибн Халдун) [18] во многом похожи на теорию свободных денег. Точно также они показывают возможность формирования денежной системы, свободной от процентов. Отличие – только в том, что необходимость отказа от процентов обосновывается с религиозной, а не с научной точки зрения. Преимущество состоит в том, что демонстрируется возможность существования альтернативных денежных систем. Также исламские финансисты обосновали, что нормативно-правовая база может оказывать довольно сильное воздействие на устройство денежной системы. Недостатки состоят, с одной стороны, в том, что зачастую проценты на самом деле продолжают существовать, но только в скрытом виде, а также в том, что практически никак не учитывается влияние инфляции на потребительную ценность денег.

2. Общее и различия в существующих теориях денег

Несмотря на то, что теорий и подходов к определению сущности денег – великое множество, все-таки можно попытаться выделить общие для разных подходов признаки. Если внимательно присмотреться к денежным теориям, то, по сути, все их множество можно разделить по двум классификационным признакам:

- что является источником доверия к деньгам: рынок или государство;
- признание или непризнание внутренней ценности денег.

Исходя из этих признаков можно построить классификационную матрицу теорий денег (см. таблицу).

Классификация подходов и теорий денег по признакам:
«Источник доверия к деньгам» и «Наличие внутренней ценности денег»

<p>Источники доверия к деньгам \ Наличие внутренней ценности денег</p>	<p><i>Признается</i> (деньги как специфический товар / средство накопления богатства / обеспечения ликвидности / выражение субъективной полезности)</p>	<p><i>Не признается</i> (деньги лишь как знаки стоимости / средство обмена / средство эксплуатации / механизм снижения трансакционных издержек)</p>
<p>Только рынок (рыночные механизмы и институты, репутация)</p>	<p>Эволюционная (металлическая) теория денег Количественная теория денег Капиталотворческая теория кредита (денег) Неоавстрийская теория частных/параллельных денег</p>	<p>Деньги как техническое средство обмена</p>
<p>Рынок и государство вместе</p>	<p>Монетаризм Посткейнсианская теория денег Институциональная теория денег Теория поведенческих финансов</p>	<p>Социально-классовый подход К. Маркса Неоинституциональная теория денег Информационная теория денег</p>
<p>Только государственная (муниципальная) власть</p>	<p>Теория денег Дж. М. Кейнса Неокейнсианская теория денег</p>	<p>Номиналистическая теория денег Государственная теория денег Теории исламских финансов Теория свободных (нейтральных) денег</p>

Как видно из таблицы, большинство современных теоретических концепций денег склоняются к тому, что источником доверия к деньгам служат одновременно и рынок (общество), и государство [19]. Что касается того, имеют ли деньги какую-то свою внутреннюю ценность или являются всего лишь знаками стоимости и/или средством обмена, то здесь консенсуса среди представителей разных теорий нет. Видимо следует признать, что деньги имеют двойственную природу, то есть имеют свою собственную ценность и при этом выполняют одновременно и функцию институционального механизма посредника при обмене [3].

Особняком стоят криптовалюты, которые по большинству признаков пока не соответствуют определению денег, а больше соответствуют определению спекулятивных финансовых активов [20]. Главная причина в том, что у криптовалют нет традиционного источника доверия ни в лице частных эмитентов, ни в лице государства (пока). Но здесь можно отметить зачатки формирования нового типа доверия – алгоритмического. То есть акторы доверяют криптовалютам потому, что алгоритмы блокчейна, особенно на базе распределенного публичного реестра, позволяют обеспечить защиту транзакций от посягательств третьих лиц. Однако есть токены, обеспечением которых являются реальные базовые активы, и они больше соответствуют понятию денег и обладают почти всеми функциями денег. Также есть вероятность, что ожидаемый выпуск национальных криптовалют приведет к появлению у таких «криптоденег» большинства свойств и функций, присущих «нормальным» деньгам [21].

3. Понятие запаса негэнтропии как методологическая основа негэнтропийного подхода

Понятие негэнтропии впервые было сформулировано в рамках общей теории систем применительно к биологической эволюции. Согласно постулатам общей теории систем, только живые системы могут противостоять действию второго закона термодинамики о постоянном росте энтропии. И делают они это за счет притока вещества, энергии и информации из окружающей среды, который получил название негэнтропии или «отрицательной энтропии» [22, с. 144].

Использование термина энтропии и противоположного ему термина негэнтропии применительно к деньгам развивается в рамках информационной теории стоимости [17], а также термодинамического подхода к теории денег [23].

Прежде чем приступить к обоснованию негэнтропийной сущности денег, необходимо дать определение негэнтропии. Чаще всего негэнтропию рассматривают как величину, обратную энтропии, как меру упорядоченности системы. При этом часто негэнтропию приравнивают величине информации, которую можно получить из системы по мере ее упорядочения [17]. Однако при этом часто забывают, что упорядочение системы не происходит само по себе, для этого требуется произвести работу, то есть затратить (и рассеять) определенное количество энергии, а также осуществить обмен веществом с окружающей средой. То есть, для снижения энтропии (увеличения негэнтропии=информации) в любой системе всегда

требуется энергия и вещество/материя. Отсюда следует вывод, что *запас негэнтропии (потенциальная негэнтропия) всегда существует в вещественной форме, а точнее, в форме вещей, содержащих в себе необходимое количество энергии и материи для упорядочения системы (снижения ее энтропии)*. Именно материальный характер запасов негэнтропии позволяет отчуждать их в форме экономических благ, в первую очередь, – товаров. То есть, товары – это и есть материализованные и отчуждаемые запасы негэнтропии.

В статье Уильяма Крема (William Krehm) [24] весьма точно подмечено, что источниками негэнтропии в физических системах являются различия в энергетических потенциалах различных форм: химико-тепловые, ядерные, гидравлические, гравитационные, электромагнитные. Любой из них можно использовать как источник негэнтропии для уменьшения энтропии в открытой системе. Точно также и в экономике источником негэнтропии являются различия в социально-экономических потенциалах: между странами, между регионами, между колонией и метрополией, между городом и деревней и т.д. И в процессе развития экономики находят все новые источники негэнтропии. Только благодаря этому не прекращается экономический рост.

Автором настоящей статьи уже был обоснован энтропийный подход к обоснованию стоимости экономических благ в статье «Предпосылки формирования комплексной теории стоимости на основе энтропийного подхода» [25]. В статье показано, что любые экономические блага приобретают стоимость только при наличии у них энтропийной полезности и энтропийных затрат на их производство. И их стоимость можно определить как функцию одновременно от полезности и от затрат. Полезность же блага определяется тем, насколько хорошо благо снижает текущую энтропию экономических акторов, и как оно регулирует уровень его энтропии будущего. Однако в статье показано, что цены и стоимость суть разные экономические категории в силу того, что у людей отсутствует орган чувств, который способен оценить уровень и динамику объективной энтропии. И люди вынуждены оценивать уровень и динамику энтропии косвенно, что приводит к расхождению между субъективно воспринимаемым уровнем энтропии и ее объективным уровнем. Этим обосновывается разрыв между стоимостью благ (объективной сущностью) и ценами на них (субъективной оценкой). То есть стоимость благ в рамках энтропийного подхода можно выявить независимо от их цены. Однако в реальной экономике экономические акторы оперируют ценами. А так как цены измеряются с помощью денег, то необходимо выявить природу денег с точки зрения энтропийного, или, что правильнее, негэнтропийного подхода.

4. Объективная негэнтропийная основа денег как товара

Понимание негэнтропийной природы экономических благ позволяет перейти к обоснованию сущности денег как особого товара, служащего универсальным эквивалентом запаса негэнтропии.

Эволюционный подход к описанию природы и истории денег [26; 27] позволяет подробно рассмотреть становление денег с точки зрения негэнтропийного подхода.

Изначально, в эпоху охоты и собирательства, когда количество производимых благ было мизерно, их хватало только для удовлетворения личных потребностей людей, то есть снижения текущей энтропии одного индивида. Соответственно, не могло быть обмена, а значит и товаров.

В дальнейшем, с ростом производительности труда в результате аграрной революции, стали появляться излишки благ. И появилась возможность обменивать эти излишки на излишки других благ, в том числе таких, которые в данном племени/местности не производились. Так появился обмен, и экономические блага приобрели свойства товаров. Обмен повысил возможности для снижения текущей энтропии людей, поскольку позволял разнообразить их рацион, одежду, орудия труда и т.д. Параллельно с этим люди развивали дополнительную сигнальную систему – речь, т.к. для обмена требовалось уметь обозначать предметы обмена и пропорции этого обмена. Однако развитие речи привело к формированию более сложной картины мира у людей, одним из элементов которой стало представление о будущем. То есть появление речи развило у людей способность думать о будущем. А значит, у людей как у экономических акторов помимо текущей энтропии, появилась еще одна – энтропия будущего, то есть неопределенность будущего, выражающаяся в разнообразии вариантов регулирования текущей энтропии в этом самом будущем.

Развитие речи привело к появлению счета, а это в свою очередь привело к формированию пропорций обмена. Эти пропорции, конечно, формировались интуитивно, однако объективной основой этих пропорций является способность экономических благ уменьшать текущую энтропию человека. То есть первично полезность благ оценивалась только через влияние на текущую энтропию. Например, килограмм мяса позволяет прожить без голода три дня, в то время как килограмм овощей утолит голод всего на один день. Поэтому мясо стоит дороже овощей. Кроме того, значение имела сохранность благ, то есть способность их сохранять в себе запас негэнтропии длительное время. Также на пропорции обмена влияла относительная сложность и длительность изготовления тех или иных товаров, т.е. затраты труда, или прирост личной энтропии. Ну и редкость благ так или иначе учитывалась при обмене.

Однако обмен продолжал усложняться, в него включалось все большее число благ, и держать в уме все пропорции обмена становилось все сложнее. Кроме того, некоторые блага не нужны были прямо здесь и сейчас, а делать у себя запасы всего и вся было невыгодно ввиду утраты ими потребительских свойств с течением времени. Также нельзя не учитывать сезонный характер производства многих благ растительного и животного происхождения. В то время как необходимость учитывать помимо текущей энтропии еще и энтропию будущего ставила перед людьми задачу формировать и помнить пропорции обмена для товаров, которых нет в наличии в данный момент времени. Это привело к возникновению протоденег – овеществленного носителя информации о пропорциях обмена товаров (то есть относительной способности их снижать текущую энтропию, их относительной редкости и относительных затратах труда, т.е. прироста энтропии при их изготовлении), разнесенных во времени. В качестве такого носителя информации лучше всего подходили такие вещи, которые имели дискретную форму (чтобы можно было считать), долго сохраняли свою вещную форму (чтобы можно было четко идентифицировать даже через длительное время) и были удобны при расчетах (были относительно небольшими и не тяжелыми) [26].

В большинстве культур в качестве протоденег выступали небольшие по размеру и широко распространенные товары – ракушки, шкурки, красивые камушки, семена и т.д. Однако в некоторых культурах в качестве протоденег выступали вещи, которые сами не имели никакой полезности помимо сферы обмена – например, огромные камни на острове Яп в Микронезии [26]. Это указывает на первичность информационно-негэнтропийной природы денег. В дальнейшем, когда обмен вышел за пределы племенных союзов и ограниченных территорий, произошло выделение торговли как отдельного вида деятельности и торговцев как особой касты. Соответственно, появилось еще два требования к носителю информации о пропорциях обмена – универсальность и компактность при транспортировке. Это привело к появлению первых (по-настоящему) денег из драгоценных и не очень драгоценных металлов.

5. Субъективный характер денег, основанных на доверии

Однако появление настоящих денег было бы невозможно без разрешения проблемы доверия. Пока обмен запасами негэнтропии происходил в рамках одного племени или ограниченной территории, доверие обеспечивалось личными контактами между пользователями протоденег. Каждый индивид знал каждого другого в лицо и мог потребовать правильного исполнения обязательств, номинированных в протоденьгах. Подделка протоденег в таких условиях также не имела смысла, т.к. благосостояние каждого было в принципе известно и появление лишних протоденег у неплатежеспособных членов общества вызвало бы вопросы к их предъявителю [26].

Другое дело, когда торговцы начали перемещаться на большие расстояния и налаживать обмен запасами негэнтропии между разными территориями и народами, говорящими на разных языках. В таких условиях протоденьги как местные эквиваленты запасов негэнтропии не годились, поскольку они не воспринимались в других местах как истинный эквивалент. Кроме того, чаще всего протоденьги были массивными и объемными и поэтому были неудобны в транспортировке. Конечно, были торговцы-челноки, которые использовали простой бартер и возили в одну сторону один товар, а обратно – другой товар. Но таких счастливиц было немного, и остальным купцам приходилось брать что-то в качестве универсального эквивалента запаса негэнтропии. Тем более, что по дороге не всегда была возможность обменять часть товара, предназначенного на продажу, на еду и воду у местных, и для этого нужны были деньги.

Наверняка древние торговцы много чего перепробовали в качестве универсального эквивалента негэнтропии: янтарь, жемчуг, драгоценные камни и т.д. Но остановились на металлах по двум причинам: металлы были знакомы людям практически в любой точке тогдашней ойкумены, и металлические слитки было удобно делить (рубить) и объединять (сплавлять), при необходимости соблюдая пропорции обмена [27]. Кроме того, ввиду редкости драгоценных металлов добыча их не приводила к перенасыщению ими рынка и искажению пропорций обмена. Еще одним преимуществом драгоценных металлов было то, что можно было легко проверить их подлинность, начиная с банального прикусывания зубами и заканчивая простейшими химическими реакциями, доступными уже в древности в бытовых условиях. Это, конечно, не останавливало любителей легкой наживы, но подделка драгоценных металлов всегда была сложным делом, требовавшим серьезных знаний в химии и металлургии. Ну и последним, но не менее важным преимуществом драгоценных металлов является их химическая инертность, обеспечивающая сохранность количества и качества денег на протяжении весьма длительного времени, превышающего срок жизни человека. Собственно, все эти свойства драгоценных металлов и обеспечивали доверие между купцами разных стран и регионов. Это же, в свою очередь, и привело к появлению у денег функции накопления богатства, то есть создания такого запаса негэнтропии, который не подвержен уменьшению/порче в силу естественных природных процессов [26].

Вторым способом обеспечения доверия к деньгам является покровительство государственной власти. На первых порах правители мелких протогосударств не уделяли деньгам должного внимания, поскольку все необходимое и даже сверх того они получали от своих подданных напрямую в виде подношений и дани. Однако ситуация коренным образом изменилась, когда протогосударства начали объединяться силой оружия или посредством династических браков в более крупные территориальные

образования. Вот тут-то правители и оценили всю выгоду от использования денег в качестве универсального эквивалента негэнтропии. Во-первых, снаряжение войска, строительство дворцов и храмов и прочие государственные нужды требуют закупки различного рода сырья и материалов, не все из которых производятся на подвластной территории, а значит, нужны деньги для их закупки за рубежом. Во-вторых, при длительном военном походе невозможно все необходимое взять с собой, т.к. длинный обоз будет тормозить продвижение войска. А значит, по дороге что-то придется либо реквизировать у местного населения, чем вызывать его недовольство и провоцировать партизанскую борьбу, либо покупать у этого же населения и не создавать себе лишних проблем. В-третьих, после успешного военного похода необходимо как-то вывезти, а затем и разделить добычу. Оказалось, что удобнее всего это делать, используя деньги. В четвертых, при большой территории государства собираемая в натуральной форме дань, за редким исключением, наполовину испортится по дороге, а оставшаяся часть испортится уже в закромах столицы. То есть, опять же выгоднее для правителя перейти к собиранию дани, а в дальнейшем и налогов, деньгами.

Вначале правители занимали деньги у купцов, но это приводило к излишнему усилению их влияния. Поэтому правители додумались до создания собственных денег. Первоначально государственные деньги также представляли собой обычные самородки и слитки из драгоценных и не очень драгоценных металлов. Но правители подсмотрели, что купцы ставят личное клеймо на слитках для повышения уровня доверия, и начали сначала также клеймить свое золото или серебро, а потом додумались чеканить монеты со своим клеймом или изображением [26]. Тем самым деньги, помимо меры стоимости и средства обмена, стали выполнять функцию средства массовой информации, донося на монетах до подданных информацию о смене правителя. Выпуск монет правителями привел к еще большему повышению доверия к деньгам со стороны населения, как своего, так и других государств. Причина этого кроется в наличии таких механизмов принуждения у государства, которых у торговцев не было и быть не могло – речь идет об армии и судах. Поэтому торговцы постепенно также перешли к использованию отчеканенных государством монет вместо слитков со своим клеймом или без такового.

Ну а дальнейшая история денег в целом общеизвестна, и шла она в направлении уменьшения вещественного содержания денег и повышения роли доверия как основы их ценности вплоть до сегодняшнего дня, когда мы имеем дело с электронными деньгами в виде цифр в компьютерной системе, демонстрирующими высший уровень доверия.

6. Негэнтропийная сущность денег

Таким образом, именно благодаря доверию деньги стали всеобщим эквивалентом запаса негэнтропии в экономике, что привело к коренному измене-

нию способов регулирования уровня энтропии экономическими акторами, и соответственно, к коренной перестройке самой структуры экономики.

В первую очередь, благодаря появлению денег появилась возможность легче и проще сопоставлять пропорции при обмене. То есть деньги снизили трансакционные издержки обмена (то есть снизили неопределенность = энтропию будущего), сделав процесс обмена более доступным для широких масс, тем самым увеличив доступность экономических благ, а значит, и доступность способов уменьшения текущей энтропии экономических акторов. Это в свою очередь сделало экономически выгодным увеличение объемов производства благ как запасов негэнтропии и достижение эффекта масштаба. Что опять же повысило доступность благ. То есть запустилась спираль научно-технического прогресса.

Во вторую очередь, появилась возможность создавать практически неограниченные запасы негэнтропии. До появления денег накопление запасов негэнтропии в виде товаров, конечно, имело смысл, но всегда было ограничено естественной порчей товаров с течением времени. Поэтому запасы если и накапливались, то только в тех размерах, которые необходимы для преодоления сезонности производства и/или потребления экономических благ. А запас негэнтропии, номинированный в деньгах, оказался почти не подвержен порче со временем, что с одной стороны повысило возможности государств по регулированию уровня общественной энтропии, а с другой стороны привело к появлению класса буржуазии и капиталистов, усилив расслоение в обществе, а значит, и уровень общественной энтропии.

В третью очередь, появление денег позволило связать настоящее и будущее экономических акторов, добавив, по сути, новый способ снижения текущей энтропии (к уже известным способам: за счет собственного труда и за счет чужого труда) – за счет заимствования негэнтропии у самого себя из будущего. То есть акторы, у которых не было запаса негэнтропии в настоящем, теперь могли взять деньги в долг, приобрести товары и тем самым снизить текущую энтропию, то есть сохранить способность к труду. Затем, заработав деньги, погасить долг в будущем. То есть у людей появилась возможность ускорять получение экономических благ, а значит, более эффективно снижать текущую личную энтропию.

Но это, в свою очередь, привело к появлению нового способа создания запаса негэнтропии – за счет процентов и комиссионных операций. То есть появилась новая прослойка общества – менялы и ростовщики, что опять же усилило расслоение в обществе и общественную энтропию.

Таким образом, влияние денег на уровень и динамику энтропии в экономике неоднозначно. С одной стороны, деньги явились эффективным инструментом для регулирования уровня текущей энтропии экономических акторов. С другой стороны, деньги привели к появлению перекосов в обществе, усилению хаотичности развития экономики, увеличив тем самым общественную энтропию.

7. Объяснение функций денег с точки зрения негэнтропийного подхода

Наиболее часто в научной литературе и в учебниках по экономической теории выделяют пять функций денег [3; 5; 27]:

- 1) мера стоимости различных товаров;
- 2) средство обращения (обмена);
- 3) средство накопления и образования сокровищ;
- 4) средство платежа (кредитования);
- 5) функция мировых денег.

Неоклассическая теория просто констатирует наличие у денег данных функций, избегая давать им объяснения. Негэнтропийный подход к сущности денег позволяет дать рациональные и непротиворечивые объяснения.

Деньги служат мерой стоимости всех товаров по той причине, что любой товар является запасом негэнтропии, а деньги являются универсальным эквивалентом запаса негэнтропии. То есть с помощью денег экономические акторы могут, пусть косвенно и неточно, определить, какой запас негэнтропии содержится в том или ином товаре, причем с учетом редкости этого товара, а также с учетом сложности и длительности его производства и доставки до места потребления. Конечно, установление цен, выраженных в деньгах, обладает высоким уровнем субъективизма, то есть отражает не столько объективный запас негэнтропии в товаре и объективные энтропийные затраты на его производство и доставку, сколько субъективные оценки людей, основанные на их чувствах и эмоциях, то есть субъективную энтропию. Но в условиях отсутствия специального органа чувств или механизмов по объективной оценке запаса негэнтропии или энтропийных затрат, деньги остаются пока единственным доступным инструментом для оценки стоимости экономических благ.

Вторая функция денег вытекает из первой, поскольку наличие меры стоимости позволяет установить более-менее справедливые пропорции обмена, и тем самым делает обмен осмысленным. Кроме того, для выполнения функции средства обмена деньги должны обеспечивать минимальный уровень доверия, неважно, чем обеспеченный – рынком или государством. При выполнении функции средства обмена деньги приобретают свою собственную полезность, так как снижают трансакционные издержки в экономике. То есть деньги здесь предстают в форме экономического института. Снижение же трансакционных издержек упорядочивает экономику, снижает уровень неопределенности в ней, то есть снижает уровень общественной энтропии в экономике. То есть сами деньги работают как негэнтропия на общественном уровне.

Третья функция денег напрямую связана с уровнем доверия к ней, поскольку бессмысленно накапливать деньги, которым доверяет лишь часть экономических акторов или которые со временем могут утратить доверие. При этом степень доверия к деньгам определяется дополнительной переменной – склон-

ностью денег к обесценению в результате девальвации или инфляции. Накопление денег и создание сокровищ возможно только в том случае, когда либо сама форма денег, либо их гарант обеспечивают неизменность запаса негэнтропии, которому соответствует конкретное количество денег. В крайнем случае гарантируются самые минимальные темпы утраты запаса негэнтропии с течением времени.

Четвертая функция денег связана с обеспечиваемым ими новым способом регулирования уровня текущей энтропии за счет связывания настоящего и будущего экономического актора. То есть с помощью денег актор может уменьшить свою текущую энтропию в обмен на некоторое увеличение этой текущей энтропии когда-то в будущем. Экономический актор может получить кредит и оплатить с его помощью приобретение экономического блага здесь и сейчас. Поэтому правильнее эту функцию называть не «средство платежа», а «средство кредитования».

Пятая функция мировых денег присуща не любым деньгам, а только тем деньгам, которые обеспечены высоким уровнем доверия на международном уровне. Это значит, что в некоторых случаях может быть недостаточно даже того уровня доверия, который обеспечивается гарантиями того или иного государства. То есть функция мировых денег предполагает, что соответствующее количество денег можно обменять на гарантированный запас негэнтропии в другой стране в любой момент времени. Поэтому драгоценные металлы могут выполнять функцию мировых денег, т.к. доверие к ним обеспечивается их природными свойствами: дискретностью, инертностью, редкостью, сложностью подделки, проверяемостью.

Как известно, функцию мировых валют выполняют те государства, валюта которых Международным валютным фондом (МВФ) отнесена к мировым резервным валютам (МРВ), используемым для создания резерва денежных средств центральными (национальными) банками других государств. Напомним, что еще в 1944 г. был учрежден МВФ, основная задача которого – содействие валютному сотрудничеству между странами. В настоящее время МВФ функционирует в соответствии с решениями Международной конференции, состоявшейся на Ямайке в 1976 г.; на этой конференции была отменена привязка стоимости МРВ к золоту. На МВФ и сегодня возложена роль определять, какие валюты войдут в состав корзины МРВ. В настоящее время в состав МРВ включены доллар США, евро, британский фунт, японская иена и китайский юань. Автор настоящей статьи солидарен с мнениями многих исследователей [28–31 и др.] в части того, что правила утверждения МРВ должны быть изменены, и в ближайшие годы должен состояться переход однополярной мировой валютно-финансовой системы к многополярной, но это ни в коей мере не противоречит сущности негэнтропийного подхода, так как может способствовать уменьшению общественной энтропии в масштабах мировой экономики.

8. Инфляция как проявление энтропии самих денег

Несмотря на то, что деньги как универсальный эквивалент запаса негэнтропии явились весьма мощным инструментом регулирования уровня текущей энтропии как на личном, так и на общественном уровнях, они не лишены недостатков. Одним из таких недостатков является инфляция. Однако не все ученые считают инфляцию вредной для экономики. Например, В. Маевский в своей статье утверждает о наличии особого рода инфляции – эволюционной, которая «выполняет в экономике ту же роль, что и энтропия в мире необратимых физических процессов» [32, с. 61].

С точки зрения негэнтропийного подхода, инфляция – это уменьшение эквивалента запаса негэнтропии в деньгах. То есть, если раньше люди считали, что данное количество денег соответствует такому-то запасу негэнтропии, то теперь считается, что оно соответствует меньшему запасу.

Тенденцию к уменьшению содержания негэнтропии в деньгах задали правители государств, которые использовали сеньораж как способ пополнения казны в условиях неразвитой налоговой системы [26]. Но впоследствии, даже при отказе государств от сеньоража, инфляция остается неотъемлемой характеристикой любой денежной системы.

Можно выделить объективные и субъективные причины инфляции в строгом соответствии с существованием объективной и субъективной энтропии [25]. Объективной причиной инфляции можно считать структурную перестройку экономики, когда первоначальные пропорции между отраслями и сферами экономики не оптимальны, и в процессе своего развития экономика переструктурируется, то есть повышает уровень своей упорядоченности. Таким образом, уменьшается общественная энтропия экономической системы. Однако в соответствии со вторым законом термодинамики, такое уменьшение энтропии внутри системы должно компенсироваться ростом энтропии в окружающей среде. В данном случае окружающей средой выступает население страны, которое теряет определенную часть накопленного в деньгах запаса негэнтропии из-за инфляции. Такую инфляцию принято считать нормальной и не мешающей развитию экономики.

Еще одной объективной причиной инфляции, несомненно, являются мягкие денежно-кредитная и фискальная политики государства. Если государство увеличивает денежную массу или увеличивает государственные расходы, это непременно снижает содержание негэнтропии в деньгах.

Однако наличие субъективной энтропии приводит и к субъективным причинам инфляции – инфляционным ожиданиям. Если доверие экономических акторов к национальной валюте падает, они начинают избавляться от денег (то есть обменивать эквивалент запаса негэнтропии на реальный запас негэнтропии) и тем самым запускают положительную обратную связь по типу самосбывающегося пророчества.

9. Объяснение законов денежного обращения с точки зрения негэнтропийного подхода

В теории денег выявлены некоторые устойчивые закономерности, которые из-за своей повторяемости и неизбежности получили название законов. К ним относятся закон Коперника – Грешема и закон количества денег в обращении.

Согласно закону Коперника – Грешема, «худшие деньги вытесняют из обращения лучшие» [5, с. 9]. То есть, если в экономической системе одновременно присутствуют две или более денежные единицы (валюты), то те денежные единицы, которые имеют более высокое качество (большее содержание золота, большее доверие среди населения, меньшую возможность подделки), постепенно изымаются из денежного обращения и оседают в накоплениях людей, образуя сокровища.

С точки зрения негэнтропийного подхода к сущности денег, все объясняется довольно просто. Так как деньги служат универсальным эквивалентом негэнтропии, а одной из функций денег является формирование сокровищ, т.е. крупных и неизменяющихся со временем запасов негэнтропии, то естественно, что те денежные единицы, которые наименее подвержены утрате своего негэнтропийного содержания, лучше всего подходят для формирования сокровищ.

Закон количества денег в обращении, который увязывает количество денег в обращении с количеством товаров и скоростью обращения, выражается уравнением Фишера [6, с. 22]:

$$M \times V = P \times Q,$$

где M – количество денег в обращении;

V – скорость обращения денег;

P – цены товаров;

Q – количество товаров.

С точки зрения негэнтропийного подхода к сущности денег, данное уравнение объясняется тем, что деньги являются универсальным эквивалентом запаса негэнтропии, аккумулированного в товарах. Соответственно, цены товаров являются той пропорцией, в которой общий запас негэнтропии, накопленный в товарах, соотносится с общим запасом негэнтропии, номинированным в деньгах.

А скорость оборота денег отражает такое свойство запасов негэнтропии в товарах, как их постоянное создание и потребление. Соответственно, чем быстрее совершается воспроизводственный цикл в экономике, чем быстрее потребляются и воссоздаются запасы негэнтропии в товарах, тем больше оборотов совершают деньги, т.к. они в этом процессе не расходуются. А значит, чем быстрее скорость оборота денег, тем меньше требуется их в номинале как универсального эквивалента запасов негэнтропии.

10. Существующие теории денег как частные случаи негэнтропийной теории

На основе вышеизложенного, можно попытаться обобщить все существующие на данный момент теории денег как частные случаи негэнтропийного подхода к пониманию сущности денег.

Эволюционная (металлическая) теория денег. С точки зрения негэнтропийного подхода, металлическая теория денег объясняется тем, что металлы более качественно, чем все другие материальные носители, выполняют роль универсального эквивалента негэнтропии.

Номиналистическая теория денег достаточно просто объясняется тем, что деньги – это всего лишь эквивалент негэнтропии, содержащейся в товарах, а значит, реальное содержание негэнтропии в самих деньгах никакого значения не имеет.

Государственная (хартальная) теория денег так же, как и номиналистическая теория, во главу угла ставит эквивалентный характер денег, с той лишь разницей, что пропорции обмена товаров на деньги определяются не номиналом, а количеством денег. Значит, точно так же реальное содержание негэнтропии в самих деньгах никакого значения не имеет.

Теория денег как технического средства обмена с точки зрения негэнтропийного подхода объясняется тем, что главная функция денег – это быть средством обращения (обмена), для чего достаточно, чтобы с их помощью можно было сопоставить содержание негэнтропии в разных товарах и найти правильную пропорцию обмена.

Капиталотворческая теория кредита (денег) выводит стоимость денег из их способности увязать текущую и будущую энтропии экономического актора. То есть экономический актор может с помощью кредита временно получить в свое распоряжение запас негэнтропии, необходимый для уменьшения текущей энтропии и производства нового, большего по размеру запаса негэнтропии в будущем. То есть, по сути, занять запас негэнтропии у самого себя из будущего. За счет этого текущая энтропия уменьшается, а энтропия будущего увеличивается. В этой связи капитал – это запас негэнтропии, используемый для создания нового (желательно большего по размеру) запаса негэнтропии.

Социально-классовый подход к пониманию денег достаточно ярко высвечивает процессы производства и распределения негэнтропии в обществе с помощью денег как универсального эквивалента негэнтропии. То есть общество в целом пытается снизить свою энтропию за счет использования вещества и энергии из окружающей среды и сброса энтропии в виде отходов в эту же окружающую среду. Однако распределение произведенной обществом негэнтропии происходит неравномерно. Собственники капитала могут выделять рабочим тот объем негэнтропии, которого хватит им для регулирования только текущего уровня энтропии, а самим себе оставить такой запас, который позволяет также регулировать энтропию будущего. Помимо этого,

собственники капитала могут производить больше запасов негэнтропии за счет увеличения социальной энтропии работников (переработка, разрушение семей, стресс).

Количественная теория денег объясняется через пропорциональность запасов негэнтропии в деньгах и товаре. Цены товаров являются той пропорцией, в которой общий запас негэнтропии, накопленный в товарах, соотносится с общим запасом негэнтропии, номинированным в деньгах. А скорость оборота денег отражает такое свойство запасов негэнтропии в товарах, как их постоянное создание и потребление, в отличие от нерасходуемых денег.

Кейнсианская, некейнсианская и посткейнсианская теории денег с точки зрения негэнтропийного подхода объясняются стремлением общества производить все больше запасов негэнтропии. Это выражается в экономическом росте. А для обслуживания экономического роста требуется все больше эквивалента негэнтропии в виде денег. Нейтральность денег в долгосрочном периоде объясняется тем, что избыточные для экономического роста деньги потеряют потребительную стоимость за счет инфляции, то есть процесса энтропии самих денег. В краткосрочном периоде «раздача денег» стимулирует экономический рост точно так же, как кредит стимулирует рост реальных инвестиций. Получается, что раздавая деньги в текущий момент, общество занимает запас негэнтропии у самого себя из будущего. Так как в будущем часть дополнительно произведенной за счет экономического роста запаса негэнтропии будет «съедена» инфляцией.

Монетаристская теория денег также основана на заимствовании обществом запаса негэнтропии у самого себя из будущего. Однако в отличие от кейнсианского и производных от него подходов, «раздача денег» осуществляется более гибкими и осторожными инструментами денежно-кредитной политики. За счет этого удается избежать большинства последствий энтропии самих денег и возрастания энтропии в обществе.

Неоавстрийская теория частных/параллельных денег с точки зрения негэнтропийного подхода объясняется тем, что эффективность денег как универсального эквивалента негэнтропии настолько велика, что в условиях слабости официальной денежной системы в обществе происходят процессы самоорганизации, приводящие к появлению альтернативных универсальных эквивалентов негэнтропии.

Теория свободных (нейтральных) денег с точки зрения негэнтропийного подхода объясняется тем, что, если установить запрет или штраф на возможность занимать запас негэнтропии у самого себя из будущего с помощью кредита, это приведет к ускорению энтропии денег в виде утраты ими потребительной стоимости с течением времени. Это, с одной стороны, лишает деньги способности выполнять функцию накопления и образования сокровищ, так как теряется смысл накопления. С другой стороны,

усиливает их функцию средства обращения (обмена), т.к. желание каждого экономического актора побыстрее избавиться от свободных денег стимулирует обмен, а значит, увеличивает скорость обращения. Это стимулирует производство и потребление товаров (то есть новых запасов негэнтропии), что компенсирует снижающуюся потребность в деньгах.

Институциональная теория денег с точки зрения негэнтропийного подхода рассматривает деньги как инструмент упорядочения общества, уменьшения общественной энтропии будущего.

Неоинституциональная теория денег позволяет увидеть такое полезное свойство денег, как уменьшение энтропии отдельных экономических акторов, проявляющееся в уменьшении их транзакционных издержек в процессе обмена. Но происходит это за счет некоторого увеличения общественной энтропии.

Поведенческая теория финансов показывает роль субъективной энтропии в функционировании денег как экономического института. Так как человек не имеет специального органа чувств для измерения энтропии, он не может объективно измерить и содержание негэнтропии в деньгах или товарах. Поэтому и происходят поведенческие ошибки и эффекты. Помимо этого, деньги позволяют регулировать одновременно текущую энтропию и энтропию будущего, еще больше запутывая индивида. То есть межвременной выбор усложняется необходимостью учитывать изменение запасов негэнтропии в настоящем и будущем.

Информационная теория денег весьма просто объясняется с точки зрения негэнтропийного подхода. Так как деньги – это носитель информации, значит с их помощью уменьшается неопределенность, а значит, уменьшается энтропия, т.к. каждый бит информации уменьшает энтропию на ту же величину.

Теории исламских финансов, на первый взгляд, должны иметь примерно такое же обоснование, как и теория свободных денег. Однако исламские финансы не лишают деньги функции платежа (кредита), т.к. формально отказываясь от процентов, по сути, они их не ликвидируют. То есть возможность занимать запас негэнтропии у самого себя из будущего сохраняется. Кроме этого, исламские финансы, помимо выполнения роли универсального эквивалента запаса негэнтропии, достаточно хорошо регулируют субъективную энтропию экономических акторов, формируя сложную систему социальных норм и правил, основанных на предписаниях шариата.

11. Рекомендации по регулированию денежного обращения с учетом негэнтропийной сущности денег

Исходя из негэнтропийной сущности денег, можно вывести несколько рекомендаций по регулированию денежно-кредитной политики.

Негэнтропийная сущность денег приводит к тому, что для государств, по сути, абсолютно

неважно, на каком материальном носителе выступают деньги, главное, чтобы был обеспечен необходимый уровень доверия к этим денежным единицам. Государство может само обеспечивать необходимый уровень доверия либо пользоваться рыночными механизмами обеспечения этого доверия, позволяя разным денежным единицам конкурировать между собой за доверие экономических акторов. Собственно, именно за счет доверия обеспечивается способность денег выступать универсальным эквивалентом запаса негэнтропии в экономике. В этом смысле, влияние криптоактивов, по сути, переоценено, т.к. это всего лишь еще один способ обеспечения доверия (алгоритмический), который уже конкурирует с традиционными способами.

Также негэнтропийная сущность денег хорошо демонстрирует, что в экономике требуется всегда соблюдать баланс между текущей энтропией и энтропией будущего. В погоне за уменьшением текущей энтропии в экономике у общества в лице государства всегда есть соблазн занять запас негэнтропии у самого себя из будущего с помощью инструментов мягкой денежно-кредитной политики. Но такая политика увеличивает неопределенность, т.е. энтропию будущего. В этом смысле подтверждается гипотеза о нейтральности денег, т.к. уменьшение текущей энтропии за счет дополнительных денег в настоящем компенсируется увеличением энтропии в будущем. Однако наличие субъективной энтропии, конечно же, искажает восприятие денег и, вкупе с наличием нескольких каналов поступления денег в экономику, лишает их нейтральности в краткосрочном периоде [33].

Также государству, по сути, безразлично, есть у денег своя внутренняя ценность или ее нет, т.к. это вопрос субъективный. Главное, чтобы это не подрывало доверия к денежным единицам и не сильно искажало восприятие потребительной ценности денег. Кстати, наличие субъективной энтропии (и субъективной негэнтропии) приводит к тому, что государствам надо стараться учитывать поведенческие ошибки, феномены и эффекты при формировании и реализации мер и инструментов денежно-кредитной политики.

В этой связи можно предложить начать формировать мировую резервную валюту, основанную на прямом учете запасов негэнтропии, производимых в мире. Один из таких вариантов был предложен в статье [34]. Такая валюта будет более эффективно выполнять функцию мировых денег, чем все другие существующие резервные валюты или суррогаты денег. Также, если удастся как-то обеспечить абсолютную неуничтожимость, так сказать, «вечность» этой валюты, возможно на основе технологии блокчейн и криптотехнологий, то такая валюта также лучше всех других сможет выполнять функцию накопления и формирования сокровищ, что, в свою очередь, приведет к необратимому процессу вытеснения всех других, более «слабых», денежных единиц из обращения.

Заключение

Проведенное исследование показало, что негэнтропийный подход обладает значительной объяснительной силой по сравнению с уже существующими подходами и теориями и позволяет подвести под теорию денег мощную естественно-научную базу, что даст возможность наконец-то теории денег избавиться от обвинений в субъективизме.

Еще один плюс негэнтропийного подхода к пониманию сущности денег – это более простое и понятное вовлечение в экономические расчеты отрицательных внешних эффектов, связанных с загрязнением окружающей среды и исчерпанием запасов полезных ископаемых. Создание запаса негэнтропии при производстве товаров необходимо сопоставлять с увеличением при этом энтропии в окружающей среде. И если баланс отрицательный, то есть рост энтропии в разы превышает прирост запаса негэнтропии, то цены на такие товары должны подвергаться корректировке с помощью различных административных и экономических инструментов.

Однако применение негэнтропийного подхода в теории денег сталкивается с некоторыми проблемами. Во-первых, отсутствие надежных методик измерения запаса негэнтропии, заключенного в товарах, не позволяет достаточно объективно сопоставлять количество негэнтропии в товарах и в их денежном эквиваленте. Это приводит к сохранению субъективности измерения потребительской ценности денег. Возможно, в будущем, при повсеместном распространении Интернета вещей, человечеству удастся наконец-то научиться объективно оценивать запасы негэнтропии, производимые обществом.

Во-вторых, применение негэнтропийного подхода позволяет вскрыть все уловки правил и бизнесменов по вуалированию негативных энтропийных последствий от использования тех или иных финансовых инструментов. А это не позволит зарабатывать сверхприбыли на введении большего числа рядовых инвесторов в заблуждение. Что, соответственно, создаст негативное отношение к предлагаемому подходу со стороны лоббируемой части экономической общественности.

В третьих, наличие субъективной энтропии, выражаемой в поведенческих ошибках и эффектах, все равно будет искажать восприятие объективной потребительской ценности запаса негэнтропии, заключенного в денежном эквиваленте, что оставляет широкие возможности для различных спекуляций и манипуляций. Возможно, применение сильного искусственного интеллекта как советника при принятии экономических решений позволит как-то сгладить поведенческие ошибки, но это пока что – только в области предположений.

Литература

1. Бирюков В. В. Альтернативные институциональные стратегии разработки монетарных теорий // *AlterEconomics*. 2022. Т. 19, № 2. С. 262-282. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-2.4
2. Camargo F. J. Sistema monetario sustentable. Aporte Entrópico desde la Economía Ecológica (Thesis de Doctorado en Ciencias Económicas). – Buenos Aires: Universidad Nacional de La Matanza, 2020. – 217 p. URL: <https://repositoriocyt.unlam.edu.ar/bitstream/123456789/1908/1/DCE-E-Camargo.pdf>
3. Базулин Ю. В. Происхождение и природа денег: финансовый аспект / автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. – СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2009. – 31 с.
4. Бурлачков В. К. Денежная теория и динамичная экономика: выводы для России. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 352 с.
5. Малкина М. Ю. Эволюция теории денег в экономической науке // *Финансы и кредит*. 2009. № 48 (384). С. 8–16.
6. Петросов А. С., Попков А. А. Ретроспективный анализ теоретической концепции денег // *Научные исследования*. 2017. № 3 (14). С. 21–24.
7. Усокин В. М. Теории денег. – М.: Мысль, 1976. – 228 с.
8. Власов А. В. Эволюционная теория происхождения денег в экономической науке в свете появления криптовалют // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2015. № 7 (62). С. 7–12.
9. Фридман М. Количественная теория денег / Пер. с англ. – М.: Эльф-пресс, 1996. – 131 с.
10. Lawlor M. S. Equilibrium, interest and money: three essays in the history of economic theory / *Retrospective Theses and Dissertations*. 1986. – 255 p. URL: <https://lib.manaraa.com/books/Equilibrium%20interest%20and%20money-%20three%20essays%20in%20the%20history%20of%20e.pdf>
11. Хайек Ф. Частные деньги / Пер. с англ. Б. Верпаховского. – М.: Институт национальной модели экономики, 1996. – 229 с.
12. Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции. Как создать средство обмена, служащее каждому / Пер. с англ. Л. Калмер. – М.: ИПК «Московская правда». 1993. – 98 с. URL: <https://www.kennedy-bibliothek.info/cx-content/uploads/bibliothek/GeldbuchRussisch.pdf>
13. Коцегулова И. Р. Сущность денег с позиций институционального подхода // *Финансы и кредит*. 2006. № 21 (225). С. 12–17.
14. Грибов А. Ю. Институциональная теория денег: сущность и правовой режим денег и ценных бумаг. – М.: РИОР, 2008. – 200 с.
15. Коцегулова И. Р. Деньги в системе институциональных соглашений / автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – М.: Российская академия наук, Уфимский государственный авиационный технический университет, 2007. – 44 с.

16. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Пер. с англ. Под ред. заслуженного работника высшей школы РФ доктора психологических наук проф. Г. В. Суходольского. – Харьков: Издательство Института прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. – 632 с.

17. Вальтух К. К. Информационная теория стоимости. – Новосибирск: Наука, 1996. – 413 с.

18. Беккин Р. И. Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах: особенности и перспективы развития / автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14. – М.: Центр глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН, 2009. – 48 с.

19. Хусаинова А. И. Институциональные основы формирования доверия к деньгам / автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2021. – 24 с.

20. Юровицкий В. М. Теория денег в информационной экономике / автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – М.: Российский государственный социальный университет, 2007. – 23 с.

21. Дубянский А. Н. Теории происхождения денег и криптовалюты // Деньги и кредит. 2018. № 12. С. 97–100.

22. Bertalanffy L. General System Theory. Foundations, Development, Applications. – New York: G. Braziller, 1969. – 153 p.

23. Karakatsanis G. A. Thermodynamic Theory of Money / Contributions and Challenges for a Green Economy // 12th Biennial ISEE Conference «Ecological Economics and Rio+20. – Brazil: Rio de Janeiro, 2012, June 16-19. URL: <https://www.isecoeo.org/conferences/isee2012-versao3/pdf/354.pdf>

24. Krehm W. The entropy concept as a tool of economic analysis / In: Economie appliquee, Revision de la theorie de l'equilibre general (IV). 1977. Т. 30, № 1. PP. 65–83.

25. Исламутдинов В. Ф. Предпосылки формирования комплексной теории стоимости на основе

энтропийного подхода // Сибирская финансовая школа. 2023. № 3 (151). С. 104–117. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-3-104-117

26. Мартин Ф. Money. Неофициальная биография денег / Пер. с англ. – М.: Издательство «Синдбад», 2016. – 119 с.

27. Фергюсон Н. Восхождение денег / Пер. с англ. – М.: Издательство АКТ, 2013. – 276 с.

28. Глазьев С. Ю. Антикризисные меры: просчеты, выводы, предложения // Экономическая наука современной России. 2009. № 2 (45). С. 45–62.

29. Фадейкина Н. В., Пилова Ф. И. К вопросу о необходимости реорганизации и трансформации мировой валютно-финансовой системы в условиях проявления глобальных кризисных явлений и многополярности // Сибирская финансовая школа. 2022. № 4 (148). С. 61-70. DOI: 10.34020/1993-4386-2022-4-61-70

30. Антропов В. В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой политики и экономики // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14, № 5. С. 6–19. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-6-19

31. Кузнецов А. В. Императивы трансформации мировой валютно-финансовой системы в условиях многополярности // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26, № 2. С. 190–203. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-190-203

32. Маевский В. И. Эволюционная теория и неравновесные процессы (на примере экономики США) // Экономическая наука современной России. 1999. № 4. С. 46–62

33. Рубинштейн А. А. Не-нейтральность денег в контексте синтеза институциональной теории и теории воспроизводства // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 5. С. 7–22. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_5_7_22

34. Исламутдинов В. Ф. Подходы к теоретическому обоснованию мировой валюты // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2010. № 5 (29). С. 29–33.

Сведения об авторе

Исламутдинов Вадим Фаруарович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Россия; и.о. профессора кафедры экономики Ургенчского государственного университета, Ургенч, Узбекистан. E-mail: isvad74@gmail.com

NEGENTROPY APPROACH TO JUSTIFICATION OF THE ESSENCE OF MONEY

V. Islamutdinov

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML),

Kazan, Russia;

Urgench State University,

Urgench, Uzbekistan

The article discusses existing theories of money, their advantages and disadvantages. The commonalities and differences in existing theories of money are revealed. The author's classification of theories of money is

given. The concept of negentropy is substantiated as the methodological basis of the negentropic approach to substantiating the essence of money. The objective negentropic nature of money as a commodity is revealed. The subjective nature of money based on trust is shown. The essence of money as a universal equivalent of the stock of negentropy is revealed. An explanation of the functions of money is given from the point of view of the negentropy approach. Inflation is considered as a manifestation of the entropy of money itself. The laws of monetary circulation are explained from the point of view of the negentropy approach. Existing theories of money are considered as special cases of negentropy theory. Recommendations are given for regulating money circulation, taking into account the negentropic nature of money.

Keywords: money, entropy, negentropy, theories of money, negentropy approach, the essence of money, universal equivalent, the stock of negentropy, functions of money, trust, inflation, the law of monetary circulation.

References

1. Biryukov V. V. Alternative institutional strategies for developing monetary theories. *Alter Economics*, 2022, V. 19, No. 2, pp. 262-282. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-2.4> (date of access: 11/25/2023).
2. Camargo F. J. Sistema monetario sustentable. Aporte Entrópico desde la Economía Ecológica (Thesis de Doctorado en Ciencias Económicas). Buenos Aires: Universidad Nacional de La Matanza, 2020. 217 p. Available at: <https://repositoriocyt.unlam.edu.ar/bitstream/123456789/1908/1/DCE-E-Camargo.pdf> (date of access: 11/25/2023). (In Spanish).
3. Bazulin Yu. V. *Proiskhozhdenie i priroda deneg: finansovyi aspekt* [Origin and nature of money: financial aspect], Doctor Sci. (Econ.) Abstract of Thesis, St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2009, 31 p. (In Russ.).
4. Burlachkov V. K. *Denezhnaya teoriya i dinamichnaya ekonomika: vyvody dlya Rossii* [Monetary theory and dynamic economy: conclusions for Russia], Moscow: Editorial URSS, 2003, 352 p. (In Russ.).
5. Malkina M. Yu. Evolution of the theory of money in economic science, *Finansy i kredit*, 2009, No. 48 (384), pp. 8-16. (In Russ.).
6. Petrosov A. S., Popkov A. A. Retrospective analysis of the theoretical concept of money. *Nauchniye issledovaniya*, 2017, No. 3 (14), pp. 21-24. (In Russ.).
7. Usokin V. M. *Teorii deneg* [Theories of money], Moscow: Mysl, 1976, 228 p. (In Russ.).
8. Vlasov A. V. Evolutionary theory of the origin of money in economics in the light of the emergence of cryptocurrencies, *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2015, No. 7 (62), pp. 7-12. (In Russ.).
9. Friedman M. *Kolichestvennaya teoriya deneg* [Quantitative theory of money], 1996, Moscow: El'f-press, 131 p. (In Russ.).
10. Lawlor M. S. Equilibrium, interest and money: three essays in the history of economic theory. Retrospective Theses and Dissertations. 1986. 255 p. Available at: <https://lib.manaraa.com/books/Equilibrium%20interest%20and%20money-%20three%20essays%20in%20the%20history%20of%20e.pdf> (date of access: 11/25/2023).
11. Hayek F. *Chastnye den'gi* [Private money], Moscow: Institut natsional'noi modeli ekonomiki, 1996, 229 p. (In Russ.).
12. Kennedy M. *Den'gi bez protsentov i inflyatsii. Kak sozdat' sredstvo obmena, sluzhashchee kazhdomu* [Money without interest and inflation. How to create a medium of exchange that serves everyone], Moscow: IPK "Moskovskaya Pravda", 1993, 98 p. (In Russ.). Available at: <https://www.kennedybibliothek.info/cx-content/uploads/bibliothek/GeldbuchRussisch.pdf> (date of access: 11/25/2023).
13. Koshchegulova I. R. The essence of money from the perspective of the institutional approach. *Finansy i kredit*, 2006, No. 21 (225), pp. 12-17. (In Russ.).
14. Gribov A. Yu. *Institutsional'naya teoriya deneg: sushchnost' i pravovoi rezhim deneg i tsennykh bumag* [Institutional theory of money: the essence and legal regime of money and securities], Moscow: RIOR, 2008, 200 p. (In Russ.).
15. Koshchegulova I. R. *Den'gi v sisteme institutsional'nykh soglashenii* [Money in the system of institutional agreements], Doctor Sci. (Econ.) Abstract of Thesis, Moscow: Rossiiskaya akademiya nauk, Ufimskii gosudarstvennyi aviatsionnyi tekhnicheskii universitet, 2007, 44 p. (In Russ.).
16. Kahneman D., Slovik P., Tversky A. *Prinyatie reshenii v neopredelennosti: Pravila i predubezhdeniya*, [Decision making in uncertainty: Rules and prejudices], Kharkov: Izdatel'stvo Instituta prikladnoi psikhologii «Gumanitarnyi Tsentr», 2005, 632 p. (In Russ.).
17. Valtukh K. K. *Informatsionnaya teoriya stoimosti* [Information theory of value], Novosibirsk: Nauka, 1996, 413 p. (In Russ.).
18. Bekkin R. I. *Islamskie finansovye instituty i instrumenty v musul'manskikh i nemusul'manskikh stranakh: osobennosti i perspektivy razvitiya* [Islamic financial institutions and instruments in Muslim and non-Muslim countries: features and development

prospects], Doctor Sci. (Econ.) Abstract of Thesis, Moscow: Tsentr global'nykh i strategicheskikh issledovaniy Instituta Afriki RAN, 2009, 48 p. (In Russ.).

19. Khusainova A. I. *Institutsional'nye osnovy formirovaniya doveriya k den'gam* [Institutional foundations for the formation of trust in money], Cand. Sci. (Econ.) Abstract of Thesis, Ufa: Ufimskii gosudarstvennyi aviatsionnyi tekhnicheskii universitet, 2021, 24 p. (In Russ.).

20. Yurovitsky V. M. *Teoriya deneg v informatsionnoi ekonomike* [Theory of money in information economics], Cand. Sci. (Econ.) Abstract of Thesis, Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi sotsial'nyi universitet, 2007, 23 p (In Russ.).

21. Dubyansky A. N. Theories of the origin of money and cryptocurrency, *Finansy i kredit*, 2018, No. 12, pp. 97–100. (In Russ.).

22. Bertalanffy L. *General System Theory. Foundations, Development, Applications*, New York. G. Braziller, 1969. 153 p.

23. Karakatsanis G. A. Thermodynamic Theory of Money. 12th Biennial ISEE Conference “Ecological Economics and Rio+20: Rio de Janeiro, Brazil, June 16-19, 2012 Contributions and Challenges for a Green Economy. Available at: <https://www.isecoeco.org/conferences/isee2012-versao3/pdf/354.pdf> (date of access: 11/25/2023).

24. Krehm W. The entropy concept as a tool of economic analysis. In: *Economie appliquee, Revision de la theorie de l'equilibre general (IV)*, 1977, Vol. 30, No. 1, pp. 65-83. DOI: <https://doi.org/10.3406/ecoap.1977.4196>

25. Islamutdinov V. F. Prerequisites for the formation of a complex theory of value based on the entropy approach, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2023, No. 3 (151), pp. 104-117. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2023-3-104-117

26. Martin F. *Money. Neofitsial'naya biografiya deneg* [Money. An unofficial biography of money],

Moscow: Izdatel'stvo «Sindbad», 2016, 119 p. (In Russ.).

27. Ferguson N. *Voskhozhdenie deneg*. [The Rise of Money], Moscow: Izdatel'stvo AKT, 2013, 276 p. (In Russ.).

28. Glaz'ev S. Yu. Anti-crisis measures: miscalculations, conclusions, proposals, *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*, 2009, No. 2 (45), pp. 45–62. (In Russ.).

29. Fadeikina N. V., Pilova F. I. On the need to reorganize and transform the global monetary and financial system in the context of global crisis phenomena and multipolarity, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2022, No. 4 (148), pp. 61-70. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.34020/1993-4386-2022-4-61-70>

30. Antropov V. V. Transformation of the global monetary and financial system in the conditions of turbulence of world politics and economy, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2021, Vol. 14, No. 5, pp. 6–19. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-6-19

31. Kuznetsov A. V. Imperatives of transformation of the global monetary and financial system in conditions of multipolarity, *Finansy: teoriya i praktika*, 2022, Vol. 26, No. 2, pp. 190–203. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-190-203

32. Mayevsky V. I. Evolutionary theory and nonequilibrium processes (using the example of the US economy), *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*, 1999, No. 4, pp. 46-62. (In Russ.).

33. Rubinshtein A. A. Non-neutrality of money in the context of the synthesis of institutional theory and reproduction theory, *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, 2022, No. 5, pp. 7-22. (In Russ.). DOI: 10.52180/2073-6487_2022_5_7_22

34. Islamutdinov V. F. Approaches to the theoretical justification of world currency. *Finansovaya analiza: problemy i resheniya*, 2010, No. 5 (29), pp. 29-33. (In Russ.).

About the author

Vadim F. Islamutdinov – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the economics chair, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russia; acting Professor of the Department of Economics, Urgench State University, Urgench, Uzbekistan.
E-mail: isvad74@gmail.com

ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Р. Р. Яруллин, А. А. Исламова, В. А. Тонаканян

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Уфимский филиал,
Уфа, Россия

В статье рассматривается влияние финансовых инноваций для обеспечения экономического роста. Авторами предпринята попытка раскрыть сущность финансовых инноваций. Рассмотрены направления, по которым в настоящее время фокусируется работа по инновациям в целях развития. Для развития экономики России в условиях санкций предлагается создать удобный и независимый инструмент международных расчетов, который поможет уменьшить ущерб от ограничений. Одним из способов решения этой задачи является разработка и внедрение проектов, связанных с цифровыми финансовыми активами, таких как использование стейблкоинов, обеспеченных золотом, для международных расчетов. Рассматриваются и другие инновации в финансовой сфере. Дальнейшее внедрение и развитие финансовых инноваций в России способствует обновлению финансовой системы, повышению уровня финансовой безопасности и созданию благоприятных условий для экономического роста. Эти шаги могут помочь смягчить негативные последствия санкций и способствовать устойчивому развитию экономики страны в условиях внешнего давления.

Ключевые слова: финансовые инновации, инновационная деятельность, цифровая экономика, экономика.

Финансовые инновации играют важную роль в современной экономике, оказывая значительное влияние на экономический рост и социально-экономическое развитие. С появлением новых финансовых продуктов, технологий и сервисов возникают возможности для повышения эффективности функционирования финансовой системы, улучшения доступа к финансовым услугам, стимулирования инвестиций и инноваций. Поэтому изучение финансовых инноваций и их влияния на обеспечение экономического роста представляет большой интерес для исследователей, экономистов и практиков в области финансов.

В современных условиях тенденции экономического развития ведущих стран мира характеризуются определенным комплексом общих глубинных закономерностей. Эти тенденции связаны со становлением инновационной модели экономического роста и повышением роли соответствующих аспектов на международном и национальном уровнях. Также важным является расширение возможностей накопления, обновления и использования материальных и нематериальных активов, участие в международном разделении труда, усиление комплексной взаимозависимости и взаимодополняемости национальных хозяйств, а также масштабирование межстрановых потоков финансового, интеллектуального и информационного капитала.

По мнению российских и зарубежных экспертов, в мире одновременно происходит активизация накопления и концентрации знаний и компетенций,

а также развиваются процессы диверсификации и интернационализации различных видов экономической активности, включая исследовательскую, экспериментальную и инновационную. Интеграционные процессы, гибкость и мобильность кадров, информации, технологий и сетевых взаимодействий открывают новые возможности для развития отдельных стран, регионов и мировой экономики в целом.

Однако усиливающаяся сложность и неоднозначность этих процессов становятся серьезным препятствием для сохранения лидерства как отдельными странами, так и межгосударственными союзами в долгосрочной перспективе. Многочисленные сопоставительные исследования показывают, что абсолютное превосходство США в научно-технологической сфере, хотя и сохраняется, но не является бесспорным по некоторым направлениям. Европейские страны также быстро уступают позиции Китаю и другим быстроразвивающимся государствам [1, с. 143].

Важным уроком последних двух десятилетий стало понимание центральной роли инноваций в экономическом развитии. Развивающиеся страны осознали, что инновации не ограничиваются только высокотехнологичными продуктами, и что создание инновационного потенциала на ранних этапах разработки позволяет компенсировать пробелы. Местные инновации также играют важную роль в решении специфических проблем, связанных с местными условиями. Успешная стратегия разви-

тия должна включать в себя формирование обширного инновационного потенциала для стимулирования роста.

Хотя инновации имеют значение на всех этапах развития, различные виды инноваций выполняют разные функции. На более ранних этапах инновации часто связаны с применением иностранных технологий, а социальные инновации могут повысить не только эффективность бизнеса, но и качество предоставления государственных услуг. Высокотехнологичные исследования и разработки становятся ключевыми на более поздних этапах развития, когда они обеспечивают повышение конкурентоспособности бизнеса и компаний.

В настоящее время инновации, осуществляемые в целях социально-экономического развития фокусируются на следующих направлениях.

Вклад инноваций в экономический рост и повышение благосостояния граждан. В рамках более широкой политической повестки дня инновации играют ключевую роль в стимулировании экономического роста и решении социально-экономических проблем, таких как бедность и недостаточное качество услуг в области здравоохранения. Многие инновации, способствующие повышению уровня производительности труда и эффективности производства, могут также оказывать положительное влияние на социальные аспекты общества. Например, борьба с бедностью может значительно повысить уровень участия граждан в экономической жизни, поскольку здоровые и образованные люди способны быть более продуктивными и креативными. Кроме того, инновации могут способствовать созданию новых рабочих мест, развитию новых отраслей экономики и увеличению конкурентоспособности страны на мировой арене. Поддержка инноваций и научно-технического прогресса может стать ключевым фактором для устойчивого развития и процветания общества. Инновации также играют важную роль в решении глобальных проблем, таких как изменение климата, устойчивое использование природных ресурсов и борьба с пандемиями и эпидемиями. Новые технологии и подходы позволяют нам эффективнее использовать ресурсы, снижать выбросы загрязняющих веществ и создавать более устойчивые системы здравоохранения. Инновации не только способствуют экономическому росту, но и оказывают положительное влияние на социальные аспекты жизни людей. Поддержка инноваций и развитие инновационной экосистемы являются важными задачами для страны, ее регионов и организаций, стремящихся к устойчивому развитию и повышению благосостояния своих граждан.

Влияние глобализации на развитие и инновации. Открытость торговли и приток иностранных инвестиций имеют явные преимущества для инновационной активности в развивающихся странах и странах с развивающейся рыночной экономикой. Это способствует передаче передовых технологий, обмену знани-

ями и опытом, а также стимулирует конкуренцию, что в свою очередь способствует повышению качества продукции и услуг. Глобализация также открывает новые рынки для инновационных продуктов и услуг, что может стимулировать экономический рост и создание новых рабочих мест, а также способствует:

- обмену знаниями и технологиями: глобализация создает условия для свободного обмена знаниями, технологиями и опытом между различными странами; это способствует быстрому распространению инноваций и передовых технологий по всему миру, а также социально-экономическому развитию и улучшению качества жизни граждан;

- повышению конкуренции: глобализация увеличивает конкуренцию на мировом рынке, что стимулирует компании к поиску новых способов снижения издержек, повышению качества продукции и разработке инновационных решений и технологий, обеспечивающих технологический прогресс;

- стимулированию культурного разнообразия: глобализация способствует обмену культурными ценностями, идеями и традициями между различными странами, что может стимулировать креативность, инновации и развитие новых видов искусства, дизайна и культурных продуктов.

Влияние уровня и качества образования на развитие инноваций. Низкий уровень образования и недостаточное качество образования на всех уровнях могут ограничивать развитие инноваций, причем, одной из причин этого является ограниченные бюджеты образовательных систем. Низкий уровень образования может привести к недостаточным знаниям и навыкам у работников, что затрудняет разработку и внедрение инноваций. Без достаточного образования люди могут испытывать трудности в освоении новых технологий и методов работы. Поэтому особую важность приобретает поиск правильного баланса между подготовкой высококвалифицированных специалистов, необходимых для продвижения инноваций на отечественном и международном уровнях, и обучением на начальном и среднем уровнях, которое способствует освоению основ экономических знаний и развитию низового уровня бизнеса. Образование играет ключевую роль в развитии креативности, инновационного мышления и способности к решению проблем. Низкий уровень образования может привести к отсутствию у людей необходимых навыков и способностей для генерации новых идей и разработки инноваций. Недоступность образования или его низкое качество для определенных групп населения (например, изолированных сообществ, малообеспеченных слоев населения) может препятствовать развитию инноваций, так как люди из этих групп не получают необходимых знаний и навыков. Недостаточное финансирование и поддержка научных и исследовательских учреждений также может ограничивать возможности развития инноваций. Без качественных учебных заведений и научно-исследовательских центров людям будет сложнее получить образование и освоить новые технологии.

Влияние инклюзивных инноваций на экономический рост. Как утверждают представители «FasterCapital»¹, «инклюзивные инновации – это мощная сила, которая разрушает барьеры и меняет правила игры во всех отраслях. Расширяя возможности маргинализированных сообществ, поощряя совместное творчество, проектируя с учетом доступности, преодолевая культурные барьеры и стимулируя экономический рост, инклюзивные инновации меняют ландшафт инноваций... Инклюзивные инновации оказывают глубокое влияние на экономический рост, раскрывая неиспользованный потенциал и создавая новые рынки»². Они стали актуальным вопросом в свете признания того, что процесс экономического роста не всегда обеспечивает равный доступ и возможности для всех слоев населения. Внутривнутристрановое неравенство в доходах, условиях жизни и возможностях существует не только между различными регионами, видами экономической деятельности и социальными группами, но и внутри самих этих групп.

В развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой неравенство часто более выражено из-за широкого разрыва между богатыми и бедными слоями населения. Люди, находящиеся в низших слоях распределения доходов, сталкиваются с более экстремальными условиями жизни по сравнению с развитыми странами. Поэтому важно развивать инклюзивные инновации, которые способствуют уменьшению социального неравенства и обеспечивают равные возможности для всех групп населения, вне зависимости от их социального статуса или уровня доходов. Принятие концепции развития инклюзивных инноваций подразумевает создание среды, где все люди могут участвовать в процессе разработки и внедрения новых технологий, продуктов и услуг. Это включает в себя учет потребностей и предпочтений различных групп населения, обеспечение доступности продуктов и услуг для всех, а также участие уязвимых групп в процессе принятия решений.

Для успешного развития инклюзивных инноваций необходимо учитывать множество факторов, таких как качество образования, доступ к ресурсам, социокультурные особенности и уровень социальной защищенности. Важно также содействовать сотрудничеству между государственными органами, частным сектором, академическими учреждениями и гражданским обществом в целях создания благоприятной среды для инклюзивных инноваций.

Влияние информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на экономический рост и соци-

ально-экономическое развитие. ИКТ играют ключевую роль в развитии, поскольку они снижают стоимость доступа к информации и позволяют ученым, новаторам и предпринимателям из развивающихся стран получать доступ к знаниям со всего мира, расширять рынок и повышать производительность бизнеса. Глобальные производственно-сбытовые цепочки, сформировавшиеся благодаря применению ИКТ, способствуют передаче технологий от транснациональных компаний (ТНК)³.

Как отмечают отечественные и зарубежные исследователи, инновации требуют определенной поддержки государственного сектора [3]. В развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой слабость государственных институтов может привести к сбоям, которые не так заметны в развитых странах. Недостаток информации, нехватка координации между ведомствами и нестабильность кадров снижают эффективность государственных учреждений в выполнении ими своих функций.

Приведем некоторые примеры внедрения инноваций при формировании и развитии национальной платежной системы и поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в России.

В 2014 г. была запущена отечественная платежная система «Мир», началась эмиссия национальных платежных инструментов – карт «Мир», за короткий срок удалось создать альтернативу международным платежным системам. По итогам 2021 г., было выпущено 182,3 млн карт «Мир». В 2023 г. рынок платежных карт показал активный рост, прежде всего за счет карт «Мир», которые замещали карты международных платежных систем. За год количество выпущенных карт «Мир» выросло в 1,6 раза и превысило 287 млн карт, в результате в России в 2023 г. наблюдался значительный рост доли операций по картам (рис. 1). В 2024 г. платежная система «Мир» занимает значимое место на российском рынке.

Если продолжить анализировать новшества на потребительском рынке платежей, то стоит отметить, что в январе 2019 г. была запущена Система быстрых платежей (СБП), которая снизила время транзакций до считанных секунд, при этом позволила осуществлять платежи и переводы в режиме 24/7/365 клиенту любого банка.

Популярность СБП значительно выросла. На 1 января 2024 г. каждый второй житель страны использовал СБП для переводов денег, а каждый третий – для оплаты товаров и услуг. За год количество переводов через СБП увеличилось более чем в 2 раза, а операций по оплате товаров и услуг – в 4,5 раза (см. рис. 2). Граждане оценили удобство оплаты через СБП, включая

¹ FasterCapital – это онлайн-инкубатор/акселератор, который помогает предпринимателям запускать и развивать стартапы из самых разных отраслей. URL: <https://fastercapital.com/ru/welcome/ru.html> (дата обращения: 22.06.2024).

² Инклюзивные инновации. Движение инклюзивных инноваций: как стартапы меняют правила игры (публикация от 16.03.2024 г.). URL: <https://fastercapital.com/ru/content/Инклюзивные-инновации.-Движение-инклюзивных-инноваций-как-стартапы-меняют-правила-игры.html#Сила-инклюзивных-инноваций> (дата обращения: 22.06.2024).

³ Существуют три основных стратегии передачи технологий от ТНК: параллельное, отсроченное и последовательное введение технологии в другую страну. Подробнее о применении этих стратегий см. [2].

Рис. 1. Динамика общего объема операций и доли операций по картам в период 2019–2023 гг.⁴

использование технологии NFC (технология помогает оплачивать покупки без карты, прикладывая телефон к терминалу и не только⁵), и стали чаще прибегать к этому безналичному инструменту⁶.

В 2023 г. общая сумма покупок, совершенных через СБП, составила 3 трлн рублей. Это было стимулировано запуском программы лояльности, предо-

ставляющей «кешбэк» при оплате через СБП. Также важным фактором был стремительный рост трансграничных переводов через СБП. В течение года деньги можно было отправить в пользу клиентов 41 иностранного банка четырех стран ближнего зарубежья. Граждане воспользовались этой возможностью более 100 тыс. раз и перевели свыше 1 млрд рублей.

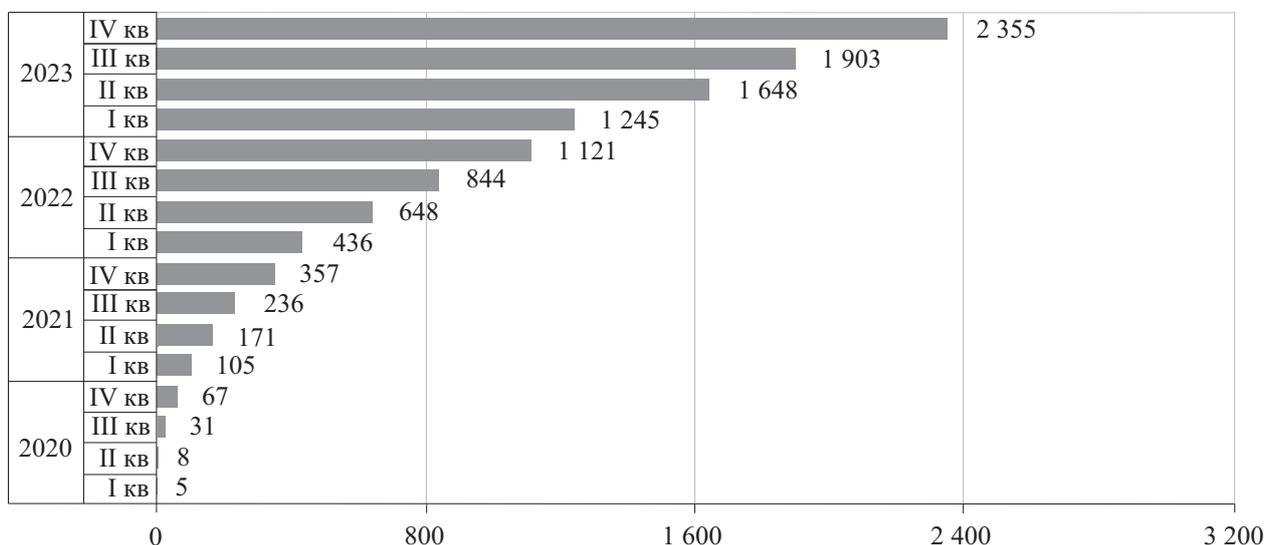

Рис. 2. Динамика количества операций, совершенных через Систему быстрых платежей в период 2020–2023 гг., млн ед.⁷

⁴ Итоги работы Банка России 2023: кратко о главном. Развитие системы платежей и расчетов / Банк России: официальный сайт. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (дата обращения: 11.05.2024).

⁵ См. публикацию «Что такое NFC и как работает технология». URL: <https://skillbox.ru/media/code/cto-takoe-nfc-i-kak-rabotaet-tehnologiya/> (дата обращения: 15.06.2024).

⁶ Итоги работы Банка России 2023: кратко о главном. Развитие системы платежей и расчетов / Банк России: официальный сайт. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (дата обращения: 11.06.2024).

⁷ Там же.

В настоящий момент существует ряд проблем, связанных с созданием и использованием финансовых инноваций, которые могут затруднять успешное внедрение новых технологий и продуктов на рынок. Отсутствие оптимальной структуры организации может препятствовать эффективному развитию и внедрению финансовых инноваций. Рациональный правовой режим, включая защиту интеллектуальной собственности и соблюдение патентного права, является важным аспектом для обеспечения правовой ясности и стимулирования инноваций.

Высокая стоимость финансовых инноваций может быть серьезным барьером для организаций, особенно для субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), которые могут испытывать затруднения с финансированием научных исследований и разработок. Поэтому поддержка государства, инвестиции в НИОКР и финансовые механизмы, способствующие снижению финансовых рисков, могут помочь преодолеть эту проблему.

Финансовые инновации, связанные с использованием искусственного интеллекта и BigData, играют значительную роль в современном банковском секторе. При реализации различных финансовых направлений находят применение новые технологии, такие как кредитный скоринг, трейдинг, что повышает качество обслуживания клиентов, минимизирует риски и обеспечивает экономическую безопасность организаций.

Искусственный интеллект используется для анализа больших объемов данных и принятия решений на основе результатов анализа. Например, в трейдинге и финансовых инвестициях искусственный интеллект помогает выбирать оптимальные стратегии, учитывая рыночные тенденции и прогнозы. В кредитном скоринге искусственный интеллект помогает более точно и эффективно оценить кредитоспособность заемщика.

В связи с ограничениями на торговлю из-за санкций, российские организации столкнулись с трудностями при осуществлении деловых связей с зарубежными компаниями. Однако, благодаря опыту в области платежных инноваций и цифровых платформ, в 2022 г. была запущена цифровая платформа МСП⁸. Эта платформа предоставляет уникальную возможность начинающим предпринимателям получить всю необходимую информацию для успешного развития своего бизнеса, а также помогает предпринимателям находить партнеров, рынки сбыта и финансирование для расширения своей деятельности [4, с. 49].

Одной из ключевых задач платформы МСП является помощь в перестройке цепочек поставок, поиске

новых рынков сбыта и торговых партнеров. Например, сервис «Производственная кооперация и сбыт» на платформе МСП.РФ помогает производителям продукции находить заказчиков благодаря реестру с девятью тысячами производственных организаций, имеющих успешный опыт поставок.

Еще в 2020 г. «ФНС создала блокчейн-платформу для льготного кредитования субъектов МСП, пострадавших от COVID-19. На льготный (беспроцентный) кредит претендовали организации и индивидуальные предприниматели, которые включены в реестр МСП на 1 марта 2020 года и относятся к пострадавшим от пандемии отраслям. Также учитывалось количество работников: их должно быть не менее 90 % по сравнению с 31 марта 2020 г. Система автоматически обрабатывает введенные данные, что позволяет максимально оперативно принимать решения по заявкам на предоставление кредита. Принцип распределенного реестра (блокчейн) и доступ всех участников проекта к информации о выданных кредитах исключает повторные заявки от бизнеса. Система протестирована совместно с ВТБ и Сбербанком и уже введена в промышленную эксплуатацию. Предполагается, что к проекту присоединятся и другие банки»⁹.

За год к системе подключилось 4 286 организаций, что свидетельствует о значительном интересе к этой инициативе. Изначально проект был ориентирован на смягчение последствий, вызванных, как уже было отмечено, пандемией коронавирусной инфекции. После успешного взаимодействия банков и бизнеса ФНС продолжает развивать свою платформу, расширяя следующие направления: цифровое предоставление услуг клиентам банков, создание «досье» клиента и его риск-профиля.

Цифровые платформы способствуют упрощению доступа к финансовым услугам, развитию экономических связей между участниками, автоматизации процессов и повышению эффективности бизнеса. В условиях санкций и заморозки золотовалютных резервов перед государством возникает потребность в создании удобного и независимого инструмента для международных расчетов. Министр Евразийской экономической комиссии по интеграции и макроэкономике Сергей Глазьев высказывает мнение, что золото может стать уникальным средством противодействия западным санкциям и основой системы расчетов между российскими партнерами [5, с. 300].

Россия и дружественные торговые партнеры – страны ЕАЭС, Китай, Индия, Иран, Турция, ОАЭ – рассматривают возможности перехода на новую валюту для взаиморасчетов. Одним из способов реализации этой идеи может стать использование стейблкоина с привязкой к золоту.

⁸ Цифровая платформа МСП (МСП.РФ) – государственная платформа поддержки субъектов МСП и тех, кто планирует начать свой бизнес. Платформа разработана Корпорацией МСП совместно с Минэкономразвития России.

⁹ Даниил Егоров представил сервис для быстрого подтверждения льготных кредитов бизнесу на видеосовещании с Президентом России (публикация от 23.04.2020). URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/9744281/?ysclid=lyobrr81i998925879 (дата обращения: 11.06.2023).

Стейблкоины представляют собой криптовалюты, ценность которых привязана к фиатным валютам (доллару или евро) или реальным активам, таким как золото. В отличие от других криптовалют, стейблкоины не подвержены резким колебаниям цен, что делает их более стабильными и надежными средствами обмена.

В России уже начались практические шаги по внедрению стейблкоинов. Например, крупнейший банк – ПАО Сбербанк – выпустил цифровые финансовые активы, обеспеченные золотом, что открывает новые перспективы для инвесторов и предпринимателей. Данная инициатива с начала 2024 г. активно обсуждается депутатами Государственной Думы, Банком России, Правительством РФ и известными экспертами¹⁰; она требует совершенствования законодательства, в том числе в области цифровых финансовых активов. Нахождение оптимального решения позволит усилить доверие к цифровым активам и ускорить развитие цифровой экономики.

По мнению авторов настоящей статьи, создание стейблкоина на основе золота для внешних расчетов в условиях санкций представляется как наиболее разумное решение. Такой стейблкоин может стать эффективным инструментом, способным обойти ограничения SWIFT-переводов и обеспечить стабильность в международных финансовых операциях. Банк России выражает свое несогласие в вопросе использования криптовалют внутри страны, однако признает их потенциал как инструмента для внешнеторговых сделок, что также поддерживается Министерством финансов Российской Федерации.

Внедрение новых финансовых продуктов и технологий способствует увеличению доступности финансовых услуг, снижению издержек, повышению эффективности финансовой системы и стимулированию инвестиций. Развитие цифровых платежей, блокчейн-технологий и других инноваций активно применяется в различных секторах экономики, способствуя развитию бизнеса, стартапов и финансовой грамотности населения [6, с. 150].

Результаты данного исследования показывают, что финансовые инновации играют ключевую роль в стимулировании экономического роста. Понимание и развитие таких инноваций являются важными факторами для повышения конкурентоспособности страны и улучшения качества жизни граждан.

За последние годы Россия предприняла ряд шагов в направлении создания самостоятельной и безопасной финансовой системы с помощью инноваций:

– была осуществлена модернизация национальной платежной системы, внедрены платежная система «Мир» и Система быстрых платежей;

– запущена система передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС) с поддержкой «Сервис-бюро СПФС»¹¹;

– улучшен механизм финансирования проектов субъектов МСП, создана цифровая платформа МСП.РФ;

– получили развитие цифровые платформы на базе технологии распределенного реестра, включая блокчейн-платформу ФНС;

– разработаны и потенциально могут быть реализованы проекты, связанные с цифровыми финансовыми активами, такие как использование стейблкоина, обеспеченного золотом, для международных расчетов.

Применение финансовых инноваций и технологий в финансовых организациях способствует повышению эффективности и производительности операций, что приводит к снижению расходов и увеличению прибыльности. Цифровой формат финансовых услуг делает их доступными для широкого круга пользователей, включая тех, кто ранее был оторван от банковской системы. Автоматизация процессов и внедрение эффективных технологий позволяют финансовым организациям сокращать затраты на обслуживание клиентов и операций.

Финансовые инновации делают рынок более конкурентоспособным, что способствует снижению цен на услуги и улучшению их качества. Преимущества финансовых инноваций и технологий включают в себя удобство и доступность. Технологии помогают финансовым организациям работать более эффективно и продуктивно, что обеспечивает качество предоставления услуг клиентам. Финансовые инновации также открывают новые возможности для инвестирования и управления финансами, которые ранее были недоступны.

Для того чтобы Россия достигла уровня наиболее развитых государств по ряду показателей развития, необходимо повышение конкурентоспособности отечественного производственного сектора, что предопределяет необходимость внедрения инноваций. Для этого следует накопить собственные средства, привлечь иностранный капитал, увеличить затраты на приобретение машин и оборудования, прав на патенты, лицензии и расходы в области научных исследований.

Для использования интеллектуальной собственности в инвестиционных проектах целесообразно разработать законопроекты по защите авторских

¹⁰ Заруцкая Н. Депутаты предложили узаконить стейблкоин для международных расчетов (публикация от 1 февраля 2024 г.). URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/02/01/1017890-deputati-predlozhili-uzakonit> (дата обращения: 06.06.2024).

¹¹ Система передачи финансовых сообщений. Описание системы. Порядок подключения / Департамент национальной платежной системы. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/92866/SPFS_25082022.pdf (дата обращения: 10.05.2024).

прав, интеллектуальной собственности и ускорить процедуру выдачи патентов на изобретения.

Также важно уделить внимание подготовке высококвалифицированных кадров в сфере менеджмента и маркетинга, способных реорганизовать структуру управления в организациях МСП.

Для повышения конкурентоспособности производства и успешного включения экономики страны в мировую систему производства и обмена необходимо использование международных стандартов качества и современных технических регламентов. Также требуется обеспечить прозрачность содержания заключаемых контрактов, сделок по продаже пакетов акций, отчетности организаций и прибыли акционеров.

Для повышения конкурентоспособности экономики возникают задачи перехода к адресной поддержке производств, ориентированных на экспорт, совершенствования системы государственных гарантий, в том числе для активного участия организаций, в том числе отечественных корпораций, в международных тендерах.

В 2024 г. финансовые инновации и технологии продолжают изменять облик финансового сектора, открывая новые возможности для повышения их эффективности, снижения расходов и повышения конкурентоспособности финансовых организаций. Однако важно помнить о рисках и необходимости осуществления надлежащего контроля и регулирования, чтобы обеспечить стабильность функционирования финансового рынка. Следует оставаться в курсе последних тенденций и готовиться к новому финансовому будущему, где технологии будут играть первостепенную роль. Дальнейшее внедрение

и развитие финансовых инноваций в России способствует обновлению финансовой системы, уменьшению ущерба от санкций, повышению уровня финансовой безопасности и созданию благоприятных условий для экономического роста.

Литература

1. Агарков С. А., Кузнецова Е. С., Грязнова М. О. Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика. – М.: Академия естествознания, 2021. – 143 с.

2. Бертош Е. В. Международная передача технологий: барьеры и стратегии // Научные стремления, 2013. № 8. С. 133–129.

3. Фадейкина Н. В., Бьядовский Т. Т. Формирование национальной инновационной системы: отечественный и зарубежный опыт // Сибирская финансовая школа. 2017. № 1 (120). С. 38–46.

4. Хубулова В. В., Серегина Я. О., Хачатрян М. А. Цифровая трансформация финансового сектора экономики // Вестник экспертного совета. 2019. № 3 (18). С. 48–51.

5. Владимирова О. Н. Инструменты формирования и регулирования организационно-экономического механизма региональных инновационных систем // Проблемы современной экономики. 2010. № 3 (35). С. 299–301.

6. Барыкин С. А., Лю И. Предпосылки глобального развития рынка финтех в рамках концепции технологических укладов экономики К. Перес // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. № 1 (28). С. 146–156.

Сведения об авторах

Яруллин Рауль Рафаэлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит», Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Уфа, Россия.

E-mail: irr61@mail.ru

Исламова Арина Азатовна – студент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Уфа, Россия.

E-mail: arinaislamovasuga7@mail.ru

Тонакян Владлена Артемовна – студент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Уфа, Россия.

E-mail: vlada.tonakanyan@mail.ru

FINANCIAL INNOVATIONS FOR ECONOMIC GROWTH

R. Yarullin, A. Islamova, V. Tonakanyan

Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Ufa, Russia

The article examines the impact of financial innovations to ensure economic growth. The authors attempt to reveal the essence of financial innovations. The directions in which the work on innovation for development is

currently focused are considered. For the development of the Russian economy under sanctions, it is proposed to create a convenient and independent international settlement tool that will help reduce the damage from restrictions. One of the ways to solve this problem is the development and implementation of projects related to digital financial assets, such as the use of gold-backed stablecoins for international settlements. Other innovations in the financial sector are also being considered. The further introduction and development of financial innovations in Russia contributes to the renewal of the financial system, increasing the level of financial security and creating favorable conditions for economic growth. These steps can help mitigate the negative effects of sanctions and contribute to the sustainable development of the country's economy in the face of external pressure.

Keywords: financial innovation, innovative activity, digital economy, economics.

References

1. Agarkov S. A., Kuznetsova E. S., Gryaznova M. O. *Innovatsionnyi menedzhment i gosudarstvennaya innovatsionnaya politika* [Innovation management and state innovation policy], Moscow: Akademiya estestvoznaniya, 2021, 143 p. (In Russ.).
2. Bertosh E. V. International technology transfer: barriers and strategies, *Nauchnye stremleniya*, 2013, No. 8, pp. 133–129. (In Russ.).
3. Fadeikina N. V., B'yadovskii T. T. Formation of the national innovation system: domestic and foreign experience, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2017, No. 1 (120), pp. 38–46. (In Russ.).
4. Khubulova V. V., Seregina Ya. O., Khachatryan M. A. Digital transformation of the financial sector of the economy, *Vestnik ekspertnogo soveta*, 2019, No. 3 (18), pp. 48–51. (In Russ.).
5. Vladimirova O. N. Tools for the formation and regulation of the organizational and economic mechanism of regional innovation systems, *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2010, No. 3 (35), pp. 299–301. (In Russ.).
6. Barykin S. A., Lyu I. Prerequisites for the global development of the fintech market within the framework of the concept of technological structures of the economy K. Peres, *Ekonomika. Biznes. Banki*. 2019, No. 1 (28), pp. 146–156. (In Russ.).

About the author

Raul' R. Yarullin – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russia.
E-mail: irr61@mail.ru

Arina A. Islamova – student of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russia.
E-mail: arinaislamovasuga7@mail.ru

Vladlena A. Tonakanyan – student of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russia.
E-mail: vlada.tonakanyan@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ СРЕДЫ НА ИНВЕСТИЦИИ ДОМОХОЗЯЙСТВ НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

К. А. Ефимовская, Е. Л. Прокопьева

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

В работе исследуется влияние финансовой среды на инвестиции домохозяйств с помощью анализа экономических условий и выявления зависимостей между состоянием домохозяйств и возможностью инвестирования. Исследование является значимым, поскольку инвестиции домохозяйств играют важную роль в экономическом росте и финансовой стабильности государства. Однако решения домохозяйств об инвестировании могут существенно варьироваться в зависимости от состояния финансовой среды. Авторами проведен макроэкономический анализ финансовой среды домохозяйств Сибирского федерального округа, систематизированы макропоказатели, отражающие ее проникновение. Результаты исследования могут использоваться при разработке государственной политики, направленной на улучшение финансовой среды и стимулирование инвестиций домохозяйств.

Ключевые слова: финансовая среда, домохозяйства, инвестиции, экономические условия, финансовое состояние.

Введение

Финансовая среда является неотъемлемым аспектом современной экономики, оказывающим существенное влияние на деятельность организаций, в том числе финансовых, и отдельных лиц. Исследование существующей литературы выявило отсутствие четкого определения понятия «финансовая среда». Различные авторы предлагают свои собственные интерпретации, часто фокусируясь на отдельных аспектах, таких как финансовые рынки, финансовые институты или финансовые инструменты. Так, Б. М. Маслова и Л. В. Попова характеризуют финансовую среду следующим образом: «Финансовую среду можно представить как совокупность финансовых потоков, финансовых оценок и финансовых взаимоотношений» [1].

Ввиду отсутствия общепринятого определения было дано авторское определение, согласно которому финансовая среда представляет собой совокупность экономических, политических, социальных и технологических факторов, влияющих на финансовые решения, финансовую систему и финансовое поведение ее субъектов.

Цель статьи – всесторонне рассмотреть сущность финансовой среды и оценить ее влияние на инвестиционную активность домохозяйств.

Финансовая среда является многогранной и динамичной системой, включающей в себя широкий спектр взаимодействующих элементов. На состояние финансовой среды оказывают влияние такие факторы, как процентные ставки, инфляция, уровень безработицы, налоговая политика, регули-

рование финансового рынка, социальные программы, демографические тенденции, состояние экономики, политика правительства и т.д.

Финансовая среда может существенно влиять на инвестиционные решения домохозяйств, создавая благоприятные или неблагоприятные условия для инвестиций. Например, низкие процентные ставки могут побудить домохозяйства инвестировать в акции или другие рискованные активы в поисках более высокой доходности, в то время как высокая инфляция может заставить домохозяйства сосредоточиться на сохранении капитала и инвестировать в более консервативные активы, такие как облигации или наличные деньги. Связь между домохозяйством и финансовой средой становится очевидной, если рассматривать домохозяйство как экономический субъект, участвующий в финансовой деятельности [2, 3].

Понимание финансовой среды имеет решающее значение для домохозяйств, стремящихся принимать обоснованные инвестиционные решения. Домохозяйства должны учитывать факторы финансовой среды и их потенциальное влияние на инвестиции в целях максимизации отдачи от своих инвестиций и для достижения финансовых целей [4].

Традиционная теория финансов домохозяйств предполагает, что домохозяйства диверсифицируют свои портфели, инвестируя во все доступные акции, но на самом деле многие семьи не имеют таких инвестиций или владеют лишь несколькими существующими. Это явление, которое можно

назвать «загадкой ограниченного участия», наблюдается даже в странах с высоким уровнем финансового развития.

В последние годы обнаружено, что на выбор семейных активов влияет несколько факторов, таких как возраст, доход, недвижимость, финансовая грамотность, цифровая грамотность, субъективные ощущения людей, настроения и т.д. Эти факторы помогают объяснить ограниченное участие домохозяйств на фондовом рынке и представляют значительную академическую ценность для изучения данной проблемы. Однако литература в основном фокусируется на личных характеристиках, влияющих на финансовые решения домохозяйств [5, 6].

Стоит отметить, что в России инвестиционный период для индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС-1) составлял три года, что является длительным сроком в глазах российских инвесторов, но в международной практике – это весьма короткий срок для подобных инструментов. Пересмотр данного срока в рамках ИИС-3¹ в сторону увеличения будет способствовать появлению в экономике по-настоящему «длинных» средств, срочностью более 5 лет [7].

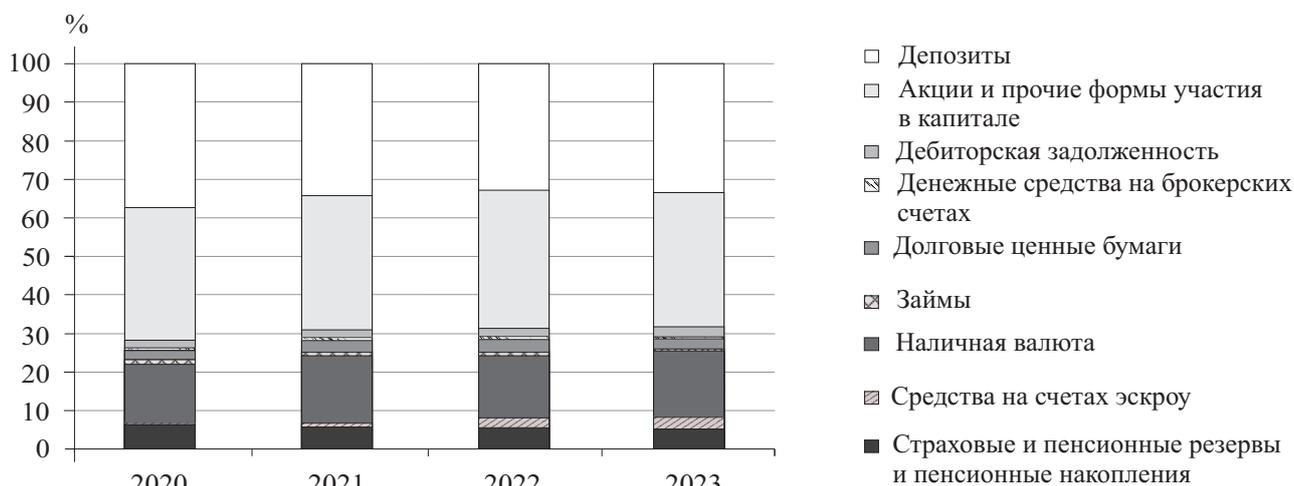
1. Предпосылки формирования финансовой среды домохозяйств

Изучение финансовой среды домохозяйств в России выявило ряд факторов, влияющих на их инвестиционное поведение. Российская экономика характеризуется низким уровнем инноваций, но эффективным использованием природных ресур-

сов. Источники развития сырьевого экспорта, основанные на интенсивном наращивании экспорта нефти и газа в условиях ослабления рубля, приносят сверхвысокие прибыли компаниям – монополистам.

Ключевым элементом в формировании инвестиционного климата является предоставление гарантий инвесторам. В современных условиях возможности государства в предоставлении таких гарантий существенно ограничены. Учитывая острую нехватку инвестиционных ресурсов, государственная поддержка инвесторов остается безальтернативной. Государственные гарантии могут принимать различные формы, такие как налоговые льготы, субсидии, страхование инвестиций и защита прав собственности. Эти гарантии снижают риски для инвесторов и повышают их уверенность в долгосрочной стабильности инвестиционного климата [8, 9].

Данные о сбережениях населения позволяют получить детализированную информацию о финансовых активах и обязательствах домохозяйств для анализа состояния финансовой среды. И. В. Коростелев отмечает, что «...в условиях экономической, политической и правовой неопределенности спрос на "осязаемые" финансовые активы в виде наличной валюты остается постоянным и даже растет, что связано с чувством надежности хранить сбережения "при себе" в любой непонятной ситуации, а также определенной оперативностью и мобильностью активов» [10]. На рис. 1 представлена структура финансовых активов домашних хозяйств в России.

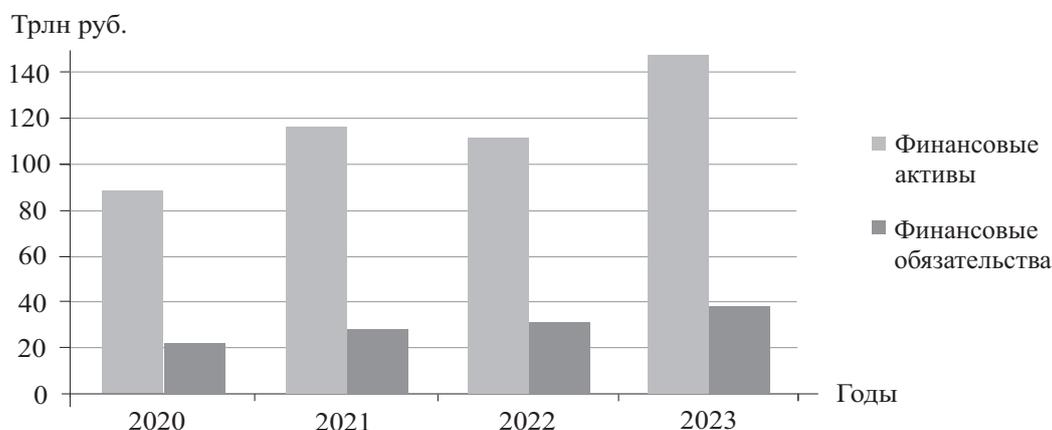
Источник: Показатель сбережений сектора «Домашние хозяйства» за IV квартал 2023 года / Банк России : офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh/ (дата обращения: 10.03.2024).

Рис. 1. Структура финансовых активов домашних хозяйств в Российской Федерации

¹ Котченко К. Что такое ИИС 3-го типа и как его открыть (публикация от 27 февраля 2024 г.). URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/659e5c1e9a794779c7f1fbac> (дата обращения: 11.06.2024).

Наибольший удельный вес в структуре активов домашних хозяйств по итогам 2023 г. занимали: акции и прочие формы участия в капитале (44,8 трлн рублей, или 34,9 %); депозиты (42,8 трлн рублей, или 33,3 %); наличная валюта (22,1 трлн рублей,

или 17,2 %). В период 2020–2023 гг. наблюдалось проявление двух противоположных тенденций – рост доли финансовых вложений домашних хозяйств (за исключением 2022 г.) и повышение величины финансовых обязательств (см. рис. 2).

Источник: Показатель сбережений сектора «Домашние хозяйства» за IV квартал 2023 года / Банк России : офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh/ (дата обращения: 10.03.2024).

Рис 2. Финансовые активы и обязательства домашних хозяйств в Российской Федерации

Важным фактором, способствующим росту финансовых обязательств, является возможность использования механизма льготной ипотеки. Она представляет собой вид ипотечного кредитования, при котором государство субсидирует часть процентной ставки по кредиту, что делает его более доступным для заемщиков. Следовательно, введенный в 2023 г. принцип однократности выдачи льготных ипотек может быть связан с ростом финансовых обязательств домохозяйств.

В 2023 г. в России были внесены новшества в механизм льготного ипотечного кредитования. В рамках государственных ипотечных программ был введен принцип однократности выдачи. Заемщику разрешается оформить только одну льготную ипотеку, независимо от его статуса (заемщик, созаемщик или поручитель). Ранее заемщики могли воспользоваться несколькими льготными программами, а семейная ипотека допускала многократное оформление. Таким образом, принцип однократности выдачи ограничивает возможность домохозяйств брать на себя чрезмерные финансовые обязательства. Данное введение снижает долговую нагрузку населения и потенциальные риски финансовой нестабильности.

Значительные изменения в инвестиционной стратегии российских домохозяйств связаны с известными событиями, произошедшими в последние четыре года. Пандемия коронавируса и объявленные во многих странах локдауны привели к пересмотру отношения частных инвесторов к финансовой стратегии. Неопределенность и волатильность на финансовых рынках побудили многих инвесторов пересмотреть свои инвестиционные

портфели и перераспределить активы в более консервативные инструменты. Обострение геополитической ситуации также повлияло на инвестиционную стратегию российских домохозяйств. Введенные против России санкции привели к росту неопределенности и снижению доверия к финансовой системе. В России пересмотру финансовой стратегии способствовали мягкость денежно-кредитной политики Банка России, поддерживающего на протяжении двух лет курс на снижение ключевой ставки. Усиление процессов цифровизации финансового рынка привело к росту его доступности для населения. Развитие онлайн-платформ и мобильных приложений позволило домохозяйствам инвестировать в финансовые инструменты с меньшими затратами и усилиями [11].

В результате влияния перечисленных факторов российские домохозяйства пересмотрели свою инвестиционную стратегию в сторону большей консервативности и диверсификации. Это проявилось в росте доли вложений в депозиты, облигации и недвижимость, а также в снижении доли акций и других рискованных активов.

В феврале 2022 г. Банк России резко повысил ключевую ставку до 20 % с целью стабилизации ситуации в финансовом секторе и сдерживания инфляционных процессов. С момента введения ключевой ставки в России в 2013 г. столь радикальный шаг был предпринят лишь однажды. Однако впоследствии Банк России довольно быстро перешел к снижению ключевой ставки, что повлияло на инвестиционную стратегию российских домохозяйств. Снижение ключевой ставки, начавшееся в апреле 2022 г., привело к снижению доходности

по этим инструментам, что побудило домохозяйства искать новые инвестиционные возможности.

В декабре 2023 г. Банк России установил значение ключевой ставки на уровне 16 % годовых. Данное повышение стало пятым по счету за последнее полугодие – в июле 2023 г. ключевая ставка составляла 7,5 % годовых. Основным фактором, обусловившим очередное повышение ставки, стали высокие темпы роста потребительских цен и риски отклонения инфляции от целевых ориентиров Банка России. Регулятор стремится достичь уровня годовой инфляции в пределах 4,5 % к концу 2024 г., так как, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, потребительская инфляция в годовом выражении по состоянию на декабрь 2023 г. составила 7,42 %².

Помимо изменения ключевой ставки Банка России, на инвестиционное поведение домохозяйств влияет увеличение доли уникальных клиентов брокерских компаний. По данным Московской биржи, доля таких клиентов в 2020 г. выросла до 12 % от числа экономически активного населения, что свидетельствовало о готовности и возможности домохозяйств использовать инвестиционные инструменты фондового рынка. В конце 2023 г. количество клиентов российских брокеров увеличи-

лось на 34 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, достигнув 39 миллионов человек. При этом количество индивидуальных инвесторов, имеющих брокерские счета с уникальными паспортными данными, достигло 29,7 миллиона, что составляет 39 % от общего числа экономически активных граждан России³.

Наиболее заметным индикатором роста инвестиционной активности домохозяйств является увеличение числа индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС). Согласно данным Банка России⁴, в 2023 г. число ИИС выросло до 5,7 млн, а объем активов составил 519 млрд руб. Для сравнения, в 2022 г. было открыто 5,2 млн ИИС, а в 2020 г. всего лишь 1,4 млн. Рост числа ИИС свидетельствует о позитивной тенденции увеличения инвестиционной активности домохозяйств, несмотря на риски, связанные с инвестированием в условиях геополитической напряженности.

2. Сравнительный анализ исследований инвестиционного поведения домохозяйств

Существует множество экономических исследований финансовой среды домохозяйств, каждое из которых имеет свой подход, проблему и свою информационную базу (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к изучению влияния финансовой среды на инвестиции домохозяйств*

Метод	Guilin University of Electronic Technology	Маратканова И. В. [13]	Папин В. В. [7]	Аскеров Э. З., Козлова Т. М. [14]
Период исследования	2023 г.	2016 г.	2015 г.	2023 г.
Используются количественные показатели	+	+	+	+
Используются качественные показатели	+	–	–	–
Корреляционно-регрессионный анализ	Регрессионный анализ, моделирование индексной системы MPFE	–	–	–
Используемые данные	Данные опросов, статистические данные, данные по транзакциям	Данные по финансовым активам, статистические данные	Статистические данные иностранной практики	Статистические данные, данные по активам, ИИС, недвижимости
Трудоемкость расчетов	+	+	–	–

* Составлено авторами.

² О текущей ценовой ситуации (публикация от 12 января 2024 г.) / Минэкономразвития России: офиц. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/5fc270b66b293af3e9e329590decfcaa/o_tekushchey_cenovoy_situacii_12_yanvarya_2024_goda.pdf

³ Обзор ключевых показателей брокеров. III квартал 2023 года / Банк России: офиц. сайт. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=17259> (дата обращения: 10.04.2024).

⁴ Тенденции сегмента индивидуальных инвестиционных счетов в III квартале 2023 года / Банк России : офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/iis_3q_2023/ (дата обращения: 10.04.2024).

В существующей литературе рассматривается влияние финансовой среды на выбор инвесторами финансовых активов на макроуровне. Однако многие авторы считают, что влияние макроэкономических показателей на портфель домохозяйств носит лишь косвенный характер. Макроэкономические показатели и индексы, по их мнению, не могут отражать индивидуальные различия домохозяйств, поэтому надежность результатов требует дополнительной проверки.

Авторы Гуйлиньского университета электронных технологий в Китае анализируют структуру финансовой среды и устанавливают систему микроиндексов, отражающую ее проникновение, тем самым заполняя пробелы в показателях и преодолевая недостатки на макроуровне. Переменные, входящие в микроиндекс MPFE: возраст, пол, образование, семейное положение, знания и опыт, консультации с профессионалами по инвестированию, ситуация со счетами и т.д. Данное исследование использует концепцию микропроникновения финансовой среды, чтобы представить конкретную ситуацию и поведение людей, вовлеченных в финансовую среду [12].

И. В. Маратканова рассматривает сбережения домашних хозяйств как потенциальный источник внутренних инвестиций в экономику конкретного региона. Автор подчеркивает, что в большинстве стран с развитыми рыночными отношениями сбережения домашних хозяйств являются основным источником внутренних инвестиций и отмечает, что сбережения домашних хозяйств составляют в среднем 15–17 % ВВП (по данным 14 стран). Исследование Мараткановой посвящено выявлению факторов, снижающих сбережения домашних хозяйств в Сибирском федеральном округе (СФО). Автором установлено, что снижение покупательной способности доходов, высокий уровень бедности и поляризации доходов негативно влияют на сбережения. Отмечается, что сбережения концентрируются у небольшого числа хозяйств с высоким и средним уровнем достатка, а формы накопления преимущественно ограничиваются банковскими вкладами [13].

В. В. Папин анализирует как опыт других стран в привлечении сбережений домохозяйств на фондовые рынки, так и появление и развитие ИИС в России. Автор проводит эмпирическое исследование динамики привлечения сбережений домохозяйств на фондовый рынок страны [7].

Работа Э. З. Аскерова и Т. М. Козловой посвящена анализу инвестиционного поведения российских домохозяйств в условиях экономической нестабильности, вызванной пандемией и геополитической ситуацией. Выводы данного исследования заключаются в том, что домохозяйства активизируют инвестиционно-сберегательную стратегию в условиях нестабильности. Наблюдаются двойственные тенденции: рост финансовых активов и увеличение обязательств [14].

Таким образом, вышеупомянутые исследования убедительно доказывают, что изучение инвестиционного поведения домохозяйств является важной деталью в обеспечении финансовой стабильности и экономического роста, поскольку анализ тенденций и факторов, влияющих на инвестиционные решения

домохозяйств, позволяет разрабатывать эффективные меры государственной политики.

3. Оценка финансовой инклюзивности домохозяйств

Финансовая инклюзивность является важным фактором экономического развития и благосостояния. Измерение проникновения финансовых услуг как на макро-, так и на микроуровне имеет решающее значение для оценки прогресса и выявления областей, требующих улучшения.

По результатам анализа исследований авторов проведено обобщение оценочных аспектов влияния финансовой среды на инвестиции домохозяйств. Это позволило разделить показатели измерения влияния финансовой среды домохозяйств на макро- и микроуровне (табл. 2).

Сравнивая макро- и микрофинансовые показатели, указанные в таблице 2, можно получить более полное представление о состоянии финансовой инклюзивности в экономике. Макрофинансовые показатели предоставляют общую картину, в то время как микрофинансовые показатели дают более подробную информацию о конкретном опыте отдельных лиц. Эта информация может использоваться для разработки и реализации политики, направленной на расширение доступа к финансовым услугам и улучшение финансового благополучия граждан.

Сопоставляя эти измерения, можно получить более полное представление о состоянии финансовой доступности для населения в экономике страны. Например, значительная доля взрослых со счетами в финансово-кредитных организациях может указывать на то, что формальные финансовые услуги широко доступны. Однако низкий уровень владения счетами среди отдельных лиц может указывать на то, что существуют барьеры для доступа к этим услугам, такие как географические ограничения или отсутствие необходимых документов [15].

Частота транзакций на макроуровне и частота внесения и снятия средств физическими лицами сопоставляются, поскольку они предоставляют взаимодополняющую информацию о финансовой среде. Например, если частота транзакций на макроуровне высока, а частота внесения и снятия средств на микроуровне низкая, это может указывать на то, что транзакции в основном осуществляются организациями, а не физическими лицами.

Различные аспекты финансовой среды, с которыми сталкиваются домохозяйства, часто измеряются с помощью макропоказателей. Однако эти показатели не всегда в полной мере отражают конкретное положение лиц, вовлеченных в финансовую среду в целях получения финансовых услуг. Например, количество сетей финансовых организаций на 100 тыс. взрослых в основных показателях финансовой доступности отражает именно доступность услуг. Однако такая цифра не отражает того, открывают ли резиденты счета в финансовой организации и получают ли они такие услуги на деле. Именно поэтому в исследованиях часто учитываются также и микропоказатели, чтобы напрямую определить конкретные ситуации и поведение людей, вовлеченных в финансовую среду.

Сравнительная таблица измерений финансовой среды*

Существующие измерения проникновения макрофинансовой среды	Возможные измерения проникновения микрофинансовой среды
Доля взрослых со счетами в официальных финансовых организациях	Имеет ли физическое лицо официальный счет в финансовой организации
Количество сберегательных счетов на 1000 взрослых	Количество банковских счетов, принадлежащих лицу или семье
Количество банковских отделений на 100 тыс. взрослых	Расстояние между местом проживания и ближайшим банковским отделением
Доступ к основным услугам (банкоматы, отделения банков и т.д.)	Индивидуальный доступ к финансовым услугам
Доля взрослых, использующих мобильные телефоны для оплаты или получения денег	Использует ли физическое лицо мобильные телефоны или сеть для финансовых операций
Доля взрослых, получивших хотя бы один кредит в финансовой организации	Получило ли физическое лицо хотя бы один кредит в финансовой организации
Остаток кредита на 1000 взрослых заемщиков	Размер кредита физического лица в финансовой организации
Частота транзакций (депозит и вывод)	Частота внесения и снятия средств физическими лицами
Доля взрослых, заключивших договор страхования здоровья и жизни	Наличие у физического лица трудовой пенсии по старости, медицинской или коммерческой страховки
Уровень владения акциями и инвестиционными фондами в домохозяйствах	Доля прибыли от фондов, акций и т.д., принадлежащих физическому лицу, по отношению к доходу
Общая доходность финансовых рынков	Возврат индивидуальных финансовых вложений

* Составлено авторами.

4. Оценка влияния макропоказателей финансовой среды на инвестиции домохозяйств в Сибирском федеральном округе

Сибирский федеральный округ представляет собой уникальный регион с разнообразной экономикой и демографией, что делает его идеальным местом для изучения влияния финансовой среды на инвестиционное поведение домохозяйств. Сравнение одних и тех же макроэкономических показателей разных регионов даст представление о том,

является ли финансовая среда отдельного региона благоприятной для вложения средств в различные финансовые инструменты и создания своего инвестиционного портфеля.

Авторами разработана методика анализа влияния финансовой среды на инвестиции домохозяйств в СФО. Для выявления взаимосвязи между экономическими условиями и инвестиционными решениями домохозяйств были определены следующие этапы исследования (рис. 3).

Источник: составлено авторами.

Рис. 3. Иллюстрация алгоритма анализа влияния финансовой среды на инвестиции домохозяйств

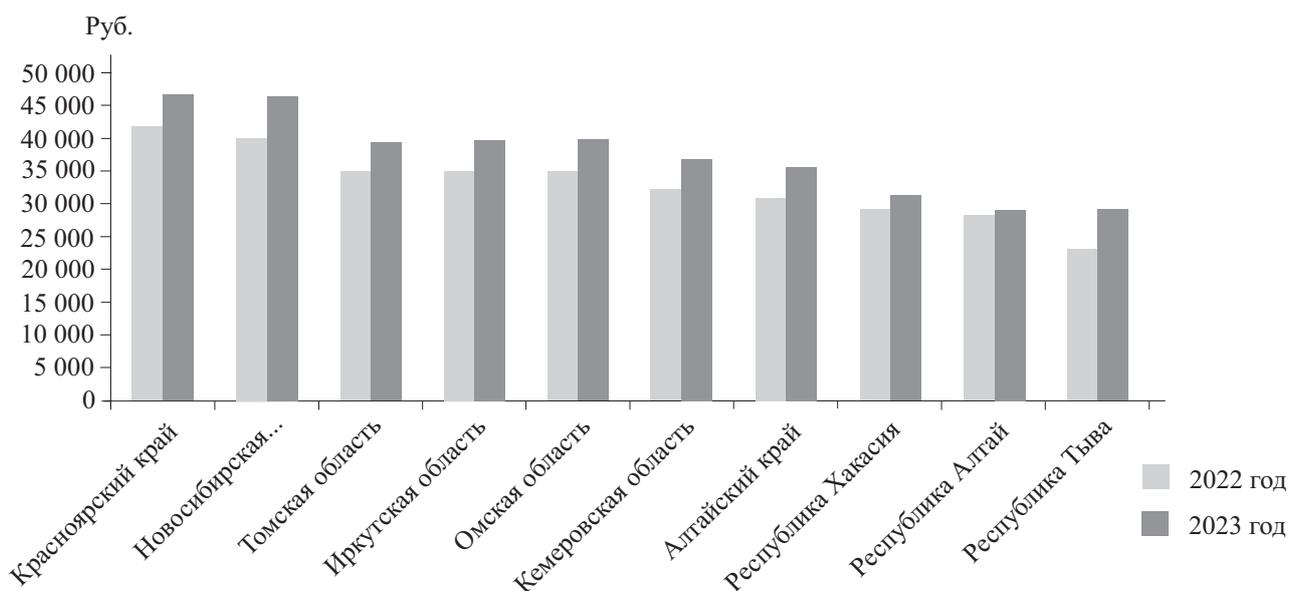
Для оценки экономической ситуации в регионах СФО были использованы следующие показатели: средний доход на душу населения; уровень безработицы; соотношение среднедушевого долга по кредитам и годовой зарплаты; уровень инфляции; объем задолженности перед банком в среднем на одного человека; средняя сумма накоплений на одного человека; коэффициент фондов. Применение именно этих показателей обусловлено их доступностью для динамического и пространственного анализа, а также их значимостью в социально-экономическом развитии регионов России [16].

Анализируя данные о проникновении макро- и микрофинансовой среды (табл. 2) и показатели экономического развития, можно оценить экономическую ситуацию в регионах СФО. Например, высокий уровень востребованности банковских услуг, в том числе в области кредитования, указывает на доступность финансовых ресурсов для организаций и домохозяйств. Низкий уровень безработицы, в свою очередь, отражает наличие рабочих мест и возможностей для трудоустройства, а умеренная инфляция свидетельствует о стабильности цен и защите покупательной способности. Регион, характеризующийся этими положительными показателями, вероятно, будет иметь более сильную и динамичную экономику, чем регион с ограниченным доступом к финансовым услугам, высокой безработицей и нестабильными ценами. На рис. 4 представлены результаты анализа динамики среднего дохода на душу населения в СФО, которые демонстрируют значительные различия между регионами.

Наивысшие доходы среди домохозяйств СФО наблюдаются в Красноярском крае и Новосибирской области. В 2023 г. средний доход в этих регионах достиг отметки в 46,8 тыс. рублей. Иркутская и Омская области демонстрируют схожие показатели доходов. В 2023 г. средний доход в этих регионах составил примерно 39,7 тыс. рублей. Республики Алтай и Тыва имеют самые низкие средние доходы на душу населения в СФО. В 2023 г. этот показатель составил всего 28,8 тыс. рублей. Обращает на себя внимание положительная динамика изменения денежных доходов в 2023 г. по сравнению с 2022 г. Во всех регионах Сибирского федерального округа наблюдается значительное увеличение доходов, что указывает на улучшение экономического климата в Сибири.

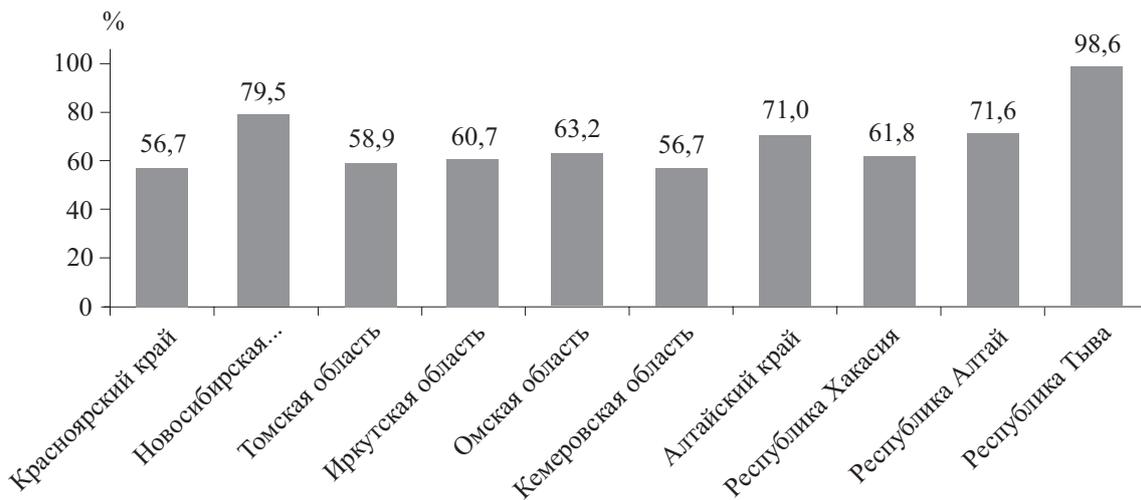
Данные об уровне безработицы в СФО показали, что высокий уровень безработицы домохозяйств (выше 7 %) в 2022 г. пришелся на Республику Алтай и Республику Тыва, что свидетельствует о серьезных проблемах с занятостью в данных регионах. Низкая безработица (2–4 %) преимущественно была в Красноярском, Алтайском крае и в Республике Хакасия. В остальных регионах СФО уровень безработицы находился в пределах нормального значения (4–5 %). В 2023 г. ситуация на рынке труда в СФО значительно улучшилась. В среднем уровень безработицы во всех регионах снизился на 1,3 %. Это положительное изменение свидетельствует о росте занятости населения и об улучшении экономической ситуации в округе.

По данным на начало 2023 г., соотношение среднедушевого долга по кредитам и годовой

Источник: Росстат: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.04.2024).

Рис. 4. Средний доход на душу населения в Сибирском федеральном округе, руб.

Источник: РИА Рейтинг: офиц. сайт. URL: <https://riarating.ru/infografika/20230313/630238365.html> (дата обращения: 10.04.2024).

Рис. 5. Соотношение среднедушевого долга по кредитам и годовой зарплаты в Сибирском федеральном округе в 2023 году, %

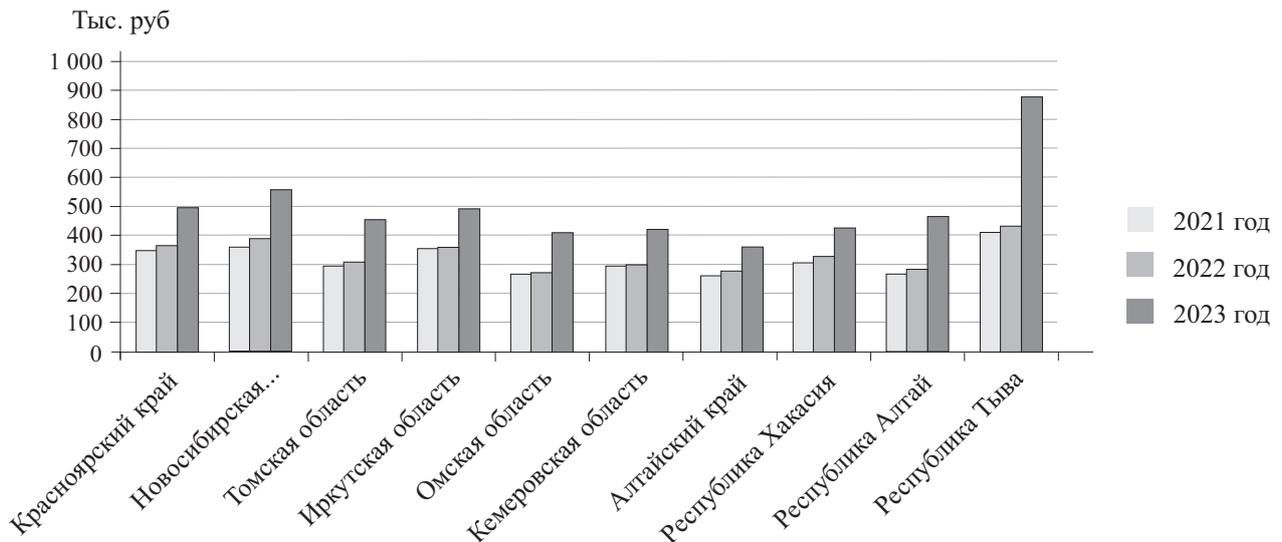
зарплаты в Сибирском федеральном округе составило 67,9 % (рис. 5). Этот показатель ниже среднего по России, который в 2022 году был равен 69,7 %. Однако внутри СФО наблюдаются значительные региональные различия в долговой нагрузке. Наибольшее значение данного показателя зафиксировано в Республике Тыва (98,6 %) и Новосибирской области (79,5 %), которая занимает второе место по объему задолженности перед банком в среднем на одного человека в СФО. Республика Тыва входит в пятерку регионов России с наибольшим приростом задолженности в абсолютном выражении. За год долговая нагрузка одного человека в республике увеличилась на 90 тыс. рублей. Высокая долговая нагрузка может иметь серьезные последствия для жителей СФО. Она может привести к снижению уровня жизни, сокращению сбережений и увеличению риска финансовой нестабильности.

В 2022 г. в регионах СФО, как и по России в целом, наблюдался значительный рост уровня инфляции. Однако в 2023 г. ситуация заметно изменилась. Показатели инфляции во всех регионах без исключения продемонстрировали снижение по сравнению с 2022 г. Наибольшее значение инфляции в 2023 г. пришлось на Республику Тыва – 9,9 %, Республику Хакасия – 8,9 % и Алтайский край – 8,8 %. Наименьшее значение инфляции оказалось в Омской и Томской областях – 7,2 % и 7,6 %, соответственно. Замедление инфляции в регионах, как и по всей стране в целом, объясняется укрепившимся обменным курсом, притоком рентных доходов в условиях скачка мировых цен и шокового сжатия импорта, дефицитом спроса в экономике страны, мерами денежно-кредитной политики Банка России и т.д.

Анализ динамики задолженности населения перед банками в СФО за период 2021–2023 гг. выявил существенные региональные различия (рис. 6). Наиболее высокий уровень задолженности наблюдался в Республике Тыва, Красноярском крае, Новосибирской и Иркутской областях. В этих регионах среднедушевая сумма задолженности превышала среднеокружной показатель. Наименьший уровень задолженности был зафиксирован в Алтайском крае. По состоянию на март 2023 г. средняя сумма задолженности перед банками на одного человека в СФО составила 372 тыс. рублей, что значительно превышает показатели 2021 г. (318 тыс. рублей) и 2022 г. (334 тыс. рублей). Для сравнения, по России в целом средняя сумма задолженности на одного человека в 2021 г. составляла 312 тыс. рублей, а в 2022 г. – 328 тыс. рублей.

Динамика изменения среднедушевой суммы накоплений в СФО в 2022-2023 гг. показала, что больше сбережений у домохозяйств в Новосибирской, Томской, Иркутской областях и Красноярском крае. Во всех регионах в 2023 г. наблюдался существенный прирост сбережений по сравнению с 2022 г. Наибольший прирост накоплений произошел в Республике Алтай (36,49 %) и Новосибирской области (28,29 %); наименьший – в Красноярском крае (13,18 %).

По данным на 2022 г., средняя сумма сбережений на одного гражданина России составляла 293 тыс. рублей. В СФО этот показатель был ниже среднероссийского и составлял 280 тыс. рублей. Однако за последние годы наблюдается устойчивая тенденция к росту сбережений в СФО. Так, в 2021 г. средняя сумма сбережений на одного жителя в округе составляла 236,7 тыс. рублей. Несмотря на

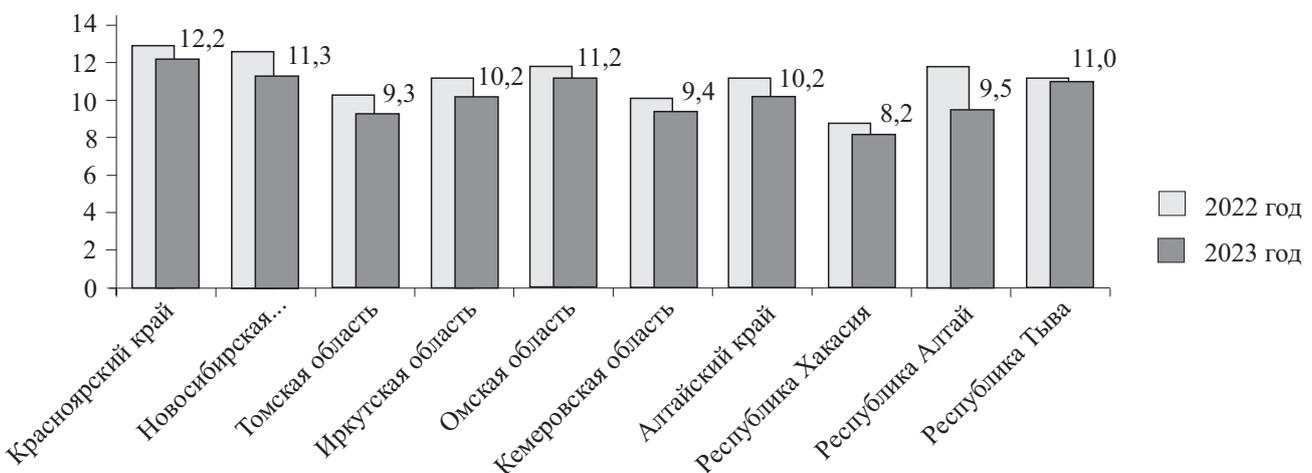
Источники: Самые закредитованные регионы 2023 года / Vrobank. Сервис подбора финансовых услуг: офиц. сайт. URL: <https://brobank.ru/samye-zakreditovannye-regiony-2023/#rejting-regionov-po-summe-dolga-na-odnogo-zhitelya-po-itogu-2023-goda> (дата обращения: 10.04.2024); РИА Рейтинг: офиц. сайт. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220314/630218807.html> (дата обращения: 10.04.2024).

Рис. 6. Объем задолженности перед банком на душу населения в Сибирском федеральном округе, тыс. руб.

рост сбережений в СФО, они все еще остаются ниже среднероссийского уровня. Тем не менее, рост сбережений в СФО является положительным трендом, свидетельствующим о повышении финансовой грамотности населения и стремлении к созданию финансовой подушки безопасности.

Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) характеризует степень социального расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами (рис. 7).

Рост коэффициента фондов может указывать на рост социальных угроз развитию общества. Чем выше коэффициент – тем более несправедливое распределение доходов в государстве, в частности, – в регионе. Среднее значение коэффициента фондов по СФО в 2023 г. – 10,3. Это высокий показатель, указывающий на значительное социальное расслоение в СФО. Разница в доходах между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения значительна. Стоит отметить, что значения коэффициента в 2023 г. оказались ниже значений 2022 г.

Источник: Росстат: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 10.04.2024).

Рис. 7. Коэффициент фондов по регионам Сибирского федерального округа

Для оценки силы и значимости корреляционной связи между показателями финансовой среды и объемом инвестиций домохозяйств в СФО была использован метод множественной регрессионной модели (табл. 3).

Для обеспечения надежности и точности регрессионной модели была проведена оценка мультиколлинеарности независимых переменных (X) с использованием соответствующих статистических тестов, а также проведен тест на нормальность распределения для всех переменных, чтобы проверить соответствие предпосылкам регрессионного анализа. В результате этих проверок были отобраны следующие переменные-предикторы (табл. 4).

Полученное уравнение регрессии:

$$Y = -375 + 8,14 \times X_1 + 1,25 \times X_2 + 3,29 \times X_3 + 0,096 \times X_4.$$

Значение R-квадрат составило 0,8869. Это означает, что 88,69 % дисперсии итогового объема инвестиционных активов домохозяйств можно объяснить независимыми переменными. Значение значимости $F = 0,014$ – данное значение ниже распространенного варианта, равного 0,05. Это

значит, что переменные-предикторы (X) в модели действительно улучшают ее соответствие.

Сильная положительная корреляция между общим объемом инвестиционных активов (Y) и средним доходом на душу населения (X_1) указывает на то, что рост дохода на душу населения приводит к значительному увеличению инвестиционных активов. Коэффициент регрессии при X_1 показывает, что при увеличении среднего дохода на душу населения на 1000 тыс. руб., общий объем инвестиционных активов домохозяйств увеличится на 8,1 млрд руб. Умеренная отрицательная корреляция между Y и соотношением долга и годовой зарплаты (X_2) предполагает, что более высокие уровни долга на душу населения связаны с более низким объемом инвестиционных активов. Слабая отрицательная корреляция между Y и уровнем инфляции (X_3) показывает, что более высокая инфляция может несколько снижать объем инвестиционных активов. Умеренная положительная корреляция между Y и объемом задолженности перед банком на душу населения (X_4) указывает на то, что более высокие уровни банковского долга могут быть связаны с более высокими объемами инвестиционных активов.

Таблица 3

Переменные-предикторы, потенциально влияющие на объем инвестиций*

Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
Общий объем инвестиционных активов	Средний доход на душу населения	Соотношение среднедушевого долга по кредитам и годовой зарплаты	Уровень инфляции	Объем задолженности перед банком в среднем на одного человека	Средняя сумма накоплений на одного человека	Объем вкладов на душу населения	Уровень безработицы

* Составлено авторами. Общий объем инвестиционных активов представлен суммой активов на брокерских счетах и на доверительном управлении.

Таблица 4

Итоговая корреляционная матрица

	Y	X_1	X_2	X_3	X_4
Y	1				
X_1	0,8957	1			
X_2	-0,2108	-0,4902	1		
X_3	-0,1247	-0,0107	-0,5643	1	
X_4	0,2291	0,0159	0,4292	-0,3799	1

Источник: составлено авторами.

Заключение

Таким образом, макроэкономический анализ выявил, что регионами с самой благоприятной финансовой средой для домохозяйств и преимуществами для инвесторов в Сибирском федеральном округе являются Красноярский край, Новосибирская область, Томская область, Омская область, а также Иркутская и Кемеровская области. Регионами с наименее благоприятной финансовой средой для домохозяйств являются Республика Тыва, Республика Алтай, Алтайский край и Республика Хакасия.

Результаты исследования финансовой среды российских домохозяйств показали, что основой для повышения их инвестиционной активности должен стать рост реальных располагаемых доходов населения, а также повышение заинтересованности во вложении свободных денежных средств в активы финансового рынка. Свыше половины российских домашних хозяйств не могут выделить часть доходов для сбережений и осуществления инвестиций. Данная ситуация обостряется значительной степенью закредитованности населения России. Часть домохозяйств, в распоряжении которых имеется достаточно свободных денежных средств, встало перед проблемой сохранения своих сбережений в изменившихся условиях. Однако все же наблюдается повышение интереса населения к открытию брокерских счетов и вложению средств в ценные бумаги, что является свидетельством растущей уверенности домохозяйств в отношении инвестирования как способа достижения финансовой свободы и благополучия.

Средний доход на душу населения, согласно выявленной корреляционной связи, является наиболее значительным фактором, влияющим на общий объем инвестиционных активов. Более высокие уровни дохода приводят к значительному увеличению инвестиций. Соотношение долга и годовой зарплаты также оказывает умеренное отрицательное влияние, предполагая, что более высокие уровни долга могут ограничивать инвестиционные возможности. Уровень инфляции и объем задолженности перед банком на душу населения имеют меньшее влияние, но все же демонстрируют слабые корреляции с объемом инвестиционных активов. Эти результаты подчеркивают важность экономического роста, умеренного управления долгом и стабильной макроэкономической среды для стимулирования инвестиций и экономического развития.

Таким образом, есть все основания для утверждения того, что финансовая среда оказывает значительное влияние на инвестиции домохозяйств. По мнению авторов, это должно учитываться при разработке региональной инвестицион-

ной политики и политики в области обеспечения доступности финансовых услуг, влияющих на устойчивое развитие регионов.

Литература

1. *Маслова М. Б., Попова Л. В.* Экономические факторы динамики финансовой среды: подход к определению границ финансовой среды / В сборнике: Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Орел, 20 июня 2022 г.). – Орел: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2022. С. 119–124.
2. *Зинурова Р. И., Никитина Т. Н., Фатхуллина Л. З.* Финансовое положение домохозяйств в период социально-экономического кризиса // Управление устойчивым развитием. 2021. № 1 (32). С. 47–56.
3. *Зинурова Р. И., Никитина Т. Н., Фатхуллина Л. З.* Исследование домохозяйств в качестве социально-экономического субъекта // Управление устойчивым развитием. 2021. № 2 (33). С. 39–44.
4. *Нурмухаметов Р. К., Новикова Т. Р.* Некоторые вопросы формирования доверительной среды на финансовом рынке // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 1. С. 306–316.
5. *Gomes F., Haliassos M., Ramadorai T.* Household Finance // Journal of Economic Literature. 2021. Vol. 59, No. 3. PP. 919–1000. DOI: 10.1257/jel.20201461.
6. *Geethaa S. N., Vimala K.* Perception of Household Individual Investors towards Selected Financial Investment Avenues (With Reference to Investors in Chennai City) // Procedia Economics and Finance. 2014. Vol. 11. PP. 360–374. DOI: 10.1016/S2212-5671(14)00204-4.
7. *Папин В. В.* Иностраный опыт стимулирования инвестиционной активности домохозяйств и его имплементация в отечественную финансовую среду // Новые технологии. 2015. № 2. С. 162–167.
8. *Землячев С. В.* Факторы внешней среды при финансовом инвестировании // Вектор экономики. 2021. № 10 (64). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47242772_25946328.pdf (date of application: 04/10/2024).
9. *Николаева Т. П.* Формирование и использование сбережений населения для повышения инвестиционного потенциала страны // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 66–71.
10. *Коростелев И. В.* Тенденции и особенности принятия финансовых инвестиционных решений в домашних хозяйствах: опыт России // Экономический вектор. 2022. № 3 (30). С. 109–114. DOI: 10.36807/2411-7269-2022-3-30-109-114.

11. *Дорофеев М. Л.* Анализ проблемы социально-экономического неравенства домохозяйств на уровне стратегического целеполагания развития России // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49, № 2. С. 327–338. DOI: 10.52575/2687-0932-2022-49-2-327-338.

12. *Xiaoli G., Xiaoyi Z., Xiaoyang M.* Impact of financial environment on household risk financial asset selection: A micro perspective // International Review of Economics & Finance. 2023. Vol. 85. PP. 137–145. DOI: 10.1016/j.iref.2023.01.009.

13. *Маратканова И. В.* Сбережения домашних хозяйств как источник инвестиций: тенденции и перспективы // Финансы и кредит. 2016. № 43 (715). С. 28–45.

14. *Аскеров Э. З., Козлова Т. М.* Особенности инвестиционного поведения домохозяйств России в условиях экономической нестабильности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1 (61). С. 242–250. DOI: 10.26456/2219-1453/2023.1.242-250.

15. *Николаева Т. П.* Формирование и использование сбережений населения для повышения инвестиционного потенциала страны // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 66–71.

16. *Милета В. И.* Финансовая безопасность личности (домохозяйства): теоретические и методические аспекты // Экономика: теория и практика. 2021. № 1 (61). С. 39–44.

Сведения об авторах

Ефимовская Ксения Алексеевна – студент, направление подготовки – экономика, профиль – финансовый рынок, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ), Новосибирск, Россия.

ORCID: 0009-0008-9788-1241

E-mail: ksusha.efimova5@mail.ru

Прокопьева Евгения Леонидовна – доктор экономических наук, профессор кафедры финансового рынка и финансовых институтов Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ), Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0002-6818-5780

E-mail: evgenia-prokopjeva@yandex.ru

THE INFLUENCE OF THE FINANCIAL ENVIRONMENT ON HOUSEHOLD INVESTMENT ON THE EXAMPLE OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

K. Efimovskaya, E. Prokopjeva

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The paper examines the impact of the financial environment on household investments by analyzing economic conditions and identifying dependencies between the state of households and the possibility of investing. The study is significant because household investments play an important role in economic growth and financial stability of the state. However, household investment decisions can vary significantly depending on the state of the financial environment. The authors conducted a macroeconomic analysis of the financial environment of households in the Siberian Federal District, systematized macro indicators reflecting its penetration. The results of the study can be used in the development of public policies aimed at improving the financial environment and stimulating household investment. Keywords: financial environment, households, investments, economic conditions, financial condition.

Keywords: financial environment, households, investments, economic conditions, financial condition.

References

1. Maslova M. B., Popova L. V. Economic factors of the dynamics of the financial environment: an approach to determining the boundaries of the financial environment, *Davydovskie chteniya. Trendy*

i perspektivy tsifrovoi ekonomiki: finansovye tekhnologii i bezopasnost' [David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security], Proceedings of the I All-Russian Scientific and Practical Conference (Orel, June 20, 2022), Orel: Orlovskii gosudarstvennyi

- universitet imeni I. S. Turgeneva, 2022, pp. 119–124. (In Russ.).
2. Zinurova R. I., Nikitina T. N., Fatkhullina L. Z. Financial situation of households during the socio-economic crisis, *Upravlenie ustoychivym razvitiem*, 2021, No. 1 (32), pp. 47–56. (In Russ.).
3. Zinurova R. I., Nikitina T. N., Fatkhullina L. Z. Study of households as a socio-economic entity, *Upravlenie ustoychivym razvitiem*. 2021. No. 2 (33). pp. 39–44. (In Russ.).
4. Nurmukhametov R. K., Novikova T. R. Some issues of forming a trust environment in the financial market, *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, 2019. No. 1, pp. 306–316. (In Russ.).
5. Gomes, Francisco, Michael Haliassos and Tarun Ramadorai. 2021. Household Finance. *Journal of Economic Literature*, 59 (3): 919–1000. DOI: 10.1257/jel.20201461
6. Dr. S.N. Geethaa, Dr. K. Vimala. Perception of Household Individual Investors towards Selected Financial Investment Avenues (With Reference to Investors in Chennai City), *Procedia Economics and Finance*, Vol. 11, 2014, pp. 360–374. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(14\)00204-4](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(14)00204-4)
7. Papin V. V. Foreign experience in stimulating household investment activity and its implementation in the domestic financial environment, *Novye tekhnologii*, 2015, No. 2, pp. 162–167. (In Russ.).
8. Zemlyachev S. V. Environmental factors in financial investment, *Vektor ekonomiki*. 2021, No. 10 (64). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47242772_25946328.pdf (date of application: 04/10/2024). (In Russ.).
9. Nikolaeva T. P. Formation and use of savings of the population to increase the investment potential of the country, *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, 2018, No. 3, pp. 66–71. (In Russ.).
10. Korostelev I. V. Trends and features of making financial investment decisions in households: the experience of Russia, *Ekonomicheskii vektor*, 2022, No. 3 (30), pp. 109–114. DOI: 10.36807/2411-7269-2022-3-30-109-114. (In Russ.).
11. Dorofeev M. L. Analysis of the problem of socio-economic inequality of households at the level of strategic goal setting for the development of Russia, *Ekonomika. Informatika*, 2022, Vol. 49, No. 2, pp. 327–338. DOI: 10.52575/2687-0932-2022-49-2-327-338. (In Russ.).
12. Gan Xiaoli, Zhang Xiaoyi, Ma Xiaoyang, Fahad Khalid Impact of financial environment on household risk financial asset selection: A micro perspective, *International Review of Economics & Finance*, 2023, Vol. 85. pp. 137–145. DOI: 10.1016/j.iref.2023.01.009.
13. Maratkanova I. V. Household savings as a source of investment: trends and prospects, *Finansy i kredit*, 2016, No. 43 (715), pp. 28–45. (In Russ.).
14. Askerov E. Z., Kozlova T. M. Features of investment behavior of Russian households in conditions of economic instability, *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2023, No. 1 (61), pp. 242–250. DOI: 10.26456/2219-1453/2023.1.242-250. (In Russ.).
15. Nikolaeva T. P. Formation and use of population savings to increase the country's investment potential, *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, 2018, No. 3, pp. 66–71. (In Russ.).
16. Mileta V. I. Financial security of the individual (household): theoretical and methodological aspects, *Ekonomika: teoriya i praktika*, 2021, No. 1 (61), pp. 39–44. (In Russ.).

About the authors

Ksenia A. Efimovskaya – student, direction of training – economics, profile – financial market, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0009-0008-9788-1241

E-mail: ksusha.efimova5@mail.ru

Evgenia L. Prokopjeva – Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0002-6818-5780

E-mail: evgenia-prokopjeva@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО ДЕЛА

О. Ю. Донецкова

Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Оренбург, Россия

В работе рассматриваются теоретические и практические аспекты развития банковского дела. Автором была сделана попытка выявить новый виток развития финансовых посредников, обусловленный основными тенденциями цифровизации.

Актуальность темы исследования развития направлений банковского бизнеса заключается в трансформации облика финансовых услуг и переходе к цифровой экономике. Формирование цифровых экосистем позволяет банкам расширить клиентскую базу, повысить доступность и качество предоставляемых услуг, а также снизить издержки.

На основе анализа были выявлены современные особенности функционирования институтов, определены трудности внедрения цифровых технологий и пути их решения.

Ключевые слова: банк, финансовый посредник, цифровизации, цифровой рубль, экосистема.

Исследование развития банковского дела привлекает внимание многих ученых-экономистов.

Зарубежные экономисты Д. Даймонд и Ф. Дибвиг создали трехэтапную модель, в которой описывается взаимодействие вкладчиков, банков и инвестиционных проектов [1]. Банки работают как механизмы перераспределения рисков и стимулируют вкладчиков инвестировать на более длительный срок. В модели Т. В. Данга и его соавторов [2] банки хранят информацию о полученной прибыли, совокупности своих инвестиционных проектов в секрете, предоставляя рынку только информацию о дивидендах, что способствует минимизации рисков.

Х.-У. Дериг [3] и Дж. Синки [4] в своих трудах разработали стратегию банковского бизнеса, основанную на использовании новых технологий и учитывающую нестабильность внешней среды и насыщенность рынка производными финансовыми инструментами.

Н. И. Парусимова при исследовании вопросов формирования банковского продукта в условиях трансформационной экономики выделяет модели банковского дела [5]. В ее научных трудах раскрываются этапы эволюции банковского дела и структуризации его институтов в контексте трансформационных циклов воспроизводственного процесса; исследуются многочисленные преобразования банковских продуктов, обосновывается специфика банковского посредничества на рынке денег и капитала при разных моделях экономики [6, 7], а также определяются потенциальные банковские продукты, которые будут востребованы российской воспроизводственной моделью развития [8].

Андрюшин С. А. в своем исследовании выделяет внутренние и внешние источники, которые банки используют для кредитования экономики России [9].

Основываясь на результатах исследований вышеуказанных авторов, попытаемся обосновать особенности развития банковского дела с учетом современных тенденций на рынке.

Для исследования развития направлений банковского дела необходимо обратиться к формуле товарного обмена (Т-Т). Простой товарообмен предполагает прямой обмен товарами без посредничества. В сделке участвуют два лица: покупатель и продавец. Однако прямой обмен товарами не всегда удовлетворяет потребности участников сделки, и для достижения желаемых целей цепочка обмена товарами может быть довольно длинной. В истории в качестве эквивалентов обмена использовались различные товары, такие как соль, кофе, меха, семена и проч. Однако бартер имел свои недостатки, связанные с тем, что товары не обладали достаточной длительностью хранения, делимостью и ликвидностью. Это привело к появлению денежной формы обмена товаров (Т-Д-Т). С развитием обмена и его регулярного использования среди множества товаров возникли деньги, которые облегчили товарообмен.

Как известно, купля-продажа товаров означает возобновление денежных средств у покупателя и появление их у продавца. При этом при постоянных и крупных объемах продажи у продавца возникали накопления. На рынке появились посредники – банкиры, которые за определенное вознаграждение осуществляли хранение сбережений клиентов и опосредовали сделки купли-продажи [10]. Таким образом, возникшая на рынке потребность породила сберегательное дело.

Посредником в наличных расчетах между покупателем и продавцом стали банкиры, которые вели кассовое дело. Развитие товарных отношений за пределами одного региона породили новую потребность – потребность передачи и перемещения денег.

То есть, когда нет возможности рассчитаться за товар из рук в руки, то появляется новая функция банков – функция организации перемещения стоимости.

Посредничество в платежах – это изначальная и основополагающая функция банков. В настоящее время в рыночной экономике все хозяйствующие субъекты, независимо от форм собственности, имеют расчетные счета в банках, с помощью которых осуществляются все безналичные расчеты. При этом на банках лежит ответственность за несвоевременное выполнение поручений клиентов по совершению платежей. Следовательно, банковское дело включает в себя переводное дело.

Банки способствуют постоянному движению денег, перемещая их от одного лица к другому, связывая тем самым акты обмена в единый процесс обращения. При этом на ранних стадиях развития банковского дела в каждом регионе страны обращалась своя «региональная» валюта. Сосредоточенные в руках банкира деньги разрешали проблему исполнения сделок. Таким образом, потребность в обмене и размене стала предпосылкой для развития меняльного, или обменного дела.

При реализации различных направлений банковского дела в совокупности у банкиров образовывался доход в виде комиссионных. В результате аккумуляции денежных потоков, проведения расчетов, приема и обмена, происходило оседание денег в банке, они там накапливались и хранились. Банкиры предположили, что праздно лежащие деньги могут быть вовлечены в другие сделки. К примеру, у продавца есть товар, который необходим покупателю, однако покупатель не располагает свободными деньгами [11]. Это затрудняет совершение сделки. На выручку пришли банкиры, которые за определенное вознаграждение (ссудный процент) стали одалживать покупателю необходимые денежные средства. Потребность в займе породила развитие ссудного дела. Посредничество в кредите – это важная функция банка. Она обеспечивает эффективное перераспределение ресурсов в экономике на принципах срочности, платности и возвратности. Выдача кредитов является главным источником доходов банка.

Развитие товарно-денежных отношений приводит к утрате вещественности денег и их превращению в более абстрактные сущности. Первоначальными формами бумажных денег в России были ассигнации и депозитные сертификаты, представлявшие собой обязательства банков, требующие выполнения в указанный в договоре срок. Впоследствии возникли векселя и кредитные инструменты, а позднее – банкноты эмиссионных банков.

С точки зрения эволюции кредитных денег, можно выделить такие виды, как вексель, банкнота и депозит. Такая классификация подчеркивает расширение банковских продуктов и услуг. Таким образом, все вышесказанное свидетельствует о выделении в банковском деле эмиссионного дела. Эмиссионное дело стало основой для развития учредительского дела, которое разделилось на эмиссию ликвидных средств и долговых долевых титулов.

Эмиссия ликвидности вначале была децентрализована, то есть осуществлялась всеми эмиссионными банками. Однако со временем фискальные интересы казны и интересы эмиссионных банков в получении государственной гарантии для обеспечения преимуществ на рынке ликвидности стали совпадать, и эмиссионное дело стало монополией государства [12]. Частные банки, утратив возможность эмиссии денег, перешедшую к центральному эмиссионному банку, переключились на учредительское дело, которое позволило привлекать средние долгосрочные капиталы за счет расширения операций с долевыми и долговыми ценными бумагами.

Банки стали специализироваться на конкретных направлениях банковского дела. Специализированные банки можно классифицировать по следующим видам критериев: функциональный (то есть, в зависимости от того, какая функция выполняется банком); отраслевой (в зависимости от отрасли, которую банк обслуживает: например, ипотечный банк, строительный банк, сельскохозяйственный банк и т.п.); по категории обслуживаемых клиентов (розничный банк, оптовый банк, банк малого и среднего предпринимательства и т.п.). Помимо разделения на специализации, обозначилось разделение банков по срокам предоставляемых кредитов: банки краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного кредита [13]. Также функционировали универсальные банки, которые осуществляли весь круг банковских операций.

Развитие рынка ценных бумаг позволило осуществлять операции не только на первичном, но и на вторичном и третичном рынках. На рынке возникают производные ценные бумаги, появляются новые участники. Наряду с банковским делом функционируют самостоятельные секторы – страховое, пенсионное, лизинговое, факторинговое дело и другие направления. Все это стало стимулом для возникновения финансового дела. Финансовые посредники, взаимодействуя между собой, способствуют развитию банковского дела и появлению на рынке новых финансовых инструментов.

В ходе эволюционного развития на рынке сформировались различные типы финансовых посредников, классификация которых схематично представлена в таблице 1.

Лидирующее положение на рынке занимают финансовые посредники депозитно-кредитного типа. Они управляют ликвидностью своих клиентов, организуют денежные переводы, привлекают средства во вклады, реализуют разнообразные кредитные продукты, минимизируют транзакционные издержки и риски. Доминантой данного типа финансовых посредников являются банки, которые призваны: сохранять денежные средства, осуществлять обмен (размен) и перемещение ликвидности, кредитование, организовывать переводы, оказывать гарантийные и информационные услуги. От всех других финансовых посредников их отличает наличие возможности снабжать клиентов ликвидностью и регулировать ее с помощью предоставления «пула» услуг.

Таблица 1

Классификация финансовых посредников*

Тип	Финансовые посредники
Финансовые посредники депозитно-кредитного типа	Банки Сберегательные специализированные институты Почтово-сберегательные учреждения
Финансовые посредники договорно-сберегательного типа	Страховые компании Пенсионные фонды Строительные общества Общества на взаимности Кредитные союзы и кооперативы
Целевые фонды	Инвестиционные компании Паевые фонды Благотворительные фонды
Прочие финансовые посредники	Институты потребительского кредитования Факторинговые компании Лизинговые фирмы Бюро кредитных историй Финансово-аналитические и рейтинговые фирмы Финансовый омбудсмен

* Составлено автором по [14].

Стоит отметить, что взаимодействие финансовых посредников осуществляется как между их типами, так и внутри группы однотипных институтов. Так, например, через эмиссию различных долевых и долговых обязательства и их размещение на рынке ценных бумаг, банки привлекают ресурсы финансовых посредников; при возникновении потребности

в размещении средств, они взаимодействуют с фондовыми биржами, инвестиционными фондами, а также активно работают с реальным сектором экономики.

Вся совокупность взаимодействия финансовых посредников может быть представлена в различных формах, характеристика которых представлена в таблице 2.

Таблица 2

Формы взаимодействия финансовых посредников*

Наименование формы взаимодействия	Характеристика
<i>Оказание взаимных услуг</i>	Предоставление услуг по продаже финансовых продуктов через филиальную сеть посредника. Соглашение о сотрудничестве – безвозмездное оказание услуг, предполагающее перекрестную продажу продуктов финансовых посредников, консультирование и эффективное использование инфраструктуры. При данной форме оказание совместных услуг и продаж не производится
<i>Взаимодействие на основании агентского договора</i>	Агент выполняет консультирование клиентов, оформление простых договоров и прочие операции за вознаграждение. Агентские отношения обычно выступают в форме взаимодействия в рамках распространения продуктов одного посредника через сеть другого
<i>Создание альянса финансовых посредников (кооперация)</i>	Предполагает долгосрочные отношения с другими финансовыми посредниками с целью создания и реализации комплексного финансового продукта
<i>Создание финансового конгломерата (холдинга)</i>	Финансовый конгломерат предполагает интеграцию бизнеса в основных отраслях финансового сектора, при которой происходит разрушение границ соответствующих рынков. Наблюдается слияние и поглощение финансовых посредников
<i>Финансовый супермаркет</i>	Формируется модель клиентоориентированного бизнеса, представляющего собой единый интегрированный канал доступа потребителей
<i>Создание экосистемы финансовых посредников</i>	Финансовые институты трансформируются в технологические компании и создают вокруг себя экосистемы финансовых и нефинансовых услуг (например, бронирование отелей, приобретение билетов; заказ на дом продуктов питания и лекарств; услуги образования; транспортные услуги и т.п.), а также делают совместные проекты с интернет-компаниями

* Составлено автором.

Эта классификация имеет условный характер, так как трудно установить четкие границы перехода из одной формы в другую, но для каждой имеются свои особенности. Итак, можно выделить основные мотивы, побуждающие к взаимодействию финансовых посредников: размещение своих активов и формирование пассивов; потребность перелива капитала из одного сектора экономики в другой по причине ограниченности ресурсов у одних участников рынка и их наличием у других; потребность в получении дополнительного дохода от осуществления смежных операций, увеличения объема продаж, экономии ведения бизнеса за счет эффекта от масштаба; завоевание (укрепление) ниши на рынке, освоение новых географических рынков, усиление конкуренции; продвижение на рынок расширенной продуктовой линейки; увеличение притока долгосрочных инвестиционных ресурсов; снижение риска за счет его диверсификации; минимизация издержек для осуществления деятельности, снижение издержек на поиск информации, координацию взаимодействия, обмена данными, контроль и эффективность взаимодействия; увеличение размера капитала финансовых посредников за счет объединения уставных капиталов; диверсификация деятельности: сочетание различных видов деятельности достигается при слиянии; сочетание различных банковских услуг и операций, осуществляемых финансовыми посредниками; сочетание услуг финансовых посредников с нефинансовыми видами деятельности [15].

В настоящее время все отрасли экономики характеризуются интеграцией современных цифровых технологий. Процесс цифровой трансформации в банковском бизнесе происходит более динамично, чем в других секторах экономики.

Российская модель внедрения цифровизации в бизнес-процессы сформировалась в рамках реализации государственной программы цифровизации экономики¹ и решения стратегических задач мегарегулятора по созданию национальных цифровых систем digital-банкинга. На становление отечественной модели значительное влияние оказали активная инновационная политика ТОП-3 российских банков² и расширение ниш рынка интернет-провайдеров³.

В бизнес-модели России цифровой банкинг внедряется отдельными банками, которые в конкурентной борьбе не стремятся сформировать единую транспарентную базу клиентов. При этом «на решение одних и тех же задач банки вынуждены нести

значительные издержки вместо продуктивной коллаборации в рамках национальных проектов цифровизации экономики» [16].

Цифровая трансформация банковского бизнеса – это процесс внедрения новых технологий и цифровых инструментов для улучшения качества обслуживания клиентов, оптимизации бизнес-процессов и повышения эффективности деятельности банка⁴.

Этот процесс проходит несколько этапов развития. Первоначальный этап становления цифровизации банковского бизнеса характеризуются внедрением автоматизации рутинных и монотонных процессов в деятельности банка. Для российских банков этот этап пришелся на конец девяностых – начало двухтысячных годов. Банки стали использовать компьютерные программы для управления данными клиентов, обработки транзакций и т.п., что позволило ускорить сделки и уменьшить издержки [17].

На протяжении 2010-х годов – на втором этапе происходит развитие мобильного банкинга, совершенствуются банковские приложения, расширяется функционал предоставления банковских услуг.

С начала 2020-х годов сформировался третий этап развития, который можно назвать революцией в банковском деле: создание искусственного интеллекта и машинного обучения, роботизирование основных бизнес-процессов банков позволили значительно сократить время выполнения задач, снизить вероятность ошибок, а также оптимизировать использование ресурсов и повысить эффективность работы банка в целом.

За последние 20 лет цифровая трансформация практически полностью охватила весь банковской процесс. В целях расширения клиентской базы и освоения новых сегментов рынка банки формируют экосистемы, объединяющие различные сервисы, что позволяет удовлетворить спрос потребителей на комплексные решения. Например, Сбер (ПАО Сбербанк) имеет собственную экосистему, включающую множество различных сервисов, а также собственную сеть магазинов, предлагающих продукты питания, одежду и прочие товары; развивает направления медицины, образования и туризма. «СберБанк Онлайн» представляет собой приложение, которое позволяет управлять финансами, оплачивать товары и услуги, переводить средства другим лицам и многое другое. Сбер активно сотрудничает с Яндекс, который также представляет собой эффективную экосистему с множеством полезных сервисов для пользователей⁵.

¹ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7).

² По итогам 2023 года, опубликованным пресс-службой «Сколково», в топ-3 инновационных российских банков вошли: 1) ПАО Сбербанк; 2) АО «Альфа-Банк»; 3) ПАО «Банк ВТБ». URL: <https://sk.ru/news/sber-sohranil-liderstvo-v-rejtinge-innovacionnosti-bankov-skolovo/> (дата обращения: 12.05.2024).

³ ПАО «Ростелеком», ПАО «МТС».

⁴ Цифровизация бизнес-процессов. URL: <https://rpa-robin.ru/blog/cifrovizaciya-biznesa/> (дата обращения: 10.05.2024).

⁵ Например, Яндекс.Такси позволяет заказать такси, Яндекс.Еда – заказать еду из ресторанов, Яндекс.Здоровье – получить консультацию врача, Яндекс.Недвижимость – найти жилье для покупки или аренды, Яндекс.Путешествия – забронировать отель или купить билеты на самолет, Яндекс.Афиша – купить билеты на концерты и спектакли, и так далее.

Важно отметить, что современные банки активно внедряют инновационные подходы в свою работу. Наблюдается тенденция к увеличению роли виртуальных отделений, минимизации физического присутствия на рынке. Например, большинство операций уже давно осуществляется через банкоматы, без участия персонала банка; информацию о банковских продуктах сотрудники предоставляют на экранах планшетов, а документы подписываются персональными электронными подписями.

Помимо уже привычного мобильного банкинга, позволяющего учитывать текущее местоположение клиента, банки развивают социальный банкинг: рассылают своим клиентам персональные финансовые предложения, используя социальные сети и мессенджеры («Одноклассники», «ВКонтакте», «Вайбер» (Viber) и т.п.). Расширение спектра предложений банковских услуг стало возможным благодаря «цифровому следу» клиента. Так, при поиске необходимых клиентам финансовых услуг или общении в социальных сетях, остается его «цифровой след» [18]. Финансовые посредники постоянно осуществляют их анализ, по результатам которого определяются предпочтения и формируются персональные рекомендации для обеспечения безопасного использования сети Интернет.

Процессы цифровизации экономики и цифровой трансформации банковского бизнеса активизировались после утверждения Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ОЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (закон действует в ред. от 11.03.2024) и Указания Банка России от 19 ноября 2020 г. № 5625-У «О документах, предусмотренных частью 4 статьи 8 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", и требованиях к их хранению». Кроме этого, в 2023 г. были утверждены:

– Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (приведем примеры внесения изменений и дополнений в части статей 128 и 140⁶);

– Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»,

согласно которому изменения и дополнения утверждены в отношении таких федеральных законов, как: закон «О банках и банковской деятельности», «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О несостоятельности (банкротстве)», «О валютном регулировании и валютном контроле», «О национальной платежной системе» и др.;

– изменения и дополнения в Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», которые в 2023 г. вносились трижды; согласно им, уточнено определение понятия «Национальная платежная система» (НПС)⁷, а также введены такие понятия, как «платформа цифрового рубля», «правила платформы цифрового рубля», «пользователь платформы цифрового рубля», «участник платформы цифрового рубля» и др.;

– Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий»), установившее: функции оператора платформы цифрового рубля (т.е. Банка России), участников платформы цифрового рубля (ЦР); требования к участникам платформы (ПЦР), пользователям ПЦР; виды счетов ЦР пользователей платформы (ПЦР) в зависимости от правового статуса указанных лиц или осуществляемого ими вида деятельности, а также порядок открытия, ведения и закрытия таких счетов ЦР; порядок предоставления доступа к ПЦР участникам ПЦР, пользователям ПЦР, приостановления, возобновления и прекращения их доступа к ПЦР; виды операций с цифровыми рублями и порядок их совершения, а также применяемые формы расчетов; порядок урегулирования споров и разногласий; порядок рассмотрения запросов и претензий пользователей ПЦР, направляемых в связи с обслуживанием по договору счета ЦР; порядок осуществления контроля за соблюдением правил ПЦР; порядок взаимодействия ПЦР с платежной системой Банка России.

Как отмечают в своей работе Н. В. Фадейкина и А. В. Припутенко, «цифровая трансформация в области банковского дела стремительно набирает обороты под влиянием следующих трех основных факторов:

1. Функционирование продвинутых цифровых конкурентов из числа кредитных организаций, вынуждающих банки переходить на цифровые стандарты для того, чтобы удержаться на рынке.

⁶ К примеру, в ст. 128 после слов «безналичные денежные средства», добавлены слова «в том числе цифровые рубли». В части первой статьи 140 указано следующее: «Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями».

⁷ НПС представляет собой «совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры, операторов услуг информационного обмена, иностранных поставщиков платежных услуг, операторов иностранных платежных систем, поставщиков платежных приложений, операторов электронных платформ, оператора платформы цифрового рубля, участников платформы цифрового рубля (субъекты национальной платежной системы)».

2. Появление новых цифровых технологий, позволяющих глобально расширять масштабы рынка без больших капитальных вложений, сокращать транзакционные издержки, ускорять процесс обслуживания клиентов с одновременным повышением его качества и эффективности.

3. Возросшие потребности клиентов, желающих окунуться в мир цифровых технологий. В качестве примера можно привести оказание какой-либо банковской услуги через мобильное приложение (оперативное решение вопроса и экономия времени – нет необходимости приходить в банковский офис).

На вызовы цифровой экономики отечественные кредитные организации отвечают переходом к новым бизнес-моделям, используя при этом лучшие зарубежные и отечественные практики» [19].

В таблице 3 можно ознакомиться с результатами исследования, посвященного уровню цифровой трансформации банковского бизнеса в России на 2023 г., исчисляемому посредством расчета Индекса цифровой зрелости банков по методике Агентства цифрового аудита SDI360⁸.

Следует отметить, что стремительное развитие цифровой трансформации банковского дела сопровождается многочисленными ограничениями и трудностями [20].

Во-первых, недостаток квалифицированных специалистов в области IT и цифровой трансформации является серьезной проблемой для банков-

ской сферы. С развитием технологий и цифровизации банковских процессов требуется все больше специалистов, обладающих соответствующими знаниями и навыками.

Во-вторых, цифровая трансформация банковской индустрии требует значительных инвестиций в развитие технологии и модернизацию всей банковской инфраструктуры. Банкам недостаточно своих собственных средств, накопленных из прибыли или других источников.

В-третьих, цифровая трансформация банковских услуг сопровождается риском информационной безопасности данных, в том числе риском кибербезопасности.

В-четвертых, многие банки испытывают ограничения доступа к современным разработкам. Европейские экономические санкции имеют негативное воздействие на цифровизацию банковского бизнеса напрямую (запрет на применение сервисов) или опосредованно (ограничения по использованию импортных программ и оборудования).

В-пятых, адаптация клиентов к новым банковским цифровым технологиям является сложным процессом из-за разносторонних факторов: недостаточная техническая грамотность, малый опыт работы с цифровыми устройствами; отсутствие постоянного доступа к Интернету; недоверие к цифровым сервисам и угроза кибератак или мошенничества.

Таблица 3

Рейтинг банков по цифровой зрелости на 2023 год (первые 10 мест)*

№ п/п	Банк	Представленность в Интернете (место/кол-во баллов)	Продвижения и коммуникации (место/кол-во баллов)	Онлайн-продажи (место/кол-во баллов)	Общее количество баллов
1	АО «Тинькофф Банк»	1/115	1/90	3/105	310
2	ПАО «Банк ВТБ»	2/115	2/90	7/95	300
3	ПАО «Промсвязьбанк»	4/105	4/85	8/95	285
4	ПАО Банк «ФК Открытие»	6/100	8/75	1/110	285
5	АО «Альфа-Банк»	5/105	21/65	2/110	280
6	ПАО «Совкомбанк»	7/100	5/85	9/95	280
7	ПАО Сбербанк	3/110	3/90	23/75	275
8	ПАО КБ «УБРиР»	8/100	9/70	5/100	270
9	Банк ГПБ (АО)	9/100	12/65	16/85	250
10	РНКБ Банк (ПАО)	10/100	19/55	17/85	240

* Источник: Рейтинг банков по цифровой зрелости. URL: <https://bankiros.ru/bank/rating/cifrovaya-zrelost> (дата обращения: 21.05.2024).

⁸ Под цифровой зрелостью понимается активность бизнеса в цифровой среде. Для оценки уровня цифровой зрелости выделяется «три основных блока. Каждый из этих блоков делится на четыре направления, а те, в свою очередь, состоят из трех оцениваемых параметров. Всего получается 36 параметров. По каждому из параметров можно получить максимум 10 баллов. Таким образом, максимальный балл равен 360. *Первый блок – представленность в цифровом пространстве* (характеристики: 1) сайт банка, 2) мобильное приложение, 3) социальные сети, 4) YouTube); *второй блок – продвижение и коммуникации* (характеристики: 1) структура трафика, 2) PR и упоминаемость в цифровом пространстве, 3) мессенджеры, 4) другие опции коммуникации); *третий блок – онлайн-продажи* (характеристики: 1) внешние площадки, 2) выбор продуктов онлайн, 3) инфраструктура онлайн-продаж, 4) доставка». Подробнее см. URL: <https://bankiros.ru/bank/rating/cifrovaya-zrelost> (дата обращения: 21.05.2024).

В-шестых, несвоевременность принятия нормативных документов и отсутствие соответствующих законов и регулятивных норм могут замедлить процесс цифровой трансформации банковского бизнеса и создать препятствия для внедрения новых технологий.

В-седьмых, в настоящее время в конкурентной борьбе за ресурсы клиентов российские банки вынуждены нести значительные издержки на разработку и внедрение новых бизнес-моделей, основанных на современных цифровых технологиях.

По мнению автора настоящей статьи, для решения задач национальных проектов и других социально-значимых проектов по цифровизации экономики и цифровой трансформации бизнеса, имеет смысл объединить возможности и технологии бизнес-моделей банков, сформировать единые стандарты финансовых платформ для проведения банковских операций. В результате это позволит в дальнейшем снизить издержки, повысить эффективность предоставления банковских услуг и уровень транспарентности банковской системы, а также обеспечить противодействие мошенническим схемам и безопасное обращение с персональными данными клиентов. Комплексное решение вышеперечисленных проблем позволит расширять цифровые процессы банковского бизнеса на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу.

Литература

1. *Diamond D. W., Dybvig P. H.* Bank Runs, Deposit Insurance, and Liquidity // *Journal of Political Economy*. 1983. Т. 91, № 3. С. 401–419. DOI: 10.1086/261155

2. *Dang T. V., Gorton G., Holmström B., Ordoñez G.* Banks as Secret Keepers // *American Economic Review*, 2017. Т. 107, № 4, С. 1005–1029. DOI: 10.1257/aer.20140782

3. *Дериг Х.-У.* Универсальный банк – банк будущего. Финансовые стратегии на рубеже века. / Пер. с нем. – М.: Международные отношения, 1990. – 384 с.

4. *Синки Дж.* Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг / Пер. с англ. А. И. Левизон. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2016. – 1018 с.

5. *Парусимова Н. И.* Банковское дело: модель развития: монография. М.: Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы, 2005. – 495 с.

6. *Парусимова Н. И.* Трансформация банковских продуктов в разных типах экономических систем: монография. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2004. – 389 с.

7. *Садвокасова К. Ж., Парусимова Н. И.* Трансформация банковской деятельности в условиях цифровизации экономики / В сборнике: Стабильность национальной валюты как фактор обеспечения финансовой безопасности государства // Сбор-

ник трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию национальной валюты Республики Казахстан (Астана, 01 ноября 2023 г.). – Астана: Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, 2023. С. 203–206.

8. *Парусимова Н. И.* Банковский сектор в обеспечении роста экономики / В сборнике: Актуальные направления и новые возможности совершенствования экономики, финансов и бухгалтерского учета в контексте устойчивого развития и цифровизации // Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию д-ра экон. наук, проф. Алиева Мурата Капбаровича, Нур-Султан, 7 февр. 2022 г. / Каз. ун-т экономики, финансов и междунар. торговли. – Нур-Султан: КазУЭФМТ, 2022. С. 343–345 .

9. *Андрюшин С. А.* Источники кредитования экономики России // *Банковское дело*. 2014. № 10. С. 10–19.

10. *Парусимова Н. И.* Трансформация сбережений в банковские кредиты / В сборнике: Университетская наука: решения и инновации // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Оренбург, 23-25 октября 2018 г.). – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2018. С. 66–69.

11. *Парусимова Н. И., Кроливецкая Л. П., Кроливецкая В. Э.* Этапы развития кредитных отношений банков с промышленностью / В сборнике: Промышленность: новые экономические реалии и перспективы развития // Сборник статей II Всероссийской науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (Оренбург, 24 мая 2019 г.). В 2-х частях. Том Часть 2. – Оренбург: Типография «Экспресс-печать», 2019. С. 129–134.

12. *Парусимова Н. И.* Этапы формирования банковского дела // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2004. № 8 (33). С. 123–127.

13. *Парусимова Н. И.* Этапы развития посредничества российских банков // *Вестник Оренбургского государственного университета*, 2013. № 8 (157). С. 202–207.

14. *Донецкова О. Ю.* Межсекторное взаимодействие финансовых посредников // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2010. № 13 (119). С. 143–147.

15. *Донецкова О. Ю.* Формы взаимодействия финансовых посредников в России : монография. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 187 с.

16. *Дудин М. Н., Шкодинский С. В., Усманов Д. И.* Ключевые тенденции и закономерности развития цифровых бизнес-моделей банковских сервисов в Индустрии 4.0 // *Финансы: теория и практика*. 2021. Т. 25, № (5). С. 59–78. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-59-78

17. *Никонец О. Е., Полова К. А.* Дистанционное банковское обслуживание как элемент экосистемы современного банка // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2020. Т. 2, № 1. С. 280–292.

18. Петров А. А. Цифровой след человека: плюсы и минусы / В сборнике: Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество // Материалы Третьей международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!» (Москва, 14-15 октября 2022 г.). Том Выпуск 3. Часть 2. Отв. редактор В. И. Герасимов. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 529–542.
19. Фадейкина Н. В., Припутенко А. В. О сущности цифровой экономики и цифровой трансформации

циии банковского бизнеса / В сборнике: Проблемы финансово-кредитного обеспечения новой экономики // Сборник научных трудов по материалам национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 25 декабря 2020 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2021. С. 49–57.

20. Донецкова О. Ю. Внедрение технологий в бизнес-процесс финансовых посредников // Сибирская финансовая школа. 2023. № 2 (150). С. 84–92. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-2-84-92

Сведения об авторе

Донецкова Ольга Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, Оренбургский филиал РАНХиГС, Оренбург, Россия.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7849-4034>
E-mail: olja-ja-77@mail.ru

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF BANKING

O. Donetskova

Orenburg Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Orenburg, Russia

The paper examines the theoretical and practical aspects of the development of banking. The authors made an attempt to identify a new round of development of financial intermediaries, due to the main trends of digitalization.

The relevance of the research topic of the development of banking business directions lies in the transformation of the appearance of financial services and the transition to the digital economy. The formation of digital ecosystems allows banks to expand their customer base, increase the availability and quality of services provided, and reduce costs.

Based on the analysis, modern features of the functioning of institutions were identified, difficulties in introducing digital technologies and ways to solve them were identified.

Keywords: bank, financial intermediary, digitalization, digital ruble, ecosystem.

References

1. Diamond D. W., Dybvig P. H. Bank Runs, Deposit Insurance, and Liquidity, *Journal of Political Economy*, 1983, Vol. 91, No. 3, pp. 401–419. DOI: 10.1086/261155
2. Dang T. V., Gorton G., Holmström B., Ordoñez G. Banks as Secret Keepers, *American Economic Review*, 2017, Vol. 107, No. 4, pp. 1005–1029. DOI: 10.1257/aer.20140782
3. Derig Kh.-U. *Universal'nyi bank – bank budushchego. Finansovye strategii na rubezhe veka* [The Universal Bank is the bank of the future. Financial strategies at the turn of the century], Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990, 384 p. (In Russ.).
4. Sinki Dzh. *Finansovyi menedzhment v kommercheskom banke i v industrii finansovykh uslug* [Financial management in a commercial bank and in the financial services industry], Moscow: Al'pina Biznes Buks, 2016, 1018 p. (In Russ.).
5. Parusimova N. I. *Bankovskoe delo: model' razvitiya: monografiya* [Banking: a model of development: a monograph], Moscow: Moskovskaya akademiya predprinimatel'stva pri Pravitel'stve Moskvy, 2005, 495 p. (In Russ.).
6. Parusimova N. I. *Transformatsiya bankovskikh produktov v raznykh tipakh ekonomicheskikh sistem: monografiya* [Transformation of banking products in different types of economic systems: a monograph], Orenburg: Orenburgskii gosudarstvennyi universitet, 2004, 389 p. (In Russ.).
7. Sadvokasova K. Zh., Parusimova N. I. Transformation of banking activity in the context of digitalization of the economy, *Stabil'nost' natsional'noi valyuty kak faktor obespecheniya finansovoi bezopasnosti gosudarstva* [Stability of the national currency as a factor of ensuring the financial security of the state], Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 30th anniversary of the national

currency of the Republic of Kazakhstan (Astana, November 01, 2023), Astana: Evraziiskii natsional'nyi universitet imeni L. N. Gumileva, 2023, pp. 203–206. (In Russ.).

8. Parusimova N. I. The banking sector in ensuring economic growth, *Aktual'nye napravleniya i novye vozmozhnosti sovershenstvovaniya ekonomiki, finansov i bukhgalterskogo ucheta v kontekste ustoichivogo razvitiya i tsifrovizatsii* [Current trends and new opportunities for improving economics, finance and accounting in the context of sustainable development and digitalization], Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, dedicated. To the 70th anniversary of the Doctor of Economics, Prof. Aliyev Murat Kapbarovich, (Nursultan, February 7, 2022), Nursultan: KazUEFMT, 2022, pp. 343–345. (In Russ.).

9. Andryushin S. A. Sources of lending to the Russian economy, *Bankovskoe delo*, 2014, No. 10, pp. 10–19. (In Russ.).

10. Parusimova N. I. Transformation of savings into bank loans, *Universitetskaya nauka: resheniya i innovatsii* [University Science: solutions and innovations], M. V. Lomonosov. scientific and practical conference (Orenburg, October 23-25, 2018), Orenburg: Orenburgskii gosudarstvennyi universitet, 2018, pp. 66–69. (In Russ.).

11. Parusimova N. I., Krolivetskaya L. P., Krolivetskaya V. E. Stages of development of banks' credit relations with industry, *Promyshlennost': novye ekonomicheskie realii i perspektivy razvitiya* [Industry: new economic realities and development prospects], Collection of articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference (from the international participation) (Orenburg, May 24, 2019), in 2 parts. Volume Part 2, Orenburg: Tipografiya "Ekspress-pechat", 2019, pp. 129–134. (In Russ.).

12. Parusimova N. I. Stages of the formation of banking, *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2004, No. 8 (33), pp. 123–127. (In Russ.).

13. Parusimova N. I. Stages of development of mediation of Russian banks, *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, No. 8 (157), pp. 202–207. (In Russ.).

14. Donetskova O. Yu. Intersectoral interaction of financial intermediaries, *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, No. 13 (119), pp. 143–147. (In Russ.).

15. Donetskova O. Yu. Formy vzaimodeistviya finansovykh posrednikov v Rossii : monografiya [Forms of interaction of financial intermediaries in Russia : monograph], Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011, 187 p. (In Russ.).

16. Dudin M. N., Shkodinskii S. V., Usmanov D. I. Key trends and patterns in the development of digital business models of banking services in Industry 4.0, *Finansy: teoriya i praktika*, 2021, Vol. 25, No. (5), pp. 59-78. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-59-78

17. Nikonets O. E., Popova K. A. Remote banking services as an element of the ecosystem of a modern bank, *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 2020, Vol. 2, No. 1, pp. 280–292. (In Russ.).

18. Petrov A. A. Human Digital Footprint: Pros and cons, *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: Development, Security, cooperation], Materials of the Third International scientific and practical conference within the framework of the Public Scientific Forum "Hello, Russia!" (Moscow, October 14-15, 2022). Volume Issue 3, Part 2, Moscow: Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN, 2020, pp. 529–542. (In Russ.).

19. Fadeikina N. V., Priputenko A. V. On the essence of the digital economy and the digital transformation of the banking business, *Problemy finansovo-kreditnogo obespecheniya novoi ekonomiki* [Problems of financial and credit support for the new economy], Collection of scientific papers based on the materials of the national scientific and practical conference (Novosibirsk, December 25, 2020), Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya "NINKh", 2021, pp. 49–57. (In Russ.).

20. Donetskova O. Yu. The introduction of technology into the business process of financial intermediaries, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2023, No. 2 (150), pp. 84-92. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2023-2-84-92

About the author

Ol'ga Yu. Donetskova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Orenburg branch of RANEPa, Orenburg, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7849-4034>

E-mail: olja-ja-77@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Н. В. Фадейкина, В. С. Зырянов

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, России

В статье на основе множества определений понятий «информационная безопасность» и «экономическая безопасность», сформулированных разными исследователями с учетом различных точек зрения, определена сущность информационной безопасности как существенной составляющей экономической безопасности кредитной организации. Особое внимание уделено новым нормативным документам, регулирующим вопросы безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, обеспечения информационной безопасности кредитно-финансовой сферы, совершенствования системы управления операционным риском и комплексной модернизации корпоративных систем риск-менеджмента в кредитных организациях, учитывающих новые условия обеспечения информационной безопасности и функционирования системы экономической безопасности, от эффективного функционирования которой всецело зависит способность кредитной организации к устойчивому развитию.

Ключевые слова: кредитная организация, информационная безопасность, экономическая безопасность, операционный риск, модернизация системы риск-менеджмента, устойчивое развитие.

Если рассматривать все секторы отечественной экономики (как и всего мира), то можно признать, что банковский сектор наиболее подвержен риску. У его субъекта (кредитной организации) может возникнуть высокая вероятность или угроза, способная привести к возникновению незапланированных расходов (как по основной (финансовой), так и по административно-хозяйственной деятельности), в результате чего может снизиться уровень доходов и размер капитала, что, как правило, приводит не только к потере собственных ресурсов, но и к нарушению установленных Банком России (согласно положений главы X «Банковское регулирование и банковский надзор» Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹ обязательных нормативов.

По мнению В. А. Гамзы и его партнеров, имеющих богатый опыт в области обеспечения безопасности экономических субъектов, «термин "опасность" применительно к банковской деятельности трактуется как действия или обстоятельства, способные нанести ущерб установленному порядку функционирования кредитной организации, ее имуществу и инфраструктуре, воспрепятствовать достижению кредитной организацией уставных целей и привести

в своих крайних формах к прекращению существования кредитной организации... С учетом сказанного выше, безопасность кредитной организации следует рассматривать как совокупные условия, при которых потенциально опасные для нее действия или обстоятельства предупреждены либо сведены к такому уровню, при котором они не способны нанести ущерб установленному порядку функционирования кредитной организации, сохранению и воспроизводству его имущества и инфраструктуры, а также достижению банком уставных целей» [1].

С точки зрения Г. Ю. Хачатуряна, «при исследовании экономической безопасности кредитной организации акценты традиционно смещаются на обеспечение условий, позволяющих ей достичь максимального финансового результата. В этой связи безопасность выступает объектом угроз преступных посягательств и предполагает защищенность кредитной организации от угроз внешнего и внутреннего характера, влияния дестабилизирующих факторов. Это позволяет кредитной организации сохранить и эффективно использовать свой потенциал» [2].

В. О. Одинцов утверждает, что обеспечение экономической безопасности (ЭБ) – приоритетная задача подразделений, ответственных за безопас-

¹ Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О Центральном банке Российской Федерации».

ность в кредитной организации (КО). «В условиях повсеместного распространения новых технологий, которые закрепились, в том числе и в банковской сфере (главным образом, онлайн-банкинг), первоочередной целью в рамках обеспечения экономической безопасности становится безопасность информационная» [3].

«В текущих реалиях сложной геополитической обстановки российские кредитные организации подвержены множеству рисков, связанных как с санкционным давлением и сопутствующими проблемами экономики, так и с большим количеством кибератак, наносимых извне. Процессы управления рисками и обеспечения информационной безопасности (как существенной составляющей экономической безопасности) также должны опираться на современные технологии, чтобы успешно и своевременно противостоять множеству рисков, связанных в том числе и с цифровизацией» [4].

Несомненно, источником поддержания финансовой стабильности деятельности и обеспечения устойчивого развития КО является прибыль, поскольку ее нераспределенная часть увеличивает капитал и позволяет КО безопасно совершать свою деятельность. По мнению И. В. Ларионовой, «доминирование крупных банков на рынке, особенно с участием в их капитале государства, может стимулировать принятие ими более высоких рисков, поскольку они де-факто защищены государственными гарантиями. Более того, в силу их «особого» положения они получают дополнительные преференции в виде депозитной франшизы, представляющей собой определенный дополнительный актив, который получают крупные, априори надежные банки, обладающие гарантиями безопасности ("too big to fail"). Клиенты таких банков соглашаются размещать ресурсы под процент ниже среднерыночных значений в обмен на гарантии сохранности средств» [5].

Как подчеркивает Т. В. Ведерникова, «основными видами угроз безопасности банковской деятельности являются: угроза потери имущества; угроза порядку функционирования; угроза операционной деятельности» [6]. Соответственно (и это утверждают такие исследователи, как О. В. Арефьева и Т. Б. Кузенко), управление экономической безопасностью КО «включает в себя совокупность методов и приемов, с помощью которых обеспечивается ее способность избегать угроз

экономического характера, поддерживать суверенность национальной экономики, ее стабильность и устойчивость» [7, с. 16].

Оптимальное использование ресурсов КО с целью предотвращения рисков, угроз и убытков, минимизации возможных мошеннических действий, повышения уровня ликвидности и прибыльности, а также обеспечение стабильности и функциональной устойчивости является сущностью экономической безопасности КО [8, с. 44].

Далее рассмотрим более подробно сущность, цели и виды угроз ЭБ кредитной организации, а также факторы ее обеспечения в зависимости от источника возникновения угроз.

Как известно, кредитная организация (банк) представляет собой «юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Банка России имеет право осуществлять банковские операции», предусмотренные Федеральным законом № 395-1 «О банках и банковской деятельности»² (далее – Закон о ББД). КО, согласно указанному закону, «обязана раскрывать по формам, в порядке и сроки, которые устанавливаются Банком России, информацию о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом».

Каждая КО в установленном порядке утверждает «Стратегию управления рисками и капиталом», «Порядок применения банковских методик управления рисками и моделей количественной оценки рисков, включая оценку активов и обязательств, внебалансовых требований и обязательств кредитной организации, а также сценариев и результатов стресс-тестирования»; «Порядок предотвращения конфликтов интересов, плана восстановления финансовой устойчивости в случае существенного ухудшения финансового состояния кредитной организации, плана действий, направленных на обеспечение непрерывности деятельности и (или) восстановление деятельности кредитной организации в случае возникновения нестандартных и чрезвычайных ситуаций»³.

КО «обязана соблюдать установленные Банком России требования к системам управления рисками и капиталом, внутреннего контроля, включая требования к деятельности руководителя службы внутреннего контроля и руководителя службы внутреннего аудита кредитной организации»⁴.

² Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 04.08.2023) «О банках и банковской деятельности».

³ Утверждение указанных документов в соответствии с Законом о ББД (статья 11.1-1) относится к компетенции Совета директоров КО.

⁴ Среди указанных требований: Указание Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У (ред. от 10.01.2023) «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» (вместе с «Требованиями к организации процедур управления отдельными видами рисков»); Положение Банка России от 8 апреля 2020 г. № 716-П (ред. от 25.03.2022) «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе» и др.

Согласно вышеупомянутому Федеральному закону № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», деятельность КО контролируется и регулируется в установленном законом порядке с учетом тех нормативных правовых актов (НПА), которые утверждены Президентом РФ⁵, Правительством РФ, а также нормативных актов Банка России, которые содержат положения, ограничения и рекомендации по обеспечению информационной безопасности (ИБ), в том числе в кредитно-финансовой сфере (КФС).

В данном случае речь идет об «*Основных направлениях развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019–2021 годов*» (утв. Банком России), которые были разработаны с учетом:

– Доктрины информационной безопасности Российской Федерации⁶, представляющей собой «систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере» и содержащей такие понятия, как «информационная безопасность Российской Федерации», «обеспечение информационной безопасности», «силы обеспечения информационной безопасности», «средства обеспечения информационной безопасности», «система обеспечения информационной безопасности», «информационная инфраструктура Российской Федерации», а также разделы «Национальные интересы в информационной сфере», «Основные информационные угрозы и состояние информационной безопасности», «Стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности», «Организационные основы обеспечения информационной безопасности»;

– Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы⁷

(далее – Стратегия ИО), *определившей* «цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов».

После утверждения Стратегии ИО (буквально следом) был принят *Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»*. Закон был чрезвычайно необходим для реализации «Основных направлений развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019–2021 годов»⁸ (далее – Основные направления 2019–2021), в которых были определены и структурированы:

– «ключевые цели и задачи развития информационной безопасности и киберустойчивости», а именно: «обеспечение информационной безопасности и киберустойчивости в целях финансовой стабильности каждой организации финансового рынка; обеспечение операционной надежности и непрерывности деятельности организаций кредитно-финансовой сферы; противодействие компьютерным атакам (в т.ч. при использовании инновационных финансовых технологий); защита прав потребителей финансовых услуг»;

– предпосылки и тренды; задачи и основные направления деятельности Банка России в области информационной безопасности (ИБ); правовое регулирование⁹; обеспечение ИБ и киберустойчи-

⁵ Напомним, что в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, к основным вызовам и угрозам ЭБ (в отношении КО) отнесена «подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы». В развитие положений рассматриваемой Стратегии ЭБ принят Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» где к ее субъектам отнесены и КО.

⁶ Утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646.

⁷ Утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

⁸ Указанные Основные направления 2019–2021 соответствуют мировому опыту и лучшим практикам в области обеспечения ИБ КФС и управления риском ИБ (киберриском): при их разработке использовался опыт Национального института стандартов и технологий США (National Institute of Standards and Technology, NIST), Денежно-кредитного управления Сингапура (Monetary Authority of Singapore, MAS), Европейской службы банковского надзора (European Banking Authority, EBA), Международной организации комиссий по ценным бумагам (International Organization of Securities Commissions, IOSCO), Комитета по платежным и рыночным инфраструктурам Банка международных расчетов (Committee on Payments and Market Infrastructures, CPMI), Базельского комитета по банковскому надзору (Basel Committee on Banking Supervision, BIS)».

⁹ В этой части была проиллюстрирована взаимосвязь Основных направлений 2019–2021 с Конституцией РФ, Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, статьями 57.4, 76.1, 76.4-1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», статьей 27 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (в ред. от 19.12.2023), Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

ности инфраструктуры¹⁰; обеспечение ИБ и киберустойчивости прикладного программного обеспечения; обеспечение ИБ и киберустойчивости технологий обработки данных; обеспечение ИБ и киберустойчивости финансовых технологий;

– подготовка кадров и обеспечение доверия граждан к цифровой среде; международное сотрудничество; Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹¹; центр компетенций по обеспечению ИБ и противодействию кибератакам в кредитно-финансовой сфере; надзорная деятельность (реализация контрольно-надзорных полномочий Банка России строится с учетом лучшего мирового опыта, накопленного ведущими международными организациями, в т.ч. Советом по финансовой стабильности (FSB)).

Новый этап развития ИБ в кредитно-финансовой сфере (КФС) наступил после одобрения Советом директоров Банка России 22 мая 2023 г. обновленных «*Основных направлений развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов*» (одобрены Советом директоров Банка России 22.05.2023), где были подведены итоги реализации Основных направлений 2019–2021 и определено содержание таких новых направлений развития информационной безопасности в КФС на период 2023–2025, как:

1) «защита прав потребителей финансовых услуг и повышение уровня доверия к цифровым технологиям (в том числе: а) противодействие совершению операций без согласия клиентов, социальной инженерии; б) противодействие компьютерным атакам; в) финансовая киберграмотность)»;

2) «создание условий для безопасного внедрения цифровых и платежных технологий и обеспечения технологического суверенитета» (в том числе:

а) развитие регулирования; б) развитие национальной платежной инфраструктуры и цифровой рубль; в) экспериментальные правовые режимы и регулятивная «песочница»; г) технологический суверенитет);

3) «обеспечение контроля рисков ИБ, операционной надежности для непрерывности оказания банковских и финансовых услуг» (в том числе: а) RegTech- и SupTech-проекты¹²; б) киберучения; в) риск-профилирование (Банк России продолжит практику формирования риск-профиля поднадзорных организаций для оценки фактических рисков ИБ и операционной надежности); г) аутсорсинг информационных технологий и использование облачных сервисов)).

Для повышения эффективности функционирования Правительства РФ, ФСБ России, Банка России и других федеральных структур в области обеспечения ИБ Президентом России 1 мая 2022 г. был принят Указ № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации», в который четыре раза вносились изменения и дополнения (Указ действует в ред. от 13.06.2024 г. № 500). Выполнение Указа даже в отношении КО является достаточно сложным, хотя Банк России своевременно инициировал внесение изменений и дополнений в Федеральный закон № 86-ФЗ «О Центральном банке...»¹³ и утвердил множество нормативных актов и стандартов, в том числе:

– Положение Банка России от 17 октября 2022 г. № 808-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении деятельности в сфере оказания профессиональных услуг на финансовом рынке в целях противодействия осуществлению незаконных финансовых операций,

¹⁰ «Обеспечение безопасности и устойчивости вычислительной инфраструктуры является инфраструктурной задачей, решение которой предполагается реализовать путем применения комплекса государственных стандартов, разрабатываемых в рамках подкомитета № 1 Технического комитета № 122 "Стандарты финансовых (банковских) операций"» (См. Приказ Росстандарта от 21 августа 2017 г. № 1759 «Об организации деятельности технического комитета по стандартизации "Стандарты финансовых операций"»). Определение уровня защищенности вычислительной инфраструктуры (экосистемы) организаций кредитно-финансовой сферы (КФС) планируется «осуществлять комплексно в отношении каждой категории поднадзорных Банку России субъектов с учетом вида и масштаба (пропорциональное регулирование) их деятельности» в соответствии с Положением Банка России от 17 апреля 2019 г. № 683-П «Об установлении обязательных для кредитных организаций требований к обеспечению защиты информации при осуществлении банковской деятельности в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без согласия клиента», а также в соответствии с «Национальным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р 57 580.1-2017 "Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Базовый состав организационных и технических мер"» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 8 августа 2017 г. № 822-ст), вступившим в силу с 1 января 2021 г.

¹¹ Речь идет о необходимости согласованности текста Основных направлений с механизмом реализации НП «Цифровая экономика Российской Федерации».

¹² В ходе мероприятий по развитию RegTech- и SupTech- проектов планируется реализовать совершенствование системы внешнего аудита ИБ. Обеспечение качества оценки соответствия защиты информации в организациях КФС определено в составе инициативы в рамках *Основных направлений развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов*.

¹³ В Законе № 86-ФЗ появились новые статьи (57.5-1, 57.5-2) внесены изменение и дополнения в статью 76.9-6 и другие статьи.

обязательных для лиц, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, к обеспечению бюро кредитных историй защиты информации, указанной в статье 4 Федерального закона "О кредитных историях", при ее обработке, хранении и передаче сертифицированными средствами защиты, а также к сохранности информации, полученной в процессе деятельности кредитного рейтингового агентства»;

– «Методические рекомендации (от 26.10.2023 г. № 14-МР) по выполнению кредитными и некредитными финансовыми организациями мероприятий по обеспечению безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации в части информирования федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области обеспечения функционирования государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации, о компьютерных инцидентах, результатах мероприятий по реагированию на них и принятии мер по ликвидации последствий компьютерных атак»;

– Методические рекомендации (от 26.10.2023 г. № 15-МП) по взаимодействию кредитных организаций с МВД России и ФСБ России в целях принятия процессуальных решений при проведении компьютерных атак в отношении объектов критической информационной инфраструктуры»;

– Стандарт Банка России «Безопасность финансовых (банковских) операций. Управление инцидентами, связанными с реализацией информационных угроз, и инцидентами операционной надежности. О формах и сроках взаимодействия Банка России с кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями и субъектами национальной платежной системы при выявлении инцидентов, связанных с реализацией информационных угроз, и инцидентов операционной надежности» (стандарт СТО БР БФБО-1.5-2023 принят и введен в действие приказом Банка России 8 февраля 2023 г.);

– Стандарт Банка России «Безопасность финансовых (банковских) операций. Обеспечение безопасности финансовых сервисов с использованием технологии цифровых отпечатков устройств» (стандарт СТО БР БФБО-1.7-2023 введен в действие приказом Банка России от 1 марта 2023 г.) и др.

Банк России изменил требования к специалистам, работающим в области ИБ, – они полностью должны отвечать требованиям Профессионального стандарта «Специалист по информационной безопасности в кредитно-финансовой сфере»¹⁴ (наименование вида профессиональной деятельности (ПД) – «Обеспечение информационной безопасности в организациях кредитно-финансовой сферы»; основная цель вида ПД) – «Управление рисками информационной безопасности, обеспечение защиты информации,

операционной надежности (киберустойчивости) в организациях кредитно-финансовой сферы»).

Все вышесказанное убедительно доказывает, что в современных условиях основой обеспечения ЭБ кредитных организаций и других субъектов, относящихся к КФС, является эффективное функционирование механизма ИБ.

Однако некоторые эксперты придерживаются иного мнения.

С. П. Сазонов и его партнеры считают, что основу ЭБ кредитной организации «составляет ее финансовая устойчивость, являющаяся следствием действия системы институционально-управленческих, организационно-технических и информационных мер, направленных на обеспечение воспроизводства устойчивого режима работы банка, защиту его прав и интересов, рост капитала, повышение ликвидности активов, сохранность финансовых и материальных ценностей, а также на обеспечение возвратности кредитов» [9].

А, к примеру, Т. Н. Таряник определяет ЭБ кредитной организации как «состояние защищенности финансово-кредитного института от негативного влияния внешних и внутренних угроз, от недобросовестной конкуренции, дестабилизирующих факторов, противоправной деятельности криминальных формирований и отдельных лиц, при котором обеспечивается реализация основных коммерческих интересов и целей уставной деятельности, высокая стабильность функционирования и развития банка, а именно оказание финансовых услуг физическим лицам, индивидуальным предпринимателям и с целью получения прибыли» [10].

Риски угроз ЭБ кредитной организации достаточно разнообразны, поэтому авторами предлагается их подразделить на внешние (угрозы, вызванные изменениями в экономической, политической и социальной сферах страны; угрозы, вызванные неблагоприятной рыночной конъюнктурой; угрозы, связанные с криминализацией банковского сектора; угрозы, связанные с колебаниями на мировых рынках) и внутренние (угрозы, связанные с проведением КО рискованной политики; угрозы, вызванные низким качеством менеджмента в КО; угрозы, связанные с нарушением ликвидности в КО; угрозы, связанные с нарушением банковского законодательства).

Как справедливо отмечают М. Н. Мельник и О. В. Мадатова, представителями финансовой науки и практиками банковского дела разработано множество методик проведения анализа угроз ЭБ российских КО, причем, основные из них базируются на расчете обязательных нормативах, рассчитываемых по методике Банка России, что «в принципе не только позволяет оценить соответствие кредитной организации установленным требованиям, но и определить вектор изменения уровня экономической безопасности. Таким образом, в основе общей оценки угроз экономической безопасности лежит

¹⁴ Данный стандарт утвержден приказом Минтруда России от 28 ноября 2022 г. № 739н и зарегистрирован в Минюсте России 22 декабря 2022 г.

соблюдение обязательных нормативов, нарушение каждого из которых создает реальную угрозу самому существованию кредитной организации по причине появления оснований для приостановления или отзыва ее лицензии, следствием чего является неминуемое банкротство». Причем, среди основных показателей, оценивающих эффективность деятельности КО по противодействию информационным угрозам ЭБ, авторы указывают: «1) общая продолжительность ограничения удаленного доступа клиентов к информационным ресурсам кредитной организации; 2) наличие утечки личных данных и сведений, составляющих банковскую тайну; 3) финансовые потери кредитной организации в результате нарушений информационной безопасности. Указанные данные могут быть получены по результатам анализа информации, опубликованной средствами массовой информации» [11].

А В. А. Момот в своей работе приходит к выводу, что «наибольшую угрозу экономической безопасности представляет информационное направление, так как именно оно обеспечивает: безопасность средств банка и его клиентов; сохранность личных данных и сведений, содержащих банковскую тайну; доступность клиентов к банковским услугам» [12].

Эксперты рассматривают различного рода классификации угроз, с которыми сталкиваются КО, в том числе в зависимости от объекта посягательств. Проиллюстрируем подход к классификации угроз КО, предложенный Н. Г. Гаджиевым и его коллегами [13] (см. табл. 1).

По данным таблицы 1 видно, что перечень угроз ИБ и ЭБ кредитной организации достаточно разносторонний.

Следует признать, что «одним из главных и основных способов нейтрализации угроз является эффективная работа службы экономической безопасности КО в области деловой разведки, заключающаяся в сборе, обработке и анализе достоверной информации о внешних и внутренних угрозах КО и представление этой информации в удобном для принятия решений виде Правлению и Совету директоров (по необходимости). Именно по результатам деятельности службы безопасности КО принимаются обоснованные управленческие действия по нейтрализации выявленных угроз и недопущению их впредь» [14].

Основные факторы, воздействующие на обеспечение ЭБ кредитной организации, структурированы в таблице 2.

Таблица 1

Классификация угроз в зависимости от объекта посягательств

Объекты, подлежащие защите	Угрозы
Деловая репутация кредитной организации	Внутренние угрозы: – задержание КО в отмывании преступных денежных средств; – нарушение нормативно-правовых актов (НПА) и/или норм Банка России; – несоблюдение правил (регламентов, норм) КО и/или ГОСТ, стандартов Банка России, профессиональных стандартов, в том числе в области информационной безопасности. Внешние угрозы: – представление неправдивой (ложной) информации, которая может затронуть репутацию КО; – распространение компрометирующей информации, затрагивающей руководство КО (Совет директоров, Правление); – фальсификация документов различного рода, инициированная внешними силами
Капитал кредитной организации	Внутренние угрозы: – различного рода мошенничества в КО; – конфликт с членом Правления, имеющим долю в Уставном капитале более 10 % Внешние угрозы: – использование фальсифицированных платежных документов; – хищение (кража) денежных средств; – различного рода незаконные операции с ценными бумагами; – предоставление поддельных или ошибочных сведений о заемщиках
Порядок функционирования кредитной организации	Внутренние угрозы: – конфликт между Советом директоров и Правлением – конфликт между членами Правления Внешние угрозы: – осуществление государственными органами контроля и надзора каких-либо незаконных действий в отношении КО; – неожиданное приостановление операций на счетах у крупных клиентов; – отзыв банковской лицензии
Порядок ведения банковской деятельности	Внутренние угрозы: – неправомерное (и несвоевременное) исполнение работниками КО своих обязательств; – превышение должностных полномочий, в том числе по обеспечению ИБ и ЭБ. Внешние угрозы: – внешние компьютерные инциденты, атаки и др.

**Группы факторов, воздействующих на обеспечение
экономической безопасности кредитной организации**

Факторы по характеру воздействия	Факторы по источнику возникновения	Факторы по уровню управления
<p>1. Негативно воздействующие:</p> <ul style="list-style-type: none"> – конкуренция; – усложнение информационных технологий; – криминализация банковской деятельности; – расширение каналов оттока капитала из страны 	<p>1. Внешние факторы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – состояние зависимости отечественного финансового рынка от международных рынков: – интернационализация крупнейших банковских структур; – процессы слияния (присоединения) и поглощения 	<p>1. Факторы по уровню управления:</p> <ul style="list-style-type: none"> – развитие мобильной биометрии; – эффективная деятельность службы экономической безопасности; – обеспечение охраны работников КО
<p>2. <i>Позитивно воздействующие факторы:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – повышение уровня капитализации и обеспечения устойчивого развития отечественных КО; – совершенствование действующего законодательства и нормативных актов Банка России в области ИБ и ЭБ; – повышение квалификации банковских работников; – переход на международные стандарты финансовой отчетности, а также стандарты внутреннего и внешнего контроля и аудита; – развитие банковского сектора за счет цифровой трансформации банковского бизнеса, соблюдения правил (положений, регламентов) и стандартов в целях обеспечения информационной безопасности и других стандартов, предусматривающих применение современных технологий в целях обеспечения экономической безопасности кредитных организаций 	<p>2. <i>Внутренние факторы:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – соблюдение правил и норм в целях обеспечения: <ul style="list-style-type: none"> ▪ <i>безопасности</i> (в соответствии с Федеральным законом № 390-ФЗ «О безопасности» и подзаконных актов), ▪ <i>экономической безопасности</i> (в соответствии с Указом Президента РФ № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» и подзаконных актов), ▪ <i>национальной безопасности</i> (в соответствии с Указом Президента РФ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и подзаконных актов); ▪ <i>соблюдение действующего законодательства</i> в области ИБ, в т.ч. Федерального закона № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» 	<p>2. <i>Факторы неуправляемые:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – политика зарубежных стран и наложенных на Россию экономических и других санкций, влияющих на развитие российского финансового рынка; – политика органов государственной власти зарубежных стран по отношению к российским кредитным организациям, в том числе крупных, относящимся к социально-значимым; – политика зарубежных банков к российским кредитным организациям и другим финансовым институтам

Перечень представленных факторов оказывает существенное воздействие в ходе оценки уровня ЭК и определения пороговых значений ее индикаторов.

Следует согласиться с мнением О. М. Автушенко и ее партнеров в части того, что обеспечение ЭБ кредитной организации – это «результат ежедневной согласованной работы ее подразделений, включающей соблюдение необходимого уровня обязательных нормативов, контролируемых регулятором, нейтрализацию внутренних и внешних угроз (рисков), способность мобилизовать ресурсы для реагирования на новые опасности для продолжения стабильной деятельности кредитной организации» [15]. И при этом признать правомерным уточнение И. А. Сушковой о том, что «с методологической и практической точек зрения категории "вызов",

"опасность", "угроза" и "риск" применяются в кредитной организации в ходе описания и реализации процессов, происходящих в сфере функционирования системы экономической безопасности, следовательно, их объективное исследование должно осуществляться не в отдельности, а в тесной взаимосвязи с объектом и субъектом безопасности» [16].

Обзор методических подходов к оценке уровня ЭБ кредитной организации позволяет сделать вывод об отсутствии единого мнения по данному вопросу.

Следует подчеркнуть, что влияние указанных факторов будет усиливаться в связи с необходимостью выполнения КО всех обязательств по поддержанию надлежащего уровня ИБ, который выявляется внутренними и внешними контролерами (аудиторами) КО при осуществлении ими контроль-

ных процедур в области управления операционным риском. В этих целях была принята новая редакция от 23 марта 2022 г. Положения Банка России № 716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе», принятого еще 8 апреля 2020 г. Основные ее элементы – глава 7 и глава 8.

В главе 7 «Управление риском информационной безопасности» указано, что управление риском включает в себя риск ИБ, а также информацию о том, как и что КО должна отразить в своих внутренних документах (речь идет о политике обеспечения ИБ КО в целях управления риском и о порядке управления риском ИБ). К примеру, согласно п. 7.8 рассматриваемой главы, в политике обеспечения ИБ кредитной организации в целях управления риском ИБ определяет: «функции и ответственность коллегиального исполнительного органа и работников кредитной организации по управлению риском информационной безопасности; основные принципы функционирования системы обеспечения информационной безопасности и задачи управления риском информационной безопасности; сигнальные и контрольные значения контрольных показателей уровня риска информационной безопасности; основные принципы организации контроля за функционированием системы обеспечения информационной безопасности; требования к созданию ресурсных (кадровых и финансовых) условий системы обеспечения информационной безопасности...» и т.д.

В главе 8. «Управление риском информационных систем» отмечено, что КО определяет во внутренних документах порядок управления риском информационных систем (ИС), «включающий мероприятия и процедуры по обеспечению требований к непрерывности и качеству функционирования информационных систем и обеспечению качества данных в информационных системах. В целях управления риском информационных систем кредитная организация во внутренних документах определяет политику функционирования информационных систем как взаимосвязанной совокупности технических и программных средств, других объектов информационной инфраструктуры, содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку технологий в рамках реализации мероприятий поддержки и обеспечения непрерывности функционирования процессов кредитной организации и обеспечивает ее соблюдение»¹⁵ и т.д.

В рассматриваемом Положении № 716-П указаны контрольные показатели уровня операционного риска, которые уже сегодня являются крите-

риями оценки обеспечения ИБ и ЭБ кредитной организации.

Следует отметить, что после упомянутого выше Положения, Банком России выпущены Указания от 10 апреля 2023 г. № 6406-У «О формах, сроках, порядке составления и представления отчетности кредитных организаций (банковских групп) в Центральный банк Российской Федерации, а также о перечне информации о деятельности кредитных организаций (банковских групп)», согласно которым утверждены следующие формы отчетности:

- «Отчет по управлению операционным риском в кредитной организации (Форма по ОКУД 0409106)»;

- «Сведения об оценке выполнения кредитными организациями требований к обеспечению защиты информации (Форма по ОКУД 0409071)»;

- «Отчет о потерях и возмещениях от реализации операционного риска (за исключением риска информационной безопасности) и риска информационной безопасности в разрезе направлений деятельности и типов событий операционного риска по видам потерь и возмещений».

Все вышесказанное предопределяет необходимость модернизации корпоративных систем риск-менеджмента в кредитных организациях, учитывающих новые условия обеспечения ИБ как основной составляющей системы экономической безопасности, от эффективного функционирования которой всецело зависит способность кредитной организации к устойчивому развитию.

«Управление рисками (или риск-менеджмент) в кредитной организации:

- представляет собой непрерывный процесс, охватывающий всю банковскую деятельность;

- используется при разработке и реализации корпоративной стратегии, нацеленной на минимизацию рисков в целях создания условий для повышения конкурентоспособности и обеспечения на долгосрочной основе устойчивого развития кредитной организации;

- применяется на каждом уровне кредитной организации и в каждом ее подразделении, включает комплексный анализ портфеля рисков на уровне организации в целом;

- нацелено на выявление событий, способных оказать влияние на кредитную организацию и управление рисками таким образом, чтобы они не превышали риск-аппетита акционеров;

- обеспечивает руководству и совету директоров (наблюдательному совету) разумную гарантию достижения целей;

- обеспечивает достижение целей по одному или нескольким отдельным, но пересекающимся критериям» [17].

¹⁵ Извлечение из глав 7 и 8 Положения Банка России от 8 апреля 2020 г. № 716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе» (в ред. от 23.03.2022).

По мнению Н. В. Фадейкиной и ее партнеров, среди оценочных подходов к оценке уровня экономической безопасности кредитной организации можно выделить количественную и качественную оценку. Примером качественной оценки «является определение сильных и слабых сторон системы обеспечения экономической безопасности, а также оценка ее возможностей и угроз (SWOT-анализ). Количественную оценку уровня экономической безопасности кредитной организации можно определить посредством интеграционного подхода, базирующегося на определении группы критериев, определяющих финансовую устойчивость кредитной организации, уровень банковских рисков, эффективность обеспечения кадровой безопасности банка, уровень технико-технологической и информационной безопасности кредитной организации» [18].

В заключение еще раз подчеркнем, что обеспечение информационной и в целом экономической безопасности кредитной организации – это непрерывный системно-обеспечивающий процесс, который направлен на предотвращение возможных угроз финансовых потерь и репутационных рисков в целях обеспечения устойчивого развития организации в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Гамза В. А., Ткачук И. Б., Жилкин И. М. Безопасность банковской деятельности: учебник для вузов / 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 455 с.
2. Хачатурян Г. Ю. Институциональные основы экономической безопасности банковской деятельности в современной экономике // Вестник университета (государственный университет управления). 2010. № 21. С. 15–22.
3. Одинцов В. О. Современные инструменты обеспечения экономической безопасности коммерческого банка / В сборнике: Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования // Сборник статей IV Международной научно-практической конференции (Пенза, 13–14 июня 2023 г.). Под научной редакцией Б. Н. Герасимова. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. С. 267–271.
4. Одинцов В. О. Инструменты управления рисками цифровизации бизнес-процессов кредитной организации при обеспечении экономической безопасности // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 1597–1606.
5. Ларионова И. В. Риск-аппетит и эффективность деятельности институтов банковского сектора в условиях сохраняющихся рисков экономической неопределенности / В сборнике: Современные тенденции развития финансово-банковского сектора в условиях экономической неопределенности // Сборник трудов международной научно-практической конференции (Нур-Султан, 10–11 июня 2022 г.). – Астана: Издательство: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2022. С. 145–151.
6. Ведерникова Т. В. Управление экономической и финансовой безопасностью банков // Инновационное развитие экономики. 2014. № 2. С. 97–101.
7. Арефьева О. В., Кузнецов Т. Б. Планирование экономической безопасности предприятий: монография. – М.: Изд-во Европ. ун-та, 2004. – 170 с.
8. Мухамадиева Э. Ф., Балыкбаева Р. С., Галимуллина Н. А., Файзуллина А. С. Экономическая безопасность кредитных организаций // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11 (174). С. 384–385.
9. Сазонов С. П., Езангина И. А., Евсеев Р. С. Экономическая безопасность кредитной организации: факторы, угрозы, направления укрепления // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 31 (313). С. 42–56.
10. Таряник Т. Н. Экономическая безопасность функционирования и развития кредитной организации // Образовательный портал «Справочник» (дата последнего обновления статьи: 20.02.2024). URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/ekonomicheskaya_bezopasnost_funkcionirovaniya_i_razvitiya_kreditnoy_organizacii/ (дата обращения: 23.05.2024).
11. Мельник М. Н., Мадатова О. В. Анализ угроз экономической безопасности кредитной организации / В сборнике: Современные научные исследования: исторический опыт и инновации // Сборник материалов XIX Международной (политематической) научно-практической конференции (Краснодар, 09–10 февраля 2023 г.). – Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, 2023. С. 318–323.
12. Момот В. А. Развитие деятельности коммерческих банков в условиях пандемии // Теория и практика современной науки. 2020. № 12 (66). С. 207–212.
13. Гаджиев Н. Г., Газимагомедов М. А., Доронин А. В., Ивлиев П. С., Ивлиева Н. А. [и др.]. Экономическая безопасность: учебное пособие. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. – 204 с.
14. Кузнецова Е. Г., Шилкина Т. Е. Современные способы нейтрализации угроз экономической безопасности кредитной организации // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 1 (43). С. 72–76.
15. Автушенко О. М., Кулагина Н. А., Надежина О. С. Оценка экономической безопасности коммерческого банка: сравнительный анализ подходов и вопросы совершенствования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-3. С. 457–462.
16. Сушкова И. А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» // ИБР. 2018. № 4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/sootnoshenie-i-vzaimosvyazponyatiy-vyzov-opasnost-ugroza-risk (дата обращения: 19.05.2024).

17. *Фадейкина Н. В., Демчук И. Н., Татарнова Л. Ю.* Менеджмент риска в кредитных организациях // Сибирская финансовая школа. 2013. № 3 (98). С. 105–113.

18. *Фадейкина Н. В., Клепиков Н. С., Морозова О. В.* Обеспечение экономической безопасно-

сти кредитной организации / В сборнике: Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса: условия новой реальности // Материалы II Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 27–28 апреля 2023 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. С. 345–351.

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа», Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinav@yandex.ru

Зырянов Владислав Сергеевич – выпускник Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ» 2024 года, специальность – Экономическая безопасность, Новосибирск, Россия.
E-mail: zyryanovvs01@gmail.com

**INFORMATION AND ECONOMIC SECURITY OF A CREDIT INSTITUTION
AS FACTORS OF ENSURING ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

N. Fadeikina, V. Zyryanov

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The article defines the essence of information security as an essential component of the economic security of a credit institution on the basis of many definitions of the concepts of "information security" and "economic security" formulated by different researchers taking into account different points of view. Special attention is paid to new regulatory documents regulating the security of the critical information infrastructure of the Russian Federation, ensuring the information security of the credit and financial sector, improving the operational risk management system and comprehensive modernization of corporate risk management systems in credit institutions, taking into account the new conditions for ensuring information security and the functioning of the economic security system, on the effective functioning of which the ability to a credit institution's commitment to sustainable development.

Keywords: credit institution, information security, economic security, operational risk, modernization of the risk management system, sustainable development.

References

1. Gamza V. A., Tkachuk I. B., Zhilkin I. M. *Bezopasnost' bankovskoi deyatel'nosti: uchebnik dlya vuzov* [Banking security: a textbook for universities], Moscow: Yurait, 2021. 455 p. (In Russ.).

2. Khachatryan G. Yu. The institutional foundations of the economic security of banking in the modern economy, *Vestnik universiteta (gosudarstvennyi universitet upravleniya)*, 2010, No. 21, pp. 15–22. (In Russ.).

3. Odintsov V. O. Modern tools for ensuring the economic security of a commercial bank, *Teoreticheskie i prikladnye voprosy ekonomiki, upravleniya i obrazovaniya* [Theoretical and applied issues of economics, Management and Education],

Collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference (Penza, June 13-14, 2023), Penza: Penzenskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2023, pp. 267–271. (In Russ.).

4. Odintsov V. O. Risk management tools for digitalization of the credit institution's business processes while ensuring economic security, *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo*, 2024, Vol. 14, No. 4, pp. 1597–1606. (In Russ.).

5. Larionova I. V. Risk appetite and efficiency of banking sector institutions in conditions of continuing risks of economic uncertainty, *Sovremennye tendentsii razvitiya finansovo-bankovskogo sektora v usloviyakh ekonomicheskoi neopredelennosti* [Current trends in the development of the financial and banking sector in conditions of economic uncertainty], Proceedings

of the International Scientific and Practical conference (Nur Sultan, June 10-11, 2022), Astana: Izdatel'stvo: Evraziiskii natsional'nyi universitet im. L. N. Gumileva, 2022, pp. 145–151. (In Russ.).

6. Vedernikova T. V. Management of economic and financial security of banks, *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2014, No. 2, pp. 97–101. (In Russ.).

7. Aref'eva O. V., Kuzenko T. B. *Planirovanie ekonomicheskoi bezopasnosti predpriyatii: monografiya* [Planning of economic security of enterprises: a monograph], Moscow: Izd-vo Evrop. un-ta, 2004, 170 p. (In Russ.).

8. Mukhamadieva E. F., Balykbaeva R. S., Galimullina N. A., Faizullina A. S. Economic security of credit institutions // *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*, 2022, No. 11 (174), pp. 384–385. (In Russ.).

9. Sazonov S. P., Ezangina I. A., Evseev R. S. Economic security of a credit institution: factors, threats, directions of strengthening, *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2016, No. 31 (313), pp. 42–56. (In Russ.).

10. Taryanik T. N. Economic security of the functioning and development of a credit institution, *Obrazovatel'nyi portal «Spravochnik»*. (In Russ.). Available at: https://spravochnick.ru/ekonomika/ekonomicheskaya_bezopasnost_funkcionirovaniya_i_razvitiya_kreditnoy_organizacii/ (date of application: 05/23/2024).

11. Mel'nik M. N., Madatova O. V. Analysis of threats to the economic security of a credit institution, *Sovremennye nauchnye issledovaniya: istoricheskii opyt i innovatsii* [Modern scientific research: historical experience and innovations], Collection of materials of the XIX International (polythematic) scientific and practical conference (Krasnodar, February 09-10, 2023), Krasnodar: Akademiya marketinga i sotsial'no-informatsionnykh tekhnologii – IMSIT, 2023, pp. 318–323. (In Russ.).

12. Momot V. A. Development of commercial banks in the context of a pandemic, *Teoriya i praktika sovre-*

mennoi nauki, 2020, No. 12 (66), pp. 207–212. (In Russ.).

13. Gadzhiev N. G., Gazimagomedov M. A., Doronin A. V., Ivlichev P. S., Ivlicheva N. A. et al. *Ekonomicheskaya bezopasnost': uchebnoe posobie* [Economic security: a textbook], Moscow: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Nauchno-izdatel'skii tsentr INFRA-M», 2021, 204 p. (In Russ.).

14. Kuznetsova E. G., Shilkina T. E. Modern ways to neutralize threats to the economic security of a credit institution, *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii*, 2021, No. 1 (43), pp. 72–76. (In Russ.).

15. Avtushenko O. M., Kulagina N. A., Nadezhina O. S. Assessment of the economic security of a commercial bank: a comparative analysis of approaches and issues of improvement, *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2020, No. 12-3, pp. 457–462. (In Russ.).

16. Sushkova I. A. Correlation and interrelation of the concepts of "challenge", "danger", "threat", "risk", *IBR*, 2018, No. 4 (33). (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-i-vzaimosvyazponyatiy-vyzov-opasnost-ugroza-risk> (дата обращения: 19.05.2024).

17. Fadeikina N. V., Demchuk I. N., Tatari-nova L. Yu. Risk management in credit institutions, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2013, No. 3 (98), pp. 105–113. (In Russ.).

18. Fadeikina N. V., Klepikov N. S., Morozova O. V. Ensuring the economic security of a credit institution, *Aktual'nye problemy ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva i biznesa: usloviya novoi real'nosti* [Current problems of economic security of the state and business: conditions of a new reality], Materials of the II International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, April 27-28, 2023), Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya «NINKh», 2023, pp. 345–351. (In Russ.).

About the authors

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Editor-in-Chief of the journal "Sibirskaya finansovaya shkola", Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5864-9668>

E-mail: fadeikinav@yandex.ru

Vladislav S. Zyryanov – graduated from Novosibirsk State University of Economics and Management in 2024, specialty – Economic security, Novosibirsk, Russia.

E-mail: zyryanovvs01@gmail.com

К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Д. С. Панина

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия

Взаимодействие банковского сектора с внешней средой (не всегда благоприятной) определяет возможность появления новых угроз, финансовых потерь и, как следствие, необходимость применения инструментария для обеспечения безопасности банковских платежей. Его развитие является приоритетной задачей для банковского сообщества и входит в сферу интересов каждого участника расчетно-платежного сегмента.

В данной публикации проведен динамический и факторный анализ числа и объема мошеннических операций с денежными средствами клиентов банков. Снизить их число представляется возможным благодаря совместным действиям IT-специалистов и сотрудников служб безопасности банков, операторов связи, правоохранительных органов, регулятора. Для достижения большей эффективности в вопросе защиты клиентских средств следует применять весь арсенал имеющихся в распоряжении способов, начиная от самых простых, таких как обучение навыкам обеспечения собственной безопасности, и заканчивая сложными научно-методическими и технологическими способами.

Ключевые слова: кибермошенничество, безопасность платежей, социальная инженерия, фишинговые атаки.

Введение

Одним из наиболее значимых и ценных ресурсов в современном мире является информация. Именно она привлекает сегодня разного рода злоумышленников, вызывая их преступный интерес. Огромный массив конфиденциальной личной и финансовой информации содержится в информационных системах банков. Нарушение безопасности такой информации может привести к невосполнимым потерям – от массового несанкционированного списания денежных средств со счетов банковских клиентов до серьезных сбоев в работе всей банковской системы. Поэтому обеспечение защиты банковской информации и конфиденциальности клиентской базы – один из ключевых вопросов, стоящих перед всем банковским сообществом.

Статистика последних лет подтверждает неумолимый рост популярности безналичных платежей (общемировой прирост в течение последних 10 лет – около 14,2 % [1]). В Российской Федерации их доля также продолжила уверенный рост и по итогам 2023 г. достигла уровня 83,4 %¹. Столь стремительное расширение зоны безналичных платежей определяет закономерный рост рисков

информационной безопасности. Они могут быть спровоцированы как самим владельцем счета (осознанная или неосознанная передача данных по счетам третьим лицам), так и быть независимыми от его действий или бездействий (хакерские атаки, перехват трафика и прочее). Поэтому крайне важной задачей является их своевременное выявление с целью дальнейшего совершенствования способов и технологий обеспечения безопасности платежей.

Необходимость детального исследования и постоянного мониторинга рисков, возникающих в сфере банковских платежей, отмечают в научных трудах такие российские исследователи, как: С. К. Абрамян [2], Е. В. Бочкарева [3], Ю. А. Васильева [4], М. Е. Горчакова [5] и другие. Поиском новых методов и способов минимизации новых угроз и их возможных последствий в национальной экономике занимаются С. Ф. Джалилова [6], В. С. Канхва [7], А. В. Карагодин [8], А. С. Обухова [9] и другие. Серьезность вопросов обеспечения реальной защищенности платежей отмечается и органами государственного регулирования отечественного банковского сектора (Положения Банка России № № 762-П²,

¹ Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке. Аналитический доклад. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2024. – 46 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf (дата обращения: 28.06.2024).

² Положение Банка России от 29 июня 2021 г. № 762-П (ред. от 03.08.2023) «О правилах осуществления перевода денежных средств».

802-П³, 821-П⁴, 719-П⁵, ГОСТ Р 57580.1-2017⁶, Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы⁷ и др.).

Эта проблема актуальна не только для российской практики, она не осталась незамеченной и в зарубежной литературе. Необходимость тщательного анализа всех банковских переводных операций и выявления возможных рисков (как в контексте мошеннических операций, кибератак, так и с целью предотвращения легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем) отмечают такие зарубежные исследователи, как Пьер-Лоран Шатен, Джон Макдауэл, Седрик Муссе, Пол Аллан Шотт, Эмиль ван дер Дус де Вильбуа [10], Питер Вайл, Стефани Ворнер [11] и другие. Трансформация систем риск-менеджмента, динамичное развитие платежной инфраструктуры, постоянно увеличивающийся поток переводных банковских операций, появление новых видов угроз на рынке платежей обуславливают необходимость продолжения аналитической работы на данном сегменте.

Результаты исследования

Вопросы безопасности банковских платежей волнуют не только кредитно-финансовые организации и их клиентов, они являются одними из наиболее острых и значимых для мегарегулятора – Банка России. В контексте этого вопроса особое внимание уделяется, во-первых, возможности существенного

снижения вероятности несанкционированного списания средств со счетов банковских клиентов [12] и, во-вторых, обеспечению сохранности денежных средств в процессе перевода их по счетам [13]. В первом случае ответственность за потерю денежных средств может нести как сам владелец счета (если платеж прошел по его волеизъявлению, даже если речь идет о злонамеренном введении его в заблуждение со стороны третьих лиц или получении от него реквизитов счета любым мошенническим способом), так и банк (в случае, если потеря денежных средств со счета связана с хакерской атакой, которую кредитной организации не удалось нейтрализовать, или с перехватом злоумышленниками трафика). Во втором случае при несоблюдении сохранности платежей ответственность будут нести банки и операторы платежной системы, которые обязаны отслеживать и устранять любые уязвимости системы, реализовывать технологии защиты клиентских средств от несанкционированных списаний, обеспечивать защиту трафика. Обе эти проблемы чаще всего связаны с действиями (попытками) третьих лиц, заинтересованных в краже не принадлежащих им средств.

За период 2020–2023 гг. в сегменте платежей очевиден рост числа мошеннических операций с денежными средствами, совершенных без согласия клиентов (ОБС) – в 1,6 раза и пропорциональное их увеличение по объему (табл. 1).

Таблица 1

Динамика операций без согласия клиентов в сегменте платежей за период 2020–2023 гг.*

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменения за 2020–2023 гг., %
Количество ОБС, тыс. ед.	180,3	256,2	288,8	291,5	61,6
Объем ОБС, млн руб.	2 506,6	3 206,5	3 591,1	3 947,9	57,5
Доля социальной инженерии, %	64	41	54,1	31,6	49,3
Доля возмещенных (возвращенных) средств (от объема), %	13,1	7,7	3,4	5,5	41,9
Количество предотвращенных ОБС, тыс. ед.	10 266	10 654	10 701	10 788	5,1
Объем предотвращенных ОБС, трлн руб.	0,98	1,23	1,48	1,68	71,4

* Составлено автором на основе статистических данных Банка России⁸.

³ Положение Банка России от 25 июля 2022 г. № 802-П (ред. от 25.07.2022) «О требованиях к защите информации в платежной системе Банка России» (вместе с «Правилами материально-технического обеспечения формирования электронных сообщений и контроля реквизитов электронных сообщений в информационной инфраструктуре участника обмена при осуществлении переводов денежных средств в платежной системе Банка России с использованием сервиса срочного перевода и сервиса несрочного перевода, а также правила материально-технического обеспечения обработки электронных сообщений и контроля реквизитов электронных сообщений в информационной инфраструктуре операционного центра, платежного клирингового центра другой платежной системы при предоставлении операционных услуг и услуг платежного клиринга при переводе денежных средств с использованием сервиса быстрых платежей»).

⁴ Положение Банка России от 17 августа 2023 г. № 821-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств».

⁵ Положение Банка России от 4 июня 2020 г. № 719-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств».

⁶ ГОСТ Р 57580.1-2017. Национальный стандарт Российской Федерации «Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Базовый состав организационных и технических мер» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 08.08.2017 г. № 822-ст).

⁷ Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов (одобрены Советом директоров Банка России 22.05.2023).

⁸ Подробнее см. «Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств» за первый квартал 2023 г., размещенный Банком России 31 мая 2023 г. URL: https://cbr.ru/statistics/ib/review_1q_2023/ (дата обращения: 28.06.2024).

При этом к 2022 г. заметно постепенное снижение темпов роста мошеннических действий в сегменте банковских платежей как по объему, так и по числу. Этот факт может быть объяснен тем, что на фоне резкого ухудшения геополитической обстановки, усиления санкционного давления со стороны стран Европы и США, с российского рынка «ушли» основные операторы международных платежных систем. Это привело к общему снижению числа расчетов, а следовательно, и к сокращению возможностей преступных действий в их отношении. Помимо этого, причастным к снижению темпов роста киберпреступлений в сегменте платежей является и мегарегулятор.

Статистика свидетельствует о том, что наибольшее число операций без согласия клиентов до недавнего времени приходилось на оплату товаров и услуг в Интернете (48 % в 2021 г.). Однако постепенно активность киберпреступников в этом сегменте снизилась и устремилась в сектор дистанционных банковских сервисов (так, если на долю ОБС при оплате товаров и услуг в Интернете в 2023 г. приходилось 34,5 %, то на долю ОБС в ходе дистанционного банковского обслуживания – уже 46 %). Доступ к этим операциям позволяет мошенникам не только распорядиться не принадлежащими им средствами с банковских счетов по своему усмотрению, но и оформить на клиентов банка кредит и получить его. Поэтому больше всего угроз в 2023 г. было в дистанционном банковском обслуживании, а потери составили 9,3 млрд рублей [13].

Также стоит отметить, что если рассматривать количество фактов мошеннических действий третьих лиц при выполнении физическими лицами всех остальных типов операций, то самыми значительными в 2023 г. стали мошеннические действия с платежными картами: их доля по числу приблизилась к отметке 85 %, а по объему – к отметке 47 %. При этом доля возмещенных (возвращенных) клиентам денежных средств в этом случае оказалась чрезмерно низкой и составила около 4 %, в то время как возврат средств, списанных в результате мошеннических действий третьих лиц в результате оплаты товаров и услуг в Интернете, составила порядка 28 %.

В сфере расчетов и платежей юридических лиц львиная доля ОБС также, как и в случае с расчетами физических лиц, приходится на дистанционное банковское обслуживание и переводы (91 % – по числу и 96 % – по объему). Однако стоит отметить растущий интерес бизнеса за последние 2 года и к расчетам через систему быстрых платежей (СБП), что связано с подключением к ней все большего числа банков (на начало 2024 года в нее вошли все 13 системно значимых банков, а также еще 194 из 324 банков). С учетом значимых преимуществ СБП, – эта тенденция, безусловно, будет развиваться и дальше.

Нельзя обойти вниманием и тенденцию к методичному сокращению доли возмещенных средств (с 11,9 % в 2020 г. до 4,3 % в 2023 г.). Столь незначительный уровень возмещения объясняется сохранением достаточно высокой доли применения мошенниками социальной инженерии (31,6 % в 2023 г.)⁹. В этом случае владельцы счетов самостоятельно (созна-

тельно или неосознанно) раскрывают киберпреступникам личную финансовую информацию или переводят им денежные средства, при этом последующее возмещение (возвращение) средств банком становится невозможным. К аналогичным уловкам с применением возможностей социальной инженерии мошенники прибегают в социальных сетях и мобильных приложениях.

При этом следует обратить внимание на тот факт, что доля социальной инженерии постепенно сокращается – за исследуемый период она сократилась в 2 раза. Это происходит благодаря росту информированности населения о возможных киберпреступлениях и повышению уровня киберграмотности граждан, а также совместной работе Банка России, финансовых организаций, операторов связи и правоохранительных органов.

Также благодаря их совместным усилиям удается удерживать количество предотвращенных операций без согласия клиентов примерно на одном уровне – за период 2020–2023 гг. наблюдается небольшой рост (на 5 %) по числу и значительный (на 71,4 %) – по объему. Так, в результате сотрудничества Банка России с операторами связи в 2023 г. была инициирована блокировка более 900 тысяч телефонных номеров мошенников, что в 4,5 раза больше, чем годом ранее. Этот показатель является максимальным с начала такой работы в 2019 г. Аналогичная работа ведется и по социальным сетям – в том же 2023 г. было заблокировано более 1900 фейковых страниц и 122 тысячи фишинговых ресурсов.

Итак, очевидно, что разработка технологий обеспечения безопасности является приоритетной задачей для всего банковского сообщества и входит в сферу интересов каждого участника расчетно-платежного сегмента. При этом, как было сказано выше, угрозы могут быть как спровоцированными самим владельцем счета (осознанная или неосознанная передача данных по счетам третьим лицам), так и независимыми от его действий или бездействий (хакерские атаки, перехват трафика и проч.). Следовательно, способы и технологии защиты денежных средств могут отличаться в зависимости от видов возникающих угроз.

Самым простым способом защиты от мошенничества является обучение владельцев платежных средств и инструментов простым, но эффективным навыкам обеспечения собственной безопасности: контроль за сохранностью банковской карты и сим-карты, привязанной к номеру банковского счета (в случае их потери – немедленная блокировка); неразглашение личной финансовой информации (особенно в социальных сетях); осуществление заказов и их оплата только на проверенных Интернет-ресурсах; установка на компьютер и телефон сервисов защиты от спама и нежелательных вызовов.

Кроме таких простых методов, безусловно, используются и технологические средства. Банки (так же, как и операторы платежных систем) обязаны обеспечить защиту денежных средств клиентов, находящихся на счетах или в процессе перевода, от незаконных, мошеннических списаний или автоматического изменения адресата платежа. К мерам

⁹ Там же.

по обеспечению безопасности функционирования платежных систем относят:

- применение специальных программных комплексов для предотвращения мошеннических транзакций (так называемые антифрод-системы) [14];

- использование электронно-цифровой подписи с несколькими уровнями защищенности, а также детализированной процедуры авторизации и идентификации участников переводной операции;

- использование различных, усложненных криптографических алгоритмов для надежного шифрования потоков информации, а также обеспечение безопасной передачи данных по защищенным каналам;

- безопасное, защищенное от несанкционированного доступа третьих лиц оборудование и программное обеспечение;

- безопасная, охраняемая территория, охраняемые помещения, арсенал документов;

- резервное копирование и возможность восстановления информации.

При этом следует помнить и об обеспечении внутренней информационной безопасности, что также является крайне необходимой мерой для того, чтобы защитить конфиденциальность данных от обычной халатности. Эта работа включает в себя проведение инструктажей сотрудников, имеющих доступ к банковским данным клиентов, контроль за выполнением соответствующих регламентов.

В целях обеспечения сохранности средств на карточных счетах, а также безопасности совершаемых платежей с использованием банковских карт активно внедряются технологии типа SmartVista и 3D Secure. Они способны нейтрализовать усилия мошенников, намеревающихся осуществить перехват номера платежной карты и последующее списание денежных средств. Также банки реализуют новейшую технологию использования биометрических данных клиентов (на сегодняшний день они уже доступны в онлайн-банкинге ПАО Сбербанк, АО «Т-Банк» (до 5 июня 2024 г. – АО «Тинькофф Банк»), ПАО «МТС-Банк» и других банков) и предлагают клиентам использовать виртуальные банковские карты вместо пластиковых. Массовое и повсеместное внедрение подобных технологий существенно расширит возможности безопасного приобретения товаров и услуг в режиме онлайн, позволит максимально снизить риски возникновения мошенничества. Кроме того, банки совместно с финтех-компаниями продолжают работу по усовершенствованию технологий контактной и бесконтактной оплаты [15].

В решении вопроса обеспечения безопасности банковских платежей значимое место принадлежит регулятору и его нормативно-правовым инициативам, которые способствуют усилению мер противодействия мошенникам.

Так, например, с 1 апреля 2024 года были представлены обновленные требования к обеспечению защиты информации при осуществлении денежных переводов. В частности, в новом Положении № 821-П установлены требования к защите информации для такого субъекта национальной платежной системы,

как оператор электронной платформы (ему вменяется проведение ежегодного тестирования на предмет наличия возможности проникновения в инфраструктуру и анализ уязвимостей; проведение оценки соответствия защиты информации; применение программного обеспечения, прошедшего сертификацию и др.)¹⁰.

Цель противодействия мошенникам реализуется и посредством внесения поправок в Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе». Они призваны решить проблему добровольной передачи владельцем счета личной финансовой информации злоумышленникам. Так, с 1 июля 2024 г. банки могут приостанавливать мошеннические операции сроком на 2 дня даже в случае их подтверждения клиентом. Также они обязаны будут отключить дистанционное обслуживание подозреваемого мошенника. При этом признаки мошенничества одновременно будут выявлять как банк отправителя платежа, так и банк его получателя. Все случаи реализации мошеннических схем будут передаваться в единую базу, и в случае подтверждения банком перевода в пользу субъекта, состоящего в данной базе, он будет обязан возместить клиенту всю сумму в течение 30 дней.

В целом за последние годы отмечается тенденция к ужесточению политики Банка России в контексте вопроса обеспечения безопасности различных систем, включая систему платежей. И если ранее предлагаемые им меры по защите финансовых и информационных потоков носили рекомендательный характер, то сейчас он требует от организаций финансового сектора обязательного их исполнения, вплоть до внесения изменений в нормативно-правовые документы. Например, в настоящее время банки обязаны в первые три часа после зафиксированной хакерской атаки сообщить о ней в Центр взаимодействия и реагирования Департамента информационной безопасности Банка России (ФинЦЕРТ). Ранее такой обязанности не существовало, более того, банки опасались «обнародования» такого рода информации из-за страха репутационных рисков и нежелания уплаты штрафов за несоблюдение требований безопасности и правил корпоративного поведения. Кроме того, значительно ужесточились меры воздействия на банки за несоблюдение требований мегарегулятора: от значительных по сумме штрафов (он может составить до 1 % от уставного капитала банка) вплоть до полного отключения финансовой организации-нарушителя от системы банковских платежей¹¹.

Уже на протяжении 10 лет действуют закрепленные в Стандарте Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации» (СТО БР ИББС-1.0–2014) обязательные требования технического характера: подключенный к системе компьютер должен быть отключен от локальной сети банка, а компьютер, отправляющий платежи на корреспондентский счет Банка России на обработку должен постоянно мониториться для выявления несанкционированного вмешательства в программное обеспечение или подключения к сторонним серверам. Соблюдение этих требований позволило пресечь преступные

¹⁰ Система денежных переводов. URL: https://www.banki.ru/wikibank/sistema_denejnyih_perevodov/ (дата обращения: 28.06.2024).

¹¹ Статистика национальной платежной системы. URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 25.06.2024).

замыслы третьих лиц, усилить как внутреннюю, так и внешнюю информационную безопасность.

Также Банк России разработал механизм борьбы с угрозой использования мошенниками номеров телефонов банковских клиентов: Национальная система платежных карт регулярно мониторит поток осуществляемых платежей и запускает процесс блокировки в системе телефонных номеров, с которых осуществляются подозрительные поручения или массовая рассылка СМС, информируя при этом и банки.

Заключение

Благодаря имеющемуся опыту, сформированным навыкам гибкого регулирования и реагирования на новые вызовы и угрозы со стороны киберпреступников, у Банка России, тесно сотрудничающего с ведущей в сфере IT российской компанией АО «ФИНТЕХ», есть уникальная возможность в кратчайшие сроки осваивать новые технологии обеспечения безопасности платежей, применять передовые и эффективные инструменты борьбы с мошенничеством [15]. Очевидно, что ключевыми факторами развития в ближайшем будущем станут дальнейшее продвижение искусственного интеллекта, внедрение инструментов для быстрой и безопасной передачи данных между разными финансовыми и другими организациями – так называемый открытый банкинг, или OpenAPI, развитие гибких, надежных и в то же время открытых биллинговых систем, использование возможностей технологии блокчейн, продолжение совершенствования технологий кибербезопасности и др. Таким образом, можно сказать, что на современном этапе экономического развития России совершенствование технологий обеспечения безопасности банковских платежей является одной из первоочередных задач. Эффективность, безопасность и привлекательность внедряемых сервисов в купе с высокой рентабельностью бизнеса позволяют сегменту банковских платежей успешно развиваться, привлекая новых клиентов. За счет успешного внедрения новаций российский рынок в ближайшее время сможет составить конкуренцию лидерам мирового рынка по обеспечению безопасности банковских платежей.

Литература

1. Wei H., Grigor'ev V. N. Problems and ways to optimize the use of payment cards in the banking system to increase profits // *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2023. Т. 13, № 2-1. С. 153–166. DOI: 10.34670/AR.2023.70.47.012
2. Абрамян С. К., Газизулина И. А. Развитие современных форм и технологий банковского обслуживания // *Идеи и идеалы*. 2022. Т. 14, № 1–2. С. 247–260. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.2-247-260

Сведения об авторе

Панина Дарья Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия.
 ResearcherID: XTO-8544-2023;
 AuthorID: 781328;
 ORCID: 0000-0001-9035-7860;
 E-mail: darpanina2015@yandex.ru

3. Бочкарева Е. В. К вопросу о кибербезопасности интернет-банкинга // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2023. Т. 2, № 1 (51). С. 196–203. DOI: 10.51965/2076-7919_2023_2_1_196

4. Васильева Ю. А. Драйверы роста качества банковских продуктов и услуг // *Банковские услуги*. 2020. № 3. С. 15–28. DOI:10.36992/2075-1915_2020_3_15

5. Горчакова М. Е. Цифровизация банковской системы России: современные тенденции // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Т. 12, № 4-1. С. 386–392. DOI: 10.34670/AR.2022.48.84.002

6. Джалилова С. Ф., Абдулмуслимова Д. Т. Информационные технологии в сфере банковских услуг // *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*. 2020. № 3. С. 93–102. DOI: 10.37691/2311-5351-2020-0-3-93-102

7. Канхва В. С., Ниязбекова Ш. У., Галеев К. Ф. Цифровые платежи и цифровизация банковского сектора на рынке финтех // *Управленческий учет*. 2022. № 7-1. С. 60–67. DOI: 10.25806/uu7-1202260-67

8. Карагодин А. В. Некоторые аспекты цифровизации банковской сферы // *Финансовая экономика*. 2020. № 7. С. 56–62

9. Обухова А. С., Казаренкова Н. П. Перспективы развития платежных услуг российских банков в условиях цифровизации экономики // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2023. Т. 11, № 3. С. 147–158.

10. Шатен П.-Л., Макдауэл Дж., Муссе С., Шотт П. А., ван дер Дус де Вильбуа Э. Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма. Практическое руководство для банковских специалистов. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 316 с.

11. Вайл П., Ворнер С. Цифровая трансформация бизнеса: изменение бизнес-модели для организации нового поколения. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 264 с.

12. Цвырко А. А., Сухорукова Н. В., Иващенко Т. Н. Адаптация банковского бизнеса к современным цифровым трендам // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022. № 41 (3). С. 372–381.

13. Зубов С. А. Обзор платежных систем в первой половине 2023 года // *Экономическое развитие России*. Т. 30, № 9. С. 33–37.

14. Копнин А. А., Соколова Е. В., Долгополов А. А. Методика обеспечения безопасности банковских интернет-транзакций на основе антифрод системы // *International Journal of Professional Science*. 2022. № 10. С. 149–157. DOI: 10.54092/25421085_2022_10_149

15. Мансурова А. Ч. Основные тенденции развития банковских инноваций и новые тренды в сфере банковских технологий // *Известия ВУЗов Кыргызстана*. 2021. № 1. С. 76–82. DOI: 10.26104/IVK.2019.45.557

ON THE ISSUE OF THE SECURITY OF BANK PAYMENTS IN MODERN RUSSIAN PRACTICE

D. Panina

Orenburg State University,
Orenburg, Russia

The interaction of the banking sector with the external environment (which is not always favorable) determines the possibility of new threats, financial losses and, as a result, the need to use tools to ensure the security of bank payments. Its development is a priority task for the banking community and falls within the sphere of interests of each participant in the settlement and payment segment. In this publication, a dynamic and factor analysis of the number and volume of fraudulent transactions with bank customers' funds is carried out. It is possible to reduce their number thanks to the joint actions of IT specialists and employees of the security services of banks, telecom operators, law enforcement agencies, and the regulator. To achieve greater efficiency in protecting client funds, the entire arsenal of available methods should be used, starting from the simplest, such as training in self-security skills, and ending with complex scientific, methodological and technological methods.

Keywords: cyber fraud, payment security, social engineering, phishing attacks.

References

1. Wei H., Grigor'ev V. N. Problems and ways to optimize the use of payment cards in the banking system to increase profits, *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2023, Vol. 13, No. 2-1, pp. 153–166. DOI: 10.34670/AR.2023.70.47.012
2. Abramyan S. K., Gazizulina I. A. Development of modern forms and technologies of banking services, *Idey i idealy*, 2022, Vol. 14, No 1-2, pp. 247–260. (In Russ.).
3. Bochkareva E. V. On the issue of cybersecurity of Internet banking, *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 2023, Vol. 2, No. 1 (51), pp. 196-203. DOI: 10.51965/2076-7919_2023_2_1_196 (In Russ.).
4. Vasil'eva Yu. A. Drivers of growth in the quality of banking products and services, *Bankovskie uslugi*, 2020, No. 3, pp. 15-28. (In Russ.). DOI: 10.36992/2075-1915_2020_3_15
5. Gorchakova M. E. Digitalization of the Russian banking system: current trends, *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2022, Vol. 12, No. 4-1, pp. 386-392. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2022.48.84.002
6. Dzhaliilova S. F., Abdulmuslimova D. T. Information technologies in the field of banking services, *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta*, 2020, No. 3, pp. 93-102. (In Russ.). DOI: 10.37691/2311-5351-2020-0-3-93-102
7. Kankhva V. S. Niyazbekova Sh. U., Galeev K. F. Digital payments and digitalization of the banking sector in the fintech market, *Upravlencheskii uchet*, 2022, No 7-1, pp. 60-67. (In Russ.). DOI: 10.25806/uu7-1202260-67
8. Karagodin A. V. Some aspects of digitalization of the banking sector, *Finansovaya ekonomika*, 2020, No. 7, pp. 56-62. (In Russ.).
9. Obukhova A. S., Kazarenkova N. P. Prospects for the development of payment services of Russian banks in the context of digitalization of the economy, *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2023, Vol. 11, No. 3, pp. 147-158. (In Russ.).
10. Shaten P.-L., Makdauev Dzh., Musse S., Shott P. A., van der Dusde Vil'buva E. *Predotvrashchenie otmyvaniya deneg i finansirovaniya terrorizma. Prakticheskoe rukovodstvo dlya bankovskikh spetsialistov* [Prevention of money laundering and terrorist financing. A practical guide for banking professionals], Moscow: Al'pina Publisher, 2021, 316 p. (In Russ.).
11. Vail P., Vorner S. Tsifrovaya transformatsiya biznesa: izmenenie biznes-modeli dlya organizatsii novogo pokoleniya [Digital business transformation: changing the business model for a new generation of organizations], Moscow: Al'pina Publisher, 2019, 264 p. (In Russ.).
12. Tsvyrko A. A., Sukhorukova N. V., Ivashchenko T. N. Adapting the banking business to modern digital trends, *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*, 2022, No. 41 (3), pp. 372-381 (In Russ.).
13. Zubov S. A. Overview of payment systems in the first half of 2023, *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, Vol. 30, No. 9, pp. 33-37 (In Russ.).
14. Kopnin A. A., Sokolova E. V., Dolgoplov A. A. A methodology for ensuring the security of online banking transactions based on an anti-fraud system, *International Journal of Professional Science*, 2022, No. 10, pp. 149-157. (In Russ.).
15. Mansurova A. Ch. The main trends in the development of banking innovations and new trends in the field of banking technologies, *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana*, 2021, No. 1, pp. 76-82. (In Russ.).

About the author

Darya S. Panina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russia.

ResearcherID: XTO-8544-2023;

AuthorID: 781328;

ORCID: 0000-0001-9035-7860;

E-mail: darpanina2015@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ И БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ С УЧЕТОМ ОЦЕНКИ РИСКОВ В ГАЗОТРАНСПОРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В. Э. Зайковский, А. Г. Новикова

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
Томск, Россия

Авторами разработана методология бюджетирования и бизнес-планирования с учетом оценки рисков, которая позволяет систематизировать процесс планирования и принятия управленческих решений с учетом возможных рисков. Подход основан на анализе текущих и потенциальных операционных рисков, а также на их интеграции в процесс бюджетирования и бизнес-планирования. Апробация методики осуществляется в газотранспортной организации.

Ключевые слова: бюджетирование, бизнес-планирование, риск, качественная оценка риска, процедуры внутреннего контроля, ключевые индикаторы риска.

В условиях ведения современного бизнеса организация сталкивается с множеством неопределенностей и возможных угроз, которые могут негативно сказаться на достижении поставленных целей и результативности деятельности. Эффективное бюджетирование и бизнес-планирование с учетом оценки рисков становятся необходимыми инструментами для обеспечения устойчивого развития организации.

Система управления рисками направлена на ограничение степени влияния потенциальных угроз, воздействия внутренних и внешних факторов на способность достижения целей и решения задач организации. Понятие риска включает в себя вероятностную меру опасности или совокупности опасностей, установленных для определенного объекта в виде возможных потерь за заданное время [1].

В условиях функционирования организации в переменчивой экономической среде и неопределенности на рынке необходимо управлять рисками, возникающими при формировании бюджетов и разработке бизнес-планов.

1. Методика бюджетирования в газотранспортной организации

Бюджетирование представляет собой технологию планирования, учета, контроля и анализа доходов и расходов, материальных и финансовых потоков, направленную на достижение текущих целей и эффективное управление финансовыми ресурсами организации.

Существуют три подхода к бюджетированию:
– «снизу-вверх»;

– «сверху-вниз»;

– интегрированный подход.

При подходе «снизу-вверх» бюджет формируется на основе планов деятельности отдельных подразделений и проектов, которые передаются на верхние уровни управления для агрегации и определения общих показателей для всей организации. С другой стороны, подход «сверху-вниз» предполагает составление бюджета на основе целевых показателей, установленных высшим руководством организации, которые определяются стратегическими целями и экономическими прогнозами. При использовании интегративного подхода информация распространяется от высшего руководства к нижестоящим уровням управления, а затем обобщается вверх по иерархии управления несколько раз в зависимости от конкретной ситуации [2].

Различные подходы к бюджетированию имеют свои особенности и специфику в контексте рисков.

1. Подход «снизу-вверх». Риски могут возникать в основном на уровне подразделений, так как бюджеты формируются на основе планов их деятельности. Риски могут включать в себя недостаточную точность прогнозов деятельности подразделений, неправильную оценку затрат и доходов, а также изменения внешних условий, которые могут повлиять на выполнение планов.

2. Подход «сверху-вниз». Основные риски связаны с точностью прогнозов, определяющих целевые показатели бюджета. Недостаточно точные или неверные прогнозы могут привести к нереалистичным целям и несоответствию ресурсов и возможностей организации.

3. Интегрированный подход. В этом случае риски могут возникать на всех этапах процесса бюджетирования. Они могут включать в себя несоответствие планов различных подразделений и проектов общим стратегическим целям организации, а также недостаточную связь между различными уровнями управления.

В газотранспортной организации применяется интегративный подход к бюджетированию, который включает элементы методов «сверху-вниз» и «снизу-вверх». Это позволяет сочетать преимущества обоих подходов и обеспечивает более гибкое и эффективное управление бюджетными процессами в организации.

Процедура управления рисками должна быть «встроена» в процесс составления и принятия бюджетов организации, что позволит оперативно реагировать на возмущающие воздействия как внешних, так и внутренних условий и тем самым минимизировать исходы рискованных событий.

2. Методика бизнес-планирования газотранспортной организации

Процесс бизнес-планирования представляет собой системный подход к определению целей, разработке стратегий и планов действий для достижения этих целей. Он включает в себя анализ внутренних и внешних факторов, определение ресурсов, необходимых для реализации планов, и создание механизмов контроля за выполнением заданных показателей.

Целью процесса является своевременное формирование планов (работ, поставок, услуг) на текущий год и доведение актуальных версий до филиалов и структурных подразделений организации.

Существует четыре метода бизнес-планирования, понимаемые как способы, приемы и подходы к решению определенных задач. К основным методам планирования можно отнести следующие.

1. Нормативный метод. На основе заранее установленных норм и технико-экономических нормативов рассчитывается потребность организации в финансовых ресурсах.

2. Балансовый метод. Плановая величина показателя определяется с использованием формулы балансового равенства, которая устанавливает математическую связь между остатками ресурса на начало и конец периода и суммами поступления и выбытия ресурса за период:

$$O_n + П = P + O_k,$$

где O_n , O_k – остаток средств на начало и конец планового периода, руб.;

$П$ – поступление средств, руб.;

P – расходование средств, руб.

3. Расчетно-аналитический метод. Плановая величина определенного финансового показателя ($\Phi\Pi_{пл}$) рассчитывается на основе анализа достигнутой величины этого показателя в отчетном пери-

оде ($\Phi\Pi_{омч}$) и индексов (I) его изменения в плановом периоде:

$$\Phi\Pi_{пл} = \Phi\Pi_{омч} \times I.$$

4. Метод оптимизации плановых решений. Осуществляется разработка нескольких вариантов плана с последующим анализом вариантов с целью выбора оптимального [3].

Каждый из методов бизнес-планирования имеет свои специфические риски, которые могут повлиять на достижение целей и результативность планируемых действий.

При нормативном методе возможен риск недооценки или переоценки потребности в финансовых ресурсах вследствие неправильного расчета норм и технико-экономических показателей, приводящий к неправильному распределению финансовых средств и недостатку или избытку ресурсов для реализации бизнес-плана. Также существует возможность искажения результатов вследствие устаревания нормативов, что приводит к недостатку или избытку финансовых ресурсов.

При балансовом методе становится актуальным риск неправильного учета поступлений и расходов средств вследствие появления непредвиденных обстоятельств, что также приводит к недостатку или избытку финансовых ресурсов.

При расчетно-аналитическом методе на первый план выходит риск искажения плановых данных вследствие неточности или неполного анализа достигнутых величин показателей в отчетном периоде, приводящего к недооценке или переоценке планируемых результатов.

При методе оптимизации плановых решений возможен риск неправильного выбора оптимального варианта вследствие недостаточной информации или неверной оценки возможных последствий, приводящих к неправильному распределению ресурсов и финансовым потерям.

В газотранспортной организации процесс планирования осуществляется на основе нормативного метода и расчетно-аналитического метода, то есть все плановые показатели формируются на основе установленных нормативов и стандартов, с применением корректирующих индексов-дефляторов Минэкономразвития РФ в плановом периоде. Применение этих методов планирования позволяет обеспечить стабильность и прогнозируемость деятельности организации, установить четкие рамки для контроля выполнения планов и оптимизации ресурсов.

3. Анализ рисков в процессах бюджетирования и бизнес-планирования

Риски оказывают значительное влияние на процессы бюджетирования и бизнес-планирования в организации, влияя на различные аспекты ее деятельности и оказывая потенциальное воздействие на ее финансовое состояние, операционные процессы и стратегические цели. Каждый этап разработки бюджета и бизнес-плана подвержен

влиянию различных рисков, которые могут быть связаны с внешней средой организации, внутренними процессами, рыночной конкуренцией, изменениями в законодательстве и технологическими инновациями.

Необходимо учитывать риски в процессах бюджетирования и бизнес-планирования, поскольку это позволяет организации адекватно оценить свои возможности и угрозы, что способствует более точному прогнозированию результатов ее деятельности. Также учет рисков помогает разработать мероприятия по их минимизации или управлению ими, что повышает способность организации адаптироваться к изменяющимся условиям и снижает вероятность негативных последствий.

3.1. Идентификация рисков

Необходимо провести анализ и идентификацию всех потенциальных рисков, которые могут повлиять на выполнение бюджета и достижение целей организации.

К основным рекомендуемым методам идентификации рисков газотранспортной организации относятся:

- проведение риск-сессий (семинаров);
- мозговой штурм;
- анализ «галстук-бабочка».

Методы анализа рисков могут применяться изолированно (автономно) или в дополнение друг к другу.

Метод идентификации рисков должен отвечать следующим требованиям:

- быть научно-обоснованным и соответствовать рассматриваемым угрозам;
- давать однозначно понимаемые результаты, позволяющие выполнить классификацию и учет выявленных рисков;
- быть повторяемым и проверяемым, обеспечивать возможность объективного контроля выполнения процедур, предусмотренных данным методом;
- обеспечивать взаимосвязь и согласованность (преемственность и непротиворечивость) с ранее принятыми нормативными (методическими) документами;
- базироваться (обеспечивать единую трактовку применяемых терминов) на единой терминологической системе, установленной в области управления рисками организации на основе национальных стандартов¹ и с учетом специфики организации².

¹ Для разработки корпоративных стандартов по управлению рисками организации обязаны использовать следующие национальные стандарты (все они взаимоувязаны с процедурами внутреннего контроля): ГОСТ Р 51897-2021. Менеджмент риска. Термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 11.11.2021 г. № 1489-ст); ГОСТ Р 51901.7-2017/ISO/TR 31004:2013. Менеджмент риска. Руководство по внедрению ИСО 31000 (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.09.2017 г. № 1060-ст); ГОСТ Р 58771-2019. Менеджмент риска. Технологии оценки риска (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 17.12.2019 г. № 1405-ст); ГОСТ Р 70350-2022. Менеджмент риска. Оценивание качества менеджмента риска организации (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.09.2022 г. № 914-ст).

² СТО ГТТ 0141-402-2019 Система управления рисками ООО «Газпром трансгаз Томск». Методы идентификации и оценки рисков (утверждено приказом от 23.07.2019 г. № 500).

3.2. Оценка вероятности и последствий рисков

Каждый идентифицированный риск должен быть оценен с точки зрения его вероятности возникновения и потенциального воздействия на бюджетные и плановые показатели организации.

Для выполнения качественной оценки необходимо определить относительную вероятность и последствия риска по 5-балльной шкале. По значимости риски подразделяются на критические, существенные и несущественные.

Для предотвращения и минимизации последствий критических и существенных рисков необходима разработка и реализация мероприятий по управлению этими рисками, за несущественными рисками достаточно осуществлять наблюдение.

3.3. Процесс реагирования на риски

Процесс реагирования на риски следует за процессами идентификации и оценки рисков. Реагирование на риски должно соответствовать уровню рисков, быть экономически эффективным в решении проблемы, реалистичным, согласованным со всеми вовлеченными сторонами и иметь назначенное ответственное лицо.

Способы реагирования рассматриваются для каждого риска отдельно.

Каждому риску свойственна собственная степень управляемости риском, которая разделяется на:

- высокую – риски, которые легко поддаются управлению (регулированию) со стороны владельцев (совладельцев) рисков, поскольку они могут предпринять конкретные действия по воздействию на риск;
- среднюю – риски, которые с трудом или частично поддаются управлению (регулированию) со стороны владельцев (совладельцев) рисков, поскольку на них воздействуют факторы, на которые невозможно оказывать влияние в связи с их особенностями;
- низкую – риски, которые не могут быть изменены, а могут быть только учтены; данный тип рисков необходимо контролировать, поскольку они могут нанести значительный вред в случае их реализации [4].

Существует четыре способа (стратегии) реагирования на риски:

- уклонение от риска (избежание/исключение риска) – отказ от мероприятий/деятельности, в результате которых возникает риск, отказ от потенциальных источников риска;

– снижение (сокращение) – способ реагирования на риск, предполагающий реализацию мероприятий и осуществление действий, направленных на уменьшение уровня риска;

– перераспределение (передача) риска – способ реагирования на риск, посредством которого происходит разделение риска с другой стороной или сторонами;

– принятие (сохранение/удержание) риска – способ реагирования на риск, который заключается

в отсутствии действий, применяемых при других способах реагирования на риск³.

Примеры идентифицированных рисков бюджетирования и бизнес-планирования газотранспортной компании, оценка их значимости и управляемости, выбор способов реагирования представлены в таблице 1.

На основе оценки рисков разрабатываются соответствующие мероприятия по минимизации последствий выявленных рисков.

Таблица 1

Риски и выбор способов реагирования с учетом значимости и управляемости*

№ п/п	Наименование риска	Значимость	Управляемость	Стратегия реагирования
1	Задержка начала выполнения работ, поставок и услуг вследствие несвоевременного согласования сформированных планов на текущий год, приводящая к потере клиентов и ухудшению репутации организации	Существенный	Средняя	Снижение
2	Несвоевременное представление отчетных данных менеджером процесса вследствие технических сбоев офисного оборудования, приводящих к упущенным возможностям и ухудшению финансовых показателей организации	Несущественный	Средняя	Принятие
3	Возможные сбои и снижение производительности вследствие применения нелицензионной и не соответствующей современным стандартам офисной техники и программного обеспечения, приводящие к возможным нарушениям безопасности данных, увеличению времени на выполнение задач и снижению уровня (а возможно и потере) эффективности деятельности организации	Существенный	Высокая	Снижение
4	Несоответствие расходов и доходов заданным плановым показателям вследствие некачественного контроля за соответствием показателей бюджета закупкам лимитам бюджета доходов и затрат в целях обеспечения синхронизации с показателями плана закупок, приводящее к финансовым несоответствиям	Несущественный	Высокая	Принятие
5	Некачественный анализ расходов бюджета вследствие неправильных расчетов, приводящий к дефициту средств для осуществления важных задач или проектов	Существенный	Высокая	Снижение
6	Изменения технологических решений или в законодательстве, которые не были учтены вследствие неправильного планирования, сбора и анализа данных, приводящие к финансовым потерям и срыву сроков и планов.	Существенный	Средняя	Снижение

* Составлено авторами.

³ Положение об идентификации опасностей и управлении рисками в области производственной безопасности. URL: <https://gazmsk.ru/upload/iblock/758/z20gurpxqkb85o2sx17bdb4g32zd1bl0.pdf> (дата обращения 06.05.2024).

3.4. Разработка процедур внутреннего контроля, ключевых индикаторов риска и мероприятий по управлению рисками

Для критических и существенных рисков необходимо разработать процедуры внутреннего контроля (ПВК) и ключевые индикаторы риска (КИР).

Выполнение ПВК осуществляется в соответствии с требованиями локальных нормативных актов организации, оно направлено на достижение целей системы управления рисками и решение задач внутреннего контроля, определенных в корпоративном положении

об осуществлении такого контроля и нацеленных, прежде всего, на обеспечение достаточной уверенности в достижении поставленных целей организации и осуществление надлежащего контроля ее финансово-хозяйственной деятельности.

ПВК способствуют повышению уровня эффективности, надежности и устойчивости организации, а также помогают соблюдать требования законодательства и регулятивных органов⁴.

Примеры ПВК для существенных рисков газотранспортной организации приведены в таблице 2.

Таблица 2

Примеры процедур внутреннего контроля, осуществляемого в целях минимизации рисков и обеспечения достаточной уверенности в достижении организацией поставленных целей *

№ п/п	Наименование риска	Наименование ПВК	Периодичность	Способ проведения ПВК (ручной, IT-зависимый, автоматический)	Результат (доказательство выполнения контрольной процедуры)
1	Задержка начала выполнения работ, поставок и услуг вследствие несвоевременного согласования сформированных планов на текущий год, приводящая к потере клиентов и ухудшению репутации компании	Контроль исполнения сроков согласования планов	ежегодно	ручной	Отчет об исполнении планов
2	Возможные сбои и снижение производительности вследствие применения нелегальной и не соответствующей современным стандартам офисной техники и программного обеспечения, приводящие к возможным нарушениям безопасности данных, увеличению времени на выполнение задач и потере эффективности работы	Контроль проверки лицензионного статуса	ежеквартально	IT-зависимый	Отчет об исполнении плана обновления
		Контроль проведения обучения сотрудников	ежегодно	IT-зависимый	Отчет о проведении обучения
		Контроль проверки на наличие резервного копирования данных	ежедневно	IT-зависимый	Отчет о проведении резервного копирования
3	Некачественный анализ расходов в бюджете вследствие неправильных расчетов, приводящий к дефициту средств для осуществления важных задач или проектов	Анализ и оценка текущих расходов	ежемесячно	IT-зависимый	Отчет об анализе текущих расходов, выявлении расхождений между плановыми и фактическими показателями
		Утверждение стандартов оценки расходов	ежегодно	ручной	Утвержденный стандарт оценки расходов в бюджете
		Мониторинг и контроль за оценкой расходов в бюджете	ежемесячно	IT-зависимый	Отчет о проведении мониторинга
4	Изменения в законодательстве или технологии, которые не были учтены вследствие неправильного планирования, сбора и анализа данных, приводящие к финансовым потерям и срыву сроков и планов	Контроль корректировки планов (работ, поставок, услуг) на текущий год	до 10 числа месяца, следующим за кварталом	ручной	Актуализированные планы (работ, поставок, услуг)
		Анализ изменений в законодательстве	до 20 числа месяца, следующего за отчетным	IT-зависимый	Справка об изменениях в нормативных актах

* Составлено авторами.

⁴ Политика управления рисками и внутреннего контроля ПАО «Газпром». URL: <https://www.gazprom.ru/ff/posts/93/485406/risk-internal-control-policy.pdf> (дата обращения: 07.05.2024).

Ключевые индикаторы риска (КИР) разрабатываются и внедряются с целью:

- оперативного мониторинга и контроля уровня рисков;
- прогнозирования возможных событий реализации рисков;
- принятия корректирующих мер при превышении КИР граничных значений;
- оценки остаточного уровня рисков;
- мониторинга эффективности внедренных процедур внутреннего контроля.

КИР преимущественно применяются для мониторинга и контроля уровня операционных рисков. КИР

могут разрабатываться владельцами бизнес-процессов и владельцами рисков и внедряться для других групп рисков (рыночного, валютного и ликвидности). Владельцами рисков, осуществляющими реализацию этапов управления конкретными видами рисков, могут разрабатываться дополнительные методические рекомендации по определению КИР с учетом специфики управления такими видами рисков.

Контроль значений уровня риска с применением КИР осуществляется владельцем риска по мере необходимости, но не реже, чем два раза в год.

Примеры КИР для существенных рисков газотранспортной организации приведены в таблице 3.

Таблица 3

Примеры ключевых индикаторов риска в отношении существенных рисков*

№ п/п	Наименование риска	Краткое описание КИР	Метод расчета КИР	Нормативные значения	Ед. измерения
1	Задержка начала выполнения работ, поставок и услуг вследствие несвоевременного согласования сформированных планов на текущий год, приводящая к потере клиентов и ухудшению репутации компании	Нарушение соблюдения сроков утверждения планов	[КИР] = СУММ (А), где А – кол-во дней	<25	дн.
2	Возможные сбои и снижение производительности вследствие применения нелегальной и не соответствующей современным стандартам офисной техники и программного обеспечения, приводящие к возможным нарушениям безопасности данных, увеличению времени на выполнение задач и потере эффективности работы	Период простоя информационной системы	[КИР] = кол-во часов простоя / общее кол-во времени	≤1	%
3	Некачественный анализ расходов в бюджете вследствие неправильных расчетов, приводящий к дефициту средств для осуществления важных задач или проектов	Дефицит бюджета	[КИР] = дефицит бюджета / общий бюджет	≤ 2	%
4	Изменения в законодательстве или технологии, которые не были учтены вследствие неправильного планирования, сбора и анализа данных, приводящие к финансовым потерям и срыву сроков и планов	Количество неучтенных изменений	[КИР] = СУММ (А), где А – кол-во изменений	0	шт.

* Составлено авторами.

В современной динамичной бизнес-среде эффективное бюджетирование и бизнес-планирование с учетом оценки рисков играют ключевую роль в успешном функционировании организаций. Основываясь на методике, разработанной для газотранспортной организации, можно сделать вывод о значимости учета рисков при формировании бизнес-планов и бюджетов. Это позволяет организации принимать обоснованные решения, учитывая возможные негативные воздействия внешних и внутренних факторов на финансовую устойчивость и результативность бизнеса.

Литература

1. *Зайковский В. Э.* Управление рисками газотранспортного предприятия (на примере ООО «Газпром трансгаз Томск») // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом, 2014. № 4, С. 33–37.
2. *Хромова И. Н., Савочкина Е.* Методология и инструментарий процесса бюджетирования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2-4. С. 55–57.
3. *У Шуан* Методы финансового планирования // Евразийский научный журнал. 2018. № 5. С. 164–167.
4. *Зайковский В. Э.* Управление рисками организации: учебное пособие. – Томск : Эль Контент, 2022. – 216 с.

Сведения об авторах

Зайковский Виктор Эдуардович – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия.
E-mail: v.zaikovsky@gmail.com

Новикова Алена Геннадьевна – студент Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия.
E-mail: alena_kudryavtseva_2000@mail.ru

IMPLEMENTATION OF THE BUDGETING METHODOLOGY AND BUSINESS PLANNING BASED ON RISK ASSESSMENT IN A GAS TRANSPORTATION ORGANIZATION

V. Zaikovskii, A. Novikova

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia

The authors have developed a methodology for budgeting and business planning, taking into account risk assessment, which allows to systematize the process of planning and making managerial decisions taking into account possible risks. The approach is based on an analysis of current and potential operational risks, as well as their integration into the budgeting and business planning process. The approbation of the methodology is carried out in a gas transportation organization.

Keywords: budgeting, business planning, risk, qualitative risk assessment, internal control procedures, key risk indicators.

References

1. Zaikovskii V. E. Risk management of a gas transportation company (using the example of Gazprom Transgaz Tomsk LLC), *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom*, No. 4, 2014, pp. 33-37. (In Russ.).
2. Khromova I. N., Savochkina E. Methodology and tools of the budgeting process, *Aktual'nye prob-*

- lemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2017, No. 2-4, pp. 55-57. (In Russ.).
3. U Shuan Financial planning methods, *Evraziiskii nauchnyi zhurnal*, No. 5, pp. 164–167. (In Russ.).
4. Zaikovskii V. E. *Upravlenie riskami organizatsii : uchebnoe posobie* [Risk management of an organization : a training manual], Tomsk : El' Kontent, 2022, 216 p. (In Russ.).

About the authors

Viktor E. Zaikovskii – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia.
E-mail: v.zaikovsky@gmail.com

Alena G. Novikova – student, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia.
E-mail: alena_kudryavtseva_2000@mail.ru

ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ К СОВРЕМЕННОМУ АУДИТУ: ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В РОССИИ И В ДРУГИХ СТРАНАХ*

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Статья посвящена исследованию эволюции государственного финансового контроля и аудита. Приведены исторические факты их возникновения в Великой Римской империи, Китае, Индии, Великобритании, США и России. Выделены четыре этапа развития аудита в современной России и дана достаточно подробная характеристика каждого этапа. Обоснована необходимость модернизации процесса саморегулирования аудиторской профессии с учетом рекомендаций Международного форума независимых регуляторов аудиторской деятельности, разработки и эффективной реализации новой Концепции и новой Стратегии российского аудита, при реализации которых будут созданы условия для консолидации аудиторского профессионального сообщества, способствующей разработке и функционированию механизмов вовлечения аудиторского сообщества в процессы решения стратегических задач, направленных на повышение эффективности функционирования современных моделей государственного финансового контроля и аудита, развитие национальной экономики и обеспечение экономической безопасности страны. Особое внимание уделено принятию мер по повышению уровня востребованности и ценности аудита.

Ключевые слова: финансовый контроль, аудит, развитие государственного внешнего и внутреннего контроля и аудита в зарубежных странах, этапы развития аудита в современной России, рекомендации по совершенствованию аудита.

Аудит известен человечеству более 6 000 лет, и возник он в Великой Римской империи¹. Изначально, его функция сводилась к учету имущества рабовладельцев и анализу хищений из казны империи. Еще до нашей эры в Римской империи сложилась структура и порядок учета имущества, а также порядок расходования средств из казны. Как отмечает В. А. Камзолов, примерно в 200 г. до нашей эры квесторы, то есть должностные лица, ведавшие финансовыми и судебными делами в империи, осуществляли финансовый контроль за государственными бухгалтерами на местах. Отчеты квесторов направлялись в Рим и заслушивались экзаменаторами. Благодаря такой практике и стал использоваться термин «аудитор», от латинского «слушать» [1].

О государственном финансовом контроле (ГФК) упоминается в трудах великого Аристотеля (годы жизни – 384–322 гг. до нашей эры; по теме данного

исследования среди его трудов наиболее известны книги «Природа» и «Экономика»), где он описывал деятельность лиц, контролирующих расходы Народного собрания в Афинах².

По сведениям, приведенным в статье известных исследователей, докторов экономических наук, профессоров А. Н. Кизилова и И. Н. Богатой «Эволюция аудита как науки и практической деятельности», в Китае предположительно в 700 г. до нашей эры была создана аудиторская система. «Там во времена династии Чжоу (1122–256 гг. до нашей эры) государственная система имела стройный бюджет, проводился аудит всех государственных структур. Однако древние аудиторы являлись, как правило, государственными служащими, и о независимости аудита не могло быть и речи (они, в лучшем случае, занимались государственным внешним и внутренним аудитом)» [2].

Особое внимание в вышеупомянутой статье уделено древнеиндийскому трактату «Артхашастра,

* Данная статья написана по материалам, подготовленным автором для выступления на Сибирском аудиторском форуме 16 мая 2024 г. с докладом «Прошлое, настоящее и будущее аудита».

¹ Данилов А. В. История возникновения аудита. URL: <https://finrosa.ru/articles/audit-history/?ysclid=lxag3el3mj575714097> (дата обращения: 07.05.2024).

² Там же.

или Наука политики»^{3, 4} (далее – Артхашастра) [3]. Этот труд отражает древнеиндийскую экономическую мысль IV–III вв. до нашей эры. Раздел 25 «Артхашастры» посвящен порядку ведения счетов в учетном ведомстве, а в разделе 26 «Возвращение дохода, похищенного чиновниками», обобщены 40 способов хищений.

Как свидетельствует Архашастра, «в древности придавалось существенное значение раскрытию информации в существовавшей в то время отчетности и предусматривалась ответственность за нарушение установленных правил. Так, написавший беспорядочный отчет или с нарушением порядка, не соответствующий правилам или являющийся повторением, подлежал взысканию штрафа (12 пан). Если такой отчет был написан о чистом доходе – наказание устанавливалось в 2-кратном размере; присвоивший чистый доход наказывался в 8-кратном размере, принесший ущерб – в 5-кратном размере с возмещением потраченного. Представление ложных сведений приравнивалось к воровству» [2].

Авторы известной книги «Аудит Монтгомери» высказывают следующее суждение: «Ряд форм внутреннего контроля... описан в Библии, содержание которой, по общему мнению, охватывает период между 1800 г. до нашей эры и 95 г. нашей эры, а логическое обоснование учреждения контроля, заключающееся в том, что если работникам представится случай украсть, то они могут воспользоваться, отражает тот же профессиональный скептицизм, которого ожидают от аудиторов и сегодня. Конкретно Библия касается вопросов двойной охраны имущества, необходимости нанимать компетентных и честных работников, ограничения доступа и разделения обязанностей» [4, с. 22–23]. Авторы упомянутой выше монографии, базируясь на исследованиях в области истории бухгалтерского учета и ГФК, указывают на существование в Афинах в V в. до нашей эры контроля за доходами и расходами со стороны Народного собрания, а также наличие

в финансовой системе должностей правительственных аудиторов, проверявших документы всех должностных лиц по истечении их полномочий [4, с. 23].

Древние китайские записи указывают, что уже «в 700 г. до нашей эры там существовал пост *Генерального Аудитора*, основной обязанностью которого являлась гарантия честности исполнения правительственных обязанностей, имеющих право пользования государственными деньгами и имуществом. Впоследствии обязанности, права и формы правительственных аудиторских органов менялись. Как свидетельствует исторические материалы, Государственная система учета династии Чжоу (1122–256 г. до нашей эры) в Китае включала тщательно разработанный бюджет и аудит всех правительственных департаментов»⁵.

Наиболее широкое применение ГФК получил в XII-XIII веках в Европе, а именно, в Англии и Шотландии. «Еще в IX в. был дан толчок к счету и мере в Британской хозяйственной жизни. Когда сохранившихся в стране древних культах и в Нормандии бухгалтерские приемы римлян получили вновь житейское приложение к учету экономических явлений. Уже в те времена из общего понятия бухгалтер выделяется смежное понятие аудитор. За первым в его повседневной деятельности сохраняются функции лица, организующего и ведущего счета, а на второго возлагаются самостоятельные независимые функции контролера, проверяющего счета»⁶.

Самые древние из дошедших до нас учетных документов и упоминаний об аудите – это архив документов Казначейства Англии и Шотландии, датированных 1130 г.

Существуют сведения о том, что «Лондонское Сити подвергалось аудиту уже в 1200-е годы»⁷. *В 1285 г. королем Англии Эдуардом I был издан первый закон, регулирующий деятельность аудиторов, а в 1299 г. в Лондоне был проведен аудит одной из компаний.* В соответствии с указанным законом «аудиторами от лица государства были

³ *Артхашастра, или «Наука политики»* («Наука о государственном устройстве») – «замечательный политико-экономический трактат древней Индии. Он содержит ценнейшие сведения по государственному, политическому и хозяйственному устройству древнего индийского общества и является настоящей энциклопедией политической и экономической жизни страны своей эпохи. Артхашастра, согласно индийской традиции, приписывается мудрому брахману Каутилье (известному также под именем Чанакья), однако, по данным современной исторической науки, она оформлялась на протяжении длительного времени между первыми веками до нашей эры и первыми веками нашей эры, суммируя и критически воспринимая все то, что было создано до нее древними мыслителями Индии. По своему содержанию и значению это произведение не только представляет собой руководство к управлению государством, но и является выдающимся памятником политической, экономической, дипломатической, юридической, философской и военной мысли в древней Индии». URL: <https://www.kamstat.ru/arthashastra-obshchaya-harakteristika-i-osnovnoe-soderzhanie-politiko-pravovaya-mysl-drevnei-indii-arth.html> (дата обращения: 03.04.2024).

⁴ Работа по подготовке *Артхашастры* к изданию на русском языке продолжалась с 1930 г. по 1957 г. Подробнее о том, как осуществлялся перевод, см. с. 6-8 оригинального текста, размещенного по следующему адресу. URL: <https://djvu.online/file/93UFwa9os2Tbn?ysclid=lxahfn3h7h146699499> (дата обращения: 03.04.2024).

⁵ История возникновения аудита. URL: <https://megaobuchalka.ru/13/55650.html> (дата обращения: 11.05.2024).

⁶ *Шумская Л.* История развития аудита. URL: <https://znanio.ru/media/istoriya-razvitiya-audita-2703310> (дата обращения: 11.05.2024).

⁷ *Дымова И. А.* Вопросы исторической обусловленности видов аудита / Кемеровский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета, Россия. URL: https://www.rusnauka.com/29_NIOXXI_2012/Economics/7_118755.doc.htm (дата обращения: 11.05.2024).

не только лица из числа доверенных слуг сеньоров, но и некоторые категории гражданских служащих; и всем предоставлялись определенные привилегии. Таким образом в практической деятельности проявлялись первые зачатки применения принципа независимости в аудите. *Королем Эдуардом II 24 марта 1324 г. был подписан Указ о назначении трех государственных аудиторов*, в обязанности которых входила проверка счетов. Им вменялось в обязанность проверять все счета, которые были введены и которые будут введены в провинциях Оксфорде, Беркенхенде, Саутхемптоне, Уэльсе, Соммерсетшире и Дорсете; в отношении указанных провинций следует «делать и обозначать все, что аудиторы со счетами делать должны» [5].

Именно этот период и считается временем зарождения аудита в Европе, так как в дальнейшем данная система контроля получала все большее и большее развитие.

Первый этап развития аудиторской деятельности связан с принятием в Великобритании⁸ в 1844 г. закона о британских компаниях, которым в обязательном порядке и не реже одного раза в год предписывалась проверка счетов и отчетов компании специалистами по бухгалтерскому учету и финансовому контролю, а в 1862 г. – закона об обязательном аудите [2]. Этот этап характеризуется становлением и развитием *теории адекватности* (или теории «сторожевого пса»), основателями которой были Ф. Пикслей и Л. Дикси. Последователем этой теории Т. Рууд в 1989 г. сформулировал следующее положение: «Аудит должен быть определен как процесс проверки с целью получения подтверждения соответствия учетной информации экономической деятельности» [6]. Следуя данной теории, «в течение многих лет применялся прямой последовательный подход – подтверждения получались путем прямого сравнения отчетности с информацией, формируемой в системе бухгалтерского учета. В рамках данной теории существовали два альтернативных подхода прямого последовательного аудита: от документов к отчетности и от отчетности к документам» [7].

Следует отметить, что именно в Шотландии, ранее чем в других административных регионах Великобритании, появилось первое общественное объединение бухгалтеров, а именно Общество бухгалтеров Эдинбурга (The Society of Accountants in Edinburgh), оно было зарегистрировано Королевской грамотой, датированной 23 октября 1854 г. «Пять месяцев спустя другой королевской грамотой был утвержден Институт бухгалтеров и актуариев Глазго (The Institute of Accountants and Actuaries in Glasgow). Далее, по их примеру Королевской

грамотой от 18 марта 1867 г. было утверждено Общество бухгалтеров в Абердине (The Society of Accountants in Aberdeen). Участники всех трех обществ стали присяжными бухгалтерами Шотландии. Вслед за шотландскими институтами во второй половине XIX в. создаются институты присяжных бухгалтеров Англии и Уэльса. В 70-х годах XIX в. в городах Англии одно за другим были основаны пять региональных бухгалтерских обществ: Соединенное общество бухгалтеров Ливерпуля и Институт бухгалтеров в Лондоне (1870), Манчестерский институт бухгалтеров (1871), Общество бухгалтеров Англии (1872) и Шеффилдский институт бухгалтеров (1877). В 1879 г. руководители этих объединений пришли к соглашению о создании национальной бухгалтерской ассоциации. Объединенное общество получило название Института присяжных бухгалтеров Англии и Уэльса (the Institute of Chartered Accountants in England and Wales – ICAEW). Первым председателем Института стал Уильям Тюрканд, ранее возглавлявший Институт бухгалтеров Лондона. Королевская грамота об учреждении Института присяжных бухгалтеров Англии и Уэльса была подписана 11 мая 1880 г.» [8]. С появлением первых профессиональных объединений стало формироваться нормативно-правовое обеспечение деятельности бухгалтеров и аудиторов.

По мнению многих зарубежных исследователей, первым педагогом и теоретиком аудита был вышеупомянутый *Лоуренс Роберт Дикси* (1864–1932), он *определял аудит как работу, связанную с подтверждением правильности и объективности бухгалтерского баланса* (1892), *которая может быть выполнена путем проверки документов и инвентаризации ценностей*. Дикси видел цели аудита в выявлении мошенничества, случайных ошибок, неправильной методологии учета [9].

Нельзя не отметить тот факт, что техника английских ревизоров и аудиторов того времени часто вызывала восхищение в других странах, в том числе и в России. «В 1908 г. А. И. Гуляев⁹ писал о работе в Петербурге двух английских экспертов, что они руководствовались анкетой-инструкцией, содержащей около 150 вопросов, проставляли в качестве ответов числа, и "картина состояния дел компании получилась удивительно ясная и полная"» [10].

С точки зрения многих зарубежных и отечественных исследователей, человеком, вдохнувшим в аудит подлинную жизнь, стал *американский бухгалтер и педагог Роберт Хистер Монтгомери* (1872–1953). Кстати, он был соучредителем крупнейшей в мире аудиторской компании

⁸ Великобритания – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии – независимая страна, состоящая из четырех административных регионов: три из них (Англия, Уэльс и Шотландия) находятся на острове Великобритании, четвертый – на острове Ирландия.

⁹ Александр Иванович Гуляев (род. в 1877 г.) был одним из выдающихся русских бухгалтеров в начале XX в., он сделал значительный вклад в развитие бухгалтерской науки, особенно в части промышленного учета, и являлся одним из основателей петербургской бухгалтерской школы.

«PricewaterhouseCoopers» (PwC). *Монтгомери был два срока президентом Американского института сертифицированных бухгалтеров (AICPA, институт основан в 1887 г.)*. Развив идеи Дикси, называемые им бухгалтерским (счетоводческим) аудитом, *Монтгомери создал современную доктрину тестового аудита*. «Лозунгом Монтгомери была максима: лучше больше и достаточно точно, в связи с этим резко возростал состав источников аудита, центр внимания смещался с баланса на отчет о прибылях и убытках; использовались данные корреспондентов; разрабатывались и практиковались довольно сложные методы анализа хозяйственной деятельности. Монтгомери называл американский аудит этого раннего этапа «счетоводческим аудитом», отметив, что три четверти рабочего времени аудитора уходило на подсчеты и сравнение бухгалтерских книг» [4].

История развития аудита в США берет свое начало с 1886-1887 гг., когда был принят первый закон о присяжных бухгалтерях (1886 г.), давший начало процессу развития аудиторской деятельности, и был образован (1887 г.) Американский институт дипломированных присяжных бухгалтеров (American Institute of Certified Public Accountants – AICPA), с самого начала играющий ведущую роль в формировании аудиторских кадров. Этот институт с самого начала своего функционирования был нацелен на осуществление научно-методической деятельности в США, в том числе на подготовку и публикацию монографий, выпуск журналов по аудиту и др. В 1896 г., благодаря инициативе AICPA, в штате Нью-Йорк законодательным путем была регламентирована аудиторская деятельность. В частности, установлено, что должность аудитора может занимать дипломированный бухгалтер, успешно сдавший экзамен по специальности в Нью-Йоркском университете *и получивший специальную лицензию на право заниматься аудиторской деятельностью...* Со второй половины 1930-х гг. аудит становится обязательным в США для компаний, зарегистрированных Комиссией по ценным бумагам и биржам, созданной в 1934 г. после известного биржевого краха. В соответствии с Законом о ценных бумагах 1933 г. и Законом о биржах 1934 г. зарегистрированные в установленном порядке компании обязаны составлять соответствующие формы финансовой отчетности, достоверность которых подтверждается аудитом [11].

В связи с усложнением в США организационно-правовых форм экономических субъектов, появлением крупных компаний (корпораций) выявилась потребность в проведении *внутреннего аудита*. Этому способствовала публикация в 1941 г.

В. З. Бринком книги «Внутренний аудит» [12] и создание Американского института внутреннего аудита (The Institute of Internal Auditors, IIA; штаб-квартира IIA находится в Лейк Мэри, США), объединившего внутренних аудиторов-практиков¹⁰.

Таково (кратко) эволюционное развитие ГФК и зарождение аудита в США, Великобритании и других зарубежных странах.

Вопреки популярному мнению о том, что в России ГФК и аудитом стали заниматься гораздо позже, чем в Англии, США и других странах, существуют достоверные сведения о том, что история ГФК в Российской империи берет свое начало в XVII в. в царствование Алексея Михайловича Романова (годы жизни: 1629–1676). Но качественную основу ГФК и аудита заложил Петр I (годы жизни: 1672–1725). «Вызванные петровскими реформами рост производительных сил, увеличение государственного бюджета, образование всероссийского рынка и расширение внешнеторговых связей требовали качественного изменения контрольной работы. Сначала обязанности контролера исполняла Ближняя канцелярия, где подписывались все важнейшие государственные бумаги, сюда из всех губерний поступали ведомости о доходах и расходах. Именно канцелярии Петр I поручил ревизию всех денежных счетов и расходов, произведенных присутственными местами»¹¹.

В феврале 1711 г. Петром I был издан Указ об учреждении Сената, в марте того же года учрежден фискалитет, в 1713 г. введена должность генерал-фискала, а в марте 1714 г. был издан Указ «О должности фискалов»¹², согласно которому в обязанности представителей института фискалов входило наблюдение за действиями «государственных мужей и донесение о непорядках обер-фискалу» (последний избирался Сенатом и должен был быть «человеком умным и добрым»). «В 1718 г. Петр I, изучив опыт Швеции, ввел коллегиальную систему управления государством. В числе девяти созданных коллегий появилось три финансовых: Камер-коллегия для сбора доходов, Штатс-контор-коллегия для заведования расходами и Ревизион-коллегия для контроля за доходами и расходами. В обязанности последней входила проверка всех счетов государственных доходов и расходов, а также производство суда над лицами, избличенными в злоупотреблениях при сборе доходов и использовании расходов. В дальнейшем статус Ревизион-коллегии был повышен, она стала входить в состав Сената и называться Ревизион-конторой». В общем виде схема контроля сводилась к тому, что все присутственные места и лица записывали

¹⁰ Подробнее об эволюции государственного финансового контроля и зарождении аудита в России и зарубежных странах Н. В. Фадейкиной и В. А. Вороновым изложено в их статье [13].

¹¹ История государственного финансового контроля / По материалам официального сайта Счетной палаты РФ. URL: <https://rufincontrol.ru/article/298021/?ysclid=lyescy755cn841268799> (дата обращения: 11.05.2024).

¹² Указ «О должности фискалов» размещен в Президентской библиотеке. URL: <https://www.prlib.ru/history/619124> (дата обращения: 11.05.2024).

приходы и расходы денег и имущества в книги, пронумерованные по листам, прошитые шнуром и скрепленные печатью. По окончании года вышестоящие организации и лица освидетельствовали подчиненные им организации в правильности сбора доходов, целевом употреблении расходов и полученных остатков по ведущимся ими книгам»¹³.

Следует подчеркнуть, что в *Российской империи в воинском уставе 1716 г. и в табели о рангах к воинским чинам причислялся и аудитор*. По исполняемым обязанностям аудитор сочетал в себе функции делопроизводителя, судебного секретаря и прокурора. Основными занятиями аудиторов в то время была ревизия и учет армейского и флотского имущества, а также – решение имущественных споров и разбирательств. По сравнению с аудиторами западных государств, аудиторы России в период XVIII–XIX веков были одновременно и ревизорами, и прокурорами, и следователями. До 1867 г. свою деятельность они вели в специальных заведениях – аудиторатах¹⁴. В ходе военно-судебной реформы 1867 г. должность аудитора была упразднена.

При Екатерине I значение Ревизион-конторы и Сената уменьшилось, высшим финансовым органом был определен Верховный тайный совет. Сенат стал ему подчиняться, он должен был рассматривать ведомости о приходе и расходе денежной казны и провианта. В царствование Анны Иоанновны (в 1733 г.) был издан важный в отечественной истории ГФК законодательный акт «Регламент или инструкция Ревизион-коллегии», в соответствии с которым в помощь Ревизион-коллегии было создано девять счетных комиссий, а также Генеральная счетная комиссия, и именно на нее было возложено проведение ревизии счетов за прошлые годы. Взошедшая на престол в 1762 г. Екатерина II, изучив вопросы ГФК, в целях усиления Ревизион-коллегии приняла решение о создании губернских органов ГФК – Казенных палат. При Александре I доходами и расходами управляли министр финансов, Государственный казначей и Государственный контролер, последнему было поручено наблюдение за проверкой счетов по всем военным и гражданским департаментам, он присутствовал на заседаниях Сената и о результатах своей работы докладывал непосредственно императору, причем в своих отчетах мог выражать свое

суждение об эффективности произведенных расходов. Под руководством Государственного контролера с 1811 г. (в соответствии с Манифестом от 25 июля 1810 г.) стало функционировать Главное управление ревизии государственных счетов (далее – Главное управление).

«Главное управление по подлинным книгам и счетам проверяло, соответствует ли поступление доходов и их расходование суммам, установленным в законе, были ли соблюдены при расходовании денежных средств установленные правила и какова при этом казенная польза, верны ли счета, не остаются ли где-либо суммы без движения и возврата Государственному казначейству и пр. После проведения контроля счетов и книг Главное управление либо выдавало расчетные свидетельства исправным юридическим и частным лицам, либо производило взыскания с виновных. Из-за такой постановки сплошного документального контроля Главное управление не успевало своевременно освидетельствовать счета и предотвращать нарушения. Однако вместо того, чтобы усилить и укрепить действенность контроля, в 1823 г. Государственным контролером бароном Б. Б. Кампенгаузом¹⁵ (1811–1823) была установлена новая ревизионная система, которая в принципе ограничила действие Государственного контроля освидетельствованием счетов департаментов министерств и главных управлений, без проверки частных счетов и подлинных приходных и расходных книг. Сущность этой системы ревизий состояла в том, что документальную проверку отчетности производили у себя сами распорядительные ведомства, а в учреждении государственного контроля они представляли лишь результаты этой ревизии в виде сводных и систематизированных отчетов. Несостоятельность "системы генеральной отчетности", заключавшейся в сличении только сводных отчетов и в представлении соображений по этим сводным цифрам, была очевидна, так как всякие хищения, не вызывающие резкого понижения сводных цифр, проходили незамеченными. Такое реформирование, в условиях российской системы государственного управления, требующей детального рассмотрения расходов на местах, было, как отмечают современники, явным шагом назад. Кроме этого, недостаток квалифицированных кадров, низкое жалование по сравнению с другими правительственными учреждениями поставили государственный контроль в угрожающее положение»¹⁶.

¹³ История государственного финансового контроля / По материалам официального сайта Счетной палаты РФ. URL: <https://rufincontrol.ru/article/298021/?ysclid=lyecy755cn841268799> (дата обращения: 11.05.2024).

¹⁴ История аудита. URL: <https://audit.urgroup.ru/audit-history/?ysclid=lxesrxvby7749771729> (дата обращения: 07.05.2024).

¹⁵ Кампенгаузен – «яркая историческая личность своего времени, по-западному образованный, заметный представитель "высшего света" российской столицы, сторонник либерального направления внутренней политики государства, связанный со М. М. Сперанским, М. А. Балулгяниновым и др. реформаторами эпохи Александра I» [14, с. 6-7]. Известный мемуарист того времени Ф. Ф. Вигель характеризовал Кампенгаузена исключительно с положительной стороны, отмечая при этом, что Бальтазар Бальтазарович обладал «...умом сухим, холодным, но весьма обширным, с характером твердым, соединял он старинную, прежнюю, пространную, добросовестную немецкую ученость, неутомимость в трудах и все познания, нужные для государственного человека» [15, с. 318], что свидетельствовало об очевидных достоинствах барона. Однако и он делал ошибки.

¹⁶ Финансовое управление и организация государственного финансового контроля в Российской империи в XIX – начале XX века.

Следует отметить, что проблеме развития ГФК большое значение придавал император Александр II. «В 1855 г. генерал-контролер Контрольного департамента гражданских отчетов В. А. Татаринов был откомандирован в Западную Европу для изучения функционирования систем ГФК за рубежом. Обобщив опыт Пруссии, Австрии, Бельгии и Франции, генерал подготовил проект реформирования системы ГФК в России и, благодаря поддержки Александра II, внедрил этот проект. В начале XX в. эффективность функционирования российской ГФК снизилась. Другими словами, ГФК при Николае II носил декоративный характер. После Октябрьской революции был образован Народный комиссариат Государственного контроля, осуществляющий проверку финансовой деятельности государственных учреждений, а также принят декрет Совнаркома «Об образовании Коллегии Государственного контроля», Совнаркомом был издан декрет «О Центральной контрольной коллегии и местных учетно-контрольных коллегиях и комиссиях», и начала функционировать новая система ГФК, центральным звеном которой стала Центральная контрольная коллегия. В 1918 г. система ГФК была преобразована, центральным ее звеном стал Народный комиссариат государственного контроля во главе с народным комиссаром и Коллегией, работа по совершенствованию системы ГФК была поручена И. В. Сталину»¹⁷. В 1920 г. Наркомат государственного контроля был преобразован в Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (НКРКИ, или Рабкрин). «Деятельность Рабкрина в первые годы после создания напоминала деятельность современной Счетной палаты. В первую очередь, контролеры Рабкрина осуществляли финансовые ревизии (в том числе, предварительные, на основании планов расходования средств)»¹⁸.

О функционировании отечественной системы ГФК в период с 1920 г. по 2000 г. подробно описано в известной монографии, подготовленной автором настоящей статьи вместе с В. А. Вороновым, в начале 2000-х годов исполняющим полномочия начальника Сибирской окружной инспекции Главного контрольного управления при Президенте Российской Федерации [16, с. 52–60]. При этом отметим, что в нормативно-правовом обеспечении современной России до 1987 г. отсутствовали акты (документы) о деятельности аудиторских организаций и аудиторов, и в справочниках такая профессия как аудитор отсутствовала.

Прошлое современного российского аудита можно проследить по следующим этапам.

I этап – с сентября 1987 г. до 22 декабря 1993 г. Напомним, что постановлением Совета Министров СССР «О создании советской аудиторской организации» от 8 сентября 1987 г. № 1033-245 было создано Акционерное общество «Инаудит», «которое являлось юридическим лицом по советскому законодательству и имело своей целью оказание аудиторских и консультационных услуг действующим в СССР и за границей совместным предприятиям, участниками которых были советские организации, а в случаях, определяемых Минфином СССР, – советским министерствам, ведомствам и организациям, выполняющим подрядные работы за границей и на территории СССР с участием иностранных организаций и фирм» [17, с. 14-15].

Следует отметить, что в 1989-1990 гг. предпринимались попытки принятия в СССР закона, регламентирующего деятельность аудиторов и аудиторских организаций. Однако вместо такого закона с 1 января 1991 г. был введен в действие Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (закон утратил силу с 01.07.2002 г.), который предоставлял возможность любой организации заниматься аудиторской деятельностью (АД), если в ее уставе указывался аудит как предмет деятельности, за исключением проведения аудита банков, поскольку на этот вид аудита требовалась лицензия Центрального банка РФ (Банка России).

Что касается аудита страховых организаций (далее – СО или страховщики), то, согласно статье 29 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «О страховании», СО обязаны были публиковать годовые балансы и счета прибылей и убытков в сроки, установленные Федеральной службой России по надзору за страховой деятельностью, после аудиторского подтверждения достоверности содержащихся в них сведений.

II этап – с 22 декабря 1993 г. до августа 2001 г. В ходе II-го этапа был принят Указ Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2263 «Об аудиторской деятельности в Российской Федерации» (вместе с «Временными правилами аудиторской деятельности в Российской Федерации») ^{19, 20}.

¹⁷ История государственного финансового контроля / По материалам официального сайта Счетной палаты РФ. URL: <https://rufincontrol.ru/article/298021/?ysclid=lyescy755cn841268799> (дата обращения: 11.05.2024).

¹⁸ Хранители истории (публикация от 07.02.2023 г.). URL: <https://m.ok.ru/group/59002526630019/topic/154679808943491> (дата обращения: 13.05.2024).

¹⁹ Согласно ред. от 26 ноября 2001 г., в основной части Указа № 2263 были исключены пункты 4–6 (об образовании Комиссии по аудиторской деятельности при Президенте РФ (далее – Комиссия по АД), она была упразднена Указом Президента РФ от 25.04.2001 г. № 463; о деятельности Правительства РФ, которое по представлению Комиссии по АД должно утверждать: а) порядок аттестации на право осуществления АД, б) порядок получения лицензии на осуществление АД, в) до 1 июля 1994 г. показатели экономических субъектов (в т.ч. банков – по согласованию с Банком России), бухгалтерская отчетность которых подлежит обязательной ежегодной аудиторской проверке (начиная с годового отчета за 1994 г.) и др.).

²⁰ Указ № 2263 утратил силу в связи с изданием Указа Президента РФ от 13 декабря 2001 г. № 1459.

В Указе № 2263, содержащем Временные правила, аудиторская деятельность определялась следующим образом: аудит представляет собой предпринимательскую деятельность аудиторов (аудиторских организаций) по осуществлению независимых вневедомственных проверок бухгалтерской (финансовой) отчетности, платежно-расчетной документации, налоговых деклараций и других финансовых обязательств и требований экономических субъектов, а также оказанию иных аудиторских услуг. АД осуществляется наряду с финансовым контролем за деятельностью экономических субъектов, производимым в соответствии с законодательством РФ специально уполномоченными на то государственными органами. Основной целью АД является установление достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности экономических субъектов и соответствия совершенных ими финансовых и хозяйственных операций нормативным актам, действующим в РФ.

В соответствии с Указом № 2263 было принято *постановление Правительства РФ от 6 мая 1994 г. № 482 «Об утверждении нормативных документов по регулированию аудиторской деятельности в Российской Федерации» (вместе с «Порядком проведения аттестации на право осуществления аудиторской деятельности», «Порядком выдачи лицензии на осуществление аудиторской деятельности»)*²¹.

В указанный период проводилась кропотливая работа по аттестации аудиторов, лицензированию АД (лицензии выдавались на осуществление: банковского аудита, аудита страховых организаций, аудита бирж, внебюджетных фондов и инвестиционных институтов, общего аудита (аудита иных экономических субъектов), в силу чего образовались аудиторские общественные объединения и аудиторские организации, которыми была начата работа по осуществлению обязательных аудиторских проверок.

Стремительно развивался банковский аудит, этому способствовала достаточно активная деятельность Центральной аттестационно-лицензионной аудиторской комиссии Банка России (далее – Центральная комиссия ЦБ РФ)²².

Функции Центральной комиссии ЦБ РФ были таковы:

а) утверждение единых программ, по которым проводятся квалификационные экзамены (КЭ), по согласованию с Комиссией по АД;

б) утверждение порядка проведения КЭ, содержания экзаменационных билетов, а также составов экзаменационных комиссий по представлению учебно-методических центров;

в) организация регулярных проверок правильности проведения КЭ;

г) рассмотрение и утверждение результатов КЭ и принятие на их основании решения о выдаче (отказе в выдаче) квалификационного аттестата аудитора (КАА);

д) выдача КАА;

е) ведение государственного реестра выданных КАА;

ж) решение вопросов о выдаче лицензии на проведение банковского аудита аудиторским организациям (фирмам) и аудиторам, работающим самостоятельно;

з) ведение государственного реестра аудиторских организаций и аудиторов, получивших лицензии на проведение банковского аудита и др.

Обращаясь к списку аудиторских организаций (аудиторов), получивших лицензии на осуществление АД в области банковского аудита в соответствии с постановлением Правительства РФ № 482, **следует заметить, что всего в период 1994–1998 гг. в Сибирском федеральном округе (в контексте современной его структуры), получили лицензии следующие аудиторские фирмы** (аудиторы, работающие самостоятельно, или индивидуальные аудиторы, ИА).

Из Алтайского края: 1) ООО «Аллонж-Аудит», г. Барнаул, директор – Граф Галина Сергеевна; 2) ООО «Алтай-Аудит - Консалтинг», г. Барнаул, директор – Иванов Андрей Александрович; 3) АОЗТ «Инаудит-Алтайская компания», г. Барнаул, Генеральный директор – Чергинев Нина Александровна; 4) ООО «Практик-Аудит», г. Новоалтайск, директор – Бабина Людмила Валерьяновна.

Из Иркутской области: 1) ТОО «Аудитор», г. Иркутск, директор – Хорошун Лидия Семеновна. Иркутск; 2) ИА – Безделев Виктор Андреевич, г. Иркутск.

Из Красноярского края: 1) ООО «КВП «Сибгаудит инициатива», г. Красноярск, директор – Черных Николай Васильевич; 2) ООО Аудиторская фирма «Современные технологии», г. Красноярск, генеральный директор – Рожкова Эльвира Степановна.

Из Новосибирской области: 1) ЗАО «Агентство экономического консультирования и аудиторских услуг «Консаудит», г. Новосибирск, генеральный директор – Шапошников Александр Арсеньевич; 2) ТОО «Дивон», г. Новосибирск, генеральный директор – Дементьев Владимир Витальевич; 3) ТОО (в дальнейшем – ООО) «Финансовая экспертиза», г. Новосибирск, директор и учредитель – Фадейкин Алексей Федорович, соучредитель – Фадейкина Наталья Васильевна (у ООО «ФИНЭКС» опыт в области банковского аудита составляет более 30 лет).

Из Томской области: 1) ТОО «Независимое экспертное бюро «Томаудит», г. Томск, директор – Ширинян Ирина Гавриловна; 2) ООО «Профессиональный Центр «Эксперт-Аудит», г. Томск, директор – Демакова Наталья Васильевна; 3) ТОО «Респондент», г. Томск, директор – Закирова Нурия Шамильевна; 4) ИА – Гвоздева Татьяна Михайловна, г. Томск;

Из Республики Алтай: 1) ООО «Аудиторская контора «Веритас», Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, директор –

²¹ В постановление Правительства № 482 вносились изменения в 1997 г., 1999 г., 2002 г. Окончание действия указанного постановления – 17 января 2011 г.

²² Приказ о введении в действие Положения о Центральной комиссия ЦБ РФ (№ 02-162) был утвержден Банком России 18 ноября 1994 г.

Шодоева Лидия Майнысовна; 2) ИА – Гаджук Ольга Николаевна, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск.

Из Республики Хакасия: 1) ТОО КВП «Хакаудит», г. Абакан, директор – Нелюбина Светлана Ефремовна; 2) ЗАО «Гарантия – Аудит», г. Абакан, директор – Козлова Валентина Иосифовна.

Нельзя не упомянуть и о том, что в рассматриваемый период многие отечественные исследователи, имеющие научную степень доктора экономических наук и звание профессора, активно подключились к банковскому аудиту. Среди них, кроме уже упомянутых Н. В. Фадейкиной и А. А. Шапошникова (Новосибирск), Олег Иванович Лаврушин (Москва), Ината Дмитриевна Мамонина (Москва), Михаил Владимирович Романовский и Галина Николаевна Белоглазова (Санкт-Петербург), Валерий Витальевич Палий (Москва), Владимир Иванович Бариленко (Саратов) и др.

Одной из первых книг по банковскому аудиту, опубликованной автором настоящей работы в 1995 г., было научно-практическое издание «Основы аудита коммерческих банков» [18], содержащее результаты исследования автором вопросов, связанных с организацией и совершенствованием АД коммерческих банков с целью создания методических основ планирования и организации работы аудиторских фирм, специализирующихся на банковском аудите.

5 декабря 1995 г. было создано первое профессиональное объединение аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов Аудиторская палата России (АПР)²³. Как отмечает А. Г. Грязнова в своей статье, посвященной 15-летию АПР, на одном из первых крупных мероприятий АПР, состоявшемся в начале 1996 г., «впервые представилась возможность публично и откровенно сформулировать существо волнующих проблем, в том числе о несовершенстве действующего в области аудита законодательства, о необходимости эффективных взаимоотношений между органами власти, аудиторами и хозяйствующими субъектами и др.» [19], что способствовало ускорению процесса создания нормативно-правового обеспечения в области АД.

9 февраля 1996 г. Комиссией по АД протоколом № 1 был утвержден «Порядок составления аудиторского заключения о бухгалтерской отчетности». Следом, 16 февраля 1996 г. Банком России был принят «Порядок составления заключения по результатам аудиторской проверки, а также

составления и представления в Банк России публикуемой отчетности кредитных организаций за 1995 год». Позднее Банком России были утверждены «Положение об аудиторской деятельности в банковской системе Российской Федерации» (Приказ от 10.09.1997 г. № 02-391), «Положение о порядке составления и представления в Банк России аудиторского заключения по результатам проверки деятельности кредитной организации за год (Приказ от 23.12.1997 г. № 10-П).

4 декабря 1996 г. общим собранием АПР был утвержден «Кодекс профессиональной этики аудиторов», основанный на международных этических нормах, разработанных Международной федерацией бухгалтеров (International Federation of Accountants, IFAC). В нем было указано, что «этика профессионального поведения аудиторов определяет нравственные, моральные ценности, которые утверждает в своей среде аудиторское сообщество, готовое защищать их от всех возможных нарушений и посягательств»²⁴.

25 декабря 1996 г. были утверждены следующие правила (стандарты) АД:

- 1) «Письмо-обязательство аудиторской организации о согласии на проведение аудита»;
- 2) «Планирование аудита»;
- 3) «Аудиторская выборка»;
- 4) «Документирование аудита»;
- 5) «Аудиторские доказательства»;
- 6) «Действия аудитора при выявлении искажений бухгалтерской отчетности»;
- 7) «Изучение и оценка систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля в ходе аудита»;
- 8) «Дата подписания аудиторского заключения и отражение в нем событий, произошедших после даты составления и представления бухгалтерской отчетности»;
- 9) «Письменная информация аудитора руководству экономического субъекта по результатам проведения аудита»;
- 10) «Использование работы эксперта».

17 марта 1997 г. приказом Минпрома РФ № 75 был утвержден «Порядок аккредитации при Министерстве промышленности Российской Федерации аудиторских организаций для проведения внедомственных проверок предприятий (организаций, учреждений) в сфере промышленного производства».

29 декабря 1997 г. приказом Госстроя РФ № 17-142 была утверждена «Методика проведения аудита тарифов в организациях, оказывающих жилищно-коммунальные услуги».

²³ В декабре 1995 г. состоялось учредительное собрание Ассоциации «Аудиторская Палата России». Ее учредителями выступили двадцать одно профессиональное аудиторское объединение и восемь высших учебных заведений. Основные задачи Палаты – содействие развитию аудита, урегулированию имущественных споров между аудиторскими организациями и их клиентами, осуществление независимой экспертизы проектов нормативных документов в области аудита и распространения современных методов проведения аудита. URL: <https://old.relga.ru/n56/econ56.htm#:~:text=B%20декабрь%201995%20г.%20состоялось,распространения%20современных%20методов%20проведения%20аудита> (дата обращения: 11.05.2024).

²⁴ URL: <https://www.zonazakona.ru/law/docs/1007/?ysclid=lyiqmwj5wo229969746> (дата обращения: 11.05.2024).

22 января 1998 г. Комиссией по АД были одобрены следующие правила (стандарты) АД: 1) «Аудит в условиях компьютерной обработки данных»; 2) «Образование аудитора»; 3) «Существенность и аудиторский риск»; 4) «Аналитические процедуры».

15 июля 1998 г. Комиссией по АД были одобрены еще пять правил (стандартов) АД: 1) «Первичный аудит начальных и сравнительных показателей бухгалтерской отчетности»; 2) «Внутрифирменный контроль качества аудита»; 3) «Разъяснения, предоставляемые руководством проверяемого экономического субъекта»; 4) «Проверка соблюдения нормативных актов при проведении аудита»; 5) «Применимость допущения непрерывности деятельности».

8 сентября 1998 г. Экспертным комитетом при Банке России по банковскому аудиту одобрено Правило (Стандарт) № 1 «Порядок составления Аудиторского заключения о достоверности бухгалтерской отчетности кредитной организации, подготовленной по итогам деятельности за год».

18 марта 1999 г. Комиссией по АД были одобрены еще два правила (стандарта) АД: 1) «Характеристика сопутствующих аудиту услуг и требования, предъявляемые к ним»; 2) «Учет операций со связанными сторонами в ходе аудита».

25 марта 1999 г. ЦАЛАК Минфина РФ был утвержден «Порядок проведения квалификационных экзаменов на право осуществления аудиторской деятельности».

27 апреля 1999 г. Комиссией по АД были одобрены три новых правила (стандартов) АД: 1) «Понимание деятельности экономического субъекта»; 2) «Изучение и использование работы внутреннего аудита»; 3) «Использование работы другой аудиторской организации».

А 20 августа 1999 г. Комиссией по АД приняла еще четыре правила (стандарта) АД: 1) «Проверка прогнозной финансовой информации»; 2) «Аудит оценочных значений в бухгалтерском учете»; 3) «Прочая информация в документах, содержащих проаудированную бухгалтерскую отчетность»; 4) «Цели и основные принципы, связанные с аудитом бухгалтерской отчетности». В завершение 1999 г., а именно 20 октября, были одобрены такие правила (стандарты) АД, как: «Права и обязанности аудиторских организаций и проверяемых экономи-

ческих субъектов»; «Требования, предъявляемые к внутренним стандартам аудиторских организаций»; «Заключение аудиторской организации по специальным аудиторским заданиям»; «Порядок заключения договоров на оказание аудиторских услуг».

В 2000 г. работа по расширению методического обеспечения аудита была продолжена, и 11 июля 2000 г. Комиссией по АД были одобрены: «Методика аудиторской деятельности "Налоговый аудит и другие сопутствующие услуги по налоговым вопросам. Общение с налоговыми органами"», а также три правила (стандарта) АД: «Особенности аудита малых экономических субъектов»; «Проведение аудита с помощью компьютеров»; «Оценка риска и внутренний контроль. Характеристика и учет среды компьютерной и информационной систем».

12 марта 2001 г. Экспертным комитетом при Банке России по банковскому аудиту была утверждена Концепция адаптации Правил (стандартов) аудиторской деятельности, одобренных Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте Российской Федерации, для применения в области банковского аудита».

В рассмотренный период множество монографий зарубежных исследователей по аудиту было переведено на русский язык и опубликовано в России²⁵; отечественные аудиторы, имеющие научную степень доктора экономических наук, активно участвовали в подготовке своих учебников и учебных пособий²⁶.

В научных журналах в указанный период печаталось множество статей по теории и практике аудита, приведу лишь примеры статей (с кратким анонсом), опубликованных в научном журнале «Сибирская финансовая школа».

Например, профессор Новосибирской государственной академии экономики и управления (НГАЭУ), кандидат экономических наук и практикующий аудитор Н. М. Дементьева (Аудиторская фирма «Дивон») в своей статье, опубликованной в августе 1996 г., указывает: на типовые ошибки, выявляемые аудиторами в ходе аудиторских проверок коммерческих банков (КБ); на проблемы, с которыми сталкиваются аудиторы при подготовке аудиторского заключения (АЗ), в том числе касающиеся глубины изложения в АЗ результатов проверки,

²⁵ Среди них: *Адамс Р.* Основы аудита / Пер. с англ. под ред. проф. Я. В. Соколова. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1995. – 398 с.; *Аренс Э. А., Лоббек Дж. К.* Аудит / Пер. с англ. М. А. Терехова, А. А. Терехов. – М.: Финансы и статистика, 1995. – 558 с.; *Бычкова С. М.* Доказательства в аудите: монография. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 176 с.; *Дефлизи Ф. Л., Дженик Г. Р., О'Рейлли В. М., Хириш М. Б.* Аудит Монтгомери / Пер. с англ. С. М. Бычковой; под ред. Я. В. Соколова. – М.: ЮНИТИ, 1997. – 542 с.; *Кармайкл Д. Р., Беннис М.* Стандарты и нормы аудита / Пер. с англ. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1995. – 525 с.; *Робертсон Дж. К.* Аудит / Пер. с англ. – М.: Инвестфонд, 1993. – 495 с. и др.

²⁶ Среди них: *Белоглазова Г. Н., Кроливецкая Л. П., Лебедев Е. А.* [и др.] Аудит банков: Учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 351 с.; *Бычкова С. М., Газарян А. В., Козлова Г. И., Воробаев Ю. Н.* Основы аудита: Учебник для вузов под ред. Я. В. Соколова. – М.: Бухгалтерский учет, 2000. – 453 с.; *Данилевский Ю. А., Шапигузов С. М., Ремизов Н. А., Старовойтова Е. В.* Аудит: Учеб. пособие. – М.: ФБК пресс, 1999. – 543 с.; *Подольский В. И., Поляк Г. Б., Савин А. А., Сотникова Л. В.* АУДИТ: Учеб. пособие. – М. Общество с ограниченной ответственностью «Издательство "Юнити-Дана"», 1997. – 432 с. и др.

порядка признания ряда выявленных ошибок несущественными, а также возникновения риска неполной достоверности отчетности и определения методических подходов к определению его уровня. При этом автор отмечает, что «на рынке аудиторских услуг не исключены в настоящее время авантюризм, некомпетентность, недобросовестность аудиторов, ибо отсутствует механизм контроля за качеством аудита», поэтому февральские документы об утверждении порядка составления аудиторского заключения, принятые Комиссией по АД и Банком России, хотя и прояснили некоторые ситуации, но не решили всех проблем, что предопределяет необходимость принятия российских аудиторских правил (стандартов) и запуска механизма контроля за качеством аудита [20].

Н. В. Фадейкина, являвшаяся в 1996 г. ректором Сибирской международной высшей школы банковского дела (СМВШБД, г. Новосибирск), и так же, как Н. М. Деметьева, кандидатом экономических наук и практикующим аудитором (выполняла на условиях совместительства обязанности президента аудиторской фирмы ООО «ЭкоН» и главного аудитора ООО «ФИНЭКС», специализирующегося на банковском аудите), в своей статье «Саморегулирование деятельности кредитной организации посредством внешнего, внутреннего аудита и контроля», опубликованной в 1996 г., определяя сущность корпоративного саморегулирования в банках, существенные отличия внутреннего контроля и внутреннего аудита, осуществляемых в банках в силу закона, предлагает аудиторам в ходе проверки оценивать деятельность КБ не только по достоверности отчетности, выполнению ими экономических нормативов, обеспечению качества внутреннего контроля и внутреннего аудита, но и в соответствии с международными стандартами «CAMEL test», разработанными ФРС США²⁷, что, как доказывает аудиторская практика автора данной работы (1994–2001), способствует существенному повышению уровня саморегулирования деятельности КБ и обеспечению качества их внешнего аудита [21]. Практика применения аудиторской фирмы ООО «ФИНЭКС» модели «CAMEL test» описана в известном учебном пособии «Банковский контроль и аудит» [22, с. 126-139], рекомендованном Министерством образования РФ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям: 060400 «Финансы и кредит», 060500 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», 060600 «Мировая экономика».

В 1997 г. вышла статья Е. К. Болговой, первого проректора Сибирского института финансов и банковского дела (СИФБД), ранее имевшего название СМВШБД, кандидата экономических наук и практикующего аудитора (ООО «ФИНЭКС»),

и Н. В. Фадейкиной (уже доктора экономических наук) на чрезвычайно актуальную тему «Некоторые вопросы и рекомендации по аудиторской проверке кредитной организации с целью подтверждения проспекта эмиссии ценных бумаг», связанную со следующими проблемами: «Банк России одним из первых стал регулировать и контролировать эмиссии ценных бумаг. Введенная Банком России обязательная процедура заверения проспекта эмиссии ценных бумаг независимой аудиторской фирмой была необходимым условием для обеспечения дополнительного контроля достоверности содержащейся в нем информации. Однако Банком России не были установлены требования к порядку проведения аудита в процессе заверения проспекта эмиссий» [23]. В статье были даны рекомендации по решению указанных проблем, которые в дальнейшем были учтены не только Банком России, но и Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг.

В 1998 г. в журнале «Сибирская финансовая школа» была опубликована статья Г. Н. Белоглазовой, доктора экономических наук, профессора, практикующего аудитора и заведующей кафедрой банковского дела Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, и В. В. Пивоварова, главного экономиста Управления валютного контроля и международных операций ГУ ЦБ РФ по Санкт-Петербургу, на тему «О некоторых вопросах аудита межбанковских корреспондентских отношений в иностранной валюте». В статье названные вопросы рассмотрены авторами с точки зрения теории, методологии и методики (использован методический подход к определению межбанковских корреспондентских отношений в иностранной валюте (МКОИВ), выработанный директорами Дойче банка Х. Глазером и Д. Эльберхимкомом), а также действующего нормативно-правового обеспечения, которое, по мнению автором статьи, должно быть доработано с учетом выработанных ими рекомендаций, направленных на организацию и совершенствование аудита. Особое внимание в статье уделено такому важному этапу аудиторской проверки как «анализ выгоды (невыгоды) условий межбанковских корреспондентских соглашений для проверяемого банка» [24].

В завершение описания *II-го базового этапа* формирования нормативно-правового обеспечения аудита и его стандартизации, благодаря введенным правилам (стандартам) аудиторской деятельности, были созданы условия для развития новой профессии «аудитор», при этом следует признать, что без активной помощи ученых (представителей высшей школы), ставших не только практикующими аудиторами, но и проводниками лучших практик в области аудита, в том числе банковского, вряд ли данный этап был бы завершён с хорошими результатами.

²⁷ Стандарты «CAMEL test», разработанные ФРС США в 1978 г., стали использоваться субъектами отечественной банковской системы в версии модели «CAMELS» лишь в 2004 г. в соответствии с Указанием Банка России от 16 января 2004 г № 1379-У «Об оценке финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов».

III этап – с августа 2001 г. до декабря 2008 г., с момента принятия *Федерального закона «Об аудиторской деятельности»* от 7 августа 2001 г. № 119-ФЗ²⁸ до принятия ФЗ «Об аудиторской деятельности» от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ.

В Федеральном законе № 119-ФЗ *аудиторская деятельность* определена как предпринимательская деятельность по независимой проверке бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности организаций и индивидуальных предпринимателей (ИП). В качестве цели аудита заявлено выражение мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемых лиц и соответствии порядка ведения бухгалтерского учета законодательству РФ; при этом, под достоверностью понимается степень точности данных финансовой (бухгалтерской) отчетности, которая позволяет пользователю этой отчетности на основании ее данных делать правильные выводы о результатах хозяйственной деятельности, финансовом и имущественном положении аудируемых лиц и принимать базирующиеся на этих выводах обоснованные решения.

Согласно вышеупомянутому закону, под *сопутствующими аудиту услугами* понимается оказание аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами (ИА) следующих услуг:

- 1) постановка, восстановление и ведение бухгалтерского учета, составление финансовой (бухгалтерской) отчетности, бухгалтерское консультирование;
- 2) налоговое консультирование;
- 3) анализ финансово-хозяйственной деятельности организаций и ИП, экономическое и финансовое консультирование;
- 4) управленческое консультирование, в том числе связанное с реструктуризацией организаций;
- 5) правовое консультирование, а также представительство в судебных и налоговых органах по налоговым и таможенным спорам;
- 6) автоматизация бухгалтерского учета и внедрение информационных технологий;
- 7) оценка стоимости имущества, оценка предприятий как имущественных комплексов, а также предпринимательских рисков;
- 8) разработка и анализ инвестиционных проектов, составление бизнес-планов;
- 9) проведение маркетинговых исследований;
- 10) проведение НИОКР в области, связанной с АД, и распространение их результатов, в том числе на бумажных и электронных носителях;
- 11) обучение в установленном законодательством РФ порядке специалистов в областях, связанных с аудиторской деятельностью;
- 12) оказание других услуг, связанных с аудиторской деятельностью.
- 23) сентября 2002 г. постановлением Правительства РФ № 696 были утверждены следующие

«Федеральные правила (стандартов) аудиторской деятельности» (ФСАД), разработанные с учетом международных стандартов аудита (МСА):

- «Цель и основные принципы аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности»;
- «Документирование аудита»;
- «Планирование аудита»;
- «Существенность в аудите»;
- «Аудиторские доказательства»;
- «Аудиторское заключение по финансовой (бухгалтерской) отчетности».

Цели их утверждения очевидны: разработка на их основе внутрифирменных стандартов, повышение качества аудиторских услуг, снижение аудиторского риска и создание дополнительного уровня гарантий результатов аудита для заинтересованных пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности.

По мнению известного теоретика и практика в области аудита Н. А. Лосевой, в основу аудита должны быть положены следующие основные концептуальные положения:

- отчетность аудируемого лица должна надлежащим образом проверяться;
 - аудиторы должны обладать необходимым уровнем профессиональной компетентности, а также соблюдать и подчиняться нормам профессиональной этики аудитора;
 - планирование объема аудита должно осуществляться с учетом уровня существенности и аудиторского риска;
 - в ходе аудита должен быть оценен уровень качества внутреннего контроля, что способствует минимизации искажений бухгалтерской (финансовой) отчетности и предоставляет возможность аудиторам осуществлять проверку на выборочной основе;
 - бухгалтерская (финансовая) отчетность, подготовленная в соответствии с действующим законодательством и корпоративной учетной политикой, позволяет иметь объективное представление о финансовом положении и результатах хозяйственной деятельности аудируемого лица;
 - проверенная бухгалтерская (финансовая) отчетность повышает степень доверия к ней;
 - следование аудиторским стандартам (федеральным и внутрифирменным) позволяет выполнить аудит качественно [25].
- 12 июня 2002 г. постановлением Правительства РФ от № 409 были утверждены *«Меры по обеспечению проведения обязательного аудита»* (вместе с *«Правилами проведения конкурса по отбору аудиторских организаций для осуществления обязательного ежегодного аудита организаций, в уставном (складочном) капитале которых доля государственной собственности составляет не менее 25 процентов»*). В соответствии с указан-

²⁸ Последняя редакция Федерального закона № 119-ФЗ была утверждена 22 декабря 2011 г.; данный закон утратил силу с 1 января 2018 г.

ным документом Распоряжением Министерства имущественных отношений РФ от 30 декабря 2002 г. № 4521-р утверждено «*Типовое техническое задание на проведение обязательного аудита организаций, в уставных (складочных) капиталах которых доля государственной собственности составляет не менее 25 процентов, и федеральных государственных унитарных предприятий*». Здесь будет уместно вспомнить еще такие нормативные правовые акты (НПА), как постановление Правительства РФ от 9 сентября 1999 г. № 1024 «О Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации», Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и постановление Правительства РФ от 10 апреля 2002 г. № 228 (ред. от 15.11.2022) «О мерах по повышению эффективности использования федерального имущества, закрепленного в хозяйственном ведении федеральных государственных унитарных предприятий» (вместе с «Правилами разработки и утверждения программ деятельности и определения подлежащей перечислению в федеральный бюджет части прибыли федеральных государственных унитарных предприятий»). Вышеуказанные документы способствовали повышению востребованности аудита и, соответственно, увеличению его объемов.

28 августа 2003 г. Минфином РФ был утвержден «Кодекс этики аудиторов России», причем за основу был взят разработанный АПР «Кодекс профессиональной этики аудиторов»²⁹. Но 31 мая 2007 г. Минфином РФ была принята новая редакция «Кодекса этики аудиторов России» (КЭАР)³⁰, где было подчеркнуто, что «отличительной особенностью аудиторской профессии является признание и принятие на себя обязанности действовать в общественных интересах. Поэтому ответственность аудитора не исчерпывается исключительно удовлетворением потребностей отдельного клиента или работодателя. Действуя в общественных интересах, аудитор обязан соблюдать и подчиняться нормам профессиональной этики аудитора». КЭАР состоял из 9 разделов. В разделе 1 были приведены основные принципы профессиональной этики аудитора и руководство по применению этих принципов на практике. В разделах 2-9 описан порядок применения модели поведения в конкретных ситуациях, приведены примеры мер предосторожности против угроз нарушения основных принципов, а также примеры ситуаций, в которых невозможно

принять достаточные меры предосторожности против угроз, и, следовательно, необходимо избегать действий или отношений, ведущих к возникновению таких угроз.

Таким образом, с принятием в ходе реализации III-го этапа развития аудита Федерального закона № 119-ФЗ, федеральных правил (стандартов) и других вышеперечисленных НПА Россия приобрела один из необходимых атрибутов развивающейся системы социально-экономического развития государства – аудит как неотъемлемый элемент социально-экономических преобразований в стране. Как показала практика, эффективность осуществления экономических реформ в РФ и успешность функционирования национального хозяйства стали во многом зависеть от качества оказываемых аудиторских услуг.

IV этап – с 1 января 2009 г. до 2024 г., то есть с даты введения в действие Федерального закона «Об аудиторской деятельности» от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ³¹ (далее – Закон) до настоящего времени.

В статье 2 Закона указано следующее: АД осуществляется в соответствии с настоящим Законом, Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»³² и другими федеральными законами, а также принимаемыми в соответствии с ними иными НПА.

Отступление. В 2010 г. Минфином России подготовлен Доклад «О формировании государственного реестра саморегулируемых организаций аудиторов в 2009 году». Он размещен на 15 страницах, где приведены следующие сведения.

В 2009 г. в государственный реестр саморегулируемых организаций (СРО) внесены сведения о следующих некоммерческих партнерствах (все зарегистрированы в Москве):

- «Аудиторская палата России» (СРО АПР);
- «Институт Профессиональных аудиторов» (СРО НП ИПАР);
- «Московская аудиторская палата» (СРО НП МоАП);
- «Гильдия аудиторов Региональных Институтов Профессиональных бухгалтеров» (СРО ГАРИПБ);
- «Российская Коллегия аудиторов» (СРО НП РКА);
- «Аудиторская Ассоциация Содружество» (СРО НП ААС).

²⁹ Как было выше сказано, «Кодекс профессиональной этики аудиторов» разработан АПР на основе международных этических норм (IFAC) и утвержден в установленном порядке 4 декабря 1996 г.

³⁰ Данный КЭАР не применяется с 1 января 2013 г. Новый КЭАР разработан с учетом обновленного и в установленном порядке утвержденного в апреле 2010 г. Кодекса этики профессиональных бухгалтеров IFAC; 22 марта 2012 г. новый отечественный КЭАР одобрен Советом по аудиторской деятельности при Минфине РФ.

³¹ Федеральный закон № 307-ФЗ вступил в действие с 1 января 2009 г. (за исключением отдельных положений), и на 1 июня 2024 г. он действует в редакции от 24 июля 2023 г.

³² Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» в настоящее время действует в редакции от 2 июля 2021 г. – это уже 18-ая редакция данного закона.

В Российской Федерации по состоянию на 15 января 2010 г. членами СРО являлись 18 894 аудитора и 3 790 аудиторских фирм (организаций) (далее – АФ).

В СРО АПР было зарегистрировано 5 495 аудиторов и 1 099 АФ; в СРО НП ИПАР – 1 984 аудиторов и 229 АФ; в СРО НП МоАП – 4 108 аудиторов и 844 АФ; в СРО ГАРИПБ – 2 643 аудиторов и 598 АФ; в СРО НП РКА – 3 234 аудиторов и 699 АФ; в СРО НП ААС – 1 430 аудиторов и 330 АФ. По оценке Минфина РФ, СОА объединили порядка 70 % аудиторов и аудиторских организаций, фактически осуществлявших аудиторскую деятельность в 2009 г.

Для сравнения: на 1 января 2016 г. по всем СРО количество аудиторских организаций составляло 4 441, а аудиторов – 21 528; в СРО АПР количество АФ – 862, аудиторов – 5 867; в СРО НП МоАП количество АФ – 1 183, аудиторов – 5 498; в СРО НП ААС количество АФ – 1 321, аудиторов – 4 444; в СРО НП РКА количество АФ – 834, аудиторов – 3 489; в СРО НП ИПАР количество АФ – 241, аудиторов – 2 230.

В соответствии с данными контрольного экземпляра государственного реестра, количество аудиторов постепенно снижалось и по состоянию на 20 июня 2016 г. составило 21 003 аудитора. При этом с 2011 г. количество аудиторов снизилось на 5 797 человек, или на 22 %. По состоянию на ту же дату, в РФ единый квалификационный аттестат (ЕКА) имеют 3 585 аудиторов, что составляет 17 % от общего количества аудиторов. В СРО АПР – самое большое количество аудиторов, имеющих ЕКА – 1 580 аудиторов, что составляет более 44 % от общего количества аудиторов с ЕКА в РФ, остальные 2 005 аудиторов распределены между другими четырьмя СРО. Доля аудиторов с ЕКА от общего количества аудиторов в каждом СРО составляет: более 27 % (1 580 аудиторов) в СРО АПР; более 21 % (426 аудиторов) в СРО НП ИПАР; около 14 % (751 аудитор) в СРО НП МоАП; более 12 % (413 аудиторов) в СРО НП РКА; более 9 % (415 аудиторов) в СРО НП ААС³³.

Согласно Основным направлениям развития аудиторской деятельности в Российской Федерации на период до 2024 года³⁴, утвержденным Протоколом заседания Совета по аудиторской деятельности при Минфине РФ от 20 ноября 2019 г. № 50 (далее – Основные направления до 2024 г.), по состоянию на 1 ноября 2019 г. в сфере АД было задействовано четыре тысячи аудиторских организаций и 19,2 тысячи аудиторов, в том числе 0,6 тысяч ИА. Основное количество аудиторских организаций и аудиторов сосредоточено в Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах. Около 80 % аудиторских организаций осуществляют деятельность свыше пяти лет. Более 90 % аудиторских организаций относятся к субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП).

В 2018 г. аудиторские организации и индивидуальные аудиторы оказали услуг на общую сумму 59,8 млрд руб. На протяжении 2011–2018 гг. отмечался ежегодный (за исключением 2017 г.) прирост объема услуг, оказанных субъектами АД (от 0,5 до 5,5 % в год). В указанном объеме услуг 50,1 % приходится на услуги по проведению аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций; 6,1 % – на сопутствующие аудиту услуги; 43,8 % – на прочие, связанные с АД услуги. *Рынок аудиторских услуг (АУ) характеризуется стабильно высокой концентрацией деятельности.* На долю первых 50 аудиторских организаций по величине дохода приходится более 68 % объема оказанных услуг, порядка 16 % обслуживаемых клиентов, в том числе порядка 31 % общественно значимых клиентов. Аудиторские организации, расположенные в Москве (более 34 % общего количества АФ), обеспечивают 78 % общего объема оказанных услуг по проведению аудита.

Как указано в Основных направлениях до 2024 г., институт аудита должен развиваться в тесной связи с развитием бухгалтерского учета, отчетности, корпоративного управления, а также, по мнению автора, в тесной связи с развитием современного финансового менеджмента, реализуемого в условиях цифровой трансформации бизнеса и ориентированного

³³ Аналитическая записка о количественном и качественном составе СРО аудиторов и его динамике за период с 2011 по 2015 годы (подписана руководителем Департамента реестра СРО АПР Л.Н. Горелик).

³⁴ 27 марта 2020 г. министром финансов РФ был утвержден План мероприятий («Дорожная карта») по реализации Основных направлений до 2024 года (URL: <https://bazanra.ru/minfin-rossii-plan-ot27032020-h4748180/>). Дорожная карта имеет шесть направлений: 1) Развитие рынка аудиторских услуг, в т.ч.: совершенствование концептуальных основ осуществления АД в цифровой экономике; повышение требований к аудиторским организациям, обслуживающим ОЗО; пересмотр сферы обязательного аудита; совершенствование конкурсных процедур отбора аудиторских организаций, ИА и др.; 2) Совершенствование системы регулирования АД, в т.ч. совершенствование законодательства РФ об АД; обеспечение участия Банка России в регулировании и надзоре за деятельностью аудиторских организаций, обслуживающих ОЗОФР; совершенствование процедур признания МСА для применения на терр. РФ и др.; 3) Консолидация аудиторской профессии; 4) Повышение квалификации аудиторов; 5) Совершенствование системы мониторинга и надзора в АД, а также практики применения мер ответственности, в т.ч. совершенствование организации внешнего контроля качества работы в СРО аудиторов, повышение результативности контроля, осуществляемого Казначейством России, и др.; 6) Повышение вовлеченности аудиторской профессии в международное сотрудничество, в т.ч.: имплементация международного стандарта «Ключевые принципы независимых регуляторов аудиторской деятельности» в российскую практику; систематическое сотрудничество Казначейства России с аналогичными надзорными органами в сфере АД других государств; активизация участия СРО аудиторов в разработке МСА и др.

на обеспечение экономической безопасности аудируемых лиц. В целях совершенствования основ функционирования рынка АУ должны быть осуществлены такие *ключевые действия*, как:

- уточнение предмета и сферы АД исходя из современных потребностей заказчиков АУ, из состава которых должны быть выделены и с правовой точки зрения определены «общественно значимые организации» (ОЗО) и «общественно значимые организации на финансовом рынке» (ОЗОФР); а также исходя из уровня развития науки и практики АД, способствующих расширению предмета АД и определению ее новых направлений;

- совершенствование технологии аудита и оказания других АУ за счет применения электронных технологий анализа данных, интенсификации процесса оказания аудиторских и связанных с ними услуг, в том числе посредством стандартизации и цифровой трансформации бизнес-процессов оказания этих услуг;

- диверсификация оказываемых АУ, в частности, расширение практики выполнения заданий, обеспечивающих уверенность, в отношении нефинансовой (интегрированной) отчетности и иной информации;

- дифференциация требований к субъектам АД в зависимости от общественной значимости информации об обслуживаемых ими аудируемых лицах, в частности, повышение требований к аудиторским организациям, обслуживающим ОЗО (прежде всего, ОЗОФР), совершенствование процедур регистрации таких аудиторских организаций и др.

Напомню, что распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3709-р утверждена Концепция развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года³⁵ (далее – Концепция до 2024), которая призвана обеспечить решение следующих задач:

- а) оценка основных проблем развития АД в РФ;
- б) определение основной долгосрочной целевой модели организации, регулирования, осуществления АД, а также контроля (надзора) за АД;

- в) реализация потенциала института аудита как важного элемента инфраструктуры финансовой системы РФ;

- г) определение ключевых мер, направленных на достижение целей и решение задач дальнейшего развития АД, с учетом применения современных международно признанных стандартов.

В Концепции до 2024 указаны факторы, оказывающие негативное влияние на развитие АД. Среди них:

- состояние деловой и инвестиционной среды, в том числе сокращение притока новых клиентов и отток имеющихся;

- жесткая экономия при планировании заказчиками АУ расходов на привлечение, соответственно, аудиторов и консультантов;

- снижение или фиксация на неизменном уровне цен на АУ;

- снижение платежеспособности клиентов;

- ценовой демпинг;

- сложившаяся практика проведения открытых конкурсов по закупкам АУ.

В качестве одной из проблем развития АД в Концепции до 2024 назван низкий уровень востребованности качественных АУ, основными причинами которого являются: недооценка субъектами экономической деятельности (СЭД), собственниками и инвесторами ценности АУ; низкий интерес к АУ со стороны государства; ограниченный набор услуг, предлагаемых аудиторскими организациями и ИА; введение случаев обязательного аудита без учета потребностей пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности. СЭД в большинстве случаев продолжают рассматривать аудит как излишнее административное обременение, навязываемое государством. На состояние института аудита отрицательное воздействие также оказывают продолжающиеся попытки необоснованного сужения деятельности, осуществляемой аудиторскими организациями и ИА.

Ограничивают развитие АД ряд институциональных проблем аудиторской профессии, в частности:

- низкая активность участия членов СРО в ее деятельности;

- недостаточный уровень корпоративного управления в СРО (речь, прежде всего, идет о менеджменте);

- нацеленность СРО на решение главным образом узких корпоративных вопросов и задач, не имеющих общественного значения, и др.

Как подчеркнуто в Концепции до 2024, важным условием развития рынка АУ является улучшение взаимодействия аудиторского сообщества с сообществом пользователей АУ и иными лицами, заинтересованными в этих услугах. Такое взаимодействие имеет особое значение для достижения следующих целей:

- а) понимание потребителями АУ роли, значения и процесса аудита, прав и обязанностей аудиторских организаций и ИА;

- б) повышение информированности потребителей АУ о преимуществах, которые получает заинтересованное лицо при работе с проаудированной финансовой информацией;

- в) понимание широким кругом лиц преимуществ, которые они получают, приобретая услуги, связанные с АД, у аудиторских организаций и ИА;

- г) формирование и поддержание доверия потребителей АУ к аудиторским организациям и ИА.

Сколько же на аудиторском рынке в настоящее время функционирует аудиторских организаций и ИА?

³⁵ Приказом Минфина РФ от 12 февраля 2021 г. № 68-у. План мероприятий по реализации Концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года, который схож с Дорожной картой Основных направлений до 2024 г.

По данным, приведенном на официальном сайте СРО НП ААС, «членами СРО ААС по состоянию на 31 декабря 2023 г. являлись 2 212 аудиторских организаций и 15 812 аудиторов, из которых 190 являются ИА... Членами СРО ААС по состоянию на 31 декабря 2022 г. являлись 2 444 аудиторских организации и 16 397 аудиторов, из которых 293 являются ИА»³⁶.

Текущий этап социально-экономического развития страны требует повышения эффективности взаимодействия аудиторского сообщества с сообществом пользователей АУ и иными лицами, заинтересованными в этих услугах, что несомненно окажет положительное влияние на поддержание осознанного спроса на традиционные АУ и формирование спроса на новые АУ, повышение ответственности юридических лиц и их руководителей во взаимоотношениях с аудиторскими организациями и ИА. Такое взаимодействие должно стать одним из основных направлений деятельности СРО.

СРО должна оставаться основным институтом аудиторской профессии. Вместе с тем, данный институт требует существенных изменений. При уточнении места и роли этого института необходимо исходить из того, что в сфере АД действует единая система аудиторских стандартов, этических стандартов и правил независимости, профессиональной аттестации. В связи с этим, а также принимая во внимание российский опыт, международную практику и международные обязательства РФ, деятельность СРО должна быть сосредоточена на следующих основных вопросах: методическая и иная необходимая помощь своим членам; подготовка и повышение квалификации своих членов; контроль внутри аудиторской профессии; участие в обсуждении вопросов, связанных с государственной политикой в сфере АД; применение мер воздействия к своим членам; научные и иные исследования, просветительская, разъяснительная и информационная работа; поддержание связей с пользователями аудиторских услуг и деловым сообществом; создание и поддержание положительного имиджа аудиторской профессии.

Реализация Концепции развития АД в России (Концепции до 2024) практически завершилась. Но достигнуты ли цели и решены ли задачи, поставленные в Концепции? На взгляд автора настоящей работы, не представляется возможным признать ее реализацию успешной.

Необходима новая Концепция и новая Стратегия развития АД в России (по всей вероятности, – до 2030 года).

В ней должны быть поставлены следующие задачи:

1. Совершенствование модели саморегулирования АД с учетом рекомендаций Международного форума независимых регуляторов аудиторской деятельности (МФНРАД)³⁷, в том числе в части адаптации к российским условиям аудита и ключевым принципам независимых регуляторов АД, разработанным в рамках МФНРАД.

2. Создание условий для консолидации аудиторского профессионального сообщества, способствующей разработке и функционированию механизмов вовлечения аудиторского сообщества в процессы реализации стратегических задач, направленных на развитие национальной экономики и обеспечение экономической безопасности страны.

3. Принятие мер по повышению уровня востребованности аудита, расширению предмета аудита, в том числе в области интегрированной отчетности, а также по унификации условий проведения обязательного аудита в региональных (муниципальных) унитарных предприятиях и различного рода фондах.

3. Принятие мер по повышению ценности аудита. Это повлечет за собой внесение изменений и дополнений во множество НПА, в трансформацию отношений между органами государственной власти, в том числе на субфедеральном уровне (органами местного самоуправления), и независимыми регуляторами АД (речь идет о СРО НП ААС).

4. Расширение перечня специальностей и направлений высшего образования, в рамках которых должен изучаться аудит, а также создание условий для развития теоретических основ аудита.

Вопросы повышения ценности аудита, расширения предмета аудита и сферы его деятельности рассматриваются в Докладе доктора экономических наук, профессора С. А. Рассказовой-Николаевой, основанном на положениях ранее подготовленных докладов А. С. Левенсон, Ю. В. Емельяновой, К. К. Арабян и С. Л. Никифорова, содержащих предложения по совершенствованию концептуальных основ осуществления аудиторской деятельности. По мнению С. А. Рассказовой-Николаевой, необходимо «сначала разработать концепцию развития аудиторской деятельности на очередной срок, на ее основе определить стратегию дальнейшего развития и только после этого сформировать нашу консолидированную профессиональным сообществом позицию относительно расширения предмета аудита и сферы его деятельности» (доклад доступен для чтения)³⁸.

³⁶ Аудиторское заключение независимого аудитора (с. 12). URL: <https://sroaas.ru/upload/iblock/7c2/ehmzcmuurg6blir1777uk3ym6qhx5z0j/Auditorskoe-zaklyuchenie-SRO-AAS-za-2023g..pdf> (дата обращения: 13.04.2024).

³⁷ Международный форум независимых регуляторов аудиторской деятельности (IFIAR). URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/interaccounting/IFIAR/?ysclid=lykaqgcve199324925> (дата обращения: 13.04.2024).

³⁸ Доклад С. А. Рассказовой-Николаевой «Концептуальные основы развития аудиторской деятельности» (47 с.) размещен на сайте СРО НП ААС. URL: https://sroaas.ru/upload/iblock/c05/6llthekdhqa987ed8xh08hr6oy9b8k19/Doklad_-Arabyan-K.K._Kontseptualnye-osnovy-razvitiya-auditorskoi_-deyatelnosti-v-RF-100623.pdf (дата обращения: 13.04.2024).

В докладе речь идет о формировании новой модели российского аудита, способствующей реализации его потенциала как стратегически важного элемента инфраструктуры финансовой системы РФ. Для достижения указанной цели необходимо решение следующих основных задач:

- переосмысление накопленного опыта в АД для уточнения сущности аудита и определения его роли в системе финансового контроля в условиях новых вызовов;
- использование потенциала саморегулирования в решении ключевых проблем АД и консолидации аудиторского профессионального сообщества;
- развитие рынка АУ посредством формирования конкурентоспособной среды;
- определение механизма донесения ценностей аудита до пользователей и разработка комплекса мероприятий по популяризации аудита;
- совершенствование методологии организации и проведения аудиторской проверки в новой парадигме;
- разработка системы непрерывного профессионального образования аудиторов на основе ценностнокомпетентного подхода;
- совершенствование системы мониторинга АД и контроля (надзора) за ней, а также практики применения мер ответственности за несоблюдение правил АД;
- расширение сферы применения обязательного аудита;
- повышение эффективности взаимодействия СРО с Минфином РФ, Федеральным Казначейством, Банком России и иными органами и заинтересованными организациями;
- расширение сферы применения инструментов аудита посредством взаимодействия со Счетной Палатой РФ;
- распространение российской модели аудита в международной практике.

В завершение основного текста Доклада приводится Послесловие К. К. Арабян, доктора экономических наук, профессора РАНХиГС, аудитора, члена ТЦО СРО НП ААС, имеющее следующее содержание: «Аудиторы во многом способствовали становлению предпринимательства и внесли существенный вклад в развитие страны при переходе к рыночной экономике. Сложившаяся в России социально-экономическая ситуация требует мобилизации всех ресурсов для защиты ее национальных интересов. В этих условиях аудиторскому профессиональному сообществу необходимо консолидироваться и вновь внести свой вклад в решение возникших проблем в условиях новых вызовов».

Литература

1. Камзолов В. А. Аудит: учебное пособие (электронная версия). 2005. URL: <https://be5.biz/ekonomika/>

a006/index.html?ysclid=lw4uvt8xp4625046123 (дата обращения: 07.05.2024).

2. Кизилов А. Н., Богатая И. Н. Эволюция аудита как науки и практической деятельности // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 22 (277). С. 47–60.

3. Архашастра, или Наука политики / пер. с санскрита. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – 798 с. URL: <https://djvu.online/file/93UFwa9os2Tbn?ysclid=lxahfh3h7h146699499> (дата обращения: 03.04.2024).

4. Дефлиз Ф. Л., Дженик Г. Р., О'Рейлли В. М., Хириш М. Б. Аудит Монтгомери. Пер. с англ. С. М. Бычковой; под ред. Я. В. Соколова. – М.: ЮНИТИ, 1997. – 542 с.

5. Соколов Я. В. Очерки по истории бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 397 с.

6. Шурчкова И. Б. Развитие аудиторской науки в историческом аспекте и на современном этапе // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 1. С. 5–8.

7. Пархоменко Л. В., Родина Л. Н. Прошлое и настоящее аудита // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. Т. 12, № 2. С. 507–513.

8. Плескачевский В. С. Институт саморегулирования: место и роль в общественных отношениях // Аудитор. 2012. № 8 (210). С. 3–9.

9. Ерохина Е. И., Голубева Н. А., Казакова Н. А., Комиссарова И. П., Мельник М. В., Рогоуленко Т. М. Аудит: проблемы оценки качества: монография. – М.: Изд. «Научный консультант», 2020. – 247 с.

10. Пархоменко Л. С., Родина Л. Н. Прошлое и настоящее аудита // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. Том 12, № 2. С. 507–513.

11. Румянцева Е. Е., Ванстейн М. Развитие аудиторской деятельности в США: проблемы, поиски, решения // Экономика. Налоги. Право. 2012. № 1. С. 55–58.

12. Brink V. Z. Internal auditing: its nature and function and methods of procedure. – New York: The Ronald Press, 1941. – 549 p.

13. Фадейкина Н. В., Воронов В. А. Финансовый контроль: исторический аспект // Сибирская финансовая школа. 2000. № 4 (37). С. 64–69.

14. Государственный контроль. 1811–1911: [Обзор деятельности]. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1911. – 358 с.

15. Вигель Ф. Ф. Записки / ред. и вступ. ст. С. Я. Штрайха. Т. 1. – М.: Круг, 1928. – 378 с.

16. Фадейкина Н. В., Воронов В. А. Финансовый контроль в сфере государственного сектора экономики. – Новосибирск: СИФБД, 2002. – 414 с.

17. Шарাপова Н. В., Шарাপова В. М., Мустафина О. В. [и др.]. Аудиторская деятельность в Российской Федерации: финансовые, правовые и международные аспекты: монография. – М.: Изд. «КОЛ ЛОК», 2023. – 339 с.

18. *Фадейкина Н. В.* Основы аудита коммерческих банков. – Новосибирск: Сибирская международная высшая школа банковского дела, 1995. – 127 с.

19. *Грязнова А. Г.* Аудиторской палате России 15 лет // Аудиторские ведомости. 2011. № 1. С. 3-7.

20. *Дементьева Н. М.* Аудит в России: проблема достоверности // Сибирская финансовая школа. 1996. № 1. С. 9–10.

21. *Фадейкина Н. В.* Саморегулирование деятельности кредитной организации посредством внешнего, внутреннего аудита и контроля // Сибирская финансовая школа. 1996. № 2. С. 4–8.

22. *Фадейкина Н. В., Болгова Е. К., Скурихин М. Н., Брыкин А. В.* Банковский контроль и аудит:

Учеб. пособие / Под общей ред. д-ра экон. наук, проф. Н. В. Фадейкиной. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 496 с.

23. *Болгова Е. К., Фадейкина Н. В.* Некоторые вопросы и рекомендации по аудиторской проверке кредитной организации с целью подтверждения проспекта эмиссии ценных бумаг // Сибирская финансовая школа. 1997. № 7-8 (12-13). С. 15–17.

24. *Белоглазова Г. Н., Пивоваров В. В.* О некоторых вопросах аудита межбанковских корреспондентских отношений в иностранной валюте // Сибирская финансовая школа. 1998. № 5-6 (22-23). С. 26–31.

25. *Лосева Н.* Концепция развития аудиторских стандартов // Стандарты и качество. 2006. № 6. С. 44.

Сведения об авторе

Фадейкина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, профессор кафедры общественных финансов, главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа», Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5864-9668>

E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

FROM STATE FINANCIAL CONTROL TO MODERN AUDIT: EVOLUTIONARY DEVELOPMENT IN RUSSIA AND OTHER COUNTRIES

N. Fadeikina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The article is devoted to the study of the evolution of state financial control and audit. The historical facts of their origin in the Great Roman Empire, China, India, Great Britain, the USA and Russia are given. Four stages of audit development in modern Russia are identified and a fairly detailed description of each stage is given. The necessity of modernizing the process of self-regulation of the auditing profession is substantiated, taking into account the recommendations of the International Forum of Independent Regulators of Auditing, the development and effective implementation of a new Concept and a new Strategy of Russian audit, the implementation of which will create conditions for the consolidation of the audit professional community, contributing to the development and functioning of mechanisms for involving the audit community in the processes of solving strategic tasks aimed at improving the efficiency of functioning modern models of state financial control and audit, the development of the national economy and ensuring the economic security of the country. Special attention is paid to taking measures to increase the level of demand and value of the audit.

Keywords: financial control, audit, development of state external and internal control and audit in foreign countries, stages of audit development in modern Russia, recommendations for audit improvement.

References

1. Kamzolov V. A. *Audit: uchebnoe posobie* [Audit: study guide], 2005. Available at: <https://be5.biz/ekonomika/a006/index.html?ysclid=lw4uvt8xp4625046123> (date of application: 05/07/2024). (In Russ.).

2. Kizilov A. N., Bogataya I. N. The evolution of auditing as a science and practice, *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2012. No. 22 (277), pp. 47–60. (In Russ.).

3. *Artkhashastra, ili Nauka politiki* [Arthashastra, or The Science of Politics], Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1959, 798 p. Available at: <https://djvu.online/file/93UFwa9os2Tbn?ysclid=lxahfh3h7h146699499> (date of application: 04/03/2024). (In Russ.).

4. Defliz F. L., Dzhenuk G. R., O'Reilli V. M., Khirsh M. B. *Audit Montgomeri* [The Montgomery audit], Moscow: YuNITI, 1997, 542 p. (In Russ.).

5. Sokolov Ya. V. *Ocherki po istorii bukhgalterskogo ucheta* [Essays on the history of accounting], Moscow: Finansy i statistika, 1991, 397 p. (In Russ.).
6. Shurchkova I. B. The development of auditing science in the historical aspect and at the present stage, *Audit i finansovyi analiz*, 2012, No. 1, pp. 5–8. (In Russ.).
7. Parkhomenko L. V., Rodina L. N. The past and present of the audit, *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2006, Vol. 12, No. 2, pp. 507–513. (In Russ.).
8. Pleskachevskii V. S. The Institute of Self-Regulation: place and role in public relations, *Auditor*, 2012, No. 8 (210), pp. 3–9. (In Russ.).
9. Erokhina E. I., Golubeva N. A., Kazakova N. A., Komissarova I. P., Mel'nik M. V., Rogulenko T. M. *Audit: problemy otsenki kachestva: monografiya* [Audit: problems of quality assessment: monograph], Moscow: Izd. «Nauchnyi konsul'tant», 2020, 247 p. (In Russ.).
10. Parkhomenko L. S., Rodina L. N. The past and present of the audit, *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2006, Vol. 12, No. 2, pp. 507–513. (In Russ.).
11. Rumyantseva E. E., Vanstein M. The development of auditing in the USA: problems, searches, solutions, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2012, No. 1, pp. 55–58. (In Russ.).
12. Brink V. Z. *Internal auditing: its nature and function and methods of procedure*. New York: The Ronald Press, 1941. 549 p.
13. Fadeikina N. V., Voronov V. A. Financial control: a historical aspect, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2000, No. 4 (37), pp. 64–69. (In Russ.).
14. *Gosudarstvennyi kontrol'. 1811–1911: [Obzor deyatel'nosti]* [State control. 1811-1911: [Review of activities]], Saint-Petersburg: Gos. tip., 1911, 358 p. (In Russ.).
15. Vigel' F. F. *Zapiski* [Notes], Vol. 1, Moscow: Krug, 1928, 378 p. (In Russ.).
16. Fadeikina N. V., Voronov V. A. *Finansovyi kontrol' v sfere gosudarstvennogo sektora ekonomiki* [Financial control in the public sector of the economy], Novosibirsk: SIFBD, 2002, 414 p. (In Russ.).
17. Sharapova N. V., Sharapova V. M., Mustafina O. V. [et al.] *Auditorskaya deyatel'nost' v Rossiiskoi Federatsii: finansovye, pravovye i mezhdunarodnye aspekty: monografiya* [Auditing in the Russian Federation: financial, legal and international aspects: monograph], Moscow: Izd. «KOL LOK», 2023. 339 c. (In Russ.).
18. Fadeikina N. V. *Osnovy audita kommercheskikh bankov*. [The basics of auditing commercial banks], Novosibirsk: Sibirskaya mezhdunarodnaya vysshaya shkola bankovskogo dela, 1995, 127 p. (In Russ.).
19. Gryaznova A. G. The Audit Chamber of Russia is 15 years old, *Auditorskije vedomosti*, 2011, No. 1, pp. 3–7. (In Russ.).
20. Dement'eva N. M. Audit in Russia: the problem of reliability, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 1996, No. 1, pp. 9–10. (In Russ.).
21. Fadeikina N. V. Self-regulation of the activities of a credit institution through external, internal audit and control, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 1996, No. 2, pp. 4–8. (In Russ.).
22. Fadeikina N. V., Bolgova E. K., Skurikhin M. N., Brykin A. V. *Bankovskii kontrol' i audit: Ucheb. posobie*, [Banking control and audit: Textbook], Moscow: Finansy i statistika, 2002, 496 p. (In Russ.).
23. Bolgova E. K., Fadeikina N. V. Some questions and recommendations on the audit of a credit institution in order to confirm the prospectus of the securities issue, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 1997, No. 7-8 (12-13), pp. 15–17. (In Russ.).
24. Beloglazova G. N., Pivovarov V. V. On some issues of auditing interbank correspondent relations in foreign currency, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 1998, No. 5-6 (22-23), pp. 26–31. (In Russ.).
25. Loseva N. The concept of development of auditing standards, *Standarty i kachestvo*, 2006, No. 6, pp. 44. (In Russ.).

About the author

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Professor of the Department of Public Finance of the Novosibirsk State University of Economics and Management, Editor-in-Chief of the journal "Sibirskaya finansovaya shkola", Novosibirsk, Russia. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5864-9668>
E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА И ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ

А. К. Табышова, Г. А. Сансызбаева, Ж. К. Алымбаева
Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова,
Бишкек, Кыргызская Республика

В современном Кыргызстане происходят трансформационные процессы, связанные с цифровизацией, которые повлекли за собой изменение общественного сознания, переоценку ценностных установок в области экономики, финансов и в целом в общественной жизни. На сегодняшний момент общество столкнулось с внедрением цифровых технологий, которые привели к мощной генерации новых знаний, установок и навыков; назрела необходимость корректировки управления личными финансами и изменения образа жизни. Изменение модели финансового поведения можно расценивать как способ реагирования населения на складывающуюся ситуацию, целью которой является создание возможностей для управления личными финансами и обеспечения отношений, позволяющих субъекту достичь своих жизненных приоритетов. Граждане понимают необходимость вовлечения их в новые технологические решения, для того чтобы не отстать от требований времени, так как такое отставание повлияет на все сферы их жизни, в том числе и на состояние их финансов.

Ключевые слова: цифровизация, трансформационные процессы, финансовое поведение, проект «Digital CASA – Кыргызская Республика», цифровая инфраструктура, финансовая грамотность.

Введение

В обществе человек рассматривается как отдельный, первичный элемент экономической системы, но в своей совокупности население обладает значительными финансовыми ресурсами, которые являются необходимым источником инвестиционного процесса, а значит, от финансового выбора индивида, то есть от его финансового поведения в значительной степени зависит способность экономики страны преодолевать негативные внешние/внутренние угрозы, адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим и технологическим условиям [1].

Объектом нашего исследования выступает влияние цифровизации на финансовое поведение и финансовую грамотность населения Кыргызстана, а также вопросы, касающиеся роли государства в создании

среды и экосистем для повышения потенциала государства, в том числе за счет повышения финансовой грамотности населения Кыргызской Республики (КР) и возможности обретения им цифровых навыков.

Цель данного исследования – предоставить результаты анализа уровня цифровых навыков у населения страны, необходимых для повышения финансовой грамотности в целях управления личными финансами, а также уровня цифрового предпринимательства в Кыргызстане. Результаты данной работы призваны помочь правительству КР, партнерам по развитию и всем вовлеченным стейкхолдерам осознать роль программ и технологий, оценить важность поэтапного доступа к цифровым технологиям и обретению цифровых навыков, благодаря реализации в республике Концепции «Цифровой Кыргызстан 2019–2023»¹

¹ «Концепция цифровой трансформации "Цифровой Кыргызстан" – 2019–2023» (далее – Концепция) была утверждена Решением Совета безопасности КР от 14 декабря 2018 г. № 2. Основная цель Концепции – формирование открытого цифрового общества, переход на цифровое управление, обеспечение цифровых условий гражданам при взаимодействии с государственными органами (ГО) и органами местного самоуправления (ОМСУ) в т.ч. по борьбе с COVID-19, обеспечение прозрачности, снижения уровня бюрократии и коррупции в государственных органах. В целях реализации указанной Концепции, распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 15 февраля 2019 г. № 20-р утверждена «Дорожная карта по реализации Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023» (далее – ДК). В качестве основных целей ДК было заявлено: 1) создание и развитие государственной инфраструктуры электронного управления (телекоммуникационные сети, центры обработки данных, облачные технологии, центры доступа к информации и услугам, цифровые платформы и др.); 2) создание нормативной правовой базы цифровой трансформации; 3) автоматизация деятельности ГО, судебных органов и ОМСУ (включая сектор образования, здравоохранения, социальной защиты, ЖКХ, строительства, сельского хозяйства, правоохранительных органов и др.); 4) автоматизация государственных справок, государственных услуг; 5) внедрение электронных платежей, электронных сообщений; 6) развитие кибербезопасности, электронной подписи; 7) внедрение межведомственного электронного взаимодействия; 8) развитие цифровых навыков; 9) обеспечение в регионах высококачественным волоконно-оптической связью, включая социальные объекты (школы, садики, больницы и т.д.); 10) внедрение проектов «умный город», «Санарипаймак» и др. Текст Концепции размещен на официальном сайте Министерства цифрового развития КО. URL: https://adam.kg/media/uploads/2021/05/18/sanarip_kyrgyzstan_koncepciya.pdf

и выработать необходимые инициативы дальнейшей цифровой трансформации бизнеса и государственного управления в Кыргызстане для целей в области устойчивого развития (ЦУР) республики.

Для достижения данной цели решались следующие задачи:

- теоретическое обоснование существующих проблем повышения финансовой грамотности среди населения;
- анализ степени охвата сетью Интернет населения республики и обоснование роли Интернета для цифровой трансформации и цифровизации;
- выявление факторов и условий для дальнейшего развития цифровизации в республике.

Результаты

Подробное изучение финансового поведения населения, а также факторов и мотивов, влияющих на него, позволяет успешно реализовать финансовую политику как специализированных финансовых институтов, так и государства. Без соответствующей информации лица, принимающие решения, рискуют оказаться в ситуации, когда программы развития могут быть неэффективными, в том числе и государственные программы. Финансово грамотному поведению могут мешать смещение к настоящему (переоценка важности текущего потребления по сравнению с будущим) и недостаток самоконтроля (сложность ограничивать свои желания и придерживаться ранее установленного плана)². Необходимо тесное сотрудничество государства, профессионального сообщества, других заинтересованных сторон в целях реализации концепций и программ по цифровизации и изменению финансового поведения населения.

О цифровизации в Кыргызстане на государственном уровне рассуждают весьма оптимистично, но результаты данного исследования, к сожалению, показывают обратное. Эпидемия COVID-19 и связанные с нею ограничения, как бы жестоко это ни звучало, явилась позитивным толчком для развития цифровизации не только Кыргызстана, но и всего мира – данная ситуация показала, в какую сторону должен развиваться человек и общество в целом. И несмотря на то, что проектов по цифровизации немало, осведомленность населения остается низкой – более-менее широко известна лишь пара проектов. При этом следует отметить, что частая смена правительства не помогает реализации процесса цифровизации.

Рассмотрим проекты, которые все же получили жизнь.

При поддержке Международной Ассоциации Развития (Всемирный Банк) запущен пятилетний проект – «Digital CASA – Кыргызская Республика» («Digital CASA – КР»), его основная цель – оказание поддержки Правительству КР в реализации задач, заложенных в Национальной программе цифровой трансформации «Таза коом» («Чистое общество») –

первой ступени начального этапа Национальной стратегии устойчивого развития (НСУР) – программы «Жаны доорго – кырк кадам» («В новую эру – сорок шагов»).

16 января 2018 года вступил в силу Закон КР «О ратификации гранта ЕСАРДЕВ на подготовку предлагаемого Проекта «Digital CASA – Kyrgyz Republic (Цифровая Центральная Азия и Южная Азия – Кыргызская Республика)»³. Финансирование проекта осуществляет Международная Ассоциация Развития (Всемирный Банк). Грант финансируется «Многосторонним программным целевым фондом доноров для развития потенциала в Европе и Центральной Азии»⁴. Общая стоимость проекта составляет 50 млн долл. США, 50 % из которых предоставляются в виде гранта, а 50 % – в виде кредита. Возврат средств будет осуществлен в течение 38 лет, льготный период – 6 лет со ставкой 0 %, плата за обслуживание составит 0,75 % от выплаченных сумм кредита. Затрагиваются национальный и региональные аспекты, трансграничный подход.

Национальный аспект проекта связан с развитием цифровой инфраструктуры, развитием государственных электронных услуг, мини-клаудов через создание благоприятных условий на законодательном и образовательном уровне.

Региональный аспект нацелен на улучшение пропускной способности сетей широкополосного доступа Интернета между странами Центральной Азии и некоторыми странами Южной Азии, не имеющими выхода к морю, а также создание Региональной цифровой платформы (Eurasia Cloud) и Регионального центра передового опыта в сфере цифрового развития.

В основе лежит трансграничный подход к улучшению пропускной способности сетей путем прокладки 400 км волоконно-оптических линий связи (ВОЛС) регионального назначения для обеспечения доступа к широкополосному интернету в странах Центральной Азии и некоторых странах Южной Азии, не имеющих выхода к морю.

В рамках гранта ЕСАРДЕВ предусмотрена разработка технико-экономической оценки, анализа и оценки текущей ситуации для актуализации данных по каждому из четырех компонентов проекта «Digital CASA – КР» (табл. 1).

Продолжительность проекта: 2018–2023 гг. Прогресс, к сожалению, не наблюдается, в результате чего Всемирный Банк предложил правительству страны отменить действующий проект с целью оперативной подготовки нового. То есть возникла необходимость не отмены, а обновления программы с учетом последних цифровых трендов и барьеров для оперативной реализации цифровой трансформации для исключения угрозы персональным данным граждан. Возникла необходимость «индивидуального» подхода с дальнейшим изучением особенностей развития региона.

² Использование поведенческих факторов для корректировки финансового поведения населения. – М.: Институт национальных проектов, 2020. – 15 с. URL: <https://clck.ru/3BArxU> (дата обращения: 17.05.2024).

³ Координационный совет партнеров по развитию в КР. Ресурс о деятельности международных донорских организаций в Кыргызской Республике: сайт. URL: <http://www.donors.kg/ru/4234-proekt-digital-casa-kyrgyzskaya> (дата обращения: 15.05.2024).

⁴ ЕСАРДЕВ – «Europe and Central Asia Region Capacity Development», TF0A5602.

**Компоненты проекта «Digital CASA – Кыргызская Республика»:
цель и ожидаемые результаты***

Компонент	Цель	Ожидаемый результат
1. Развитие цифровой инфраструктуры	Продвижение недорогого и качественного доступа к сети Интернет для всех граждан республики путем стимулирования развития сетевой инфраструктуры частного сектора и обеспечения Интернет-услуг по всей стране	В соответствии с планом проложить 600 км ВОЛС по стране для обеспечения не менее 60 % населения республики доступом к сети Интернет
2. Развитие цифровых платформ и «умных» решений	Централизованное предоставление государственных услуг гражданам с использованием цифровых платформ, а также развитие сети Региональных центров обработки данных	По результатам проведенной работы не менее 134 учреждений и государственных органов будут подключены к сети G-Net (Government Net). IT-инфраструктуры в отношении не менее 30 государственных органов будут располагаться на платформе G-Cloud, реализуемой в рамках проекта. 20 электронных государственных услуг будут представлены с использованием вычислительных мощностей данной платформы. Создание Региональной цифровой платформы (Eurasia Cloud)
3. Институциональное развитие и создание благоприятной среды для цифровой экономики	Разработка необходимой нормативной и правовой базы, создание Регионального центра передового опыта в сфере цифрового развития, вовлечение молодежи и женщин в цифровую трансформацию, развитие базы для новых рабочих мест и стимулирование инновационного сектора	Совершенствование законов и подзаконных актов, развитие цифровых навыков государственных служащих и вовлечение общественности в цифровую трансформацию
4. Управление проектом	Менеджмент проекта, мониторинг и оценка его эффективности, включая мониторинг окружающей и социальной среды в ходе реализации компонентов проекта	Упорядочение работы по реализации Компонета проекта. Предоставление реальных статистических данных

* Составлено авторами на основании «Концепции цифровой трансформации "Цифровой Кыргызстан" – 2019–2023».

Отметим, что в тех областях республики, где высока доступность мобильного интернета, проблем со связью нет, но часто наблюдается ситуация, когда население из-за низкого уровня финансовой и цифровой грамотности редко пользуется электронными услугами, в том числе безналичными оплатами. Часто государственные органы при оказании государственных услуг сталкиваются с проблемой отсутствия скоростного интернета. Зарубежные эксперты оценивают уровень проникновения интернета в Кыргызстане как «ниже среднемирового». Об этом свидетельствуют результаты исследования ООН за 2020 год [2].

По данным Нацстаткома КР, 99 % кыргызстанцев сегодня являются пользователями мобильных сетей, из которых 70 % имеют доступ к высококачественному 4G интернету, при этом 62,8 % населения Кыргызстана в возрасте от 15 лет и старше пользуются глобальной сетью [3].

Наблюдается очевидный рост охвата Интернетом населения республики; так, за период с 2015 по 2021 гг. произошло увеличение числа пользователей в целом в 2 раза, но в разных регионах данный показатель заметно отличается. Причины таковы: разная степень доступности Интернета в регионах и наличие такого немаловажного фактора как отличия в качестве и объеме проводимых мероприятий по повышению интернет-грамотности. Показатели охвата сетью Интернет населения КР представлены в таблице 2.

Конечно, в рамках развития «интернет-грамотности» проводятся различного рода мероприятия. Так, разработан и реализуется «Санарип Инсан» – уникальный проект в Кыргызстане, направленный на развитие цифровых знаний и навыков у женщин и молодежи, проживающих в регионах (табл. 3).

Таблица 2

Численность жителей, имеющих доступ к сети Интернет, в регионах Кыргызской Республики, тыс.чел.*

Наименование региона	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Кыргызская Республика (всего)	15 375	18 383	22 160	24 263	27 883	29 400	31 528
Баткенская область	1 264	1 161	1 266	1 628	2 255	2 603	2 715
Джалал-Абадская обл.	1 211	1 381	1 756	1 967	2 083	2 133	2 438
Иссык-Кульская обл.	865	1 098	1 328	1 407	1 629	1 690	1 986
Нарынская область	406	612	723	705	828	856	1 185
Ошская область	466	803	1 064	1 234	1 368	1 501	1 363
Таласская область	690	1 101	1 107	595	820	812	881
Чуйская область	2 084	2 465	2 568	2 986	3 441	3 209	3 328
г. Бишкек	7 399	8 726	11 160	12 490	14 045	15 235	16 062
г. Ош	990	1 036	1 188	1 251	1 414	1 361	1 570

* Составлено по данным источника [3].

Таблица 3

Основные направления и задачи проекта «Санарип Инсан»*

Направления	Задачи
Цифровой туризм и электронная коммерция	Двухдневные курсы по всем семи областям Кыргызстана (обучение прошли 250 человек). Помощь в регистрации на платформах – Booking, Airbnb. Проведение тренингов по электронной коммерции – помощь зарегистрировать, использовать социальные сети, платформы, маркетплейсы, мессенджеры: Instagram, Facebook, Tik Tok, Lalafo, Telegram – для продвижения товаров и/или услуг. Распространение учебного материала (4 млн чел.).
Компьютерная грамотность	Полная адаптация и озвучивание на кыргызском языке. Около 100 видеоматериалов и столько же презентационных материалов для учителей доступны на кыргызском языке. Распространение материалов по школам, колледжам, вузам, общее количество которых составляет 2 300. Охват – от 300 тысяч до 1,3 млн студентов и школьников. Доступность материалов в Интернете и установка на 2 000 ноутбуках в 82 центрах гражданского образования ЦИК.
Цифровые навыки	Помощь в изучении языков программирования в Кыргызстане, в частности для тех, кто проживает в отдаленных сельских местностях. Доступность языка программирования Python на кыргызском языке.

* Составлен авторами на основании данных проекта «Санарип Инсан»⁵.

Цифровизация нации будет базироваться на строительстве необходимой инфраструктуры, создании благоприятной нормативной среды и повышении уровня квалификации граждан. Но в отношении уровня освоения цифровых технологий существует разрыв между вполне реалистичными задачами по цифровизации и их действи-

тельной реализацией. При низкой стоимости Интернета в Кыргызстане зачастую граждане не знают, насколько это выгодно, и как они могут упрочить свое экономическое благополучие через мобильные приложения.

Проект «Санарип Инсан» реализуется бельгийским исследовательским институтом «European

⁵ Санарип Инсан: цифровые навыки – ключ к экономическому благополучию каждого кыргызстанца. URL: https://kaktus.media/doc/487848_sanarip_insan:_cifrovyye_navyki_kluch_k_ekonomicheskomy_blagopolychiu_kajdogo_kyrgyzstanca.html (дата обращения: 15.05.2024).

Neighborhood Council» («Европейский совет соседства») и Кыргызским отделением интернет-сообщества (ISOC Kyrgyzstan Chapter) при финансовой поддержке Европейского Союза. Цель проекта заключается в улучшении экономического благополучия жителей сельской местности, особенно молодежи и женщин, через обучение работе с цифровыми платформами и повышение цифровой грамотности. Программа обучения ориентирована преимущественно на сельскую молодежь, потому что это наиболее активная, большая группа населения, которая использует смартфоны, а также на женщин, потому что соотношение доходов между мужчинами и женщинами в Кыргызстане таково, что мужчины зарабатывают больше⁶.

Кыргызстан входит в Топ-5 стран с самым дешевым Интернетом. Но при этом потенциал использования Интернета полностью не реализуется. Доля экономической активности, осуществляемой посредством Интернета или связанной с Интернетом, сравнительно низкая, особенно это чувствуется в сельской местности. Жители сельской местности составляют 60 % всего населения, это население наиболее уязвимо, при этом следует заметить, что по экономическим доходам существует значительный разрыв между горожанами и жителями сел⁷.

Проекты помогают тысячам граждан улучшать свои цифровые навыки, а значит, и повышать свое благосостояние. Это, по мнению авторов настоящей статьи, принесет инклюзивный экономический рост в селах Кыргызстана, что, в свою очередь, повлияет на рост цифровой экономики страны.

Заключение

По данным глобального рейтинга цифрового качества жизни, в 2023 г. «Кыргызстан поднялся на 71-е место (в 2022 году он занимал 91-е), а в рейтинге по Азии оказался на 23-м месте. Оценка проходила по пяти группам категорий: ценовая доступность интернета, его качество, развитие цифровой инфраструктуры, уровень безопасности в интернете и категория «электронное правительство». По показателю ценовой доступности интернета Кыргызстан занял шестое место в мире, хотя в 2022 году он был на 58-м. По данным сервиса, кыргызстанцам нужно работать около 35 минут, чтобы позволить себе самый дешевый мобильный интернет. А на самый дешевый пакет с широкополосным доступом в интернет придется потратить получасовой заработок. По качеству интернета Кыргызстан в 2023 году опустился на четыре позиции – на 88-е место в мире. Электронная инфра-

структура Кыргызстана занимает 98-е место в глобальном рейтинге. Позиция КР в рейтинге по цифровой защите с 2022 года не изменились – 93-я строчка в мире. Уровень развития электронного правительства в КР опустился на одну строчку – до 85-го места⁸.

При этом население не до конца готово усвоить цифровые навыки. Нужна подготовка населения, чтобы оно могло использовать те платформы, которые им дает государство. Если сейчас запустится образовательный процесс, связанный с обучением цифровым навыкам взаимодействия с инструментарием платформ, то уже через 36 месяцев эффект будет ощутимым.

Исследование доказывает наличие процесса цифровизации; между тем, общество не готово полномасштабно участвовать в этом процессе. Ежегодная смена команды по цифровизации или отдельных членов правительства, ответственных за цифровизацию, не помогает процессу цифровизации в Кыргызстане. После каждой команды приходится заново обсуждать данные вопросы. Тенденция такова, что ни одна из команд не доводит до конца решение стоящих перед ней задач. Поэтому сейчас главное – ответственное отношение органов, которым поручено решение задач по вовлечению общества в процессы цифровизации и целевому использованию выделенных материальных ресурсов. При этом немаловажную роль играет интерес самого населения Кыргызской Республики к данным процессам, в которые, несмотря на отсутствие интереса, оно неизбежно будет вовлечено.

Литература

1. *Бахтина О. Ю.* Трансформация финансового поведения населения в условиях цифровизации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – М.: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. – 312 с.
2. *Груздева М. А.* Цифровые навыки и бонусы использования цифровых услуг: признаки территориальной асимметрии // HUMAN PROGRESS. 2020. Т. 6, № 4. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45653751_58442513.pdf (дата обращения: 04.05.2024). DOI: 10.34709/IM.164.4
3. *Жапаров А. У., Табышова А. К.* Цифровизация как драйвер трансформации финансового поведения населения Кыргызской Республики // М. РЫСКУЛБЕКОВ АТЫНД АГЫ КЫРГЫЗ ЭКОНОМИКАЛЫК УНИВЕРСИТЕТИНИН КАБАРЛАРЫ. 2023. № 4 (61). С. 39–42.

⁶ Там же.

⁷ Жетиген Бакиров: Более 60 % населения страны живут в селах, надо создавать им условия (публикация от 08.09.2023 г.). URL: <https://kabar.kg/news/zhetigen-bakirov-bole-60-naseleniia-strany-zhivut-v-selakh-nado-sozdavat-im-sloviiia/> (дата обращения: 17.05.2024).

⁸ Петченко И. Кыргызстан поднялся на 20 пунктов в мировом рейтинге цифрового качества жизни (публикация от 26.09.2023 г.). URL: <https://economist.kg/novosti/2023/09/26/kyrgyzstan-v-rieitinghie-tsfrovogho-indieksa-zhizni-po-azii-zanial-23-ie-miesto/> (дата обращения: 17.05.2024).

Сведения об авторах

Табышова Адилия Койчукеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Банковская деятельность и рынок ценных бумаг», Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова, Бишкек, Кыргызская Республика.
E-mail: atabyshova@mail.ru

Сансызбаева Гулим Абдырашовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Банковская деятельность и рынок ценных бумаг», Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова, Бишкек, Кыргызская Республика.
E-mail: gulim1sansyz@gmail.com

Алымбаева Жылдыз Карыбековна – старший преподаватель, Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова, Бишкек, Кыргызская Республика.
E-mail: zhyldyz_alymbaeva@mail.ru

DIGITALIZATION AS A TREND IN THE MODERN DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF KYRGYZSTAN AND INCREASING THE FINANCIAL LITERACY OF THE COUNTRY'S POPULATION

A. Tabyshova, G. Sansyzbayeva, Zh. Alymbayeva
Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov, Bishkek, Kyrgyz Republic

In modern Kyrgyzstan, transformational processes related to digitalization are taking place, which have led to a change in public consciousness, a reassessment of values in the field of economics, finance and in general in public life. At the moment, society is faced with the introduction of digital technologies, which have led to a powerful generation of new knowledge, attitudes and skills; there is a need to adjust personal financial management and lifestyle changes. Changing the model of financial behavior can be regarded as a way for the population to respond to the current situation, the purpose of which is to create opportunities for managing personal finances and ensuring relationships that allow the subject to achieve their life priorities. Citizens understand the need to involve them in new technological solutions in order to keep up with the demands of the time, as such a lag will affect all areas of their lives, including the state of their finances.

Keywords: digitalization, transformational processes, financial behavior, project «Digital CASA – Kyrgyz Republic», digital infrastructure, financial literacy.

References

1. Bakhtina O. Yu. *Transformatsiya finansovogo povedeniya naseleniya v usloviyakh tsifrovizatsii* [Transformation of the financial behavior of the population in the context of digitalization]: Cand. Sci. (Econ.) Thesis. 08.00.10, Moscow: FGBOU VO "Rossiiskaya akademiya narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii", 2021, 312 p. (In Russ.).
2. Gruzdeva M. A. Digital skills and bonuses of using digital services: signs of territorial asymmetry, HUMAN

PROGRESS, 2020, Vol. 6, No. 4. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_45653751_58442513.pdf (дата обращения: 04.05.2024). (In Russ.). DOI: 10.34709/IM.164.4

3. Zhaparov A. U., Tabyshova A. K. Digitalization as a driver of transformation of financial behavior of the population of the Kyrgyz Republic, M. RYSKULBEKOV ATYND AGY KYRGYZ EKONOMIKALYK UNIVERSITETININ KABARLARY, 2023, No. 4 (61), pp. 39–42. (In Russ.).

About the authors

Adiliya K. Tabyshova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Securities Market, M. Ryskulbekov Kyrgyz University of Economics, Bishkek, Kyrgyz Republic.
E-mail: atabyshova@mail.ru

Gulim A. Sansyzbaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Securities Market, M. Ryskulbekov Kyrgyz University of Economics, Bishkek, Kyrgyz Republic.
E-mail: gulim1sansyz@gmail.com

Zhyldyz K. Alymbaeva – Senior lecturer, M. Ryskulbekov Kyrgyz University of Economics, Bishkek, Kyrgyz Republic.
E-mail: zhyldyz_alymbaeva@mail.ru

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

Я. С. Никольский

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

С каждым годом агропромышленный комплекс (АПК) России активно развивается и увеличивает производственные мощности. Это особенно заметно при анализе экспорта агропромышленной продукции за рубеж. Стоит отметить, что за последние годы Россия значительно увеличила объемы продаж сельскохозяйственной продукции, что позволило достичь рекордных показателей доходов от ее экспорта. Новосибирская область – один из важнейших регионов России, который специализируется на производстве агропромышленной продукции, а также играет важную роль в логистике при поставках экспортной продукции АПК за рубеж, что и обусловило выбор темы исследования. В рамках исследования автор стремился проанализировать экспортный потенциал Новосибирской области, а также выявить его преимущества и недостатки с точки зрения развития агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, экспорт сельскохозяйственного сырья, экспорт АПК, экспорт продовольствия, Новосибирская область.

Введение. Агропромышленный комплекс играет ключевую роль в развитии экономики как на уровне государства, так и на региональном уровне. Особенно значимы экспортные поставки агропромышленной продукции, которые позволяют сельскохозяйственным предприятиям успешно работать и поддерживать благосостояние сельского населения. Кроме того, агропромышленный комплекс не только важен для экономической стабильности и продовольственной безопасности страны, но и является неотъемлемой частью ее культуры и традиций.

Как отмечают А. Т. Стадник и С. Г. Чернова, «агропромышленный комплекс и сельское хозяйство России выступают не только как важнейший экономический сектор, а в большей мере как важнейший уклад жизни страны...» [1, с. 93]. Еще раз подчеркнем, что агропромышленный комплекс играет важную роль в экономике страны, а также занимает особое место в социально-экономическом развитии Новосибирской области.

Целью исследования является анализ текущего состояния агропромышленного комплекса Новосибирской области, оценка его роли в области развития экспортного потенциала и обеспечения продовольственной безопасности России. Кроме того, автор стремился определить факторы и условия, которые будут способствовать укреплению продовольственной безопасности страны в будущем.

Научно-практическая значимость статьи заключается в анализе и оценке текущего состояния экспортного потенциала Новосибирской области. Кроме того, в ней предлагаются рекомендации, которые помогут

повысить конкурентоспособность агропромышленных предприятий региона. Результаты исследования могут быть полезны для органов управления агропромышленным комплексом Новосибирской области при разработке стратегий развития экспортного потенциала и укрепления позиций сельскохозяйственной продукции региона на мировом рынке.

Материалы и методы. В процессе исследования использовались различные общенаучные методы, такие как анализ, синтез, дедукция, индукция и аналогия и др.

Литературный обзор. В статье Н. Ю. Исаковой «Роль АПК в российском экспорте», опубликованной в 2023 г., отмечается, что «доля производства в сельскохозяйственных организациях выросла с 59,2 % в 2021 г. до 60,4 % в 2022 г., также как и доля производства в хозяйствах фермеров и у индивидуальных предпринимателей, которая выросла до 16,2 % по сравнению с 15,4 % в 2021 г. Сельское хозяйство стало одной из самых динамично развивающихся отраслей экономики Российской Федерации. Это указывает на потенциал для дальнейшего развития и инвестиционных возможностей» [2, с. 4789]. Автор вышеупомянутой статьи, конечно же, прав в том, что развитие АПК России с каждым годом набирает обороты, а доля экспорта с каждым годом «бьет» новые рекорды по количеству поставок агропромышленной продукции за рубеж.

В статье С. М. Баскакова, И. Ф. Сухановой и О. А. Наконечной «Экспортный потенциал неэкспортного региона: взгляд из Новосибирской области» [3] рассматривается вопрос развития экспорт-

ного потенциала Новосибирской области, а также проблемы, с которыми сталкивается экспортный сектор; в частности, вот что авторы пишут о проблемах: «Ключевой среди выделенных проблем, по нашему мнению, является неоднородность и неразвитость экспортной инфраструктуры различных регионов и территорий, что не позволяет в полной мере использовать их экспортный продовольственный потенциал. Например, применительно к России, на 15 регионов приходится 70–80 % экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, в то время как на остальные 68 регионов лишь 20–30 %» [3, с. 26]. Стоит признать, что вышеописанная проблема является основной, однако в 2024 г. зафиксирован рост экспортных показателей, что является положительным моментом с точки зрения экспортного потенциала Сибири. Однако для решения экспортной проблемы Новосибирской области следует развивать логистическую инфраструктуру, а также увеличивать объем мощностей для хранения агропромышленной продукции.

Помимо уже упомянутых научных работ хотелось бы обратить внимание на статью В. В. Алещенко, О. А. Алещенко, А. Н. Шендалева и А. Н. Ларина «Инфраструктура экспорта зерна регионов Сибири», в которой авторы приводят данные о направлениях экспортных поставок зерна, уделяя особое внимание ключевым проблемам поставок зерна из Сибири, в частности, они отмечают следующие: «Ключевые проблемы – большие расстояния и, как следствие, повышенные расходы на железнодорожную перевозку, по сравнению с основными агропромышленными центрами страны, расположенными в европейской части России» [4, с. 84]. Безусловно, можно согласиться с тем, что географическое расположение Сибири не вполне подходит для организации логистики при экспортных поставках сельскохозяйственной продукции в Европу. Другое дело – поставки в Азию. В 2024 г. из-за санкций и других ограничений большая часть экспорта продукции агропромышленного комплекса направляется в азиатские страны. По мнению автора настоящей статьи, при поставках в Азию в плане логистики субъекты Сибирского федерального округа (СФО) имеет неоспоримое преимущество перед субъектами Европейской части России.

Также стоит обратить внимание на статью А. К. Маркова и Р. Г. Мумладзе «Вклад регионов в экспорт продукции АПК» [5], опубликованную в 2019 г. В ней речь шла о потенциале агропромышленного комплекса и о трудностях, с которыми сталкиваются российские производители при реализации своего экспортного потенциала. Приведем лишь маленький фрагмент статьи: «Экспорт продукции АПК сдерживается высокими издержками производства в агропромышленном производстве, низкими темпами модернизации материально-технической базы, неупорядоченностью налоговых и таможенных процедур – возврата НДС при экспорте; сокращения стран тради-

ционных экспортеров из-за секционных барьеров» [5, с. 371]. Следует подчеркнуть, что к 2024 г. некоторые из перечисленных проблем успешно решены. Например, наша страна нашла новых покупателей для своей агропромышленной продукции.

Помимо вышеперечисленных научных трудов, стоит уделить внимание статье С. А. Шелковникова и К. В. Чепелева «Формирование спроса на экспортно-ориентированную продукцию АПК Сибири», в которой отмечаются следующие положительные факты популяризации сибирских брендов: «В СФО наметилась положительная тенденция создания регионами новых продуктовых брендов (прирост + 26 брендов или 47,3 %). Среди регионов-лидеров по СФО по количеству региональных продуктовых брендов можно выделить Томскую и Новосибирскую области, а также Алтайский край» [6, с. 340]. Заметим, что статья была написана в 2022 г., а на начало 2024 г. количество и объем продуктовых брендов из Сибири существенно повысилось; сибирские бренды, благодаря своему качеству, стали весьма популярными.

Результаты. Сегодня агропромышленный комплекс – это одна из самых значимых отраслей российской экономики, которая не только формирует рынок продовольствия, но и обеспечивает продовольственную и экономическую безопасность страны. Кроме того, благодаря увеличению экспорта продукции агропромышленный комплекс приносит дополнительный доход государству. Новосибирская область имеет ключевое значение для агропромышленного потенциала нашей страны. По предварительным данным, в 2023 г. объем валовой продукции сельского хозяйства составил 133,4 млрд руб. Также стоит отметить, что Новосибирская область занимает второе место среди регионов СФО по объему производства сельскохозяйственной продукции, производя 16,1 % от общего объема продукции, произведенной в округе¹.

Агропромышленный комплекс Новосибирской области производит продукты питания, обеспечивая продовольственную безопасность региона и экспортируя товары АПК за рубеж. Важно подчеркнуть, что АПК Новосибирской области обладает значительным экспортным потенциалом. Регион входит в двадцатку ведущих экспортеров сельскохозяйственной продукции в России и занимает первое место среди субъектов СФО. Также следует отметить агропромышленный потенциал Новосибирской области. Регион обладает огромными земельными ресурсами площадью более 180 тысяч гектаров, которые могут быть использованы для развития сельского хозяйства. Кроме того, показатели экспорта не только полностью соответствуют запланированным в региональном проекте «Экспорт продукции АПК»², но и превышают их. Это свидетельствует о высоком уровне развития агропромышленного комплекса в регионе. Новосибирская область играет важную роль в логистике экспорта зерновых культур и других агропромышленных товаров.

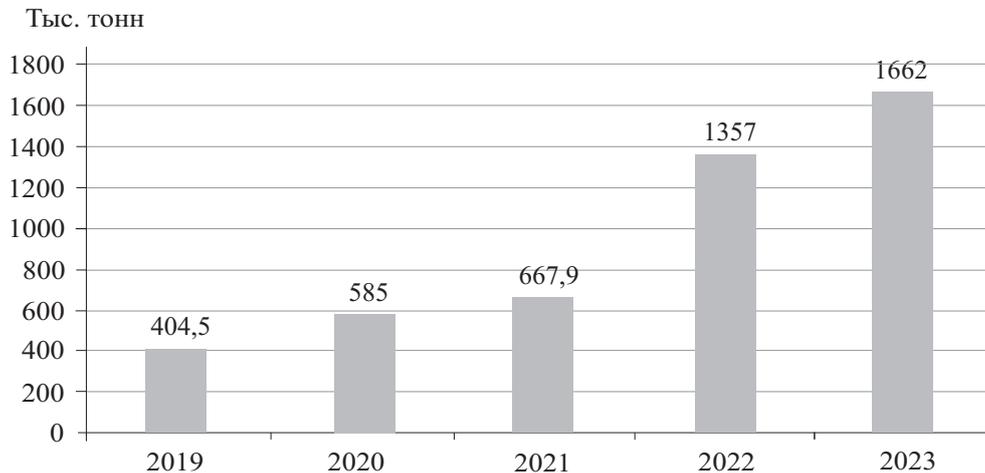
¹ Итоги развития АПК НСО (публикация от 25.04.2024 г. размещена на официальном сайте Министерства сельского хозяйства Новосибирской области). URL: <https://mcs.nso.ru/page/444> (дата обращения: 30.04.2024).

² Паспорт регионального проекта «Экспорт продукции АПК «Новосибирская область»». URL: https://minrpp.nso.ru/sites/minrpp.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2020/02/eksport_produkcii_apk.pdf (дата обращения: 24.04.2024).

Продовольственные товары и продукция сельского хозяйства составляют 8 % от всего экспорта Новосибирской области [7, с. 58]. Продукция агропромышленного комплекса Новосибирской области поставляется более чем в 56 стран мира. Основными покупателями являются такие страны, как Китай, Казахстан, Монголия, Турция, Вьетнам, Иран, Пакистан и Египет.

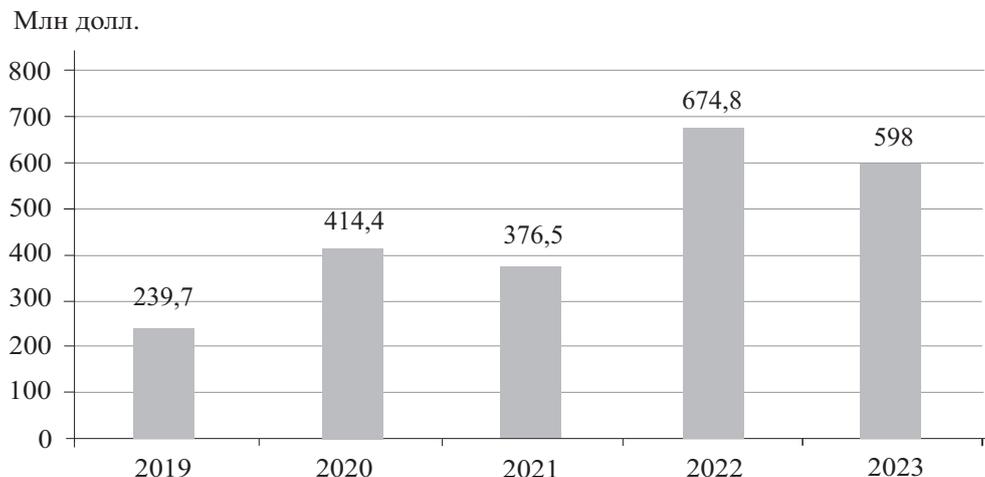
Новосибирская область демонстрирует положительную динамику производства сельскохозяйственной продукции (см. рис. 1). В 2023 г. регион поставил на экспорт рекордные 1,662 тысячи тонн продовольствия.

На рисунке 2 показана динамика прибыли от экспортных поставок за рубеж за 2019–2023 гг. В 2023 г. выручка от экспорта составила 598 млн долл. США.

Источник: составлено автором по данным Интернет-ресурсов Правительства Новосибирской области^{3, 4, 5, 6, 7}.

Рис. 1. Динамика экспорта сельскохозяйственной продукции Новосибирской области в 2019–2023 г., тыс. тонн

Источник: составлено автором по данным источников, упомянутых в отношении рисунка 1.

Рис. 2. Динамика прибыли от экспорта сельскохозяйственной продукции в Новосибирской области в 2019–2023 гг., млн долл. США

³ Итоги развития АПК НСО. URL: <https://mcx.nso.ru/page/444> (дата обращения: 30.04.2024).

⁴ Информация об итогах работы агропромышленного комплекса Новосибирской области за 2019 год. URL: https://mcx.nso.ru/sites/mcx.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2014/11/informaciya_ob_itogah_apk_2019_god.pdf (дата обращения: 30.04.2024).

⁵ Информация об итогах работы агропромышленного комплекса Новосибирской области за 2020 год. URL: https://mcx.nso.ru/sites/mcx.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2014/11/informaciya_ob_itogah_raboty_agropromyshlennogo_kompleksa_novosibirskoy_oblasti_za_2020_god.pdf (дата обращения: 24.04.2024).

⁶ Информация об итогах работы агропромышленного комплекса Новосибирской области за 2021 год. URL: https://mcx.nso.ru/sites/mcx.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2014/11/informaciya_ob_itogah_raboty_apk_za_2021_god.pdf (дата обращения: 24.04.2024).

⁷ Информация об итогах работы агропромышленного комплекса Новосибирской области за 2022 год. URL: https://mcx.nso.ru/sites/mcx.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2014/11/informaciya_ob_itogah_apk_za_2022_god.pdf (дата обращения: 24.05.2024).

Однако при сравнительном анализе показателей выручки за 2022–2023 гг., представленных в таблице 1, можно заметить, что выручка новосибирского АПК значительно снизилась по сравнению с прошлым годом. Это означает, что, несмотря на увеличение объема экспорта сельскохозяйственной продукции в 2023 г., выручка от него уменьшилась на 79,8 млн долл. США по сравнению с предыдущим годом (табл. 1).

Исходя из данных таблицы 1, стоит отметить, что Новосибирская область наращивает производство и увеличивает экспорт сельскохозяйственной продукции, однако доходы от экспорта снижаются. Основная причина снижения доходов от экспорта – высокая конкуренция. Кроме того, на ситуацию влияют такие факторы, как санкционное давление, кризис в странах-покупателях и колебания валютных курсов.

Указанные факторы свидетельствуют о том, что агропромышленный комплекс Новосибирской области сталкивается со следующими проблемами:

- материально-техническая база изношена;
- хозяйства обеспечены техникой лишь на 60 % от нормативной потребности в тракторах и на 55 % – в комбайнах;
- низкая заработная плата работников агропромышленных предприятий;
- удаленность от рынков сбыта экспортной продукции АПК, что ведет к высокой себестоимости последней из-за преобладания в ее структуре транспортных расходов.

По мнению автора настоящей статьи, для дальнейшего развития агропромышленной отрасли в Новосибирской области, а также увеличения экспортной выручки необходимо проведение следующих мероприятий:

- 1) определение целевых рынков и видов продукции агропромышленного комплекса, предназначенных для экспорта;
- 2) создание и реализация программы государственной поддержки работников АПК;
- 3) вовлечение в сельскохозяйственный оборот новых земель под культуры, ориентированные на экспорт;

4) обновление и модернизация парка сельскохозяйственной техники и оборудования;

5) обновление и модернизация технического и технологического оборудования для производства сельскохозяйственной продукции, а также производства продуктов питания;

6) разработка маркетингового плана по созданию брендов агропромышленных товаров для экспорта под новым ярким названием.

Обсуждение. Несмотря на указанные проблемы, следует признать, что у Новосибирской области есть потенциал для дальнейшего развития экспорта агропромышленной продукции. Чтобы увеличить экспортный потенциал региона, целесообразно выращивать не только зерновые культуры, но и расширять ассортимент за счет масличных культур. Кроме того, стоит обратить внимание на мясоперерабатывающие предприятия, которые наращивают производство и в ближайшие годы могут значительно увеличить поставки своей продукции на экспорт [8, с. 339]. Важно также обратить внимание на улучшение материально-технической базы сельскохозяйственных производителей. Это позволит им развивать и совершенствовать переработку своей продукции и экспортировать товары с более высокой добавленной стоимостью. Диверсификация продукции растениеводства откроет перед регионом новые рынки, причем, скорее всего, в азиатских странах.

Стоит еще раз подчеркнуть, что Новосибирская область имеет потенциал для выхода на новые рынки сбыта продукции АПК. Это могут быть ниши, связанные с производством уникальных и нишевых товаров, таких как кондитерские изделия, какао-бобы, соя, готовые продукты (полуфабрикаты), а также органические продукты, выращенные без использования химических удобрений и красителей [9, с. 183]. В эту категорию входят не только овощи, фрукты и злаки, но и мясо, яйца и молоко, полученные от животных, которые выращивались на экологически чистых пастбищах, питались натуральным кормом и не получали антибиотиков и гормоны роста.

Таблица 1

Динамика экспорта продукции и объем выручки за период 2022-2023 гг.

Показатель	Год		Изменения	
	2022	2023	Отклонения (+,-)	Темп роста, %
Объем экспорта, тыс. тонн	1 357	1 662	305	22,4
Прибыль, млн долл. США	674,8	598	-79,8	-11,3

* Составлено автором по данным того же источника, что и рисунок 1.

Экспорт переработанной продукции и товаров с высокой добавленной стоимостью – это «окна возможностей», которые могут значительно стимулировать развитие отрасли растениеводства и повысить ее эффективность [10, с. 545]. Кроме того, Новосибирская область, благодаря своему удачному географическому положению, может в будущем стать одним из ключевых транспортных узлов страны для экспорта агропромышленных товаров в страны Азии и Африки [11, с. 141]. Все это вместе позволит увеличить объем экспортируемых товаров и даст возможность агропромышленным предприятиям Новосибирской области выйти на новый уровень.

Заключение. Исследование показало, что Новосибирская область имеет значительный потенциал для расширения экспорта продукции агропромышленного комплекса и является одним из наиболее перспективных регионов России в этой сфере. Но, как и многие регионы, Новосибирская область имеет проблемы, сдерживающие развитие АПК региона; автором предложены некоторые мероприятия для решения этих проблем. Что касается преимуществ региона в области формирования экспортного потенциала АПК, то, по мнению автора, они очевидны, но следует принять системные меры по повышению общего потенциала АПК Новосибирской области – в этой части автором также предложены некоторые рекомендации, способствующие не только дальнейшему развитию агропромышленного комплекса региона, но и повышению его экспортного потенциала.

Литература

1. Стадник А. Т., Чернова С. Г. Формирование и развитие индикативного рыночно-регулируемого механизма управления сельским хозяйством региона // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). 2006. № 1 (4). С. 93–99.
2. Исакова Н. Ю. Роль АПК в российском экспорте // Столыпинский вестник. 2023. Т. 5, № 10. URL: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2023/10/9.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Баскаков С. М., Суханова И. Ф., Наконечная О. А. Экспортный потенциал неэкспортного региона: взгляд из Новосибирской области // ЭТАП:

экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 5. С. 25–37. DOI: 10.24412/2071-6435-2021-5-25-37

4. Алещенко В. В., Алещенко О. А., Шендалев А. Н., Ларин А. Н. Инфраструктура экспорта зерна регионов Сибири // ЭКО. 2021. № 8 (566). С. 81–103. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-8-81-103

5. Марков А. К., Мумладзе Р. Г. Вклад регионов в экспорт продукции АПК // Инновации и инвестиции. 2019. № 6. С. 369–371.

6. Шелковников С. А., Чепелева К. В. Формирование спроса на экспортоориентированную продукцию АПК Сибири // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. Т. 65, № 4 (388). С. 338–343. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_4_338

7. Кондаурова Л. А. Сельское хозяйство Новосибирской области в контексте обеспечения продовольственной безопасности региона // Вектор экономики: электронный научный журнал. 2021. № 2 (56). URL: <https://elibrary.ru/guyqvur> (дата обращения: 10.05.2024).

8. Тихомиров А. И., Фомин А. А. Государственная поддержка АПК России: основные тенденции и социально-экономическое значение // Международный сельскохозяйственный журнал. 2024. № 2 (398). С. 121–125. DOI: 10.55186/25876740_2024_67_2_121

9. Святова О. В., Зюкин Д. А., Костерина И. В., Овчинникова О. А. Развитие экспортного потенциала сельскохозяйственного сырья и продовольствия Российской Федерации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 3. С. 181–185.

10. Шелковников С. А., Леонова Я. В. «Окна возможностей» для экспорта продукции растениеводства Новосибирской области / В сборнике: Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий // Сборник IV Всероссийской (национальной) научной конференции (Новосибирск, 20 декабря 2019 г.). – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2019. С. 544–547.

11. Рюмкина И. Н., Рюмкина С. В., Цынзак М. П., Манханов А. Д. Анализ социальных целей устойчивого развития на сельских территориях Сибирского федерального округа // Инновации и продовольственная безопасность. 2023. № 1 (39). С. 134–146. DOI: 10.31677/2311-0651-2023-39-1-134-146

Сведения об авторе

Никольский Ярослав Сергеевич – аспирант, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.

ORCID: 0009-0002-5545-1354; Author'sSPINcode: 4461-7050

E-mail: nikolsky1996@yandex.ru

EXPORT POTENTIAL OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE NOVOSIBIRSK REGION: PROSPECTS AND OPPORTUNITIES FOR DEVELOPMENT

Ya. Nikolsky

Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia

Every year, the agro-industrial complex of Russia is actively developing and increasing its production capacity. This is especially noticeable when analyzing the export of agro-industrial products abroad. It is worth noting that in recent years, Russia has significantly increased sales of agricultural products, which has made it possible to achieve record levels of income from its exports. The Novosibirsk region is one of the most important regions of Russia, which specializes in the production of agro—industrial products, and also plays an important role in logistics in the supply of agricultural exports abroad, which determines the topic of the study. As part of the research, the author sought to analyze the export potential of the Novosibirsk region, as well as to identify its advantages and disadvantages from the point of view of the development of the agro-industrial complex.

Keywords: agro-industrial complex, export of agricultural raw materials, export of agro-industrial complex, export of food, Novosibirsk region.

References

1. Stadnik A. T., Chernova S. G. Formation and development of an indicative market-regulated mechanism for managing agriculture in the region, *Vestnik NGAU (Novosibirskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet)*, 2006, No. 1 (4), pp. 93–99. (In Russ.).
2. Isakova N. Yu. The role of agriculture in Russian exports, *Stolypinskii vestnik*, 2023, Vol. 5, No. 10. Available at: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2023/10/9.pdf> (In Russ.).
3. Baskakov S. M., Sukhanova I. F., Nakonechnaya O. A. Export potential of a non-export region: a view from the Novosibirsk region, *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, 2021, No. 5, pp. 25–37. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071-6435-2021-5-25-37
4. Aleshchenko V. V., Aleshchenko O. A., Shendaliev A. N., Larin A. N. Grain export infrastructure of the Siberian regions, *EKO*, 2021, No. 8 (566), pp. 81–103. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-8-81-103
5. Markov A. K., Mumladze R. G. The contribution of the regions to the export of agricultural products, *Innovatsii i investitsii*, 2019, No. 6, pp. 369–371. (In Russ.).
6. Shelkovnikov S. A., Chepeleva K. V. The formation of demand for export-oriented products of the agro-industrial complex of Siberia, *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal*, 2022, Vol. 65, No. 4 (388), pp. 338–343. (In Russ.). DOI: 10.55186/25876740_2022_65_4_338
7. Kondaurova L. A. Agriculture of the Novosibirsk region in the context of ensuring food security in the region, *Vektor ekonomiki: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2021, No. 2 (56). (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/gyqvup> (date of application: 05/10/2024).
8. Tikhomirov A. I., Fomin A. A. State support for the agro-industrial complex of Russia: main trends and socio-economic significance, *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal*, 2024, No. 2 (398), pp. 121–125. (In Russ.). DOI: 10.55186/25876740_2024_67_2_121
9. Svyatova O. V., Zyukin D. A., Kosterina I. V., Ovchinnikova O. A. Development of the export potential of agricultural raw materials and food of the Russian Federation, *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii*, 2019, No. 3, pp. 181–185. (In Russ.).
10. Shelkovnikov S. A., Leonova Ya. V. "Windows of opportunity" for the export of crop production in the Novosibirsk region, *Rol' agrarnoi nauki v ustoychivom razviti sel'skikh territorii* [The role of agricultural science in the sustainable development of rural areas], Collection of the IV All-Russian (national) Scientific Conference (Novosibirsk, December 20, 2019), Novosibirsk: ITs NGAU «Zolotoi kolos», 2019, pp. 544–547. (In Russ.).
11. Ryumkina I. N., Ryumkin S. V., Tsynzak M. P., Mankhanov A. D. Analysis of the social goals of sustainable development in rural areas of the Siberian Federal District, *Innovatsii i prodovol'stvennaya bezopasnost'*, 2023, No. 1 (39), pp. 134–146. (In Russ.). DOI: 10.31677/2311-0651-2023-39-1-134-146

About the author

Yaroslav S. Nikolsky – Postgraduate student, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0009-0002-5545-1354; Author'sSPINcode: 4461-7050

E-mail: nikolsky1996@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ УЧЕТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В СООТВЕТСТВИИ С ФСБУ 14/2022 И ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ УЧЕТА И ОЦЕНКИ ЭТИХ АКТИВОВ, СОПРЯЖЕННЫЕ С ВОЗНИКНОВЕНИЕМ РИСКОВ

Я. Н. Поликарпова, А. В. Черепанов

Сибирский государственный университет водного транспорта,
Новосибирск, Россия

В статье представлен обзор изменений в области бухгалтерского учета нематериальных активов (НМА), проведен сравнительный анализ учета НМА в соответствии с ПБУ 14/2007 и ФСБУ 14/2022, определены причины разработки и утверждения стандарт ФСБУ 14/2022 и обозначены проблемные вопросы учета и оценки НМА, сопряженные с возникновением рисков.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, бухгалтерский учет, нематериальные активы, оценка нематериальных активов.

В настоящее время российское законодательство относит к результатам интеллектуальной деятельности (РИД): «произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; географические указания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения»¹.

Следует отметить возрастающую активность, стабильную положительную динамику подачи заявок на товарные знаки, изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Зафиксирован тренд на увеличение количества заявок на изобретения, товарные знаки и числа сделок с интеллектуальными правами. За 2023 г. в Роспатент подано почти 27 000 заявок на изобретения. Следует отметить, что доля иностранных заявок за последние три года постоянно сокращается – от 11 000 в 2021 г. до 6 000 в 2023 г. При этом активность российских заявителей за три года выросла на 9 %. Аналогичная тенденция наблюдается и по подачам заявок на товарные знаки, полезные модели, промышленные образцы².

Такие результаты во многом определили комплексные правительственные меры поддержки критических областей промышленности, которые крайне важны в условиях санкций и осознания предпринимателями необходимости более активного использования нематериальных активов (НМА) в своей деятельности. Рост патентной активности фиксируется в большей степени на технологических направлениях.

В настоящее время трудно представить успешную деятельность любой организации без объектов, относящихся к РИД, но их регистрация необязательна, и статистика по таким объектам не ведется.

Исследования Высшей школы экономики показывают, что из 3,1 млн организаций, действовавших в РФ в 2022 г., о наличии НМА в бухгалтерской (финансовой) отчетности заявили только 52 тыс. (1,7 %), а о расходах на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) за последние три года – 5 800 организаций (менее 0,2 %). Данные о НИОКР в основном отражают организации обрабатывающих производств (39 % всех организаций, осуществляющих НИОКР), научно-технической сферы деятельности (26 %), информации и связи (10 %). Больше всего организаций с НМА приходится на оптовую и розничную торговлю (24 % от общего числа организаций с НМА), обрабатывающие производства (21 %) и научно-техническую сферу деятельности (13 %). Территориально около половины организаций, отчитавшихся по НИОКР и НМА, сосредоточены в трех регионах:

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023). Статья 1225. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

² Роспатент / Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Годовой отчет 2023. URL: https://urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/news/2024/03/20240304_reiting.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

Москве (34 % и 32 %, соответственно), Санкт-Петербурге (10 % и 9 %) и Московской области (по 7 %), и именно столичные организации формируют свыше половины стоимости НИОКР (54 %) и почти половину стоимости НМА (48 %)³.

Следует также отметить, что доля НМА в публичной отчетности большинства даже крупнейших российских компаний, как правило, составляет менее 1 %. Кроме того, из-за сложной геополитической обстановки и введенных санкций финансирование НИОКР в частных и государственных компаниях, а также в научно-исследовательских институтах сокращается. Многие компании генерируют и регистрируют права на объекты интеллектуальной собственности (ИС), но только единицы осознанно подходят к оформлению прав на объекты НМА, созданные сотрудниками, или приобретению исключительных прав в рамках договорных отношений [1].

Кроме того, многие компании зачастую ограничивают процесс учета и защиты ИС исключительно регистрацией патентов, ставя эти активы на баланс по стоимости государственной пошлины без учета реальной стоимости разработки. Это значит, что они упускают из виду защиту иных объектов (программы, базы данных, ноу-хау и т. д.), хотя их также следует формализовывать и защищать, потому что юридическая монополия на них может быть критичной для ведения бизнеса [2].

Такое отношение к учету и оценке НМА может привести к негативным последствиям: к потере важной информации или материальных активов; невозможности эффективно защититься от недобросовестных конкурентов; сложностям с коммерциализацией РИД. Отказ от отражения приобретенных или созданных объектов НМА в отчетности ведет к тому, что организация не может капитализировать расходы, а реальная ее стоимость существенно занижается [3].

Одним из важнейших направлений реформирования бухгалтерского и налогового учета в области нематериальных активов является тенденция их сближения и соответствия стандартам МСФО. Именно поэтому вопрос особенностей и проблем учета и отчетности НМА сегодня остается актуальным и востребованным [4].

Реформирование бухгалтерского и налогового учета вызвано объективной необходимостью, так как с 1998 г. меняется экономическое содержание понятия «Нематериальные активы» и отношение предпринимателей к исследуемой категории. За прошедший период наблюдается тенденция расширения содержания понятия, позволяя организациям все больше вложений осуществлять в интеллектуальную

деятельность, признавать РИД и отражать их в учете, увеличивая балансовую и рыночную стоимость организаций, что способствует их устойчивому развитию.

В настоящее время ведется планомерная работа по постепенной трансформации учета и отчетности НМА в соответствии с международным опытом. В связи с изменениями подходов к учету НМА интерес представляет исследование ретроспективы изменений. Можно констатировать о нескольких важных периодах в отечественной практике бухгалтерского учета в области НМА.

Первый период – с 2000 г. по 2007 г. (действие Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2000⁴)).

Второй период – с 2007 г. по 2023 г. (действие Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007⁵)).

Следует отметить, что в рамках второго периода вышло распоряжение Правительства РФ от 3 августа 2020 г. № 2027-р «Об утверждении Плана мероприятий ("дорожной карты") по реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности "Трансформация делового климата" "Интеллектуальная собственность"»⁶, нацеленное на решение следующих стратегических задач:

- стимулирование создания и правовой охраны востребованных бизнес-сообществом и государством РИД и средств индивидуализации;
- содействие вовлечению в гражданский оборот и коммерциализации РИД;
- обеспечение эффективной защиты прав на объекты ИС;
- укрепление национальной безопасности и повышение технологической независимости РФ;
- развитие человеческого капитала и культуры обращения с ИС.

В качестве показателей, отражающих достижение указанных целей к 2030 г., в вышеупомянутом распоряжении были указаны:

- увеличение в три раза количества выдаваемых Роспатентом российским заявителям патентов на изобретения (за исключением заявителей, с которых не взимаются патентные пошлины в соответствии со ст. 1366 IV-ой части ГК РФ, именуемой «Публичное предложение заключить договор об отчуждении патента на изобретение»), полезные модели, промышленные образцы, свидетельства на товарные знаки и свидетельства о государственной регистрации программ для электронных вычислительных машин, баз данных, топологий интегральных микросхем;
- увеличение в два раза количества сделок по распоряжению исключительными правами на изобретения, полез-

³ Петрова В., Галиева Д. Нематериальные активы просят предъявить к осмотру. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5988536> (дата обращения: 14.05.2024).

⁴ Приказ Минфина РФ от 16 октября 2000 г. № 91н (ред. от 27.11.2006) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет нематериальных активов" ПБУ 14/2000». Документ утратил силу в связи с изданием Приказа Минфина РФ от 23 января 2008 г. № 11н «О признании утратившим силу Приказа Минфина РФ от 16 октября 2000 г. № 91н...» и утверждением Приказа Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. № 153н.

⁵ Приказ Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. № 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет нематериальных активов" (ПБУ 14/2007)". Документ утратил силу с 1 января 2024 г. в связи с изданием Приказа Минфина России от 30 мая 2022 г. № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 "Нематериальные активы"».

⁶ Последняя редакция распоряжения Правительства № 2027-р была утверждена 29 июня 2023 г.

ные модели, промышленные образцы, товарные знаки российскими юридическими и физическими лицами;

- увеличение в три раза количества зарегистрированных в Роспатенте российских географических указаний и наименований мест происхождения товаров.

Третий период – с 2024 г., согласно Приказу Минфина РФ от 30 мая 2022 г. № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета

ФСБУ 14/2022 "Нематериальные активы"», который установил требования к формированию в бухгалтерском учете информации об объектах НМА организации (действие стандарта не распространяется на организации бюджетной сферы и применяется, начиная с бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2024 г.).

Различия в условиях признания объектов нематериальных активов в ПБУ 14/2007 и ФСБУ 14/2022 представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ ПБУ 14/2007 и ФСБУ 14/2022

№	Составляющие учета	ПБУ 14/2007	ФСБУ 14/2022
1	Признание лицензий как объектов НМА	Не рассматривает лицензии как НМА	Не запрещает использовать лицензии как объекты НМА
2	Учет НМА в совместной собственности	Не предусмотрен	Утвержден: 1. Если право собственности есть у нескольких организаций, то объект учитывается как НМА у каждой из них. 2. Если право собственности есть и у юридического, и у физического лица, то объект НМА также признается юридическим лицом
2	Учет физических носителей	Не применяется к физическим носителям	Предусматривает учет физических носителей вместе с нематериальным активом, либо как основное средство, либо как запасы
3	Лимит стоимости	Лимит стоимости не применяется, все объекты НМА принимаются к учету независимо от их стоимости	Можно самостоятельно учитывать лимит стоимости объекта НМА и не учитывать объект НМА с лимитом меньше стоимости
4	Учет расходов в первоначальной стоимости активов	Утвержден конкретный список расходов, которые учитываются в первоначальной стоимости НМА	Фиксированный список расходов не указан, можно ориентироваться на список расходов, утвержденный для основных средств
5	Повышение стоимости актива в связи с проведенной его модернизацией	Не предусмотрено	Утверждено
6	Проверка на обесценивание объектов НМА	Проводится по желанию	Обязательна для всех, кроме организаций, использующих упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность
7	Факторы и элементы амортизации	Утвержден перечень факторов, влияющих на амортизацию, нет понятия «элементы амортизации»	Открытый перечень факторов, влияющих на амортизацию. К ним относятся: 1) срок использования НМА; 2) способ амортизации; 3) ликвидационная стоимость
8	Дата начала начисления амортизации	С 1 числа месяца, следующего за признанием объекта амортизации	Есть два варианта: 1) с 1 числа месяца, следующего за признанием объекта амортизации; 2) в день признания объекта НМА. Если в учетной политике не прописано иного, то второй метод является основным автоматически
9	Дата прекращения начисления амортизации	С 1 числа месяца, следующего за выбытием актива	Есть два варианта: 1) с 1 числа месяца, следующего за выбытием объекта амортизации; 2) в день выбытия объекта НМА. Если в учетной политике не прописано иного, то второй метод является основным автоматически

Комментарии к каждой позиции таблицы 1 представлены ниже.

1. Признание лицензий как НМА. Лицензия – разрешение на право, либо на выполнение некоторых действий, которое может удостоверяться (подтверждаться одноименным документом). На самом деле, лицензия – инструмент обеспечения контроля со стороны государства за определенными видами деятельности. Согласно ФСБУ, можно учесть затраты на получение лицензии в качестве нематериального актива. Например, чтобы получить лицензию на ведение медицинской деятельности, нужно выполнить ряд требований, которые связаны зачастую с существенными затратами. В России, например, существует около 100 видов лицензирования, и каждый вид регулируется законодательством в своей сфере.

2. Учет НМА в совместной деятельности. В предыдущей версии (ПБУ) этот вид учета не был предусмотрен. Однако ФСБУ уточняет, что если право собственности есть у нескольких организаций, то актив учитывается как объект НМА в каждой из них. Если право собственности есть и у юридического, и у физического лица, то актив также признается и юридическим лицом.

Ст. 122 части IV ГК РФ уточняет, что в случае, когда исключительное право на РИД или на средство индивидуализации принадлежит нескольким лицам совместно, каждый правообладатель может использовать такой результат или свое средство по своему усмотрению, если ГК РФ или соглашением между правообладателями не предусмотрено иное. Взаимоотношения лиц, которым исключительное право принадлежит совместно, определяется соглашением между ними. Таким образом, введение в действие ФСБУ способствовало приведению в соответствие норм гражданского права и правил ведения организациями бухгалтерского учета. Вероятно, что первый, второй и третий пункт дадут возможность расширить признание НМА в отчетности организаций.

3. Учет физических носителей предусматривает их учет вместе с нематериальным активом либо как основного средства, либо как запаса. В 2010 г. Минфин РФ в своем письме внес разъяснения, что материальные объекты, в которых выражены РИД и приравненные к ним средства индивидуализации, не относятся к объектам НМА, учитываемым в бухгалтерском учете, и не должны включаться в бухгалтерскую (финансовую) отчетность. Однако введение ФСБУ позволило учесть как средство индивидуализации, так и сам материальный носитель – диски, флешки, бумажные носители (книги, брошюры и др.). При этом организация сама выбирает, учитывать это в стоимости нематериального актива либо в стоимости запаса. Разница в учете материального носителя позволит либо увеличить стоимость НМА, либо увеличить затраты (единовременно), не повышая стоимость НМА.

4. Лимит стоимости. Можно самостоятельно устанавливать лимит стоимости объекта НМА и не учитывать НМА стоимостью меньше установленного лимита. Данное уточнение дает больше свободы организациям в отношении учета нематериального актива, т.е. организация может самостоятельно установить лимит стоимости, прописав его в учетной политике, и не вести учет НМА ниже установленного лимита стоимости. Лимит должен быть установлен с учетом уровня существенности в общей картине баланса. Если же, например, организация относится к высокотехнологичной отрасли, что способствует получению грантов и финансирования, то такая организация скорее всего не будет устанавливать лимит стоимости, показывая в своей отчетности нематериальные активы.

5. Учет расходов на создание объектов НМА также позволяет включить в этот список все, что организация считает нужным и правильным, так как ограничение по включению расходов в состав нематериального актива снято. Создание НМА – процесс сложный и трудоемкий, и будет в результате этого достигнута поставленная цель, не всегда понятно. Все зависит от того, чем занимается организация и насколько значимым для ее деятельности является формирование (приобретение) объектов НМА, которые должно отражать в учете и отчетности.

6. Повышение стоимости актива в связи с его модернизацией. ФСБУ позволяет учесть вложения в модернизацию объекта НМА через увеличение его стоимости, чего нельзя было сделать в предыдущем варианте. Поскольку в результате работ по улучшению объекта характеристики нематериального актива должны будут измениться, то, вполне вероятно, будет актуальным изменение и срока его полезного использования. Само по себе приобретение объектом новых свойств является достойным основанием для пересмотра срока полезного использования по окончании модернизации, не дожидаясь конца отчетного года. Срок может как увеличиться, так и сократиться, но может и остаться неизменным – теперь это предмет профессионального суждения в каждом конкретном случае.

7. Проверка на обесценивание НМА. Стандарт не содержит методики проведения этой процедуры, лишь отсылает к МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов». Тем, кто ранее составлял отчетность по МСФО, безусловно, этот стандарт знаком, однако даже в этом случае большинство предпочитало все же обращаться к специалистам для проведения тестирования, поскольку эти процедуры отличаются высокой сложностью. При этом выделяются внешние и внутренние признаки обесценения. К внешним признакам можно отнести: значительные изменения технических, правовых, рыночных

ных условий, негативно влияющие на деятельность организации; значительное снижение рыночной стоимости актива; значительные изменения процентных ставок; существенное изменение условий, в которых используется (эксплуатируется) объект НМА. К внутренним признакам можно отнести: признаки физического и морального устаревания нематериального актива; денежный отток на приобретение и содержание актива, который может значительно превышать плановые расходы (бюджет); денежный поток (или операционная прибыль) от использования актива, который может быть существенно ниже плановых (бюджетных) ориентиров; существенно изменился экономический эффект от использования нематериального актива.

8. *Факторы и элементы амортизации.* Во-первых, сумма амортизации за отчетный период определяется таким образом, чтобы к концу срока амортизации балансовая стоимость этого объекта стала равной его ликвидационной стоимости (п. 37 ФСБУ 14/2022). В ситуации, когда ликвидационная стоимость НМА равна нулю, в конце срока полезного использования балансовая стоимость нематериального актива должна стать нулевой. Во-вторых, амортизация начисляется вне зависимости от того, какой финансовый результат получила организация по итогам отчетного периода – прибыль или убыток (п. 34 ФСБУ 14/2022), то есть даже при работе в убыток начисление амортизации по НМА прекращать нельзя. В-третьих, начисление амортизации не нужно приостанавливать, даже если объект НМА временно не используется (п. 35 ФСБУ 14/2022).

Как справедливо отмечают исследователи И. В. Калюгина и О. Н. Тарасенко, при переходе на ФСБУ 14/2022 необходимо учитывать согласованность нового стандарта с положениями ранее введенных стандартов ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» и ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» (речь идет, прежде всего, о проблемах, касающихся отражения объектов НМА, применительно к учетной политике организации) [5].

Напомним, что в дополнение к трансформации учета НМА происходит совершенствование правового регулирования, которое реализуется в рамках «Дорожной карты» по трансформации делового климата в сфере интеллектуальной собственности в соответствии с вышеупомянутым распоряжением

Правительства РФ от 3 августа 2020 г. № 2027-р, предусматривающим:

- расширение режима налогообложения «патентная коробка» по платежам, поступающим за пользование правами на РИД из-за рубежа;
- освобождение от налога на прибыль и НДФЛ безвозмездной передачи прав на РИД, созданные в ходе реализации государственного или муниципального контракта;
- изменение подходов к соблюдению требования единства изобретения; для авторов РИД из научно-образовательных организаций установлено 50-процентное вознаграждение от дохода при распоряжении правами на интеллектуальную собственность.

Приведем пример справедливой оценки стоимости НМА организации с учетом изменений, произошедших после вступления в силу ФСБУ 14/2022 и ряда положений распоряжения Правительства РФ № 2027-р.

При проведении анализа нескольких компаний с целью оценки стоимости НМА на основе данных бухгалтерских балансов нами отмечено, что значительная стоимость приходится на «неисключительные права пользования программы ЭВМ, базы данных». Например, стоимость данного актива в некоей компании равняется 8 607 тыс. руб., при этом компания имеет незавершенные вложения в разработку программ в размере 40 тыс. руб. Исходя из проанализированной отчетности, представляемой компаниями в открытом доступе в сетевое издание «Центр раскрытия корпоративной информации»⁷, можно сделать вывод, что это прикладное программное обеспечение, используемое для нужд компании, причем не только для упрощения и автоматизации процесса взаимодействия сотрудников во внутренней среде, но и в целях коммуникаций с партнерами бизнеса, входящими в группу компаний. Используя при оценке затратный подход⁸, оценим стоимость НМА методом индексации балансовой стоимости [6].

Из-за отсутствия достоверных источников полученных доходов (или экономии на расходах) авторам настоящей статьи не представилась возможность оценить стоимость объекта НМА на основе применения доходного подхода, представляющего собой «совокупность методов оценки, основанных на определении текущей стоимости ожидаемых будущих денежных потоков от использования объекта оценки». Применение доходного подхода осложняется еще и тем, что в условиях нестабильности геополитической и финансовой ситуации вообще сложно делать прогноз.

⁷ Сетевое издание «Центр раскрытия корпоративной информации». URL: <https://www.e-disclosure.ru/> (дата обращения: 12.04.2024).

⁸ Согласно Приложению 5 «Федерального стандарта оценки "Подходы и методы оценки (ФСО V)"» к приказу Минэкономразвития России от 14 апреля 2022 г. № 200 (ред. от 30.11.2022) «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки», затратный подход представляет собой «совокупность методов оценки, основанных на определении затрат, необходимых для воспроизводства или замещения объекта оценки с учетом совокупного обесценения (износа) объекта оценки и (или) его компонентов. Затратный подход основан на принципе замещения».

**Расчет стоимости нематериальных активов при применении затратного подхода
с учетом использования метода индексации балансовой стоимости**

Год совершения сделки	Стоимость вложений, тыс. руб.	Индексация стоимости	Скорректированная цена, руб.	Итоговая стоимость восстановления НМА, тыс. руб.*
2021	9 967	33,51	13 307	22 855
2022	7 852	23,17	9 548	

* Результат расчета итоговой стоимости восстановления НМА: $S=9\,967 \times 33,51 + 7\,852 \times 23,17 = 22\,855$.

Также не представляется возможным проведение оценки все того же объекта НМА с использованием сравнительного подхода, представляющего собой «совокупность методов оценки, основанных на сравнении объекта оценки с идентичными или аналогичными объектами (аналогами)», потому что при оценке возникают трудности с определением стоимости аналогичных систем, так как компании, поставляющие программные продукты, аналогичные оцениваемым системам программного обеспечения (ПО), определяют цену для каждого потенциального клиента самостоятельно на договорной основе (на основе понесенных затрат на установку самих систем ПО, установку необходимого оборудования для их нормального функционирования и закладываемой наценки). При поиске тендеров с аналогами оцениваемых систем невозможно определить стоимость сделки из-за закрытости торгов.

Как известно, справедливая стоимость – это нечто иное, как «оценка, основанная на рыночных данных...»⁹, поэтому, по мнению авторов настоящей статьи, для рассматриваемого объекта НМА справедливой стоимостью можно признать стоимость, определенную при использовании затратного подхода.

Подводя итоги, отметим, что ведение учетно-аналитического процесса, связанного с нематериальными активами, является важной задачей для любой организации. Он позволяет контролировать стоимость и использование активов, а также отслеживать их движение в учетной системе. Для правильного ведения учета и формирования достоверной бухгалтерской (финансовой) отчетности необходимо проводить оценку стоимости НМА, регистрацию их в учетной системе, начисление амортизации, проведение инвентаризации, отслеживание использования объектов НМА и т.д., учитывая при

этом проблемные вопросы учета и оценки этих активов, сопряженные с возникновением рисков.

Обозначим лишь некоторые из них:

– сложность оценки (так как НМА не имеют физической формы, их стоимость может быть определена только на основе экспертных оценок и анализа рынка, что может привести к неточности и субъективности);

– недостаточная прозрачность: оценка НМА может оказаться сложной для понимания стейкхолдерами, что может снизить доверие к организации;

– риск переоценки: при проведении переоценки НМА может возникнуть риск завышения их стоимости, что может привести к искажению бухгалтерской (финансовой) отчетности организации;

– недостаточный внутренний и внешний контроль: некоторые виды НМА (например, РИД, надлежащим образом оформленные) могут быть украдены или нарушены, что может привести к потере экономической выгоды [7].

По мнению авторов настоящей статьи, только после формирования, утверждения и подтверждения (например, в ходе внешнего аудита) бухгалтерской (финансовой) отчетности по итогам за 2024 год, можно будет сделать окончательные выводы о тех поправках, которые необходимо будет сделать в целях улучшения качества стандарта ФСБУ 14/2022, с точки зрения его применимости в учетной практике, особенно высокотехнологичных компаний.

Литература

1. Мазур Н. З., Попова Н. В., Демьянец Е. А. Величина нематериальных активов предприятий РФ / Офиц. сайт ООО «ВКО-Интеллект». URL: <https://www.vko-intellekt.ru/media-center/velichina-nematerialnyh-aktivov-predpriyatij-rossii/> (дата обращения: 11.05.2024).

⁹ См. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (введен в действие на территории РФ приказом Минфина РФ от 28.12.2015 г. № 217н; действ. ред. от 11.07.2016).

2. Полицарпова Я. Н., Даньшина А. Н. Современная оценка нематериальных активов в бухгалтерском учете / В сборнике: Управление в современных системах // Сборник трудов XII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов (Челябинск, 14 декабря 2022 г.). – Челябинск: Южно-Уральский технологический университет, 2022. С. 200–211.

3. Черепанов А. В., Полицарпова Я. Н. Проблема оценки нематериальных активов при реализации бюджетных программ / В сборнике: Оценка программ и политик в условиях нового государственного управления // Сборник статей 3-ей Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 26 октября 2022 г.). Под редакцией И. В. Барановой. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2022. С. 274–280.

4. Полицарпова Я. Н., Яскевич О. И. Аналитическая информация, необходимая для проведения оценки нематериальных активов в бухгалтерском учете / В сборнике: Управление в современных системах // Сборник трудов XII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов (Челябинск, 14 декабря 2022 г.). – Челябинск: Южно-Уральский технологический университет, 2022. С. 212–221.

5. Калюгина И. В., Тарасенко О. Н. Основные положения ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» применительно

к учетной политике экономического субъекта / В сборнике: Трансформация системы учетно-аналитического, финансового и контрольного обеспечения в условиях цифровизации экономики // Материалы национальной (всероссийской) научно-практической и методической конференции (Воронеж, 1 февраля 2022 г.). – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. С. 39–44.

6. Черепанов А. В., Полицарпова Я. Н. Проблемы аналитической информации при оценке нематериальных активов в условиях нестабильной экономической среды. / В сборнике: Управление в современных системах // Сборник трудов XII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов (Челябинск, 14 декабря 2022 г.). – Челябинск: Южно-Уральский технологический университет, 2022. С. 264–271.

7. Окомина Е. А. Учет нематериальных активов как инструмент управления бизнесом / В сборнике: Наука молодых: вызовы и перспективы // Сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Великий Новгород, 15–19 мая 2023 г.). – Великий Новгород: Издательство: Новгородский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023. С. 207–210.

Сведения об авторах

Полицарпова Яна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Сибирский государственный университет водного транспорта, Новосибирск, Россия.
Email: yana_nikolaevna@aleftab.com

Черепанов Аркадий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Сибирский государственный университет водного транспорта, Новосибирск, Россия.
ORCID: 0000-0001-5874-2320
E-mail: arcandil@mail.ru

TRANSFORMATION, TRENDS AND PROBLEMS OF ACCOUNTING FOR INTANGIBLE ASSETS

Ya. Polikarpova, A. Cherepanov
Siberian State University of Water Transport,
Novosibirsk, Russia

The article provides an overview of changes in the field of accounting for intangible assets (IA), a comparative analysis of accounting for IA in accordance with PBU 14/2007 and FSB 14/2022, identifies the reasons for the development and approval of the FSB 14/2022 standard and identifies problematic issues of accounting and valuation of IA associated with the occurrence of risks.

Keywords: results of intellectual activity, accounting, intangible assets, valuation of intangible assets.

References

1. Mazur N. Z., Popova N. V., Demyanets E. A. The value of intangible assets of enterprises of the Russian Federation. Available at: <https://www.vko-intellekt.ru/media-center/velichina-nematerialnyh-aktivov-predpriyatij-rossii/> (date of application: 05/11/2024). (In Russ.).

2. Polikarpova Ya. N., Dan'shina A. N. Modern valuation of intangible assets in accounting, *Upravlenie v sovremennykh sistemakh* [Management in modern systems], Proceedings of the XII All-Russian (national) scientific and practical conference of scientific, scientific and pedagogical workers and graduate students (Chelyabinsk, December 14, 2022), Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skii tekhnologicheskii universitet, 2022, pp. 200–211. (In Russ.).

3. Cherepanov A. V., Polikarpova Ya. N. The problem of valuation of intangible assets in the implementation of budget programs, *Otsenka programm i politik v usloviyakh novogo gosudarstvennogo upravleniya* [Evaluation of programs and policies in the context of new public administration], Collection of articles of the 3rd All-Russian Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, October 26, 2022), Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2022. С. 274–280. (In Russ.).

4. Polikarpova Ya. N., Yaskevich O. I. Analytical information necessary for the assessment of intangible assets in accounting, *Upravlenie v sovremennykh sistemakh* [Management in modern systems], Proceedings of the XII All-Russian (national) scientific and practical Conference of scientific, scientific and pedagogical workers and graduate students (Chelyabinsk, December 14, 2022), Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skii tekhnologicheskii universitet, 2022, pp. 212–221. (In Russ.).

5. Kalyugina I. V., Tarasenko O. N. The main provisions of FSB 27/2021 "Documents and document management in accounting" in relation to the accounting policy of an economic entity, *Transformatsiya sistemy uchetno-analiticheskogo, finansovogo i kontrol'nogo obespecheniya v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki* [Transformation of the accounting, analytical, financial and control support system in the context of digitalization of the economy], Materials of the national (All-Russian) scientific, practical and methodological conference (Voronezh, February 1, 2022), Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet im. Imperatora Petra I, 2022, pp. 39–44. (In Russ.).

6. Cherepanov A. V., Polikarpova Ya. N. Problems of analytical information in the assessment of intangible assets in an unstable economic environment, *Upravlenie v sovremennykh sistemakh* [Management in modern systems], Proceedings of the XII All-Russian (national) scientific and practical Conference of scientific, scientific and pedagogical workers and graduate students (Chelyabinsk, December 14, 2022), Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skii tekhnologicheskii universitet, 2022, pp. 264–271. (In Russ.).

7. Okomina E. A. Accounting for Intangible Assets as a business management tool, *Nauka molodykh: vyzovy i perspektivy* [Science of the Young: Challenges and Prospects], Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Veliky Novgorod, May 15-19, 2023), Veliky Novgorod: Novgorodskii filial Federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya Rossiiskaya akademiya narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii, 2023, pp. 207–210. (In Russ.).

About the authors

Yana N. Polikarpova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Siberian State University of Water Transport, Novosibirsk, Russia.
E-mail: yana_nikolaevna@aleftab.com

Arkadii V. Cherepanov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Siberian State University of Water Transport, Novosibirsk, Russia.
ORCID: 0000-0001-5874-2320
E-mail: arcandil@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК УГРОЗА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

О. В. Тахумова, К. Е. Шамрай, В. А. Тютюнникова

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия

Безопасность государства, общества и личности является основополагающей задачей в области обеспечения стабильности и процветания страны. Данная задача подразумевает определение правил и норм в отношении различных социальных групп, соответствующих действующей в России институциональной среде. Целью настоящего исследования является анализ влияния экономических преступлений на социальную безопасность граждан Российской Федерации и обеспечение в стране экономического роста. Для раскрытия темы исследования в работе рассмотрены основные базовые индикаторы социально-экономической безопасности России. Методологической базой являются общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, ранжирования и др. В систематизированном виде представлены основные причины возникновения и распространения экономических преступлений. Проведен ретроспективный анализ экономических преступлений, составлена линия тренда. При помощи метода ранжирования сформирован рейтинг регионов-лидеров по уровню социально-экономического развития. Выявлено, что масштаб распространения экономических преступлений имеет достаточно сильную корреляционную связь с институциональными особенностями регионов. Предложены методы борьбы против экономических правонарушений при помощи применения информационных технологий.

Ключевые слова: экономические преступления, экономический рост, социальная безопасность, институциональные особенности, информационные технологии.

Введение. По мнению Л. Н. Добрышиной, «социально-экономическая безопасность страны (СЭБС) представляет собой такое состояние экономики и различных ее институтов, при котором экономическая система способна безболезненно реагировать на возникающие внутренние и внешние угрозы, существует возможность поддерживать приемлемые значения заранее задаваемых индикаторов экономической безопасности, а также созданы условия устойчивого социально-экономического развития и воспроизводства, при котором обеспечивается гарантированная защита интересов граждан, хозяйственных субъектов, общества и государства в условиях быстро изменяющейся среды» [1]. В современных российских условиях СЭБС призвана обеспечить преодоление бедности и коррупции, поддержание достойного уровня и качества жизни населения при помощи адресной поддержки граждан, создание

объектов социальной инфраструктуры и достижение высших социальных стандартов, а также устойчивое развитие национальной экономики. Данный комплекс мер способствует социокультурному развитию и самореализации каждого отдельного индивида.

Следует отметить, что улучшение состояния системы СЭБС принадлежит к числу наиважнейших национальных приоритетов Российской Федерации. Безопасность государства, общества и личности является основополагающей задачей в области обеспечения стабильности и процветания страны. Решение данной задачи предопределяет необходимость определения таких правил и норм в отношении различных социальных групп, которые соответствуют действующей в России институциональной среде, основанной на законодательно-правовых нормах с применением ответственности за совершение правонарушений¹.

¹ Согласно Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», *правонарушение* представляет собой «преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность; *профилактика правонарушений* – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения (действия физического лица, не влекущие за собой административную или уголовную ответственность, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц)».

Экономическая преступность выступает одним из наиболее негативных факторов, воздействующих на национальную безопасность государства. «Как указано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, в России, несмотря на принимаемые меры, остается высоким уровень преступности в отдельных сферах (в том числе в экономической). Растет число правонарушений в области предпринимательства и экономики, то есть экономических преступлений, в том числе совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Повсеместно регистрируются преступления, связанные с хищением денежных средств физических и юридических лиц с банковских счетов, совершаемых с использованием современных ИКТ, ответственность за которые в зависимости от способа хищения предусмотрена следующими статьями Уголовного кодекса РФ²: 158 («Кража»), 158.1 («Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию»), 159 («Мошенничество»), 159.1 («Мошенничество в сфере кредитования»), 159.2 («Мошенничество при получении выплат»), 159.3 («Мошенничество с использованием электронных средств платежа»), 159.5 («Мошенничество в сфере страхования»), 159.6 («Мошенничество в сфере компьютерной информации»), 160 («Присвоение или растрата»), 163 («Вымогательство»), 164 («Хищение предметов, имеющих особую ценность») и др.» [2].

Материалы и методы. Отечественными учеными-экономистами Л. И. Абалкиным, С. Ю. Глазьевым, В. К. Сенчаговым раскрыты проблемы социально-экономической безопасности в России. В своих исследованиях они рассматривают основные характеристики, трактовки и методологические подходы к определению ряда понятий, относящихся к экономической категории «социально-экономическая безопасность». По мнению Сенчагова В. К., «безопасность социального объекта представляет собой такой уровень развития его потенциала (жизнеспособности), который может обеспечить синтез накопленной им жизнеобеспеченности, жизнедеятельности, возможность использования которого зависит от степени единства интересов членов социума и эффективности управления» [3, с. 16].

Существуют как эндогенные (внутренние), так и экзогенные (внешние) угрозы СЭБС (см. рис. 1). Эндогенные угрозы социально-экономической безопасности страны являются первостепенным препятствием стремительного развития экономики, поскольку способны подорвать национальную безопасность изнутри. В последнее время увеличивают свой отрицательный эффект экзогенные угрозы. Прежде всего, это обусловлено беспрецедентным санкционным давлением со стороны западных стран, эскалацией военных конфликтов, переустройством мировых товарных рынков.

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Основные угрозы социально-экономической безопасности России

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023).

Повышение уровня угроз СЭБС ведет к снижению уровня и качества жизни населения России, раскручиванию инфляционной спирали цен на основные продукты питания, что отрицательно влияет на экономический аспект продовольственной безопасности, социальную напряженность, детерминированную высокой поляризацией доходов. Криминализация экономических отношений, связанная с наличием в стране высокой доли теневой экономики, способствует нестабильности в обществе, понижению уровня доверия, являющегося достаточно значимым социальным капиталом, который призван сократить транзакционные издержки бизнеса.

Экономическая преступность является серьезным барьером для обеспечения экономического роста. Основные причины экономических преступлений таковы:

- 1) высокие транзакционные издержки бизнеса;
- 2) нестабильность современной правовой системы;
- 3) пренебрежение граждан к традиционным морально-этическим нормам и принципам;
- 4) институциональные административные барьеры;
- 5) криминализация рыночных отношений.

Основная часть. Для более детального анализа социально-экономической безопасности государства был выявлен ряд ключевых показателей, характеризующих уровень и качество жизни граждан РФ. Данные показатели представлены в таблице 1.

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что все показатели демонстрируют положительную динамику в обеспечении социальной защиты населения РФ. Доля населения, чей среднегодовой уровень дохода находится ниже границы бедности, уменьшилась на 2,6 %, что свидетельствует о наращивании адресной поддержки граждан. Данный процесс подтверждает успешность проводимой государством социально-ориентированной политики, поскольку обратная динамика – нарастание бедности – ведет к социальным противоречиям, экономической отсталости государства, замедляется процесс модернизации и цифровизации экономики, развивается криминальный сектор и расширяется база для оппортунистического поведения граждан [4]. Соотношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных групп населения в 2022 г. сократилось на 1,2 % по сравнению с 2021 г., однако в 2023 г. снова возросло, и этот рост провоцирует социальную напряженность в обществе. Коэффициент Джини³ остался практически без изменений. Низкий показатель ИЧР России прежде всего детерминирован низкими доходами на душу населения, что не поощряет граждан к творческому и интеллектуальному развитию, а также ведет к недостаточной для развитых стран ожидаемой продолжительности жизни, которая в 2022 году составила всего лишь 70,1 лет⁴.

Следовательно, сложилось два процесса: с одной стороны, существует тренд сокращения уровня бедности, с другой, – фундаментальное и основательное становление огромной дифференциации уровня доходов граждан.

Таблица 1

Ключевые показатели социально-экономической безопасности РФ, 2021–2023 гг.*

Показатели	Период			Абсолютное отклонение (+/-)
	2021	2022	2023	
Доля населения, живущего «за границей бедности», %	11,1	9,0	8,5	-2,6
Соотношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных групп населения	15,2	14,0	14,8	-0,4
Прожиточный минимум, тыс. руб.	11,653	13,919	14,375	2,722
Уровень безработицы, %	4,8	4,0	3,2	-1,6
Коэффициент Джини	0,409	0,398	0,405	-0,004
Уровень индекса человеческого развития (ИЧР)	0,818	0,821	–	–
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	39,934	47,385	53,139	13,205
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по экономике РФ, руб.	57 244	65 338	74 854	17 610

* Составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 15.05.2024).

³ Коэффициент Джини – статистический показатель степени расслоения общества страны (региона) по какому-либо изучаемому признаку.

⁴ HUMAN DEVELOPMENT REPORT 2023-24. United Nations Development Programme (Доклад о развитии человеческого потенциала за 2023-2024 годы. Программа развития Организации Объединенных Наций) : сайт. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24> (дата обращения: 17.05.2024).

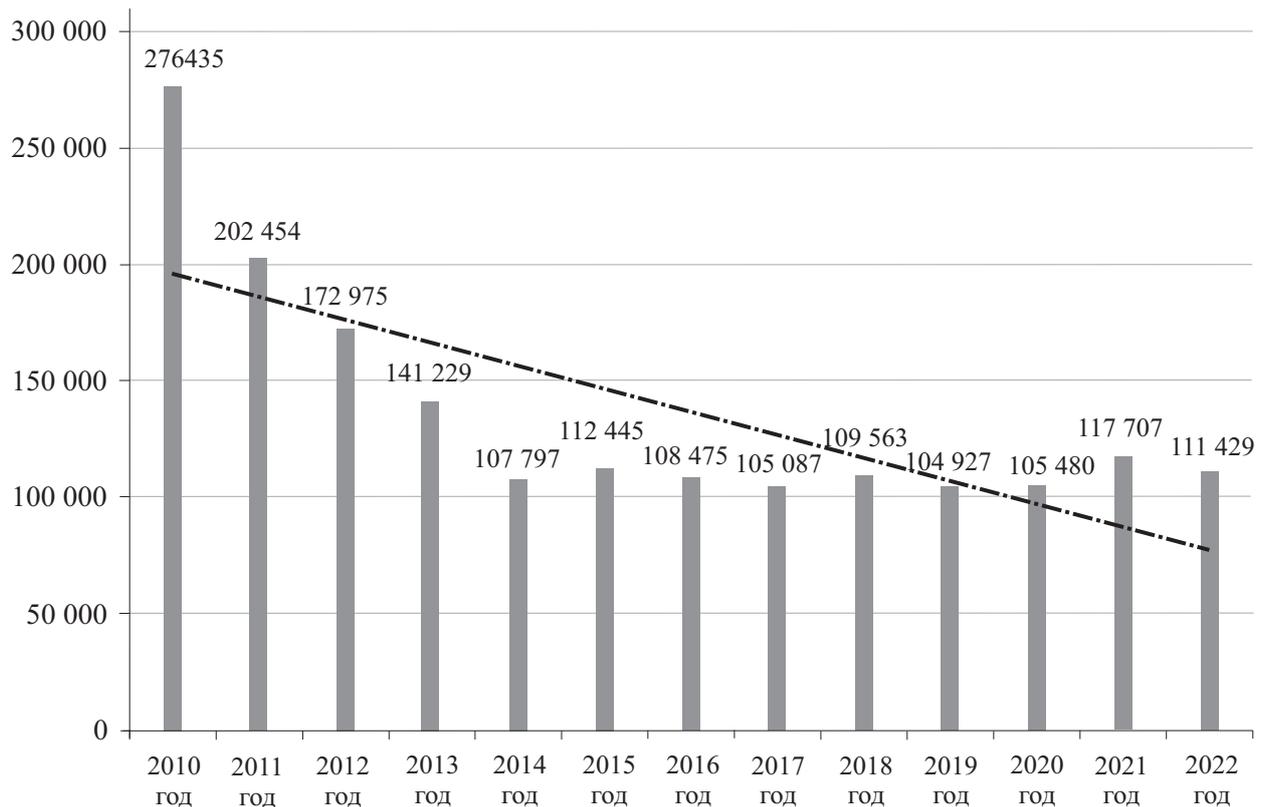

Рис. 2. Динамика зарегистрированных преступлений экономической направленности в России, 2010–2022 гг.⁵

В настоящее время в России ведется борьба с экономическими преступлениями на всех уровнях, разрабатываются различные профилактические меры, совершенствуются технологии выявления и раскрытия преступлений экономической направленности. На данном рисунке представлена динамика экономических преступлений в России в период 2010–2022 гг.

Анализируя данные рисунка, можно сделать вывод, что линия тренда свидетельствует о снижении количества экономических преступлений в России. Так, количество экономических преступлений в 2022 г. по сравнению с 2010 г. снизилось почти на 60 % и составило 111 429 ед., что, безусловно, является положительной динамикой.

В 2023 г. по сравнению с 2022 г. ситуация несколько улучшилась. Согласно статистике МВД, «за январь–апрель 2023 г. правоохранительные органы выявили 45 829 экономических преступлений. Это приблизительно на 4 000 меньше, чем за аналогичный период в прошлом году. Самый большой процент – 39,9% – это преступления против собственности. Общее количество таких нарушений 16 298. Большая часть из них связаны с мошенничеством (ст. 159-159.3

и 159.5-159.6 УК). В сфере экономической деятельности выявлено 13 655, или 33,5 %, проступков. Против госвласти и интересов госслужбы было совершено 7 849, или 19,2 %, нарушений, большая часть из них – взяточничество. Против интересов службы в коммерческих организациях зарегистрировано 843, или 2,1 %, преступлений, основной процент – коммерческий подкуп. МВД подчеркивает, что в общей сумме за январь–апрель 2023 г. зарегистрировано на 1,3 % меньше преступлений, чем за первые четыре месяца прошлого года. Всего правоохранительные органы раскрыли 344 400 проступков. Повысилась раскрываемость разбоев, грабежей, краж, мошенничеств»⁶.

Данная статистика, безусловно, говорит об актуальности данной проблемы, особенно при рассмотрении ее в контексте обеспечения национальной безопасности государства.

Регионами-лидерами по количеству зарегистрированных экономических преступлений в РФ являются⁷: 1) г. Москва; 2) Краснодарский край; 3) Московская область; 4) Самарская область; 5) Ростовская область; 6) г. Санкт-Петербург. Основные экономические показатели указанных субъектов РФ в 2022 г. приведены в таблице 2.

⁵ Зарегистрировано преступлений экономической направленности в России. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 19.05.2024).

⁶ МВД подсчитало количество экономических преступлений в 2023 году (публикация от 30 мая 2023 г.). URL: <https://pravo.ru/news/246778/?ysclid=iz5f0h8whj747834224> (дата обращения 15.05.2024).

⁷ Зарегистрировано экономических преступлений по субъектам РФ. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения 15.05.2024)

Таблица 2

Основные экономические показатели субъектов Российской Федерации в 2022 г.⁸

Субъекты РФ	Валовой региональный продукт (ВРП), млн руб.	Численность населения, человек	Среднедушевые денежные доходы, руб.	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	Количество активных организаций
г. Москва	28 507 429	13 104 177	95 465	6 047 454	522 618
Краснодарский край	4 304 028	5 819 345	48 279	753 059	82 661
Московская область	7 720 842	8 591 736	55 109	1 376 014	150 499
Самарская область	2 378 451	3 142 683	37 055	453 920	66 400
Ростовская область	2 325 839	4 164 547	40 016	470 545	49 791
г. Санкт-Петербург	11 166 443	5 600 044	63 495	1 050 123	196 189

Данные статистики МВД убедительно доказывают, что регионы с развитой розничной торговлей, федеральными инвестиционными проектами более подвержены угрозам распространения на их территории экономической преступности. Например, г. Москва (лидер по количеству зарегистрированных экономических преступлений в РФ) является абсолютным лидером по ВРП, поскольку отрыв от ближайшего «преследователя» – г. Санкт-Петербурга – составляет 17 340 986 млн руб., или 60,83 %. Следует отметить, что последнее место по данному показателю занимает Ростовская область, ВРП которой по итогам 2022 г. составил 2 325 839 млн рублей.

России свойственна сильная дифференциация по регионам уровня и качества жизни граждан, их благосостояния. Прежде всего это обусловлено разницей в объеме среднедушевых денежных доходов. Так, по итогам 2022 г. среднедушевые денежные доходы в г. Москва составили 95 465 рублей, в то время как в Самарской области 37 055 рублей. Такая поляризация населения ведет к социальной напряженности, росту преступности.

Для более наглядной оценки влияния тех или иных факторов на объем экономических преступлений, необходимо использовать метод ранжирования при помощи балльной системы оценивания. Суть данного метода заключается в том, что каждый анализируемый субъект РФ получает за собственный уровень социально-экономического показателя определенное количество баллов. За лучший показатель (эталон) регион получает 1 (единицу), если же индикатор не является наилучшим, то оценка исчисляется как отношение отчетного показателя к эталону (к единице). Результаты вычислений представлены в таблице 3.

Данные таблицы позволяют распределить субъекты РФ по основным социально-экономическим показателям следующим образом: 1) г. Москва; 2) г. Санкт-Петербург; 3) Московская область; 4) Краснодарский край; 5) Ростовская область; 6) Самарская область. Следовательно, на объем экономических преступлений влияют не только экономические факторы, но и социальные, институциональные, социокультурные особенности региона.

Таблица 3

Ранжирование субъектов РФ по социально-экономическим показателям на основе балльной системы оценивания*

	ВРП	Численность населения	Среднедушевые денежные доходы	Инвестиции в основной капитал	Количество активных предприятий	Итого баллов
г. Москва	1	1	1	1	1	5
Краснодарский край	0,15	0,44	0,51	0,12	0,16	1,38
Московская область	0,27	0,66	0,58	0,23	0,29	2,03
Самарская область	0,08	0,24	0,39	0,08	0,13	0,92
Ростовская область	0,08	0,32	0,42	0,08	0,09	0,99
г. Санкт-Петербург	0,39	0,43	0,67	0,17	0,38	2,04

* Составлено авторами.

⁸ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения 19.05.2024).

В России сформировалась достаточно устойчивая институциональная среда, объединяющая не только формальные, но, по большей части, и неформальные правила и нормы, которые подталкивают население к участию в экономических преступлениях с целью решения личных вопросов, повышению своего собственного уровня благосостояния. Сложилась ситуация, когда личные интересы полностью затмили общественные, а молодое поколение все меньше задумывается о решении общегосударственных вопросов, разработке механизмов развития и процветания страны. К основным институциональным факторам развития экономических преступлений относят: несовершенство и неполноту законодательства, устойчивый институт девиантного поведения, взаимосвязь институтов частной собственности и государства.

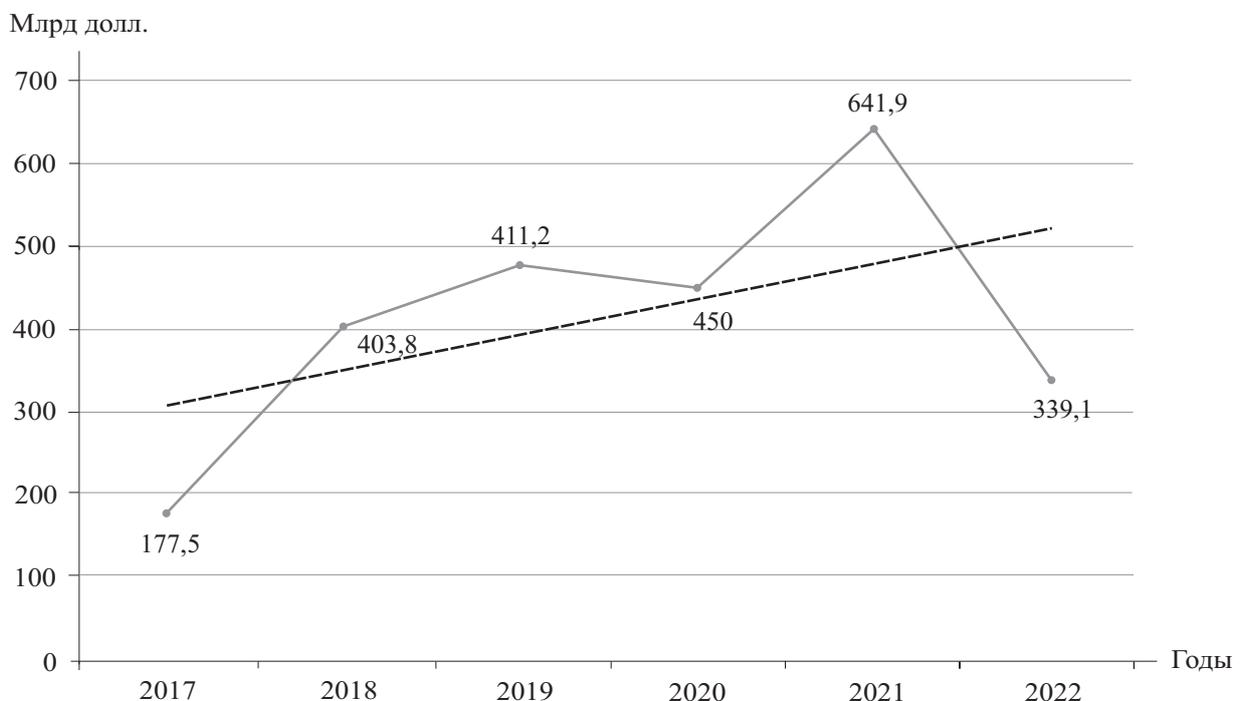
«Преступления экономической направленности занимают в России второе место среди отдельных видов преступлений, уступая только лишь правонарушениям, связанным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или незаконным оборотом наркотиков» [5].

Динамика объема ущерба от экономических преступлений в период 2017–2022 гг. отражена на рисунке 3.

Анализируя рисунок, можно отметить, что ущерб от экономических преступлений на конец 2022 г. составил 339,1 млрд рублей и что за период 2017–2022 гг. данный показатель вырос почти в 2 раза.

Прежде всего, данная отрицательная динамика обусловлена: постоянным совершенствованием преступных схем в сфере налоговых преступлений физических и юридических лиц; легализацией («отмыванием») доходов, полученных преступным путем; применением современных технологий и стремительным распространением киберпреступности. Следует отметить, что наибольший объем экономических преступлений за анализируемый период достиг в 2021 г. и составил 641,9 млрд руб. Многие эксперты объясняют этот факт тем, что в связи с ограничениями, вызванными распространением коронавирусной инфекции и развитием дистанционных форм взаимодействия у преступников появились новые возможности совершения правонарушений.

Согласно ст. 7 Конституции РФ, Россия – социальное государство, которое стремится обеспечить достойную жизнь своим гражданам, создать условия для их саморазвития. Ориентиром политики социального государства являются расходы федерального бюджета на образование, здравоохранение, спорт, культуру, что в совокупности должно положительно отразиться на духовном, творческом, культурном потенциале каждого отдельного человека. В современных реалиях, обусловленных сложной геополитической ситуацией, состоянием федерального бюджета Российской Федерации крайне затруднительно проводить социально-ориентированную политику.

Источник: [5].

Рис. 3. Ущерб от экономических преступлений в России в период 2017–2022 гг., млрд руб.

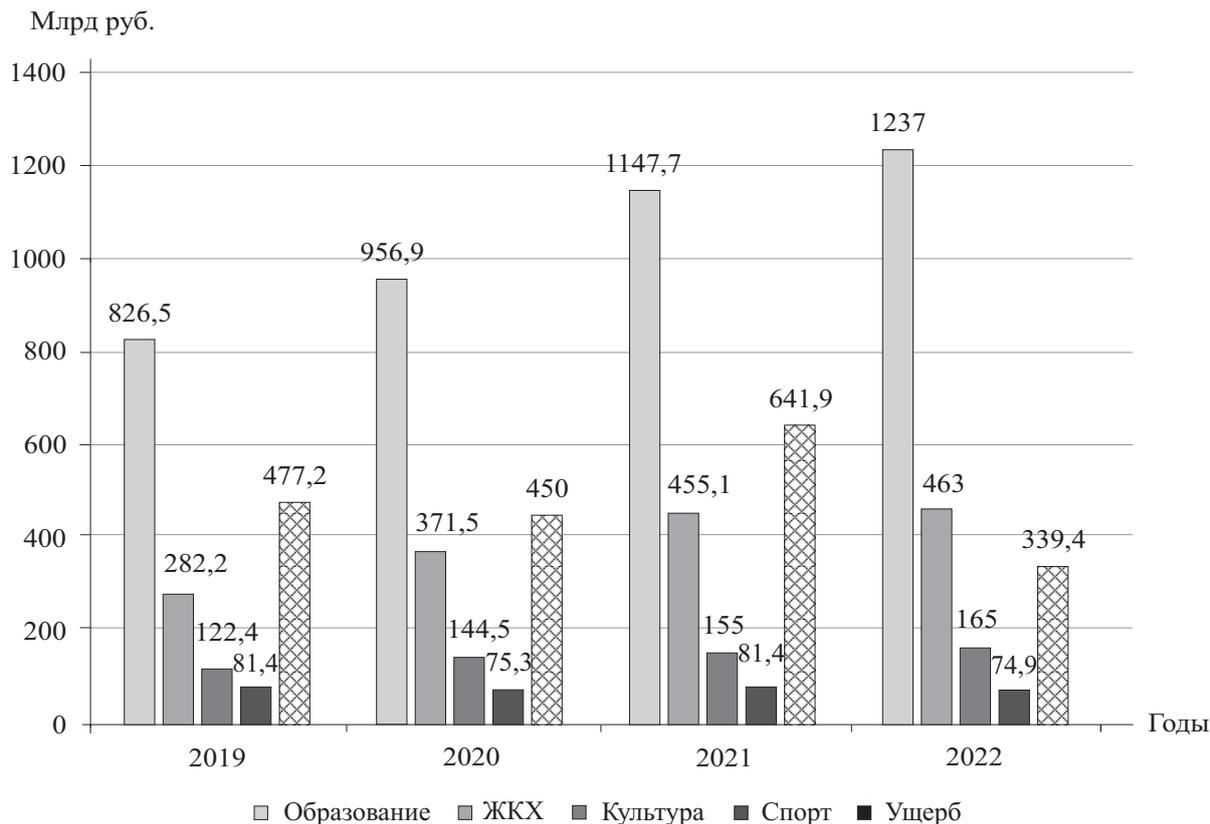

Рис. 4. Расходы Федерального бюджета РФ, млрд руб.⁹

Анализируя рисунок 4, который отражает динамику расходов федерального бюджета в период 2019–2022 гг., можно наблюдать сравнительную динамику ущерба от экономических преступлений и некоторых статей расходов государственного бюджета Российской Федерации. За все анализируемые годы, кроме 2022 г., ущерб от экономических преступлений превышал расходы на спорт, культуру, финансирование ЖКХ. В 2019 г. ущерб составлял почти 58 % от расходов на такую важную сферу, как образование.

Вышесказанное убедительно доказывает, что экономические преступления оказывают существенное влияние на состояние системы обеспечения социально-экономической безопасности страны, в том числе на:

- 1) экономическую стабильность и обеспечение экономического роста в стране;
- 2) потери федерального бюджета;
- 3) ухудшение взаимоотношений с международными партнерами;
- 4) нарушение нормальной работы механизмов рыночного регулирования;
- 5) ухудшение инвестиционного климата, отказ от долгосрочных стратегических проектов;

6) снижение уровня доверия между бизнесом и государством;

7) снижение уровня и качества жизни граждан.

Выводы и предложения. По мнению авторов статьи, необходимо предпринять комплекс мер с целью осуществления структурированной, последовательной борьбы с экономическими преступлениями. Следует продвигать идеологическую линию, направленную на распространения в обществе нетерпимого отношения к правонарушениям. Необходимо организовывать семинары в учебных заведениях, на которых будет проповедоваться, что государство может стать по-настоящему сильным только в том случае, если в нем будут превалировать верховенство закона, нетерпимое отношению к любой форме проявления экономических правонарушений.

Особое значение в современных условиях имеет применение информационных технологий, искусственного интеллекта в целях борьбы с экономическими преступлениями в сфере киберпреступности. Следует проводить профориентационную работу среди молодежи, направленную

⁹ МИНФИН РОССИИ. Краткая ежегодная информация об исполнении федерального бюджета. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd_rub (дата обращения: 20.05.2024).

на повышение престижности труда в сфере информационной безопасности и престижности соответствующего образования, а также на повышение финансовой и цифровой грамотности населения¹⁰.

Таким образом, на состояние социально-экономической безопасности России оказывает существенное негативное влияние совершение экономических преступлений. Данная проблема способна замедлять экономический рост, сокращать объемы производства, ухудшать благосостояние граждан. В ближайшей перспективе России необходимо, по мнению авторов статьи, пересмотреть методику борьбы с экономическими преступлениями в сторону ужесточения санкций за правонарушения.

Литература

1. Добрышина Л. Н. Социально-экономическая безопасность: сущность, эволюция, факторы // Транспортное дело России. 2011. № 10. С. 5-7.

2. Фадейкина Н. В., Тагаков Н. Е., Морозова О. В. О мерах по предупреждению и пресечению правонарушений и преступлений, совершаемых при осуществлении деятельности банков в целях повышения уровня их экономической безопасности / В сборнике: Актуальные проблемы

экономической безопасности государства и бизнеса: условия новой реальности // Материалы II Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 27–28 апреля 2023 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. С. 419–426.

3. Экономическая безопасность России: общий курс: [учебник] / [Сенчагов В. К. и др.]; под ред. В. К. Сенчагова; Рос. акад. наук, Ин-т экономики, Центр финансово-банков. исслед., Рос. акад. естеств. наук, Секция «Проблемы макроэкономики и соц. рыноч. хоз-ва». [2-е изд.]. – М.: Дело: Акад. народ. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, 2005. – 895 с.

4. Снимщикова И. В., Шамрай К. Е. Налоговая система в России, как фактор дифференциации уровня жизни населения // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 4. С. 122–129. DOI: 10.37493/2307-907X.2023.4.12

3. Горюнова Е. А., Голованова К. А. Тенденции экономической преступности в России / В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен // Сборник докладов XVII международная конференция (Екатеринбург, 17–19 ноября 2022 г.). – Екатеринбург : ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. С. 1089-1092.

Сведения об авторах

Тахумова Оксана Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры системного анализа и обработки информации, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия.

E-mail: takhumova@rambler.ru

Шамрай Кирилл Евгеньевич – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия.

E-mail: chesseconomics@yandex.ru

Тютюнникова Виктория Алексеевна – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия.

E-mail: vikaeisk@icloud.com

ECONOMIC CRIMES AS A THREAT TO RUSSIA'S SOCIO-ECONOMIC SECURITY

O. Takhumova, K. Shamray, V. Tyutyunnikova

*Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The security of the State, society and the individual is a fundamental task in ensuring the stability and prosperity of the country. This task implies the definition of rules and norms in relation to various social groups that correspond

¹⁰ Для проведения обучения, семинаров, консультирования по вопросам цифровой грамотности уже достаточно давно введен в действие Профессиональный стандарт «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)», утв. приказом Минтруда России от 31 октября 2018 г. № 682н.

to the current institutional environment in Russia. The purpose of this study is to analyze the impact of economic crimes on the social security of citizens of the Russian Federation and ensuring economic growth in the country. To reveal the research topic, the paper considers the main basic indicators of Russia's socio-economic security. The methodological basis is general scientific methods: analysis, synthesis, comparison, generalization, ranking, etc. The main causes of the emergence and spread of economic crimes are presented in a systematic way. A retrospective analysis of economic crimes was carried out, and a trend line was drawn up. Using the ranking method, a rating of the leading regions in terms of socio-economic development was formed. It has been revealed that the scale of the spread of economic crimes has a fairly strong correlation with the institutional characteristics of the regions. The methods of combating economic offenses through the use of information technology are proposed.

Keywords: economic crimes, economic growth, social security, institutional features, information technology.

References

1. Dobryshina L. N. Dobryshina L. N. Transport business of Russia, *Transportnoe delo Rossii*, 2011, No. 10, pp. 5–7. (In Russ.).
2. Fadeikina N. V., Tagakov N. E., Morozova O. V. On measures to prevent and suppress offenses and crimes committed in the course of banking activities in order to increase their economic security, *Aktual'nye problemy ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva i biznesa: usloviya novoi real'nosti* [Current problems of economic security of the state and business: conditions of a new reality], Materials of the II International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, April 27–28, 2023). Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya «NINKh», 2023, pp. 419–426. (In Russ.).
3. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Obshchii kurs : uchebnik* [Economic security of Russia. General course : textbook]. Moscow: Laboratoriya znaniy, 2020, 818 p. Available at: <https://znanium.com/read?id=366891> (date of application: 05/19/2023). (In Russ.).
4. Snimshchikova I. V., Shamrai K. E. The tax system in Russia as a factor of differentiation of the standard of living of the population. Bulletin of the North Caucasus Federal University, *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 2023, No. 4, pp. 122–129. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.4.12>
5. Goryunova E. A., Golovanova K. A. Trends in economic crime in Russia, *Rossiiskie regiony v fokuse peremen* [Russian regions in the focus of change], Collection of reports of the XVII International Conference (Yekaterinburg, November 17–19, 2022). Yekaterinburg: OOO Izdatel'skii Dom "Azhur", 2023, pp. 1089–1092. (In Russ.). Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/121990/1/978-5-91256-577-9_2022_260.pdf

About the authors

Oksana V. Takhumova – Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of System Analysis and Information Processing, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia.
E-mail: takhumova@rambler.ru

Kirill E. Shamray – student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia.
E-mail: chesseconomics@yandex.ru

Viktoriya A. Tyutyunnikova – student of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia.
E-mail: vikaesk@icloud.com

УДК: 331.5

DOI: 10.34020/1993-4386-2024-2-121-124

АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

О. В. Тахумова, А. А. Воронов

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия

В статье раскрыты современные тенденции формирования рынка труда, а именно, отмечены изменения уровня безработицы, рост количества самозанятых граждан, рассматриваются причины этого роста, определена положительная роль стартапов в решении проблемы занятости молодых специалистов. Авторы исследуют плюсы и минусы удаленной (дистанционной) формы трудовой деятельности и наметившееся падение интереса к этой форме на современном рынке труда. В статье затронута проблема «вымирания» неактуальных профессий в связи с развитием цифровых технологий.

Актуальность исследования обусловлена значимостью для формирования устойчивого роста региональной экономики.

Ключевые слова: безработица, рынок труда, удаленная работа, коронавирус, ограничения, трудовая занятость.

Введение. Рынок труда весьма изменчив, ведь он зависит от множества факторов: социальных, демографических, экономических, политических. В условиях сохраняющейся международной геополитической напряженности, а также на фоне последствий распространения коронавирусной инфекции нельзя не заметить некоторые изменения в данном сегменте региональной экономики. Многие из преобразований стали носить повсеместный характер и уже фактически трансформировались в устойчивые тенденции. По данным Росстата, процент безработицы за последние три года снизился – в марте 2024 г. уровень безработицы был равен 2,7 %, что является историческим минимумом для нашей страны. Эти данные свидетельствуют о том, что занятость в нашей стране довольно высокая. Однако уровень дохода и средний размер оплаты труда во многих сферах остаются прежними, что приводит к тому, что многие люди или часто меняют работу, или совмещают основную работу с подработкой.

Материалы и методы. Для реализации поставленных задач предполагается использование информации официальных органов статистики, научной литературы по проблемам формирования эффективного и стабильного рынка труда.

Основная часть. Анализ рынка труда целесообразно начинать с оценки показателя безработицы. Безработица была и остается неотъемлемой частью рынка труда, при этом она сохраняет свою многоаспектность. Взрослое трудоспособное население (начиная с 15 лет) является рабочей силой, и в зависимости от положения на рынке труда может представлять разные категории и занимать разные позиции. Но главным образом выделяют работающих лиц и безработных лиц.

На начало 2023 г. уровень безработицы в России составлял 2 714,7 тыс. чел. или 3,61 % от трудоспособного населения [1]. По сравнению с аналогичным периодом 2022 г., этот показатель снизился. Однако к концу 2023 г. уровень безработицы повысился до 3,9 %. То, что рынок труда претерпевает структурные изменения, демонстрируют данные таблицы 1.

В марте 2024 г. был зафиксирован исторический минимум уровня безработицы в России – 2,7 %. Этот показатель к июню 2024 г. вырос до 3,1 % – рост незначителен.

Одной из тенденций на рынке в период с 2021 г. по настоящее время является увеличение числа самозанятых граждан. Понятие «самозанятый» в российском законодательстве пока что не закреплено, но этот термин активно применяется на рынке труда в связи

Таблица 1

Основные показатели рынка труда, 2021–2023 (на конец года) [1]

Показатель	2021	2022	2023
Численность населения всего на конец года, тыс. чел.	147 456	146 980	146 447
Численность трудоспособного населения, тыс. чел.	82 926	84 400	83 440
Численность безработных, тыс. чел.	4 321	3 631	2 951
Уровень занятости, %	58,4	59,4	59,8
Уровень безработицы, %	5,8	4,8	3,9

с принятием в ноябре 2018 г. Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»¹ [2]. В рамках упомянутого эксперимента специальный налоговый режим для самозанятых лиц сперва был введен лишь в нескольких регионах страны – в Москве, Московской области, Калужской области и республике Татарстан. С 2020 г. участниками эксперимента уже являлись жители всех регионов России. Этим объясняется прирост количества самозанятых граждан, которые уплачивают налог в размере 6 % от заработка. Рисунок 1 иллюстрирует прирост самозанятых в период с 2021 г. по 2023 г. По данным ФНС России их прирост составил 140,26 % (или примерно 5,4 млн чел.). На конец 2023 г. число самозанятых составило примерно 9,279 млн человек².

Другой явно выделившейся тенденцией на рынке труда можно считать ускоренное развитие молодежного предпринимательства. В аспекте формирования молодежного предпринимательства отчетливо выделяется такой сектор, как стартапы. Стартапы интересны также для инвесторов своими инновационными и креативными идеями, отвечающими общественным тенденциям и востребованным технологиям³. Окупаемость таких проектов, как правило, высокая, но такие проекты отличаются невысокой продолжительностью периода, в течение которого они приносят прибыль.

Одновременно с этим рынок труда трансформируется посредством и других изменений. Есть ряд профессий, которые на нынешнем рынке труда стали неактуальными, т.е. они устаревают и вымирают, а им на смену приходят другие профессии – актуальные. По оценкам экспертов рынка, к 2030 г. окончательно потеряют свою актуальность такие профессии, как журналист, кассир, библиотекарь, каскадер. Сектор продаж и оказания онлайн-услуг будет развиваться, многие компании перейдут на опосредованные продажи и взаимодействия. Уже сейчас мы видим прирост онлайн-продаж, где услуги продавца или кассира сводятся к минимуму, зато растет потребность в водителях, работниках склада и тех работни-

ков, кто организует логистические процессы (доставка, отгрузка товаров до пунктов выдачи). Оборот электронной торговли продуктами за два последних года увеличился в два раза – в 2023 г. он составил 682 млрд руб. При этом вклад доставки еды в общий объем реализации продуктов достиг по стране 24 % (за счет развития таких компаний, как «Яндекс.Еда», «DeliveryClub», «Самокат» и др.).

Кроме того, роботы активно вытесняют рабочих на производстве. На автозаводах большинство операций уже выполняют машины. Не так давно появившиеся чат-боты способны заменить менеджеров по продажам и операторов call-центров [3, с. 148]. Умные программы легко справляются с работой бухгалтеров и юристов. Да и представителей HR-сферы скоро заменят специализированные сервисы. На площадках по поиску работы уже внедряются алгоритмы, способные быстро найти нужного специалиста по заданным параметрам. Развитие систем безналичной оплаты и установка в торговых залах терминалов самообслуживания приводит к сокращению кассиров. Все большему числу граждан становится проще и во многих случаях выгоднее, планируя туристическую поездку, выбирать маршрут, забронировать билеты, жилье, питание посредством интернет-сервисов, чем обращаться к услугам турагентов. Интеллектуальные технологии и цифровые ресурсы позволяют заменить часть рабочей силы, т.е. спрос на некоторые категории работников снижается. Данные особенности характерны почти для всех регионов России.

Еще одной особенностью нынешнего состояния рынка труда является то, что большая часть занятых нуждается в подработке, т.е. основная работа не удовлетворяет работающих граждан по причине недостаточной оплаты труда. Высокий процент кредитования населения также актуализирует необходимость совмещения нескольких видов занятости у одного человека одновременно. Люди ищут дополнительную работу курьером, копирайтером, водителем и совмещают ее с графиком основной работы. Согласно данным исследования сервиса SuperJob,

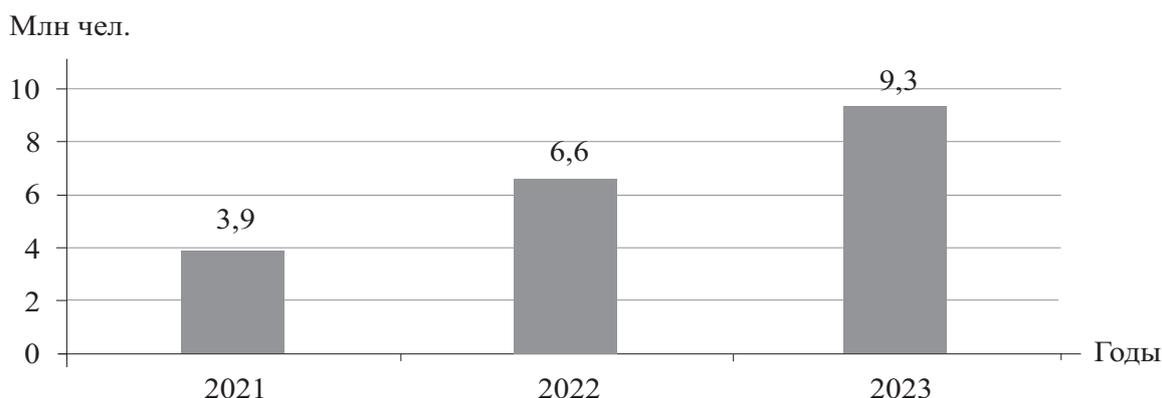

Рис. 1. Динамика численности самозанятых, 2021–2023 гг., млн чел.

¹ Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023).

² Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» / Федеральная налоговая служба : официальный сайт. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 11.06.2024).

³ Там же.

в 2023 г.⁴ в подработке нуждались 60 % граждан. А по результатам опроса «Российской газеты», в середине 2023 года подработку имели 53 % россиян⁵ (см. рис. 2).

Весной 2020 г. в России наблюдался опыт массового внедрения дистанционных форм трудовой деятельности – вынужденный перевод определенной части работников на удаленный режим. Обусловлено это было необходимостью соблюдения режима изоляции и ряда ограничительных мер, введенных по причине распространения коронавирусной инфекции. Поэтому сегодня специалисты рынка труда многие свои работы посвящают оценке эффективности труда в удаленном режиме – их интересует, насколько производительность удаленных работников выше или ниже остальных категорий. Удаленная форма работы имеет свои особенности, которые отличают ее от традиционной работы в офисе: местоположение сотрудника в рабочее время (онлайн-связь), его повышенная мобильность (сотруднику не нужно возвращаться в офис по завершению работ), более гибкий график работы, пониженная дисциплина труда и недостаточный контроль со стороны руководства, отсутствие жесткого дресс-кода. Перечисленные особенности удаленного режима актуализируют исследования ученых, посвященных недостаткам и преимуществам такой формы занятости в современном обществе. Преимущества и недостатки можно изучать как с позиции работодателя, так и с позиции самих работников.

Что касается позиции работодателя, то можно выделить следующие преимущества удаленной формы работы сотрудников: экономия на накладных расходах (коммунальные платежи, аренда), экономия на оргтехнике и ее обслуживании, на канцелярских принадлежностях – так как сотрудники не будут находиться в офисе, соответственно, затраты на все это уменьшаются. Из недостатков, с позиции работодателя, можно назвать следующие: непостоянный

контроль за сотрудником, так как он не находится в «поле зрения» руководителя; распределение ресурсов в таких условиях дается руководителю непросто – он не видит, кто из работников перегружен работой, а кто – относительно свободен.

Для работника следующие факторы могут рассматриваться как преимущества: экономия на расходах (проезд, еда, офисная одежда и проч.), сохранение рабочего места при неблагоприятном финансовом положении, привычная, комфортная обстановка (это может быть собственный дом или любое другое уютное место – кафе, коворкинг и так далее), возможность совмещать работу с личными (домашними) делами. К недостаткам можно отнести: высокий отвлекающий фактор, отсутствие живого контакта с руководителем и коллегами, трудности в получении полноценной обратной связи.

Иными словами, удаленный режим работы имеет и для работодателя, и для работника как преимущества, так и недостатки. В некоторых сферах (IT, государственные закупки, аудит, интернет-маркетинг) такой режим труда показал наибольшую эффективность.

В 2023 г. спрос на удаленный режим работы начал снижаться. Об этом свидетельствуют статистические данные сайта «hh.ru» – только 25 % вакансий на сайте предусматривают возможность работать удаленно (или совмещать основной режим с удаленным). Сами работники стали реже указывать в резюме удаленный формат работы в качестве предпочтительного⁶.

Выводы и предложения. На основе представленного материала стало возможным выделить основные тенденции на рынке труда, актуальные для 2024 года:

1. Востребованность в соискателях в возрасте 50+.
2. Снижение спроса на удаленный режим работы (со стороны работодателей и работников).
3. Вымирание и устаревание некоторых профессий (библиотекарь, кассиры, каскадеры).
4. Снижение уровня безработицы.

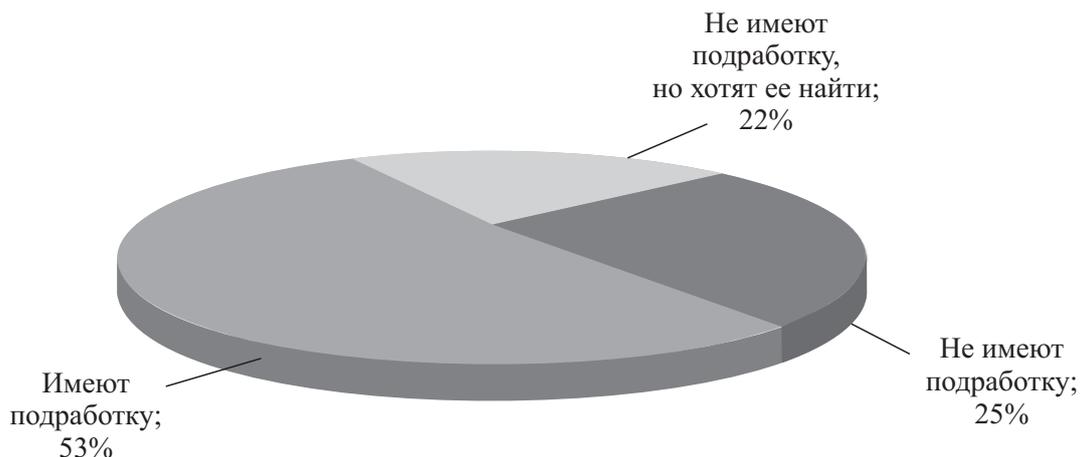

Рис. 2. Результаты опроса граждан о наличии подработки и заинтересованности в подработке (2023 г.)

⁴ Исследовательский центр портала Superjob.ru : сайт. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112806/uslugami-samozanyatyh-polzuetsya-uzhe-kazhdaya-shestaya-kompaniya/> (дата обращения: 20.04.2024).

⁵ Жандарова И. Опрос: Больше половины россиян имеют подработку (публикация от 28.06.2023). URL: <https://rg.ru/2023/06/28/opros-bolshe-poloviny-rossiian-imeit-podrabotku.html> (дата обращения: 17.05.2024).

⁶ Обзор рынка труда и заработных плат – 2022. Исследование Hays. URL: <https://hreducation.ru/blog/2022/02/27> (дата обращения: 04.06.2024).

5. Повышение уровня трудовой миграции внутри страны.

6. Развитие самозанятости.

Таким образом, современный российский рынок труда характеризуется рядом изменений и преобразований. В России три года (2020–2022) активно формировался новый сектор рабочей силы – работники удаленного режима, причем это сектор затронул множество сфер занятости (образование, культура, торговля и др.). Несмотря на небольшой спад спроса на этот режим работы в 2023 г., он еще остается популярным. Некоторые виды человеческого труда и профессий вытесняются более современными аналогами, не требующими человеческого вмешательства. Уровень безработицы в марте 2024 г. достиг своего исторического минимума, но при этом темпы роста среднего размера оплаты труда во многих отраслях остаются незначительными.

Сведения об авторах

Тахумова Оксана Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры системного анализа и обработки информации, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия.

E-mail: takhumova@rambler.ru

Воронов Александр Александрович – студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия.

E-mail: vip.voronov.sas@mail.ru

Литература

1. Труд и занятость в России. 2023: Стат. сб. / Ред. коллегия: С. М. Окладников, В. Е. Гимпельсон, А. В. Демьянова, А. В. Зотова и др. – М.: Росстат, 2023. – 180 с.

2. Захаров Д. К., Каштанова Е. В., Лобачева А. С. Рынок труда России в условиях экономических санкций // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2023. Т. 12, № 4. С. 12–17. DOI: 10.12737/2305-7807-2023-12-4-13-17

3. Винокуров Е. Ф. Характеристики движения трудовых ресурсов и уровень безработицы // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: Математика. Компьютер. Образование. 2019. Т. 23, № 4. С. 148–155.

ANALYSIS OF THE LABOR MARKET IN RUSSIA: CURRENT STATE AND TRENDS

O. Takhumova, A. Voronov

*Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article reveals the current trends in the formation of the labor market, namely, changes in the unemployment rate, an increase in the number of self-employed citizens are noted, the reasons for this growth are considered, the positive role of startups in solving the problem of employment of young professionals is determined. The authors explore the pros and cons of the remote (remote) form of work and the emerging decline in interest in this form in the modern labor market. The article touches upon the problem of the "extinction" of irrelevant professions in connection with the development of digital technologies. The relevance of the study is due to its importance for the formation of sustainable growth of the regional economy.

Keywords: unemployment, labor market, remote work, coronavirus, restrictions, employment.

References

1. *Trud i zanyatost' v Rossii. 2023: Stat. sb.* [Labor and employment in Russia. 2023: Stat. sat.], Moscow: Rosstat, 2023, 180 p. (In Russ.).

2. Zakharov D. K., Kashtanova E. V., Lobacheva A. S. The Russian labor market under economic sanctions, *Upravlenie personalom i intellek-*

tual'nyimi resursami v Rossii, 2023. Vol. 12, No. 4, pp. 12–17. (In Russ.). DOI: 10.12737/2305-7807-2023-12-4-13-17

3. Vinokurov E. F. Characteristics of the movement of labor resources and the unemployment rate, *Analiz i modelirovanie ekonomicheskikh i sotsial'nykh protsessov: Matematika. Komp'yuter. Obrazovanie*, 2019, Vol. 23, No. 4, pp. 148–155. (In Russ.).

Сведения об авторах

Oksana V. Takhumova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of System Analysis and Information Processing, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia. E-mail: takhumova@rambler.ru

Aleksandr A. Voronov – student of Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia. E-mail: vip.voronov.sas@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКУ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

О. В. Тахумова, Д. Р. Ровшанов, Д. М. Гопанович

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия

В условиях инновационных трансформаций особенно ценным ресурсом является информация. И именно потребность, связанная с получением достоверных источников для базы исследования и принятия эффективных управленческих решений на производстве, стала основой развития цифровых сфер экономики. Целью данной статьи является рассмотрение вопросов, связанных с оценкой эффективности внедрения цифровых технологий в современное производство. Важность рассмотрения темы обусловлена тем, что ежегодно разрабатывается и внедряется во все сферы жизнедеятельности множество технологических решений. Данные новшества позволяют коренным образом изменить ведение бизнеса за счет автоматизации некоторых бизнес-процессов, что, как правило, способствует увеличению прибыли и снижению издержек в компании.

Ключевые слова: экономика, анализ, эффективность, цифровые технологии, IT, искусственный интеллект.

Введение. Ежегодно новые технологии активно внедряются во все сферы жизнедеятельности человека, и с точки зрения классификационного признака по отрасли, в которую они вносят вклад, можно выделить:

- инновации, изменяющие методы производств;
- инновации, коренным образом изменяющие организационную, экономическую форму деятельности, то есть такие, которые не связаны с технологическими изменениями;
- инновации, изменяющие продукцию [1].

В свою очередь за счет появления таких технологических решений, как машинное обучение, алгоритмы искусственного интеллекта (ИИ), а также большие данные, компании получили множество инструментов, которые позволяют оптимизировать бизнес-процессы, а также улучшать взаимодействие с новыми клиентами, поскольку от их лояльности и заинтересованности напрямую будет зависеть доходность компании. Однако помимо несомненных преимуществ у современных технологий имеются и существенные недостатки, в том числе связанные со сложностью защиты данных, необходимостью постоянного обновления технических устройств, программного обеспечения и последующего обучения персонала, что, в свою очередь, существенно скажется на доходах компании – придется увеличить расходы на обучение персонала и поддержание должного уровня используемых технических устройств и программного обеспечения (ПО) [2].

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели авторами исследовались общетеоретические основы, статистические данные, методологические подходы, предложенные в научных трудах отечественных исследователей, изучались мнения

экспертов, а также информация, содержащаяся в открытом доступе в сети Интернет.

В таблице 1 представлены существующие подходы, позволяющие оценить эффективность внедрения цифровых технологий.

Для более глубокой систематизации данных об эффекте от внедрения цифровых технологий приведем матрицу показателей эффекта от внедрения цифровых технологий (см. табл. 2) [3].

Далее для подтверждения вышеизложенного необходимо обратиться к статистическим данным, демонстрирующим изменения в управлении бизнесом, связанные с внедрением технологий. Так, в настоящее время лишь 15 % компаний, работающих на территории Российской Федерации, не обновили инфраструктуру бизнеса. Зачастую руководство организаций отказывалось от использования старых версий программного обеспечения в пользу новых (около 19 %), далее происходил отказ от использования неактуальных систем, использующихся для проведения конференций по видеосвязи (18 %), а также от неподходящих в нынешних условиях технологий маркетинга (17 %). Однако лишь 13 % компаний отказались от внедрения алгоритмов, работающих на основе искусственного интеллекта.

Основная часть. К наиболее эффективным решениям в области современных технологий, которые были внедрены в бизнес, стали, как ни странно, нейронные сети, более продвинутые версии CRM-систем, а также системы управления клиентским опытом, так как в настоящее время особо важен уровень лояльности клиентов и их желание вернуться вновь к услугам, которые предоставляют компании, либо к продуктам, которые они выпускают¹.

¹ Более 40 % малых и средних компаний внедрили IT-технологии в 2023 году (публикация ООО «Сравни.ру» от 29 февраля 2024 г.). URL: <https://companies.rbc.ru/news/jproyJCLWr/bolee-40-malogo-i-srednego-biznesa-vnedrili-it-tehnologii-v-2023-godu/> (дата обращения: 20.05.2024).

Таблица 1

Методические подходы, позволяющие оценить эффективность внедрения цифровых технологий

Область применения	Методический подход	Общая характеристика
Топливно-энергетическая отрасль	Проведение оценки эффективности проектов цифровой трансформации	Проведение оценки итогового результата проекта и его оценка в зависимости от жизненного цикла
Малые и средние производственные компании	Системный подход	Проведение расчетов рентабельности в статике и динамике с учетом временных затрат и возможных выгод от внедрения цифровых технологических решений
Крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ)	Проведение сравнительного анализа экономической эффективности от внедрения цифровых устройств	Проведение сравнительного анализа по нескольким проектам, а также последующий расчет чистого дохода и срока окупаемости после понесенных затрат, связанных с внедрением технологий либо обучением персонала
Оборонно-промышленный комплекс (ОПК)	Методика оценки экономической эффективности от внедрения современных устройств	Проведение расчетов коэффициента добавленной стоимости

Таблица 2

Матрица показателей эффекта от внедрения цифровых технологий*

Экономические процессы	Критерии и показатели, характеризующие эффект от внедрения цифровых технологий		
	Временные	Трудовые	Финансовые
Формирование итогового вида продукта	Снижение временных затрат, то есть уменьшение величины периода от момента возникновения идеи до ее реализации	–	Увеличение прибыли, а также создание конкурентного преимущества по сравнению с другими компаниями
НИОКР	Снижение времени на проведение НИОКР	–	Уменьшение затрат, обусловленное снижением трудоемкости
Проведение технологической подготовки производства	Минимизация временных затрат, связанных с проведением технологической подготовки производственных мощностей	–	Сокращение расхода сырья и материалов
Процесс производства	Снижение времени выпуска готовой продукции за счет внедрения новых технологических продуктов, способствующих автоматизации процессов	Снижение трудоемкости процессов, связанных с созданием продукта	Минимизация затрат, связанных с производством продукции
Процесс продажи и маркетинг	Снижение временных затрат на проведении логистических цепочек	–	Сокращение возможных издержек, что обусловлено использованием цифровых устройств
Управление финансами	Уменьшение сроков выполнения работ по договорам	Снижение количества ошибок, связанных с человеческим фактором за счет внедрения автоматизированных систем	Снижение трудозатрат
Процесс управления персоналом	Снижение количества бизнес-процессов, связанных с минимизацией ручного труда, т.е. замены его на автоматизированный	–	Сокращение затрат на обучение за счет использования дистанционных платформ обучения
Процедура делопроизводства	Увеличение скорости и улучшение качества документооборота	Снижение затрат, связанных с фондом оплаты труда	Снижение затрат, связанных с закупкой канцелярии

* Составлено авторами на основе [3].

По мнению авторов настоящей статьи, из всех вышперечисленных цифровых новшеств особую значимость приобретает именно технологии ИИ.

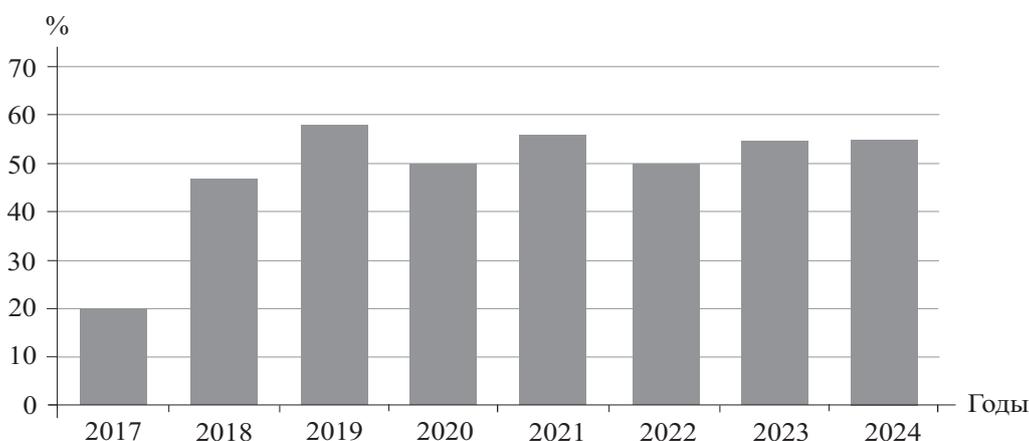
Далее на рисунке 1 представлена гистограмма, в которой отражена доля компаний в мире, которые используют алгоритмы ИИ, начиная с 2017 г. и заканчивая 2024 г.

Мы наблюдаем появление и развитие новых видов искусственного интеллекта, и именно спайковых нейронных сетей, которые в точности повторяют работу головного мозга человека. Они потребляют меньше электроэнергии, так как начинают работу лишь в момент подачи сигнала и преодоления барьера. Данный вид искусственного интеллекта обладает более высокими показателями и функцио-

налом по сравнению с его предшественниками. Внедрить его возможно практически в любой отрасли, и в каждой он покажет существенные результаты, поскольку способен обрабатывать поступающую информацию в режиме реального времени и выдавать точные прогнозы. Однако именно данная система ИИ наиболее уязвима в силу того, что она работает с загруженными данными, и в случае малейшей их неточности выдает прогноз, который будет ошибочным [4; 5].

Ожидается, что уже к 2030 г. рынок ИИ увеличится в 20 раз и составит почти два трлн долл. США.

Далее в таблице 3 отражены различные возможности ИИ, которые могут быть использованы представителями бизнеса².

Источник: Главная статистика компаний, использующих искусственный интеллект / Инклиент : сайт Алексея Бегина. URL: <https://inclient.ru/companies-using-ai-stats/> (дата обращения: 20.05.2024).

Рис. 1. Доля компаний в мире, использующих алгоритмы искусственного интеллекта в 2017–2024 гг.

Таблица 3

Возможности искусственного интеллекта

Возможности искусственного интеллекта, помогающие в бизнесе	Процент компаний, использующих данные технологические решения, %
Процедура обслуживания клиентов	56
Борьба с киберпреступностью	51
Цифровой помощник	47
Customer Relationship Management, CRM-системы (системы управления взаимоотношениями с клиентами)	46
Управление складскими запасами	40
Создание персонализированного конфликта с учетом индивидуальных потребностей клиента	35
Советы по выбору продукта	33
Ведение бухгалтерского учета	30
Помощь в управлении цепочками поставок	30
Подбор персонала	26
Сегментация аудитории	24

² Сколько компаний используют ИИ? (публикация 19.05.2024 г.) / Инклиент : сайт Алексея Бегина. URL: <https://inclient.ru/companies-using-ai-stats/> (дата обращения: 20.05.2024).

1. Оценка эффективности внедрения цифровых технологий

Благодаря развитию науки в настоящее время существует огромное количество методик, позволяющих оценить результат от внедрения цифровых технологий. При оценке эффекта (эффективности) необходимо учитывать факторы успеха, к которым относятся: сумма вложенных средств; адекватность разработанного плана внедрения IT-проекта; прогнозы о полученном результате благодаря внедрению и использованию данной технологии; наличие компаний (организаций), которые уже внедрили современные технологии.

Далее на рисунке 2 представлены факторы экономической эффективности от внедрения цифрового проекта в компании.

Помимо вышеназванных, к числу показателей следует отнести: финансовую устойчивость компании к кризисным факторам, ее платежеспособность, производительность труда в компании, а также возможность привлечения дополнительного капитала в виде инвестиций в развитие компании [6]. Это, в свою очередь, подразумевает использование комплексной оценки эффективности внедрения информационных технологий, примером которой могут послужить методы сбалансированных показателей или функционально-стоимостного анализа [7].

Далее рассмотрим дерево затрат для интеграции BI-решений³ в бизнесе, которое представлено на рисунке 3.

Для упрощения рассмотрения стоимости данной системы рассмотрим дерево затрат применительно к компании, реализующей проект интеграции BI с нулевой стадии.

Основными направлениями затрат являются:

– затраты, связанные с приобретением аппаратного обеспечения для хранения данных; данные затраты колеблются в диапазоне от 3 до 10 тысяч долларов;

– затраты на приобретение необходимого программного обеспечения; в данном случае стоимость типовых систем может достигать около 50 000 долл. США, однако расходование такой суммы возможно только в крупных компаниях и масштабных проектах, при менее объемных решениях стоимость программного обеспечения может составлять примерно 5 000 долл. США;

– затраты на реализацию; после первых двух наименований затрат компании придется вложить крупную сумму в процесс обучения персонала, по мере развития технологий компании придется постоянно тратить часть денежных средств на процесс обучения кадров.

По данным исследования BARC (Business Application Research Center), минимальная стоимость проекта определяется из расчета 150 тыс. рублей на пять рабочих мест [8].

Рис. 2. Факторы экономической эффективности от внедрения цифрового проекта в компании

³ BI-система – набор инструментов и программ для бизнеса, которые собирают данные из разных источников, обрабатывают их и представляют в наглядном виде. BI-решение – решение, принимаемое на основе данных BI-системы. BI-системы, как правило, внедряются в крупных компаниях, но все чаще средний и даже малый бизнес начинает использовать аналитические решения. Во многом этому способствует появление более простых систем и даже встраивания BI-инструментов в учетные системы. BI-системы будут полезны бизнесу в любой сфере, поскольку позволяют оперативно собирать актуальную коммерческую информацию для принятия стратегических и тактических решений.

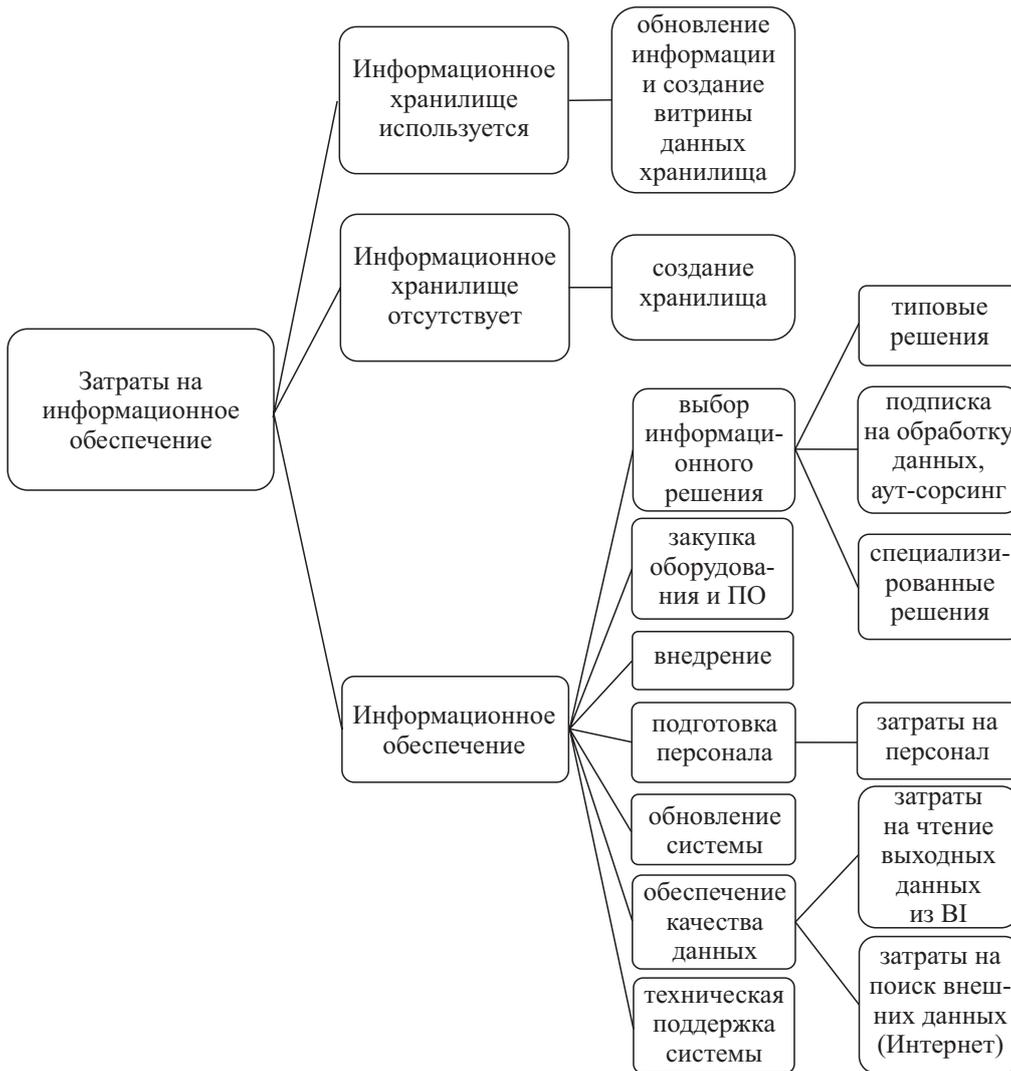

Рис. 3. Древо затрат, связанных с внедрение цифровых технологий

2. Эффект и эффективность внедрения цифровых технологий

Не секрет, что вопрос внедрения продуктов инновационной трансформации имеет существенное значения и для сельскохозяйственных организаций. Некоторые из них уже внедрили инструменты искусственного интеллекта в свою производственную деятельность. Как отмечают С. О. Чиркин, Н. В. Картечина и В. А. Рубанов «Отрасль обращается к технологиям искусственного интеллекта, чтобы помочь выращивать более здоровые культуры, бороться с вредителями, следить за почвой и условиями выращивания, систематизировать данные для фермеров, помогать с рабочей нагрузкой и улучшать широкий спектр связанных с сельским хозяйством задач по всей цепочке поставок продуктов питания... Система мониторинга состояния почвы и урожая: тип почвы и ее питание играют важную роль в определении типа выращиваемой культуры и ее качества. Из-за увеличения вырубке лесов качество почвы ухудшается, и трудно определить качество

почвы... Анализ состояния урожая с помощью дронов: SkySquirrel Technologies представила решения для визуализации Ariel на основе дронов для мониторинга состояния урожая. В этом методе дрон собирает данные с полей, а затем данные передаются через USB-накопитель с дрона на компьютер и анализируются экспертами...» [9]. Среди отрицательных характеристик применения ИИ в сельском хозяйстве можно выделить необходимость значительных капиталовложений и отсутствие необходимых знаний у пользователей инновационных технологий.

Выводы и предложения. На основании вышеизложенного напрашивается вывод, что процесс интеграции современных технологий в бизнес-процессы является неизбежным, и компаниям (организациям), для того чтобы усилить свои позиции на рынке и уменьшить количество конкурентов, необходимо использовать новые возможности. Это позволит увеличить прибыль и минимизировать издержки в будущем. Не на начальной стадии, так как вначале придется вложить ощутимо большое количество средств для

внедрения цифровых технологий, но по прошествии определенного времени эти вложения дадут свои результаты. Для того чтобы внедрить ИИ в сельскохозяйственных организациях и добиться высоких результатов, важно иметь специалистов, имеющих опыт внедрения такого рода проектов, полную и актуальную информацию о новых инструментах инновационной трансформации и о том, какие изменения они способны принести в сельское хозяйство.

Литература

1. Гайсина Р. Х. Экономическая эффективность внедрения новой техники и технологий на предприятии // Экономика и социум. 2015. № 2 (15). С. 1125–1128.

2. Хусаинова Е. А., Серкина Н. А. Влияние информационных технологий на развитие бизнеса // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 4 (142). URL: <https://research-journal.org/media/articles/11833.pdf> (дата обращения: 20.05.2024). DOI: 10.23670/IRJ.2024.142.110

3. Кокуйцева Т. В., Овчинникова О. П. Методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности // Креативная экономика. 2021. Том 15, № 6. С. 2413–2430. DOI: 10.18334/ce.15.6.112192

Сведения об авторах

Тахумова Оксана Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры системного анализа и обработки информации, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия.
E-mail: takhumova@rambler.ru

Ровшанов Данил Русланович – студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия.
E-mail: daniilrovsanov26@gmail.com

Гопанович Даниил Максимович – студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия.
E-mail: danyawhite23@icloud.com

4. Белоусов А. А., Васильев А. М. Применения нейроморфных систем (спайковых нейронных систем) при инкриминировании уголовно-правовых норм // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-6. С. 43–48. DOI: 10.18411/trnio-01-2024-271

5. Евграфов В. А., Ильюшин Е. А. Спайковые нейронные сети // International Journal of Open Information Technologies. 2021. Т. 9, № 7. С. 21–31.

6. Прохоренков П. А., Комаров П. И., Хроменкова Г. А., Тищенко Г. З. Экспертная оценка влияния цифровизации компаний на экономические и финансовые показатели // Фундаментальные исследования. 2021. № 8. С. 56–64. DOI: 10.17513/fr.43082

7. Хлебенских Л. В., Лазарева А. Ю. Оценка эффективности внедрения информационных технологий на российских предприятиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7-2. С. 313–318. DOI: 10.17513/vaael.2337

8. Митрович С. Проблемы и тенденции внедрения технологий бизнес-интеллекта в процесс экономического анализа в России и за рубежом // Финансы и управление. 2019. № 2. С. 1–16. DOI: 10.25136/2409-7802.2019.2.28524

9. Чиркин С. О., Картечина Н. В., Рубанов В. А. Применение искусственного интеллекта в сельском хозяйстве // Наука и Образование. 2022. Т. 5, № 2. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49458782_69508492.pdf (дата обращения: 20.05.2024).

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE ANALYSIS OF THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES INTO THE PRACTICE OF REGIONAL MANUFACTURERS

O. Takhumova, D. Rovshanov, D. Gopanovich
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia

In the context of innovative transformations, information is a particularly valuable resource. And it is the need associated with obtaining reliable sources for the research base and making effective management decisions in production that has become the basis for the development of digital spheres of the economy. The purpose of this article is to consider issues related to evaluating the effectiveness of the introduction of digital technologies into modern production. The importance of considering the topic is due to the fact that many technological solutions are developed and implemented annually in all spheres of life. These innovations make it possible to radically change the conduct of business by automating some business processes, which, as a rule, helps to increase profits and reduce costs in the company.

Keywords: economics, analysis, efficiency, digital technologies, IT, artificial intelligence.

References

1. Gaisina R. Kh. Economic efficiency of the introduction of new equipment and technologies in the enterprise, *Ekonomika i sotsium*, 2015, No. 2 (15), pp. 1125-1128. (In Russ.).
2. Khusainova E. A., Serkina N. A. Influence of information technologies on business development, *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2024, No. 4 (142). Available at: <https://research-journal.org/media/articles/11833.pdf> (In Russ.). DOI: 10.23670/IRJ.2024.142.110
3. Kokuitseva T. V., Ovchinnikova O. P. Methodological approaches to assessing the effectiveness of digital transformation of enterprises of high-tech industries, *Kreativnaya ekonomika*, 2021, Vol. 15, No. 6, pp. 2413-2430. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.15.6.112192
4. Belousov A. A., Vasil'ev A. M. The use of neuromorphic systems (spike neural systems) in the incrimination of criminal law norms, *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2024, No. 105-6, pp. 43-48. (In Russ.). DOI: 10.18411/trnio-01-2024-271
5. Evgrafov V. A., Il'yushin E. A. Spike neural networks, *International Journal of Open Information Technologies*, 2021, Vol. 9, No. 7, pp. 21-31. (In Russ.).
6. Prokhorenkov P. A., Komarov P. I., Khromenkova G. A., Tishchenkova G. Z. Expert assessment of the impact of digitalization of companies on economic and financial indicators, *Fundamental'nye issledovaniya*, 2021, No. 8, pp. 56-64. (In Russ.). DOI: 10.17513/fr.43082
7. Khlebenskikh L. V., Lazareva A. Yu. Assessment of the effectiveness of information technology implementation in Russian enterprises, *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2022, No. 7-2, pp. 313-318. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.2337
8. Mitrovich S. Problems and trends in the introduction of business intelligence technologies into the process of economic analysis in Russia and abroad, *Finansy i upravlenie*, 2019, No. 2, pp. 1-16. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-7802.2019.2.28524
9. Chirkin S. O., Kartechina N. V., Rubanov V. A. The use of artificial intelligence in agriculture, *Nauka i Obrazovanie*, 2022, Vol. 5, No. 2. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49458782_69508492.pdf (date of application: 05/20/2024). (In Russ.).

About the authors

Oksana V. Takhumova – Candidate of Economics, Associate Professor, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia.
E-mail: takhumova@rambler.ru

Danil R. Rovshanov – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia.
E-mail: daniilrovsanov26@gmail.com

Daniil M. Gopanovich – student of the Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia.
E-mail: danyawhite23@icloud.com

УПРАВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В КАРЬЕРЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. В. Черепанов, Г. А. Рехтина

Новосибирский государственный аграрный университет,
Новосибирск, Россия

В статье приводится авторское графическое представление системы методов управления карьерой, основанного на концепции человеческого капитала организации. Также авторами предлагается алгоритм использования инструментов для осуществления диагностики мотивации при подборе сотрудников для формирования векторов карьерного продвижения. Освещаются основные содержательные аспекты инструментария учета и оценки человеческого капитала.

Ключевые слова: управление карьерой, маркетинг человеческого капитала, принципы управления карьерой, метод управления карьерой, инструмент учета и оценки.

Управление карьерой является важнейшим элементом в системе работы с сотрудниками (работниками) организаций, но в силу разных причин в большинстве российских организаций далеко не всегда этому компоненту уделяется должное внимание, и индивиды самостоятельно, в зависимости от личных качеств и мотивации, пытаются достигать профессиональных и управленческих вершин в карьерном продвижении или просто останавливаются в своем развитии, уповая на судьбу, находя надуманные причины и оправдания своему служебному положению, впадая в депрессивное состояние.

С позиций управления человеческим капиталом организации каждый индивид обладает сильными сторонами, является носителем уникального человеческого капитала, обладает совокупностью знаний (явных и неявных), о которых сам даже может не догадываться. Цель управления человеческим капиталом – максимально способствовать раскрытию трудового потенциала каждого сотрудника через: рациональное его использование и оптимальную расстановку в структуре организации; повышение собственной самооценки сотрудника; заинтересованность и активное участие в жизни организации на всех этапах карьеры, включая увольнение; создание на рабочем месте комфортной среды, прежде всего в социально-психологическом плане; формирование приемлемых (хороших) условий для реализации профессиональной деятельности. Только тогда человеческий капитал организации приумножается и дает отдачу в виде роста ее нематериальных и иных активов, повышается вовлеченность сотрудника в жизнь

организации, его мотивация и лояльность к организации, снижается текучесть кадров и т. д.

Реализация концепции управления человеческим капиталом предполагает постоянный маркетинг, организацию и проведение исследований особенностей индивидуальных человеческих капиталов [1], карьерных ожиданий кандидатов на должности, формирование векторов и планов карьеры для действующих сотрудников в процессе выполнения ими трудовых функций. Обеспечение карьерного продвижения сотрудников во внутри-организационном маркетинге человеческого капитала базируется на тех же принципах, что и в управлении персоналом (человеческими ресурсами). Для успешной реализации концепции управления человеческим капиталом следует выделить ряд специфических особенностей, принципов и методов (инструментов) управления индивидуальными человеческими капиталами в карьерном продвижении сотрудников, а также потенциальных кандидатов, осуществляющих свою деятельность в других организациях, но представляющих потенциальный интерес для организации (находящихся во внешнем кадровом резерве).

По мнению М. Армстронга, к общим принципам управления карьерой относятся четыре базовых принципа управления:

- принцип единства экономики и политики при приоритете политики;
- принцип единства централизма и самостоятельности;
- принцип научной обоснованности и эффективности управленческих решений;

– принцип сочетания общих и локальных интересов при приоритете интересов более высокого ранга [2].

П. Друккер отмечает, что принципы управления карьерой характеризуют требования, присущие управлению социально-экономическими системами в целом. К ним относятся принципы системности, комплексности, прогрессивности, перспективности, нормативности, целостности и т.д. Кроме общих принципов выделяются единичные (специфические) принципы, определяющие требования только непосредственно к управлению карьерой; к ним относятся: принцип маркетинга рабочей силы, принцип риска карьерного развития, принцип инструментального обеспечения управления карьерой, принцип конкурентного преимущества. Все принципы представляют единую целостную систему, неотделимы друг от друга и находятся в тесной взаимосвязи [3].

На основе принципов применяются методы управления индивидуальным человеческим капиталом. В системе методов необходимо различать: во-первых, методы науки управления карьерой, под которыми следует понимать совокупность целенаправленных действий и способов получения новых знаний об управленческих отношениях и системе управления карьерой; во-вторых, методы непосредственного управления карьерой, т.е. совокупность способов и приемов целенаправленного воздействия субъекта управления карьерой на социально-экономические отношения по поводу накопления и использования человеческого капитала [4].

Методы непосредственного управления карьерой опираются на познание законов общественного развития, интересов субъектов внутреннего рынка труда, на правовые нормы, регламентирующие основные принципы поведения этих субъектов в сфере использования возрастающего человеческого капитала. Среди этих методов различают методы прямого и гибкого воздействия.

Методы прямого воздействия позволяют осуществлять основные функции управления карьерой – обеспечивать единую направленность в развитии организационной системы управления и постоянную пропорциональность деятельности субъектов управления. К методам прямого воздействия относятся, в частности: установление границ трудоспособного возраста, установление продолжительности времени обучения, институциональные ограничения мобильности наемных работников и т.д.

Методы гибкого воздействия позволяют влиять на интересы работодателей и наемных работников

опосредованно – через цену на рабочую силу, через прибыль, налоги и другие материальные и моральные стимулы. Роль этих методов определяется тем, что они направлены на обеспечение единства интересов наемных работников, работодателей, государства [5].

Авторская интерпретация системы методов управления карьерой с позиций концепции человеческого капитала организации представлена на рисунке 1.

Таким образом, система методов управления карьерой индивидуального человеческого капитала представляет собой своего рода арсенал современных приемов и методов различных научных дисциплин, которые используются для решения широкого диапазона управленческих задач, связанных с развитием карьеры.

Для управления карьерой при диагностике уровня мотивации в процессе отбора сотрудников для формирования векторов карьерного продвижения предлагается соблюдение алгоритма, представленного на рисунке 2.

Первый этап предполагает проведение теста оценки выраженности шести основных мотивов к работе. Тест позволяет измерить у сотрудника выраженность этих шести основных мотивов: профессия, творчество, работа, власть, деньги, коллектив. Этот тест полезен тем, что параллельно с получением информации о наличии или отсутствии преобладающего мотива к власти формируется более комплексное понимание сильных и слабых сторон опрашиваемого сотрудника.

Если выяснилось, что у сотрудника стремление к власти не является определяющим, то следующим этапом будет проводиться интервью. На что на этом этапе интервьюеру необходимо обратить внимание, будет сказано ниже.

Для амбициозно настроенного сотрудника исследование продолжится, и оно будет предполагать использование следующих тестов: тест Э. Шейна «Якоря карьеры», тест «Ждет ли Вас блестящая карьера», тест «Выбор карьерного пути».

Тест «Якоря карьеры» является часто используемым и считается действенным инструментом для определения, какие карьерные ориентиры преобладают у кандидата или сотрудника. Результаты данного теста дают HR-специалисту возможность понять, справится или нет человек с работой, новой должностью, как он примет организационную культуру¹. Методика может использоваться регулярно, предшествуя реализации карьерных решений относительно конкретных сотрудников организации.

¹ Тест «Якоря карьеры» Шейна: описание и правила использования методики. URL: <https://www.hr-director.ru/article/67153-metodika-yakorya-karery-shey-na-19-m3> (дата обращения: 04.05.2024).

Рис. 1. Система методов управления индивидуальным человеческим капиталом

Что касается теста «Ждет ли Вас блестящая карьера», он содержит вопросы известного психолога Макса Эггерта и также может представлять практическую ценность.

Тест «Выбор карьерного пути» позволит сотруднику оценить свои возможности для карьерного роста.

Предлагается также использовать опросник мотивации к карьере. Мотивация к карьере определяется такими факторами, как: «карьерная интуиция», «карьерная причастность» и «карьерная устойчивость».

Следующий этап включает заполнение анкеты «Жизненный план» и разработку мероприятий по его

реализации. Этот этап наряду со всеми ранее представленными актуален в том случае, если организация настроена на развитие ключевых сотрудников и видение в них не угрозу для позиций руководства организации, а движущую силу. Рекомендуется проводить данное анкетирование перед интервью с целью обеспечения более предметного обсуждения карьерных перспектив для конкретного сотрудника и возможных способов поддержки реализации намеченного им плана со стороны организации.

В рамках карьерного интервью, проводимого HR-специалистом, следует подробнее выяснить, есть ли у сотрудника потребность в карьерном росте. Ведь не секрет, что в организации, как правило,

Рис. 2. Диагностика мотивации при подборе сотрудников для формирования векторов карьерного продвижения

существует такая категория специалистов, которых устраивает стабильность рабочего места и позиции, а продвижение в организации они связывают с повышением ответственности и уровня стресса. Однако здесь следует отметить необходимость понимания сотрудником, с учетом специфики деятельности организации, важность получения определенных закрепляющих его за этой организацией регалий. И работник может осознавать (для себя), что определенные трудности и стресс следует преодолеть, чтобы в дальнейшем добиться для себя определенной стабильности. Например, если рассматривать высшее учебное заведение, то одним из стабилизирующих факторов для профильного персонала может выступать ученая степень. Получение ученой степени не означает, что преподаватель перестанет развиваться. Он также может продолжать проявлять активность как в научной сфере, так и в рамках именно преподавательской деятельности и при этом не ставить перед собой задачу достижения административных высот. В интервью с ключевым, но не амбициозным сотрудником следует выяснить, чем организация может поддержать сотрудника и помочь ему для сохранения его степени удовлетворенности и высокого уровня трудовой отдачи, согласуясь с конечной целью организации.

Если интервью проводится с амбициозно настроенным сотрудником, то круг вопросов будет

более широким. В таком случае следует выяснить следующее:

- с чем связывает сотрудник карьерные изменения (с заработной платой, статусом, с выходом на недоступные для других контакты и т.д.);
- что является пределом карьерного роста для конкретного сотрудника;
- имеются ли условия в организации для его карьерного роста (или могут ли быть созданы такие условия);
- рассматривается ли возможность реализации релокации, если у организации есть филиалы в других регионах.

Во время интервью рекомендуется использование следующего кейс-задания [6].

Задание 1. Вы работаете после окончания института (академии, университета) в отделе всего несколько месяцев. Вас вызывает начальник и сообщает, что нужно поехать в смежную организацию, где следует наладить производство необходимой Вашей организации продукции. Однако накануне Вам предложили поехать на курсы повышения квалификации в Москву. Решите, какой путь самый верный к последующему развитию карьеры.

Системное представление инструментария, используемого при подборе сотрудников для формирования векторов карьерного продвижения, отражено в таблице 1.

Инструментарий учета и оценки человеческого капитала

Инструмент и цель	Комментарий
1	2
<p><u>Тест оценки выраженности шести основных мотивов к работе²</u></p> <p>Определить и измерить выраженность основных мотивов к работе</p>	<p><u>Содержание:</u> тест содержит 21 вопрос; к каждому вопросу приводятся варианты ответов с разным подходом к выбору, исходя из номера вопроса.</p> <p><u>Наличие:</u> инструкция; бланк для ответов, ключ, таблица для перевода баллов в проценты; обработка результатов; описание результатов; комментарии для работодателя; оценка отклонений силы мотивов от нормы и др.</p> <p>Потребуется примерно 55–60 минут для ответов и обработки.</p> <p><u>Особенности:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – разграничения правил ответов на четные и нечетные вопросы; – нестандартный подход к определению результатов теста; – наличие раздела по оценке и подбору специалистов по структуре мотивации. <p><u>Достоинства:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – составители теста обращают внимание на основные мотивы к работе, которые служат сигнальной системой для понимания, как можно будет строить трудовые отношения с соискателем, если он станет сотрудником; – каждый вопрос сопровождается комментарием о том, как на него нужно отвечать (приоритетный порядок или выбор одного варианта ответа); – учет при формулировке вариантов ответов многих возможных проявлений в реальной рабочей ситуации; – грамотно составлен бланк ответов, позволяющий увидеть наглядно ситуацию по ответам; – определяется искренность ответов; – подробная система определения результатов автоматически становится подробной обратной связью. <p><u>Недостатки</u></p> <p>Инструкция к тесту по своим формулировкам требует долгого вдумчивого погружения, сложно воспринимается в прочтении, есть риск уставания человека, отвечающего на вопросы теста, содержащие ранжирование. Может возникнуть эффект формального подхода. Некоторые вопросы не лишены провокационности и могут подвигнуть отвечающего на выбор социально приемлемого ответа. Поэтому помимо проверки искренности необходим этап прохождения интервью. Подсчеты при определении результата довольно трудоемки</p>
<p><u>Тест «Якоря карьеры» (Э. Шейн)</u></p> <p>Выявить предпочтения в выборе профессионального пути и построении карьеры [7, с. 83]</p>	<p><u>Содержание:</u> опросник состоит из 41 вопроса; вопросы разбиты на 2 блока; ответом на каждый вопрос является выбор балла от 1 до 10.</p> <p><u>Наличие:</u> инструкция; ответный лист; обработка и описание результатов; ключ. Заполнить тест можно примерно за 10 минут.</p> <p><u>Особенности:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – представлен в табличной форме; – ответ – выбор балла; – ответный лист является одновременно ключом опросника. <p><u>Достоинства:</u></p> <p>понятная инструкция; подробное описание карьерных ориентаций; не трудоемок при подсчетах результатов.</p> <p><u>Недостатки</u></p> <p>Отсутствие выделения среди карьерных ориентаций материальной (получение благ, связанных с нахождением должности на определенном месте в иерархии). Не учитываются такие работники, которые строят карьеру в большей степени из-за возможности повышения их заработной платы</p>
<p><u>Тест «Ждет ли Вас блестящая карьера»</u></p> <p>Оценить готовность добиваться личного успеха в жизни в целом и построить успешную карьеру в частности [7, с. 92]</p>	<p><u>Содержание:</u> состоит из 65 вопросов; содержатся вопросы М. Эггерта; на вопросы нужно ответить «да» или «нет».</p> <p><u>Наличие:</u> инструкция; ключ; описание результатов.</p> <p>Ответить на тест можно примерно в течение 20 минут.</p> <p><u>Особенности:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – смысловая нагрузка на выбор ответа: ответ «да» подразумевает, что отвечающий может дать развернутый ответ на конкретный вопрос, «нет» означает, что имеются затруднения при ответе; – в вопросах при обращении подчеркивается отношение данных вопросов к мужчинам и женщинам при помощи двойных окончаний; – для получения результата потребуется составить пропорцию. <p><u>Достоинства:</u> понятная инструкция; вызывает положительные эмоции нестандартностью условий выбора ответа; мотивирует к глубокому размышлению, самоанализу; простой способ определения результатов.</p> <p><u>Недостатки:</u> лаконичное описание каждого из возможных результатов</p>

² Тест оценки выраженности шести основных мотивов к работе / HR-портал: сайт. URL: <https://hr-portal.ru/tool/test-ocenki-vyrashennosti-shesti-osnovnyh-motivov-k-rabote> (дата обращения: 15.05.2024).

1	2
<p><u>Тест «Выбор карьерного пути» [8]</u></p> <p>Определить, в какой роли человек будет себя чувствовать комфортно (руководителя или подчиненного)</p>	<p><u>Содержание:</u> тест содержит 8 вопросов; каждый вопрос сопровождается вариантами ответов. <u>Наличие:</u> ключ; описание результатов. Примерные затраты времени для ответов и обработки результатов – 5 минут. <u>Особенности:</u> лаконичный тест; нестандартность ответов на вопрос 7 в общей конструкции всех вопросов. <u>Достоинства:</u> – необычно сформулированные ответы повышают внимание к тесту; – простой подсчет баллов; – описание результатов краткое, но информативное (минимально достаточное). <u>Недостатки:</u> – фактическое отсутствие инструкции, предшествующей ответам на вопросы теста; – некоторые выражения в вопросах теста носят ненаучный характер</p>
<p><u>Опросник мотивации к карьере (А. Ноэ, Р. Ноэ, Д. Баххубер, адаптация Е. А. Могилёвкина)³</u></p> <p>Выявить степень выраженности факторов мотивации к карьере</p>	<p><u>Содержание:</u> тест включает 21 вопрос; ответом на каждый вопрос является выбор степени от 1 до 5. <u>Наличие:</u> инструкция; ответный лист; обработка и описание результатов; ключ. Заполнить тест можно примерно за 10 минут. <u>Особенности:</u> – представлен в табличной форме; – ответ – выбор степени; – таблицы подсчета приведены для каждой группы сотрудников. <u>Достоинства:</u> – понятные инструкции для ответов на тест и для подсчетов результатов; – низкая трудоемкость при подсчете результатов; – удобно применять при принятии решений результаты подсчета с учетом каждой группы сотрудников; – описание результатов минимально достаточное. <u>Недостатки:</u> отсутствует описание средней степени выраженности фактора мотивации к карьере</p>
<p><u>Анкета «Жизненный план» [6]</u></p> <p>Получить подробную информацию о жизненных планах, о месте карьеры в них</p>	<p><u>Содержание:</u> тест состоит из 5-ти разделов с разным количеством вопросов; варианты ответов не предусмотрены. В зависимости от формальности подхода отвечающего время на ответы ориентировочно – 30–60 минут. <u>Особенности:</u> – содержит только открытые вопросы; – структурирование по тематическим разделам. <u>Достоинства:</u> – информативная анкета для формирования представлений о сотруднике или кандидате; – возможность понять, какие акценты расставляет отвечающий. <u>Недостатки:</u> Насыщенность теста открытыми вопросами – дополнительный стресс для отвечающего. Формулирование ответов займет длительный временной период. Обработка ответов и формулировка выводов очень трудоемки</p>
<p><u>Кейс-задание</u></p> <p>Выявить опыт в принятии решений в типичных ситуациях и допустимости в приоритетности использования способов достижения цели</p>	<p><u>Содержание:</u> состоит из формулировки ситуации и задания к ней. Время для ответа – 10 минут. <u>Особенности:</u> – содержит практико-ориентированную информацию; – лаконичная по содержанию. <u>Достоинства:</u> помощь в выявлении приоритетов при выборе способов построения карьеры у отвечающего; информация об опыте построения карьеры. <u>Недостатки:</u> кейс не содержит все возможные варианты выбора, а лишь обозначает один вариант возникновения дилеммы</p>
<p><u>Карьерное интервью</u></p> <p>Выявить устремления, мотивы; узнать планы и приоритеты развития; составление конкретного плана</p>	<p><u>Содержание:</u> включает этапы: установление контакта; исследование реальности; исследование возможностей; планирование действий⁴. Продолжительность – 45–60 минут. <u>Особенности:</u> живое предметное общение; содержит этапы. <u>Достоинства:</u> – возможность выявить достоверность применения предыдущих инструментов (опросников, тестов, анкет, кейса); – получение более подробной информации про карьерные устремления и способы достижения целей. <u>Недостатки:</u> Результат зависит от профессионализма интервьюера. Если он недостаточно профессионален, то не сможет сделать правильные выводы из услышанного и задать вовремя необходимые вопросы</p>

³ Опросник мотивации к карьере (методика А. Ноэ, Р. Ноэ, Д. Баххубер, адаптация Е. А. Могилёвкина) / StudFiles. Файловый архив студентов : сайт. URL: <https://studfile.net/preview/7828998/page:14/> (дата обращения: 08.04.2024).

⁴ Грибовская В. Карьерное интервью – инструмент развития персонала / Группа компаний «Административный ре-курс»: сайт. URL: https://ares.by/blog/karerno_intervyu_instrument_razvitiya_personala/ (дата обращения: 18.05.2024).

Таким образом, при реализации концепции управления человеческим капиталом организации ведущее место занимают маркетинговые исследования как основа формирования знаний об индивиде. Любой сотрудник обладает особым индивидуальным человеческим капиталом, важнейшим средством управления которым является управление его профессиональной карьерой с применением соответствующего инструментария. Набор применяемых инструментов достаточно разнообразен – следует постоянно осуществлять рациональный выбор инструментов и руководствоваться при их использовании общими и специальными принципами.

Литература

1. Черепанов А. В., Рехтина Г. А. Генезис маркетинга в контексте усиления его роли в управлении сотрудниками организаций / Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8, № 2 (28). С. 217-229. DOI: 10.21603/2500-3372-2023-8-2-217-229
2. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. – СПб.: Питер, 2008. – 832 с.
3. Друккер П. Управление, нацеленное на результаты / Пер. с англ. – М.: Технологическая школа бизнеса, 2015. – 200 с.
4. Мордовин С. К. Управление персоналом: современная российская практика. – СПб.: Питер, 2007. – 304 с.
5. Анисимов В. М. Кадровая служба и управление персоналом организации. – М.: Экономика, 2003. – 701 с.
6. Управление персоналом: практикум для студентов специальности «Менеджмент» / Белкоопсоюз, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, Кафедра менеджмента; [авт.-сост. Т. В. Кудрявцева, Н. В. Анисимова, А. И. Богуш]. – Гомель: БТЭУ, 2012. – 76 с.
7. Толстова И. Э., Рехтина Г. А. Основы управления персоналом: учеб.-метод. пособие / Новосибир. гос. аграр. ун-т. Фак. ГМУ; сост.: И.Э. Толстова, Г.А. Рехтина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Новосибирск: ИЦ «Золотой колос», 2016. – 154 с.
8. Бычков В. П., Бугаков В. М., Гончаров В. Н. Управление персоналом: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 237 с.

Сведения об авторах

Черепанов Аркадий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального администрирования, Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0001-5874-2320

E-mail: arcandil@mail.ru

Рехтина Галина Александровна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального администрирования, Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0002-9730-403X

E-mail: galrekhtina@yandex.ru

MANAGEMENT OF INDIVIDUAL HUMAN CAPITAL IN THE CAREER OF EMPLOYEES OF ORGANIZATIONS

A. Cherepanov, G. Rekhtina

*Novosibirsk State Agrarian University,
Novosibirsk, Russia*

The article presents the author's graphical representation of the system of career management methods based on the concept of human capital of the organization. The authors propose an algorithm for using instruments for diagnosing motivation in the selection of employees for the formation of vectors of career advancement. The main substantive aspects of the human capital accounting and assessment tools are highlighted.

Keywords: career management, marketing of human capital, principles of career management, career management method, accounting and evaluation instrument.

References

1. Cherepanov A. V., Rekhtina G. A. The genesis of marketing in the context of strengthening its role in the management of employees of organizations, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series: Political, sociological and economic sciences, 2023, Vol. 8, No. 2 (28), pp. 217–229. (In Russ.). DOI: 10.21603/2500-3372-2023-8-2-217-229
2. Armstrong M. *Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami*, [Human resource management practice], St. Petersburg: Piter, 2008, 832 p. (In Russ.).

3. Drukker P. *Upravlenie, natselennoe na rezultaty* [Results-oriented management], Moscow: Tekhnologicheskaya shkola biznesa, 2015, 200 p. (In Russ.).

4. Mordovin S. K. *Upravlenie personalom: sovremennaya rossiiskaya praktika* [Personnel management: modern Russian practice], St. Petersburg: Piter, 2007, 304 p. (In Russ.).

5. Anisimov V. M. *Kadrovaya sluzhba i upravlenie personalom organizatsii* [Personnel service and personnel management of the organization], Moscow: Ekonomika, 2003, 701 p. (In Russ.).

6. *Upravlenie personalom: praktikum dlya studentov spetsial'nosti «Menedzhment»* [Personnel management: a workshop for students of the specialty "Management"], Gomel: BTEU, 2012, 76 p. (In Russ.).

7. Tolstova I. E., Rekhtina G. A. *Osnovy upravleniya personalom: ucheb.-metod. posobie* [Fundamentals of personnel management: an educational and methodological guide], Novosibirsk: ITs «Zolotoi kolos», 2016, 226 p. (In Russ.).

8. Bychkov V. P., Bugakov V. M., Goncharov V. N. *Upravlenie personalom: uchebnoe posobie* [Personnel management: a training manual], Moscow: INFRA-M, 2021, 237 p. (In Russ.).

About the authors

Arkadii V. Cherepanov – PhD in Economics, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0001-5874-2320

E-mail: arcandil@mail.ru

Rekhtina G. Alexandrovna – PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0002-9730-403X

E-mail: galrekhtina@yandex.ru

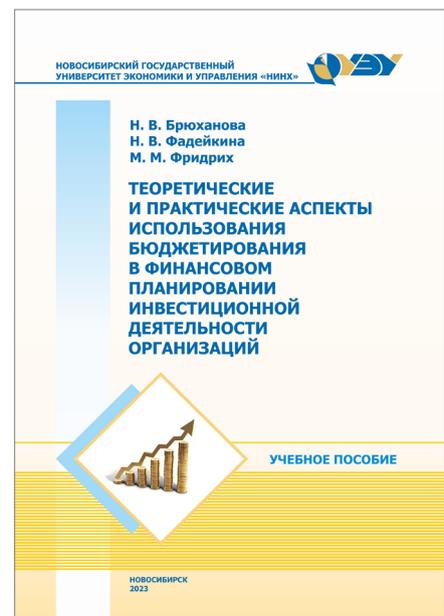
Вниманию специалистов!

Брюханова Н. В.

Теоретические и практические аспекты использования бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности организаций / Н. В. Брюханова, Н. В. Фадейкина, М. М. Фридрих: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп.; Новосибир. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2023. – 164 с.

Рассматриваются вопросы использования организациями метода бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности с целью формирования многофакторной модели результатов, повышения качества управления инвестиционными процессами, снижения уровня неопределенности и риска. На теоретическом уровне обоснована целесообразность применения бюджетирования как одного из основных методов финансового планирования инвестиционной деятельности организаций.

Пособие адресовано студентам (магистрантам), аспирантам, научно-педагогическим работникам вузов, а также специалистам, занимающимся вопросами финансового управления и планирования, инвестиционной деятельности и инвестиционного проектирования.

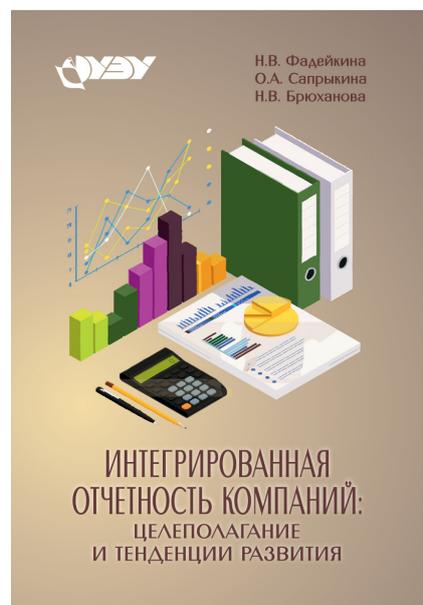
Вниманию специалистов!

Фадейкина Н. В., Сапрыкина О. А., Брюханова Н. В.

Интегрированная отчетность компаний: целеполагание и тенденции развития: монография. – Новосибирск: НГУЭУ, 2021. – 380 с.

Представлены институциональные, концептуальные и теоретические основы формирования интегрированной отчетности компаний, отражены исторические факты и направления развития концепции интегрированной отчетности в современных условиях. Разработаны организационно-технологические и методические направления по созданию структуры подготовки интегрированной отчетности, рекомендованы мероприятия по организации системы подготовки и представления интегрированной отчетности, а также проведения независимой внешней оценки и аудита интегрированной отчетности публичных компаний.

Для главных бухгалтеров и топ-менеджеров компаний, научных работников, специалистов-практиков, экспертов, преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов экономических специальностей.

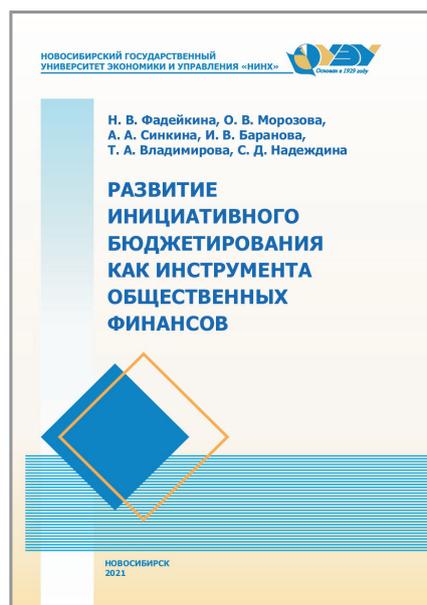

Вниманию специалистов!

Фадейкина Н. В.

Развитие инициативного бюджетирования как инструмента общественных финансов: монография / О. В. Морозова, А. А. Синкина, И. В. Баранова, Т. А. Владимирова, С. Д. Надеждина. Под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Н. В. Фадейкиной. Новосибирск: НГУЭУ, 2021. – 420 с.

Рассматривается феномен партисипаторного (инициативного) бюджетирования с точки зрения вклада эффектов от его использования в государственном (муниципальном) бюджетном процессе в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий (публично-правовых образований) в контексте концепта нового государственного публичного менеджмента (New Public Management), базирующегося на принципах менеджмента публичных ценностей (Public Value Management); излагаются теоретические, институциональные и методические основы инициативного бюджетирования, обобщается зарубежный опыт партисипаторного бюджетирования и отечественная практика реализации программ и проектов инициативного бюджетирования за период 2007-2021 годы. Особое внимание уделяется вопросам формирования и развития необходимого и достаточного институционального (в том числе нормативно-правового) обеспечения инициативного бюджетирования как инструмента общественных финансов.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА»

- К публикации принимаются статьи (материалы), соответствующие следующим специальностям Номенклатуры специальностей научных работников, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:
 - 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
 - 5.2.4 Финансы (экономические науки)
 - 5.2.6 Менеджмент (экономические науки)
- К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.
- Все материалы, представляемые для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа», в обязательном порядке проходят проверку на наличие заимствований в системе «АНТИПЛАГИАТ». К публикации принимаются материалы с уровнем уникальности не менее 80 %.
- Текст статьи и другие материалы для публикации должны быть представлены в электронном виде и отправлены либо на адрес электронной почты редакции: sfs@nsuet.ru, либо загружены в личном кабинете автора на сайте журнала (<http://sfs.elpub.ru>), либо предоставлены на магнитном носителе (USB-флэш накопитель).
- Вместе со статьей в редакцию направляется оформленная должным образом заявка (см. форму на сайте журнала <http://sfs.elpub.ru/jour/about/submissions>). Заявка заполняется каждым автором. Ее необходимо заполнить, подписать и отсканировать в формате PDF или формате JPG.
- Сами статьи (материалы для публикации), направляемые в редакцию, должны быть оформлены в соответствии с указанными далее *требованиями*. Материалы, не имеющие соответствующего оформления, к рассмотрению не принимаются.
 - 6.1. Текст статьи должен быть набран в текстовом редакторе MS Word: шрифт 12-го кегля; межстрочный интервал – 1,2; отступ – 1,25; нумерация страниц – сплошная, начиная с первой.
 - 6.2. Графики, диаграммы должны быть представлены в формате MS Excel. При подготовке рисунков, графиков и диаграмм авторы должны учитывать, что все рисунки в нашем издании будут выполнены в черно-белой гамме.
 - 6.3. Таблицы представляются в формате MS Word, MS Excel.
 - 6.4. В начале статьи приводятся название статьи, имя, отчество и фамилия автора (авторов); данные об авторе (ученая степень и звание, должность и место работы/учебы с указанием правовой формы организации); краткая аннотация (от 500 до 1000 знаков, считая пробелы, выделяется курсивом и отделяется от текста пропуском строки); ключевые слова или понятия (3–5).
 - 6.5. Ссылки на используемые источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25] или [2]. Пристатейный библиографический список литературы располагается после текста статьи, предваряется словом «Литература» и нумеруется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке). Под одним номером допустимо указывать только один источник.
 - 6.6. В отдельном файле на английском языке должны быть представлены: название статьи; инициалы и фамилия автора (авторов); данные об авторе (авторах); аннотация; ключевые слова; References – список литературы, составленный по инструкции (см. на сайте журнала, в разделе «Правила для авторов» / «Подготовка статей»).
 - 6.7. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом упоминании.
 - 6.8. Объем авторского материала, оформленного согласно указанным выше требованиям, не должен превышать 20 страниц А4. Статьи объемом менее 6 страниц, возможно, не будут рассматриваться редакцией.
 - 6.9. Статьи, подготовленные магистрантами, аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии письменной рецензии (например, заведующего кафедрой, к которой прикреплен магистрант или аспирант), подтверждающей научную новизну и квалификацию автора данной работы (объем рецензии – 1 страница).
- Редакция в обязательном порядке осуществляет необходимое научно-концептуальное рецензирование и стилистическое редактирование материалов, публикуемых в журнале. Редакция вправе отклонить статью, не соответствующую, по мнению рецензентов, требованиям, предъявляемым к публикациям в научных изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ.
- Публикация статей осуществляется бесплатно.

Внимание!

При передаче материалов для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа» автору (авторам) необходимо заполнить заявку на публикацию по предлагаемой форме (<http://sfs.elpub.ru.ru/jour/about/submissions>). Настоящее требование обусловлено необходимостью представления текущих номеров журнала в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Материалы для публикации направляйте на наш электронный адрес (sfs@nsuet.ru) или через личный кабинет на сайте журнала (sfs.elpub.ru).

Подписаться на журнал Вы можете на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-rf.ru).

Подписной индекс: 41913 – Объединенный каталог «Пресса России».

Оформить подписку можно и в редакции журнала «Сибирская финансовая школа».

Особенность редакционной подписки заключается в том, что ее можно оформить и на номера прошедшего периода, например, в 2025 году можно оформить подписку на журналы 2024 года. Кроме того, в редакции можно приобрести отдельные номера журналов текущего и предыдущего периодов.

Для оформления подписки и приобретения отдельных номеров журнала обращайтесь в редакцию журнала (e-mail: sfs@nsuet.ru).

В заявке необходимо указать:

– Ф.И.О. контактного лица;

– номер контактного телефона;

– почтовый адрес (включая индекс), по которому будет доставляться журнал.

Уважаемые господа!

Предлагаем Вашему вниманию рецензируемый научно-практический журнал «Сибирская финансовая школа». Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата наук (группа научных специальностей: 5.2. Экономика).

Редакция журнала «Сибирская финансовая школа» принимает заказы на оформление подписки на любой срок. По вопросам оформления подписки обращаться в редакцию журнала:

E-mail: sfs@nsuem.ru

Кроме того, подписку на журнал Вы можете оформить на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-rf.ru).

Подписной индекс:

41913 – Объединенный каталог «Пресса России»

Образец оформления заказа

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на I полугодие 2025 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	С доставкой	1	2	702-00	10.11.2024 г.	1404-00
Итого (в т.ч. НДС)						1404-00
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	Без доставки	1	2	502-00	10.11.2024 г.	1004-00
Итого (в т.ч. НДС)						1004-00

Издание прошу высылать по адресу:

690065, Владивосток, ул. Леонова, д. 21а, библиотека.

Копия платежного поручения № 63 от 10.11.2024 г. прилагается.

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на II полугодие 2024 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.

Издание прошу высылать по адресу:

Копия платежного поручения № _____ от _____ прилагается.